

Министерство культуры Российской Федерации
Министерство культуры Республики Бурятия
Национальный музей Республики Бурятия
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

СЕЛЕНГИНСК – ПЕРЕКРЕСТОК ВЕКОВЫХ ДОРОГ

Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию со дня открытия Новоселенгинского музея
декабристов и 200-летию восстания декабристов

11–12 сентября 2025 г., Республика Бурятия, пос. Новоселенгинск

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК
2025

УДК 069:061.3
ББК 79.13.л0
С 29

Утверждено

Научно-методическим советом ГАУК РБ
«Национальный музей Республики Бурятия»,
редакционно-издательским советом ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный институт культуры»

Ответственные редакторы:

канд. искусствоведения *Т. А. Бороноева*,
канд. экон. наук *Е. Ю. Перова*

Научные редакторы:

канд. ист. наук *А. Ж. Гомбоева*,
д-р ист. наук *И. С. Цыремпилова*

Рецензенты:

д-р ист. наук *Н. С. Байкалов*,
канд. ист. наук *Е. В. Нолев*

Переводчик

канд. филол. наук *Л.М. Хобракова*

С 29

Селенгинск – перекресток вековых дорог : сборник статей межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию со дня открытия Новоселенгинского музея декабристов и 200-летию восстания декабристов, 11–12 сентября 2025 г., Республика Бурятия, пос. Новоселенгинск. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2025. – 214 с.

ISBN 978-5-89610-356-1

В издании представлены статьи, исследующие историю возникновения и развития первого специализированного музея декабристов в Забайкалье. Особое внимание уделено роли региональных музеев России в формировании музейных коллекций, изучении и популяризации исторического наследия декабристов посредством использования ранее неизвестных архивных документов и источников. Авторы публикаций рассматривают опыт взаимодействия музеев с научным сообществом, образовательными учреждениями разного уровня (школами, колледжами, вузами), а также механизмы повышения информационно-культурного потенциала музеев в современных условиях.

Материалы сборника предназначены для широкого круга специалистов: музейных работников, музееведов, историков, этнографов, культурологов, искусствоведов, преподавателей и студентов гуманитарных специальностей.

УДК 069:061.3
ББК 79.13.л0

© Национальный музей Республики Бурятия, 2025
© Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-89610-356-1

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЕКАБРИСТОВ В СИБИРИ

Бороноева Т. А., Цух Л. М. <i>50 лет Новоселенгинскому музею декабристов» («Дом Старцева Д. Д. – музей декабристов») ....</i>	6
Харитонов М. А. <i>Сергей Глазунов: «Придет время, наступит день – и музей в Новоселенгинске будет создан» .....</i>	14
Цыремпилова И. С. <i>Роль творческого вуза в изучении и сохранении декабристского наследия: опыт Восточно-Сибирского государственного института культуры .....</i>	21
Добрынина Е. А. <i>Произведения русских и советских писателей в культурно-просветительской деятельности Иркутского музея декабристов .....</i>	28
Номоконова С. А. <i>Декабристские объекты культурного наследия города Петровска-Забайкальского .....</i>	34
Семенов Е. В. <i>Взаимодействие декабристов и польских ссыльных в первой половине XIX в. в Байкальском регионе .....</i>	39
Манзырева Е. С. <i>Роль декабристов в становлении художественной культуры в городах Восточной Сибири в XIX в. ....</i>	47
Мададаева Г. И. <i>Окружение декабристов на поселении: опыт изучения исторических документов периода пребывания декабристов в Селенгинске .....</i>	54
Головин Д. А. <i>Сподвижник Н. Н. Муравьева: Александр Сизов.</i>	60
Гатыпова Н. Ц. <i>Страницы жизни и деятельности Х. Р. Алексеева, одного из воспитанников декабристов в Петровском Заводе .....</i>	66
Левитина Л. Ф., Гомбоева А. Ж. <i>Историко-культурное наследие декабристов в Бурятии: роль мемориального комплекса и музейных фондов в формировании национального самосознания и патриотического воспитания молодежи .....</i>	78
Пакулева Н. А. <i>Обзор книжного фонда эпохи декабристов в Забайкалье (по материалам коллекции Национального музея Республики Бурятия) .....</i>	83

Уханова Ж. Д., Женаева Е. Б. <i>Личный фонд Алексея Дмитриевича Старцева в коллекции Национального музея Республики Бурятия</i>	90
--	----

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И МУЗЕИ: ОТ ИССЛЕДОВАНИЙ
К СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ СОХРАНЕНИЯ
И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ**

Томских А. А. <i>Музейно-образовательные проекты Петровск-Забайкальского историко-краеведческого музея</i>	97
Ваганова Е. В. <i>Современные практики популяризации декабристского наследия в музейно-образовательной деятельности (по материалам Республики Бурятия)</i>	102
Мосунова А. А. <i>Интерактивный урок как форма сотрудничества с образовательными учреждениями города (на примере Минусинского музея декабристов)</i>	110
Дамбаева Г. И. <i>Новоселенгинский музей декабристов: историко-культурный потенциал в развитии событийного туризма Республики Бурятия</i>	114
Степанова С. Г. <i>О литературно-музыкальных салонах, посвященных декабристам: о содружестве Л. А. Степановой, В. В. Гапоненко и М. Д. Сергеева</i>	118
Григорьева О. Д. <i>Формирование патриотического сознания и сохранение историко-культурного наследия средствами молодежных экспедиций: опыт Всероссийского проекта «В потомках наше имя отзовется»</i>	124
Шойдонова А. М. <i>Источники изучения истории повседневности сибирских острогов XVI–XVIII вв.</i>	127
Бильдуева С. В. <i>К вопросу о формах работы Этнографического музея народов Забайкалья по патриотическому воспитанию подрастающего поколения</i>	134
Галсанова С. З. <i>Роль Национального музея Республики Бурятия в патриотическом воспитании и сохранении историко-культурного наследия региона</i>	139
Верещагин С. Б., Верещагина И. В. <i>История изучения поселения «Старая Чита»</i>	144

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И МУЗЕЙНОГО ДЕЛА:
ОПЫТ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Максютов А. Э. <i>Изучение декабристской ссылки в Бурятии: опыт краеведа Е. Д. Петряева</i>	149
Шагдуров Б. Б. Н. А. <i>Бестужев и его очерк «Гусиное озеро»: вклад в географическое и этнографическое изучение Забайкалья</i>	155
Тимофеева Е. П. <i>Деятельность бурятского миллионера А. Д. Старцева</i>	161
Будаева Р. Б., Ганжуров С. С. <i>Роль путевых экскурсий в музейном образовании детей (на примере Национального музея Республики Бурятия)</i>	165
Номоконова А. В. <i>История становления художественной выставочной деятельности в Забайкалье</i>	171
Баянова Н. А. <i>Сохранение памяти о солдатах Великой Отечественной войны в музеях и памятниках Кяхтинского района Республики Бурятия</i>	177
Чиркова Е. М. <i>Выявление мемориальных коллекций и памятников, посвященных Великой Отечественной войне на примере Иволгинского района Республики Бурятия</i>	183
Тугаринов И. А. <i>Источники изучения деятельности К. К. Рокоссовского: на примере Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации</i>	187
Жанчипов Р. З. <i>Мемориализация событий войны на Халхин-Голе: опыт Монголии и России</i>	192
Дыртык-оол Э. М. <i>«Восстание 60-ти богатырей» в коллекциях Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва</i>	199
Арьянов Т. Б. <i>Выявление объектов городского электрического транспорта (на примере МУП «Управления трамвая Улан-Удэ»)</i>	205
Сведения об авторах	211

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЕКАБРИСТОВ В СИБИРИ

УДК 069.013(091)(571.54)

*Т. А. Бороноева, Л. М. Цух,
г. Улан-Удэ*

50 ЛЕТ НОВОСЕЛЕНГИНСКОМУ МУЗЕЮ ДЕКАБРИСТОВ («ДОМ Д. Д. СТАРЦЕВА – МУЗЕЙ ДЕКАБРИСТОВ»)

Статья посвящена Новоселенгинскому музею декабристов, первому музею в Забайкалье, посвященному истории декабристов. Он был открыт в 1975 г. в доме купца Д. Д. Старцева, современника декабристов. Здание является памятником сибирского классицизма XIX в. и было отреставрировано к открытию музея.

Идея его создания возникла еще в 1939 г., а в 1958 г. организована экспедиция по декабристским местам. Усилиями краеведов и школьного музея собрана коллекция мемориальных вещей. В 1975 г. Министерство культуры РСФСР придало большое значение движению декабристов. Была организована комиссия по подготовке к 150-летию восстания декабристов. Министерство культуры Бурятской АССР издало приказ о создании музея, поручив различным учреждениям сбор экспонатов и реставрацию здания. В его создании участвовали различные организации и предприятия. Концепция музея разрабатывалась Государственным историческим музеем и Краеведческим музеем им. М. Н. Хангалова.

В музее представлены экспонаты, отражающие жизнь и деятельность декабристов, а также историю Селенгинского пехотного полка и г. Селенгинска. Музей ведет активную собирательскую, экспозиционную и научно-грантовую деятельность, участвует в различных проектах и фестивалях. С 2013 г. является структурным подразделением Национального музея Республики Бурятия.

Ключевые слова: музей декабристов, Селенгинск, Забайкалье, К. П. Торсон, братья Н. А. и М. А. Бестужевы.

*T. A. Boronoeva, L. M. Tsukh,
Ulan-Ude*

THE NOVOSELENGINSK MUSEUM OF THE DECEMBRISTS IS 50 YEARS («D.D. STARTSEV'S HOUSE – THE DECEMBRISTS' MUSEUMS»)

The article is devoted to the Novoselenginsk Museum of the Decembrists, the first museum in Transbaikalia dedicated to the history of the Decembrists. It was opened in 1975 in the house of the merchant D. D. Startsev, a contemporary of the Decembrists. The building is a monument of 19th century Siberian classicism and was renovated for the opening of the museum.

The idea of creating a museum arose in 1939, and the expedition to the Decembrist sites was organized in 1958. The collection of memorabilia was collected through the efforts of the local historians and school museum. In 1975 the Ministry of Culture of the RSFSR attached great importance to the Decembrist movement. The commission was organized to prepare for the 150th anniversary of the Decembrist uprising. The Ministry of Culture of the Buryat ASSR issued an order to establish a museum having instructed various institutions to collect exhibits and restore the building. Various organizations and enterprises participated in the creation of the museum. The museum conception was developed by the State Historical Museum and the Museum of Local History of M.N. Khangalov.

The museum features the exhibits that reflect the life and work of the Decembrists, as well as the history of the Selenginsk infantry regiment and Selenginsk town. The museum is active in collecting, exhibiting, and doing scientific grant activities, and participates in various projects and festivals. Since 2013, it has been a structural unit of the National Museum of the Republic of Buryatia.

Keywords: museum of the Decembrists, Selenginsk, Transbaikalia, K. P. Thorson, brothers N. A. and M. A. Bestuzhev.

Новоселенгинский музей декабристов, открытый 24 декабря 1975 г., стал первым учреждением, посвященным изучению жизни и деятельности декабристов в Забайкалье. Он размещается в доме Д. Д. Старцева, купца I гильдии и почетного гражданина Селенгинска, который поддерживал дружеские отношения с декабристами К. П. Торсоном и братьями Бестужевыми. Одновременно с его открытием создан мемориальный комплекс на месте захоронения К. П. Торсона, Н. А. Бестужева и членов их семей.

Особняк, в котором располагается музей, является образцом сибирского классицизма первой половины XIX в. В период с 1840-х по 1860-е гг. дом Старцева – это центр культурной и общественной жизни не только Селенгинска, но и всего Забайкалья. В 1974–1975 гг. здание было капитально отреставрировано специалистами Министерства культуры Бурятской АССР. С 1976 г. дом купца Старцева признан памятником федерального значения.

Предпосылки к созданию музея появились задолго до его фактического открытия. В 1939 г. Совнарком принял решение об увековечении памяти декабристов. В 1958 г. Бурятский филиал Географического общества АН СССР под руководством краеведа С. И. Глазунова организовал экспедицию по местам, связанным с декабристами. Он оказал значительную поддержку в восстановлении памятника декабристам на берегу Селенги.

Учителя Новоселенгинской средней школы, такие как П. С. Бадиева, М. С. Петрунова и другие, занимались поиском документов и материалов, относящихся к периоду пребывания декабристов в Селенгинске. Их усилиями появился школьный музей, чья коллекция мемориальных предметов стала основой для экспозиции Новоселенгинского музея декабристов.

Дом Д. Д. Старцева. Конец 1950-х гг.

7 мая 1975 г. Министерство культуры РСФСР, Управление музеев направляет в Министерство культуры Бурятской АССР методическое

письмо «О подготовке краеведческих музеев РСФСР к 150-летию восстания декабристов», придавая огромное значение движению декабристов в истории нашей страны. Бюро Бурятского обкома КПСС принимает постановление о создании республиканской комиссии по подготовке и проведению 150-летия восстания декабристов в количестве 20 человек. Председателем назначен секретарь обкома КПСС А. А. Бадиев. Было решено обязать комиссию разработать и осуществить план практических мероприятий и предусмотреть создание в Новоселенгинске музея декабристов и мемориала-памятника.

10 декабря 1974 г. Министерство культуры Бурятской АССР издает приказ за № 149 «В целях своевременного завершения работы по созданию историко-мемориального музея “Декабристы в Забайкалье” (с. Новоселенгинск, Селенгинский аймак)».

В этом документе приказано:

– Республиканскому музею им. М. Н. Хангалова и Кяхтинскому музею им. В. А. Обручева в срок до 1 января 1975 г. тщательно обследовать фонды, архивы и библиотеки музеев с целью выявления экспонатов, относящихся ко второй половине XIX в., прямо или косвенно связанных с жизнью и деятельностью декабристов на поселении в Забайкалье; срочно заказать копии с подлинных вещей декабристов, имеющих в фондах музеев, оформить паспорта на них, отобрать фотографии для основного и вспомогательного фондов, заказать с них копии;

– Кяхтинскому музею в срок до 20 сентября организовать историко-бытовую комиссию в Кяхтинском и Селенгинском аймаках с целью приобретения экспонатов для музея декабристов;

– инспектору по музеям Н. В. Комиссаровой поставлена задача провести работу в архивах городов Москвы, Ленинграда, Читы, Иркутска для выявления документов о декабристах, отбывавших ссылку в Бурятии, и заказать ксерокопии необходимых документов. Наряду с этим, осуществить заказ художественных, графических и скульптурных работ по декабристской теме;

– научно-реставрационному участку приказано в срок до 1 февраля 1975 г. завершить внутренние работы и в срок до 1 июня 1975 г. – наружные работы по реставрации здания музея в с. Новоселенгинск. На должность научного сотрудника по организации музея, согласно приказу № 13 от 28 января Министерства культуры Бурятской АССР, был принят Владимир Бахрушкевич Бахаев – сотрудник Института общественных наук БФ АН СССР.

Создание музея – это всегда дело коллективное. Бюро Селенгинского райкома КПСС и исполком аймачного Совета депутатов трудящихся принимают ряд постановлений «О мерах по своевременному завершению работ по плану подготовки к 150-летию восстания декабристов». В постановлениях указаны заказчики, подрядчики, ответственные и сроки завершения работ по важнейшим объектам – это и реконструкция дома-музея, экспозиция музея «Декабристы в Бурятии», благоустройство площади декабристов и установка памятника Н. А. Бестужеву в с. Новоселенгинск, реконструкция и благоустройство места захоронения декабристов, дорога к месту захоронения Н. А. Бестужева и К. П. Торсона.

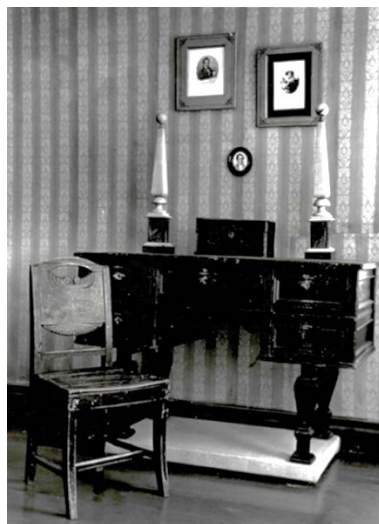
Все предприятия и организации села и района были задействованы в создании музея. Это Селенгинская ПМК, которая проводила работы по теплофикации здания музея; Южные электрические сети, занимавшиеся освещением музея; ДЭУ-83 выполняли работы по благоустройству площади, асфальтированию аллей, установке бордюров, озеленению территории сквера. Поставку бетона, щебня, песка и бутового камня возложили на УСМ № 6 треста «Бурятцелинстрой»; ПДУ-2485 выделило экскаватор, бульдозер, автогрейдер для производства работ и т. д.

Концепция нового музея была разработана научными сотрудниками Государственного исторического музея (ГИМ) – Г. А. Митрофановой, Е. Г. Гороховой и И. З. Тераскольской. В дальнейшем ее реализация осуществлялась сотрудниками Краеведческого музея имени М. Н. Хангалова – Н. В. Комиссаровой, Н. М. Бадлаевой и др. Главным художником и куратором экспозиции Музея декабристов стал заслуженный художник РСФСР А. И. Коренцов. Основная идея концепции заключалась в последовательном изложении всех этапов декабристского политического движения, включая их каторжное пребывание и ссылки в Сибири, а также поселение 14 декабристов на территории нынешней Бурятии. Хроника событий включает биографии К. П. Торсона и братьев Бестужевых в Селенгинске.

В музейной коллекции представлены предметы, такие как мебель из домов Старцевых и Бестужевых, включая письменный стол и диван. Также собраны экспонаты, иллюстрирующие деятельность декабристов, включая модели сейсмокопа и знаменитую сидейку.

Один из разделов выставки называется «Славься ввек, Бородино!», который посвящен истории и боевому пути Селенгинского пехотного

полка. Центральный элемент зала истории города Селенгинска – Животворящий Крест из Спасского собора, вырезанный атаманом Диятьевым в 1690 г., а также рельефная панорама старого Селенгинска.

Экспозиция Новоселенгинского музея декабристов. 1975 г.

Первым директором музея стал Семен Иванович Ларионов. Последующие директора, включая Людмилу Георгиевну Шалапову и других, внесли значительный вклад в развитие музея и его научную деятельность.

С 1975 по 1990 г. он становится филиалом Объединения музеев Бурятии, после чего передан в Управление отдела культуры Селенгинского района. С 2013 г. музей часть ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия».

Сегодня наш музей известен не только как уникальный памятник истории и архитектуры, но и как общедоступное пространство, обладающее полувековой историей. Наблюдается ощутимый рост посещаемости. Расширился спектр экскурсионных предложений, включающий в себя тематические и комплексные программы. Особой популярностью пользуются музейные уроки для школьников, проводимые в сотрудничестве с педагогами непосредственно в залах музея. Также организуются литературно-музыкальные вечера, детские праздники, посвященные значимым датам, включая годовщину восстания декабристов 14

декабря 1825 г. и дни рождения (26 апреля 1791 г.) и смерти (15 мая 1855 г.) Николая Александровича Бестужева.

В рамках акции «Ночь в музее», приуроченной ко Дню музеев, востребованным стал конкурс «Мистер и Мисс музея». Музей включен в туристический маршрут «Золотые страницы истории Бурятии», разработанный Национальным музеем Республики Бурятия.

Музей активно ведет работу по сбору экспонатов, экспозиционной деятельности и участвует в научно-исследовательских грантовых программах. В 2011 г. стал победителем грантового конкурса Министерства культуры Республики Бурятия в номинации «Музейное дело» по созданию интерактивной выставки «Славься век, Бородино» [1, с. 211]. В 2016 г. успешно реализован проект «Тайны Селенгинского острога» по созданию инновационных культурно-познавательных маршрутов с использованием современных информационных технологий, получивший поддержку в виде гранта Президента Российской Федерации. За этот проект музей отмечен дипломами участника и победителя онлайн-голосования интернет-фестиваля музейного мультимедиа «Музейный ГИК».

С 2017 г. ежегодно 6 июня, в день рождения Александра Сергеевича Пушкина, проводится фестиваль-поэтический вечер «Я в гости к Пушкину спешу...». В 2019 г. проект занял второе место в региональном конкурсе Национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards 2019 г.» Дальневосточного и Сибирского федеральных округов в номинации «Лучшее туристическое событие исторической направленности».

В 2020 г. музей получил грант Министерства культуры Республики Бурятия на проведение международного «Фестиваля пушкинской поэзии „Я в гости к Пушкину спешу...“» Целью этого творческого проекта стала демонстрация через творчество А. С. Пушкина историко-культурного наследия «Селенгинской земли», значимого для событийного туризма России. В фестивале принимали участие дети и школьники из различных районов Республики Бурятия, Улан-Удэ, а также учащиеся школы «Жавхлант» из Монголии.

Важное внимание уделяется патриотическому воспитанию молодежи. При музее действует историко-краеведческий клуб «За птицей Феникс», участники которого изучают историю края и проводят театрализованные экскурсии. Анимационные программы клуба позволяют

совершить путешествие в прошлое. Особое место занимает тема декабристов, чьи ценности – нетерпимость к деспотизму, гражданский долг, служение Отечеству – остаются актуальными.

Музей активно занимается выставочной деятельностью, рассматривая ее как форму научной работы и средство идейного воспитания. В 2024 г. был открыт совместный выставочный проект с Государственным историко-литературным музеем-заповедником А. С. Пушкина «В альбоме вашем я пишу...», посвященный пушкинской эпохе декабристов и миру женщин пушкинского времени. Экспозиция включала подлинные вещи XVIII – начала XIX в., окружавшие быт дворянских девиц.

Сегодня музей – неотъемлемая часть туристического ландшафта и визитная карточка региона, демонстрируя уважение к историческому прошлому. Музей декабристов, расположенный в мемориальном доме и обладающий ценной коллекцией экспонатов, является уникальным хранилищем памяти и культуры, обеспечивающим связь между поколениями.

Список источников

1 . Цух Л. М. Деятельность центра «Дом Старцева Д. Д. – музей декабристов»: проблемы и перспективы // Труды Национального музея Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2014. С. 211–214.

*М. А. Харитонов,
г. Улан-Удэ*

**СЕРГЕЙ ГЛАЗУНОВ: «ПРИДЕТ ВРЕМЯ, НАСТУПИТ ДЕНЬ –
И МУЗЕЙ В НОВОСЕЛЕНГИНСКЕ БУДЕТ СОЗДАН»**

В статье раскрывается биография С. И. Глазунова, журналиста, исследователя, подвижника, внесшего весомый вклад в создание Музея декабристов в Новоселенгинске.

Ключевые слова: краеведение, декабристы, музей, Сергей Глазунов.

*M. A. Kharitonov,
Ulan-Ude*

**SERGEY GLAZUNOV: «THE TIME WILL COME,
THE DAY WILL COME – AND THE MUSEUM
IN NOVOSELENGINSK WILL BE ESTABLISHED»**

The article reveals the biography of S.I. Glazunov, a journalist, researcher, and devotee who made a significant contribution to the creation of the Museum of the Decembrists in Novoselenginsk.

Keywords: local history, Decembrists, museum, Sergey Glazunov.

Многие факты истории дошли до нас благодаря стараниям краеведов. Но их судьба часто оказывается за пределами краеведческого поиска. Это в полной мере соответствует истории Сергея Иннокентьевича Глазунова, журналиста, исследователя, подвижника, внесшего весомый вклад создание Музея декабристов в Новоселенгинске. Обобщая введенные в научный оборот сведения, можно привести два ключевых факта его биографии – участие в становлении бурятской литературы и его краеведческие поиски в Новоселенгинске. Однако его биография намного шире и отражает эпоху, которую ему пришлось пережить.

Сергей Иннокентьевич Глазунов родился 27 марта 1900 г. [8, л. 3] в с. Большая Кудара в семье «потомственного полицейского». В полиции служили его отец, дед, дяди. Иннокентий Глазунов уйдет в отставку 16 марта 1910 г. в чине надворного советника (подполковник) и

вместе с семьей оседет в Верхнеудинске. Сергей учился в Верхнеудинском реальном училище, а после его окончания в 1918 г. был взят на военную службу [8, л. 4]. В составе Иркутской стрелковой дивизии принял участие в боях в Пермской губернии. После окончания боев Сергей Глазунов пишет заявление о желании поступить в военное училище. В октябре 1918 г. он значится принятым в Иркутское военное училище [9, л. 2об.]. Описывая свою учебу в 1918–1919 гг., он укажет, что «был все время под надзором, как неблагонадежный политический, последнее было вызвано тем, что на первых порах пребывания в назначенном училище, я при представлении опросных листов – объявил себя атеистом; затем как православный по метрической выписке, наотрез отказался в выполнении религиозных формальностей вообще – и не пожелал изучать, что было обязательно для всех православных, закон божий в частности и, в конце концов, при приводе юнкеров к присяге я не исполнил таковой, даже не присутствовал на свершении обряда, оставаясь в ротном помещении. За все это я был исключен из училища за один месяц до выпуска юнкеров в офицерское звание» [8, л. 4].

Для прохождения службы Сергей был направлен в 53-й Сибирский полк. О службе в армии проще поведать словами героя нашего повествования: «В первом же бою (в Тобольской губ., около Ишима) под дер. Березянской я решил перебежать на сторону красных войск, но неудачно, ибо был ранен „своими“ же (знак ранения остался), так как красные в то время отступали, то я остался в сфере распоряжения белых. После боя подобран и отправлен в госпиталь» [Там же, л. 5].

Зимой 1919 г. Глазунов с товарищами скрылся из части на заимке в надежде попасть к партизанам. Заболев тифом, был отправлен для лечения в г. Томск [Там же]. На этом служба в Белой армии закончилась. В мае 1920 г. Сергей Глазунов возвращается в Верхнеудинск. После 6 месяцев отпуска, данного комиссией врачей, С. Глазунов оказывается в рядах уже Красной армии [Там же]. Согласно анкете, в 1921 г. служит на должности механика в Инженерном управлении Народно-революционной армии, в Верхнеудинском карбате. В 1921–1922 гг. в территориальной части Прибайкальской губернии [8, л. 3об].

После военной службы в Белой и Красной армиях Сергей Глазунов работает школьным учителем в с. Ташелан [Там же, л. 2].

В августе 1923 г. поступает на работу в Управление уголовного розыска [Там же, л. 1, 6]. Однако уже 17 сентября 1923 г. пишет заявление об увольнении. Причина: «Я, как школьный работник по профессии, являюсь членом Союза работников просвещения и в настоящее время

получил назначение от УОНО в одну из школ уезда (аймака). Назначение, санкционированное Комиссией по укомплектованию школ, я должен выполнить в порядке профдисциплины» [8, л. 7].

Сергей Глазунов продолжит учительствовать и начнет журналистскую работу рабкором [Там же, л. 5об]. За короткое время он становится активным сотрудником газеты. Нам удалось найти за первые полгода 1925 г. 17 его публикаций, это не короткие заметки, а обширные статьи, отличающиеся качественной подачей материала и остротой. В 1925 г. Глазунов – один из селькоров, удостоившийся рассказа о нем в публикации о движении рабкоров – «Продвинем печать в массы». О нем пишут и как о журналисте, и как об общественном деятеле: «Большая часть заметок относится к описанию советского строительства в деревне. В большинстве случаев статьи его подаются в фельетонном виде, что делает их весьма живыми и интересными. Тов. Глазунов принадлежит к категории учительства, которое постепенно начинает заполнять деревню. Принимая деятельное участие в стройке новой деревни, он действительно является ее руководителем делясь своим опытом и на страницах нашей газеты» [3, с. 4].

В 1926 г. С. И. Глазунов предложил объехать отдаленные районы за одно лето. В редакции его поддержали, выдали деньги на аренду лошади. А. Куртик, бывший сотрудник Госархива, писал, что С. Таёжный «как Дон Кихот двадцатого века, раскачивался в седле... на своем Росинанте. Хоринск, Баргузин, Кабанск, Мухортала» [2, с. 19]. А вот так описал свои путешествия сам Сергей Глазунов: «Мы, значит, я да “Васька” (четырёхногий сотрудник “Бурправды”) более тысячи верст исколесили по Бэ-Эм-Эр-ии» [1, с. 3]. В 1926 г. мы впервые встречаем на страницах газеты псевдоним «Таежный», в заметке-рассказе «Тьма» [4, с. 2].

В 1930-е гг., уже как опытный журналист, он готовит материалы о производстве, передовиках, острых проблемах общереспубликанского уровня, политических вопросах, возникающих в советском обществе, порождающих на первом этапе «чистки», перешедшие в политические репрессии. Его очерки публикуются в газетах «Беднота», «Безбожник», «Народный учитель», «Наши достижения» и др. [5, с. 105].

В феврале 1931 г. Глазунов назначается оргсекретарем Бурят-Монгольского отделения Российской ассоциации пролетарских писателей [7, с. 175]. Обучается на двухмесячных литературных курсах при БурГИЗе. Он становится полноценным членом писательского сообщества

Бурятии. Его повесть «Тарша» (Саранча) была опубликована в альманахе «Весна республики» (1934, кн. 1) и журнале «Будущая Сибирь» (1934. № 11). Повесть получила высокую оценку руководителей Сибирского союза. В феврале 1935 г. в составе делегации из Бурятии он принимает участие в Первой краевой конференции писателей Восточной Сибири в Иркутске. Литературовед Алла Паликова напишет о нем: «... однажды блеснувший в прозе талант С. Таёжного не получил продолжения. Он так и остался в истории литературы Бурятии автором одной повести» [2, с. 19].

В 1950-е гг. сотрудничество с «Бурят-Монгольской правдой» прекратится, но публикации в «Унэн» будут выходить вплоть до 1960 г.

В 1958 г. Сергей Глазунов погружается в краеведческие исследования. Так он напишет о своей первой экспедиции: «В лето 1958 года автору настоящей записки была оказана высокая честь и доверие – выполнить экспедиционную работу по обследованию исторических памятников в Селенгинском районе». В первую очередь в поле его зрения попадет судьба ссыльного Сергея Борисовича Надачина, о котором он подготовит большой исторический очерк, поставит вопрос о государственной охране его памятника.

В 1959 г. Бурятским филиалом Всесоюзного географического общества АН СССР была организована экспедиция по декабристским местам, которую возглавит Сергей Глазунов.

Свои исследования «экспедиция» начала со старого города, Глазунов ведет «поиски потомков декабристов, а также вещественных памятников, связанных с их пребыванием в сибирской ссылке. Он встретился в Новоселенгинске с людьми, которые сохранили в своей памяти семейные предания о пребывании декабристов в Бурятии» [6, с. 3].

Сведения, полученные от селенгинских старожилов, он называл «сказаниями», в фондах Национального музея сохранилась часть собранных им материалов.

Он подробно исследует кладбища старого и нового Селенгинска. Сохранились его черновые записи о выявленных могилах, схема Селенгинского собора, на которой Глазунов отметил могилу Демьяна Многогрешного [12]. Он расспрашивает местных жителей о затерянном памятнике красноармейцев, расстрелянных в 1918 г., на новоселенгинском кладбище ищет могилу Николая Гомбоева, внука декабриста Н. А. Бестужева. Некоторые его поиски увенчались успехом, он нашел могильную плиту жены М. А. Бестужева, Марии Николаевны,

урожденной Селивановой [6, с. 3]. Сергей Глазунов записывает подробную историю домов декабристов, их перепродажу и перевозку с места на место, восстанавливает историю дома декабриста К. П. Торсона, перевезенного в Тамчу.

С первых дней внимание Глазунова привлек дом купца Старцева. Он сделал множество фотографий этого дома, обращая внимание на различные архитектурные элементы. Помимо самого дома, зафиксировал и двухэтажный амбар с усадьбы, считая, что он построен также по плану Н. А. Бестужева.

Основываясь на рассказах старожилов, Глазунов составляет родовые декабристов Бестужевых и Торсона, историю их потомков.

Не только сбор информации, но и сбор и фиксация реликвий, связанных с декабристами, входит в задачи его экспедиций. Огромной удачей и неоценимым вкладом в музеефикацию наследия декабристов были его находки, среди которых мебель, сделанная руками декабристов братьев Бестужевых. В поисках декабристских реликвий Сергей Глазунов обошел весь Новоселенгинск.

Уже в 1960-е гг. он был ярким сторонником создания в Новоселенгинске музея декабристов и видел в нем собранные им экспонаты и сведения. В письме Родиону Тугутову он писал: «Придет время, наступит день - и музей в Новоселенгинске будет создан» [11, л. 2]. Но не только мечтами о грядущем жил Глазунов, он пытался найти решение здесь и сейчас.

Глазунов обращается с письмом к директору Новоселенгинской школы И. П. Суетину, в котором указывает: «В Селенгинском районе и, в частности в с. Ново-Селенгинске есть ряд знаменательных точек, имеющих историческое значение. Многие из этих исторических точек сохранились только в памяти старожилов и постепенно забываются. Необходимо принять какие-то мероприятия для увековечения их. В этом отношении школа может выполнить очень благодарную и благородную работу, проявив свою активность» [10, л. 1]. Далее он предлагает примерный план работы, где на каждое «место исторической точки» указывает «что сделать».

«Исторические точки» охватывают период от начала Селенгинска до времен Гражданской войны. Он предлагает установить знаки из кирпичной кладки с памятными надписями на местах, где стояли дома декабристов, в пади Убиенной – на месте сражения «русского воинства

против орды Очирой-хана», на месте гибели политссыльного С. Б. Наддачина, а также месте казни трех красногвардейцев в 1918 г., провести раскопки могил Федора и Демьяна Многогрешных, восстановить памятник на могиле Т. М. Лушниковой и найти могилу Н. Н. Гомбоева, внука декабриста Н. А. Бестужева, организовать охрану сохранившегося мезонина дома Бестужевых. В этом же плане он приводит список предметов – памятных вещей, которые необходимо принести в музей или выпросить у владельцев. Глазунов считал, что, «начав с этого, школа имеет все возможности положить начало историческо-краеведческому музею, который на первых порах можно заложить при Н-Селенгинской школе» [10, л. 1–2].

Когда будет принято решение об открытии в Новоселенгинске Музея декабристов, Сергей Глазунов будет помогать в этой работе, передаст сохранившийся у него «бестужевский» стул. А вот другая выявленная им мебель декабристов бесследно исчезла [11, л. 1–4]. К идеям «исторических точек» Глазунова вернутся только в середине 1980-х гг., когда поднимут вопрос о создании историко-архитектурного заповедника «Селенгинск», в котором должна была найти свое отражение вся история Селенгинска, его роль в освоении и развитии восточной окраины России.

Экспедиции и селенгинские поиски стали началом более широких краеведческих исследований Глазунова. Вот как пишет об этой работе И. Тугутов: «С того времени он увлекся декабристской темой, привязался к ней всей душой», характеризуя его, он напишет: «Не будет преувеличением, если сказать, что среди декабристоведов у нас в Бурятии С. И. Глазунов является наиболее компетентным, всесторонним знатком материалов о братьях Николае и Михаиле Бестужевых, К. П. Торсоне» [6, с. 171]. Он продолжит свои краеведческие исследования и поиски, которые охватят Улан-Удэ, Кяхту и другие населенные пункты республики. Соберет обширный архив, который, к сожалению, не сохранился.

Умер Сергей Глазунов 6 июня 1981 г., похоронен в г. Улан-Удэ.

Список источников

1. Глазунов С. Два факта // Бурят-Монгольская Правда. 1926. 4 сент. С. 3.
2. Паликова А. На что же память нам дана? // Бурятия. 2008. 27 марта. С. 19.

3. Продвинем печать в массы // Бурят-Монгольская Правда. 1925. 4 сент. С. 4.
4. Таежный С. Тьма // Бурят-Монгольская Правда. 1926. 14 июля. С. 2.
5. Таежный С. Тарша // Весна Республики : альманах. Верхнеудинск : Бурят-Монгол. гос. изд-во, 1934. Кн.1. С. 105–140.
6. Тугутов И. Поиски и находки краеведа // Красная Селенга. 1979. 9 авг. С. 3.
7. Хроника литературной жизни Бурятии // Байкал. 1963. № 3. С. 171.
8. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф.Р-149. Оп. 2. Д. 92 (Глазунов Сергей Иннокентьевич 27.08.1923–06.10.1923). 7 л.
9. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 40128 (Начальник Иркутского военного училища). Оп. 2. Д. 115 (Глазунов Сергей Иннокентьевич).
10. НМРБ (Национальный музей Республики Бурятия). Письмо С. И. Глазунова - И. П. Суетину. 2 л.
11. НМРБ. Письмо С. И. Глазунова – М. Ю. Барановской, октябрь 1977 г. 4 л.
12. НМРБ. Селенгинск. План Старгородского собора.

**РОЛЬ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ
ДЕКАБРИСТСКОГО НАСЛЕДИЯ:
ОПЫТ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ**

В образовательной, научно-исследовательской и творческой деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры изучение и сохранение декабристского наследия занимает особое место. Рассмотрены основные результаты разработки комплексной научно-исследовательской темы «Декабристы и Сибирь», нашедшие отражение в организации ряда научно-практических конференций, подготовке и издании серии сборников научных статей и монографий, защите кандидатских диссертаций по декабристской тематике. Показана роль творческих инициатив института, таких как литературно-музыкальные салоны, совместные музейные и выставочные проекты, экскурсионные и просветительские мероприятия, которые способствуют оценке вклада декабристов в формирование социокультурной среды региона. Деятельность студенческих научных объединений (клуб «Альтаир», кружок «Декабристы в Забайкалье»), организация и эффективность молодежных конкурсов, квестов, викторин и др. также свидетельствуют о потенциале декабристской тематики. Особое внимание уделено профессиональной и научной деятельности кандидата исторических наук, доцента, декана факультета культурного и природного достояния, заслуженного работника культуры Российской Федерации Валентины Владимировны Гапоненко, которая являлась одним из известных декабристоведов Бурятии.

Ключевые слова: декабристское наследие, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, научные исследования, творческие проекты, музеи, В. В. Гапоненко.

*I. S. Tsyrempilova,
Ulan-Ude*

**ROLE OF THE CREATIVE HIGHER EDUCATIONAL
INSTITUTION IN STUDYING AND PRESERVING
THE DECEMBRIST HERITAGE: EXPERIENCE OF EAST
SIBERIAN STATE INSTITUTE OF CULTURE**

The study and preservation of the Decembrist heritage takes a special place in the educational, scientific and creative activity of East-Siberian state institute of culture. The article has considered the main results of the complex scientific research topic development «The Decembrists and Siberia», which were reflected in the organization of a number of scientific and practical conferences, preparation and publication of a series of collections of the scientific articles and monographs, defense of the candidate dissertations on the Decembrist theme. The role of the institute's creative initiatives, such as literary and musical salons, joint museum and exhibition projects, excursions and educational events, which make a favor to the assessment of the Decembrist contribution to the formation of the socio-cultural environment of the region, is demonstrated. The activity of the student scientific societies (the club «Altair», circle «The Decembrists in Transbaikalia»), organization and effectiveness of youth contests, quests, quizzes, etc. also testify to the potential of the Decembrist theme. The particular attention is given to the professional and scientific activities of Valentina Vladimirovna Gaponenko, Ph.D. in History, associate professor, dean of the faculty of cultural and natural heritage, and honored cultural worker of the Russian Federation, who was one of the famous Decembrist scholars in Buryatia.

Keywords: Decembrist heritage, East Siberian state institute of culture, research, creative projects, museums, V. V. Gaponenko.

Одним из основных направлений деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры является сохранение и трансляция культурного наследия как совокупности исторических, художественных, нравственных ценностей общества. В этом контексте вопросы изучения декабристского наследия на территории Сибири занимают особое место. Идейным вдохновителем и организатором исследования этой темы в институте являлась кандидат исторических наук, доцент, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Бурятия Валентина Владимировна Гапоненко.

Научно-исследовательская работа была одной из успешных областей многогранной деятельности Валентины Владимировны, начало которой положено с руководства студенческим клубом «Альтаир» на библиотечном факультете. Этот клуб уникальное объединение студентов по интересам, о его работе писали на страницах газет «Советская культура» и «Восточно-Сибирская правда». В его рамках первоначально сформировался научный кружок «Источниковедение и историография движения декабристов», затем он оформился в научную

секцию «Декабристы в Забайкалье». Студенты занимались сбором документов, фотоматериалов и публикаций, связанных с декабристами, проводили полевые исследования на местах их каторги и ссылки. Свидетельством этой работы служат рукописные альбомы клуба, богатые иллюстрациями и фотодокументами, которые сегодня хранятся в фондах выставочного центра института.

На становление Валентины Владимировны как преподавателя высшей школы, формирование круга ее профессиональных и научных интересов большое влияние оказали коллеги и соратники: профессора Исаак Григорьевич Моргенштерн, Бато Бадмаевич Батуев, доцент Римма Ангоровна Модогоева, директор Бурятского объединения музеев Нина Владимировна Комиссарова, ведущий декабристолог, доцент Иркутского государственного университета Семен Федорович Коваль, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института культуры Ирина Владимировна Иксанова и др.

Первоначально в рамках индивидуальной научной темы Валентина Владимировна занималась изучением библиографического обеспечения декабристской тематики. Она была прикреплена соискателем кафедры книговедения Московского государственного института культуры для работы над темой диссертации «Издание декабристской литературы в СССР». Ею опубликовано несколько статей в специальных изданиях и центральных журналах, в том числе в «Советской библиографии». В целом по декабристской тематике, по нашим подсчетам, Валентиной Владимировной опубликовано свыше 30 работ различных жанров и видов: монография, научные статьи, газетные публикации, сценарии телевизионных и радиопередач и др. [1, с. 124].

Декабристская тематика легла в основу литературно-музыкальных салонов как уникального формата культурного события, объединяющего в себе элементы литературы, музыки и живого общения. Такие салоны стали традиционными и проводились на базе музеев декабристов в Новоселенгинске, Петровском Заводе, Иркутске и других местах их пребывания. Будучи творческой личностью, Валентина Владимировна сама являлась сценаристом и ведущей этих мероприятий. Участие известного иркутского поэта и писателя, драматурга Марка Давидовича Сергеева (книги «Подвиг любви бескорыстной», «Несчастью верная сестра», посвященные женам декабристов), оперной певицы (меццо-сопрано), профессора ВСГИК Людмилы Андреевны Степановой, концертмейстера Клары Юхвидт обеспечивали высокий профес-

сиональный уровень и популярность салонов. Тут звучала музыка, которую любили и нередко исполняли сами декабристы. Чаще всего это были старинные русские романсы на музыку Петра Булахова «Нет, не люблю я Вас», Михаила Яковлева «Элегия», Бориса Борисова «Звезды на небе» и др. Прекрасный союз ученого, писателя-драматурга и оперной певицы способствовал воссозданию неповторимой излюбленной атмосферы встреч декабристов и оказал влияние на рост интереса к теме у ее последователей, единомышленников, педагогов и студентов института.

Валентина Владимировна возглавила общественный проблемный совет «Декабристы в Бурятии», который был создан в 1986 г. при Объединении музеев Бурятской АССР. Совет проводил на базе Новоселенгинского музея региональные научно-практические конференции. В 1989 г. состоялись «Бестужевские чтения», посвященные реэкспозиции музея декабристов и к 200-летию со дня рождения Н. А. Бестужева и вопросам создания Селенгинского заповедника; а уже в 1991 г. – цикл мероприятий по проведению 200-летия со дня рождения декабриста-революционера Н. А. Бестужева, когда была проведена уже Всероссийская научно-практическая конференция.

В 1990 г. Валентиной Владимировной Иркутском госуниверситете защищена кандидатская диссертация на тему «К.-Х.-Ф. Рейхель – друг декабристов и Герцена: (опыт исторической биографии 1788–1857 гг.)». Это исследование стало основой монографии «Художник Карл Христиан Филипп Рейхель в общественной и культурной жизни России первой половины XIX в. (опыт исторической биографии)», которая увидела свет уже после смерти автора в 2009 г. Подчеркивая значимость темы, В. В. Гапоненко дала общую оценку Рейхелю как «интересной личности, второго по значимости после Н. А. Бестужева иконографа декабристов, незаслуженно забытого искусствоведами и историками художника, друга декабристов и А. И. Герцена, прожившего в Сибири двенадцать лет и оказавшего заметное влияние на художественную культуру Восточной Сибири» [2, с. 9]. В работе раскрыты не только детали биографии Рейхеля (происхождение, образование, профессиональный путь, общественная деятельность), но и представлены атрибутированные сохранившиеся в фондах Омского, Красноярского, Иркутского художественных музеев, Кяхтинского краеведческого музея и Музея истории Бурятия картины художника.

На наш взгляд, именно декабристская тематика привела Валентину Владимировну в музей, в музейное дело и к важному делу всей ее жизни – организации высшего музееведческого образования. Первоначально в 1991 г. В. В. Гапоненко возглавила кафедру музееведения, с созданием которой началось становление высшего профессионального образования в области музейного дела и охраны памятников. Так, в сохранившейся рукописи лекции по теме «Музееведение» Валентина Владимировна писала: «Музейное дело – это специфическая сфера общественной деятельности, имеющая отношение к науке, образованию, воспитанию и к культуре в целом... Музейное дело – это зеркало определенного этапа общественного развития» [3, л. 3]. Это трепетное, особое отношение к музеям, музейному миру, музейщикам пронизывало весь профессиональный и творческий путь В. В. Гапоненко. 26 июня 1991 г. за многолетнюю плодотворную работу по развитию музейного дела, декабристоведения в республике ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Бурятской АССР».

В ракурсе изучения комплексной научно-исследовательской темы «Декабристы и Сибирь/Декабристы в Забайкалье» преподавателями ВСГИК за период с начала 1990-х гг. было опубликовано: 2 монографии, 2 сборника научных статей, более 50 научных работ преподавателей, свыше 30 статей студентов. В 2000 г. вуз принял участие в проведении очередных «Бестужевских чтений», посвященных 175-летию со дня восстания и 25-летию музея декабристов. В 2001 г. был подготовлен тематический сборник статей «Декабристы: их время и люди» [4].

К полученным результатам следует отнести уточнение фактов биографий декабристов Н. А. и М. А. Бестужевых, П. И. и А. И. Борисовых, В. К. Кюхельбекера и др., реконструкция событий их жизни и деятельности в местах поселений. Важным аспектом стало изучение их хозяйственной деятельности и оценка вклада в экономическое развитие Восточной Сибири, их влияние на культуру и культурную среду сибирских городов, взаимодействие декабристов с различными социальными слоями местного общества. Особую значимость для исследования истории региональной культуры имеют работы И. Г. Балханова о влиянии декабристов на формирование и развитие двуязычия [Там же, с. 44–50], Т. Ф. Ляпкиной об участии декабристов в музыкальном образовании и просвещении, в развитии салонной культуры Восточной Сибири [4, с. 243–251], М. И. Санниковой о библиотеках декабристов [Там же, с. 264–274], Н. Ц. Цибудеевой о влиянии декабристов на по-

явление музыкальной культуры [5]. В диссертации и монографии Вагановой Е. В. рассмотрена жизнь и деятельность декабриста В. К. Кюхельбекера на поселении в Забайкалье, в том числе хозяйственная и литературная [6].

В 2010 г. студенческий научный кружок «Декабристы в Забайкалье» был трансформирован в кружок «Недвижимое наследие Восточной Сибири», таким образом, расширена предметная область. Студенческие курсовые проекты и выпускные квалификационные работы обучающихся по направлению «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» посвящены различным вопросам сохранения декабристского наследия, в том числе и музеев декабристов (в рамках Республики Бурятия, Иркутской области, на примере Петровск-Забайкальского, Баргузина, Селенгинска). Среди широкого круга тематики можно отметить «Событийные мероприятия в музее: проект литературно-музыкальной гостиной для Центра Дом Старцева Д. Д. – музей декабристов Национального музея Республики Бурятия», «Культурное наследие декабристов на поселении в Иркутской области: история и современное состояние», «Декабристы в Петровском Заводе: сохранение и презентация объектов культурного наследия», «Актуализация наследия декабристов в Бурятии: проект сайта», «Литературное наследие декабристов периода сибирской ссылки (30-е–60-е гг. XIX в.)», «Декабристы Н. А. и М. А. Бестужевы в социокультурной среде Селенгинска в 30–60-е гг. 19 века» и др.

Актуальное требование к реализации образовательного процесса – проектная деятельность. Успешной и эффективной формой разработки проектов является социальное взаимодействие с музеями, учреждениями культуры. На площадках партнеров организуются художественные проекты, совместные выставки, конкурсы, акции, фестивали, посвященные декабристам или приуроченные к юбилейным датам. Хорошим примером может служить долгосрочная коллаборация вуза с музеем декабристов г. Петровск-Забайкальский, который является вторым городом по количеству сохранных декабристских памятников. Ежегодно проводятся ознакомительные экскурсионные туры по объектам культурного наследия города, включая исторический некрополь, дом-музей И. Горбачевского, Музей декабристов. Организация и эффективность молодежных активностей (квест «К России любовью горя», квест-игра «Гром Сенатской», межрегиональная викторина «Де-

кабристы в Сибири», литературная композиция с элементами театрализации «Достоин памяти потомков», посвященная жизни и деятельности декабриста И. И. Горбачевского) также свидетельствуют о потенциале декабристской тематики.

С 2016 г. в г. Петровск-Забайкальский ежегодно проходит международный фестиваль «Во глубине сибирских руд...», который позволяет и участникам, и зрителям погрузиться в атмосферу XIX в., реконструируя исторические события, связанные с декабристами. Студенты и педагоги кафедры театрального искусства и сценической речи в 2019 г. стали обладателями Гран-при и звания дипломантов в конкурсе театральных постановок и конкурсе чтецов этого фестиваля. Участие в театральных и культурных проектах, безусловно, способствует популяризации декабристского наследия среди молодежи.

Таким образом, Восточно-Сибирский государственный институт культуры продолжает играть важную роль в изучении, сохранении и популяризации декабристского наследия, сочетая научные исследования, образовательные программы, творческие проекты и культурные инициативы. Это не только помогает сохранить память о декабристах, транслировать декабристское наследие, но и формировать понимание его не только как исторического явления, а как важного элемента российской идентичности – стремления к гуманизму, свободе и справедливости.

Список источников

1. Цыремпилова И. С., Семенов Е. В. Ее спало вдохновенье ... Памяти Валентины Владимировны Гапоненко // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2024. № 4(32). С. 122–130.
2. Гапоненко В. В. Художник Карл Христиан Филипп Рейхель в общественной и культурной жизни России первой половины XIX в. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2009. 219 с.
3. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). ФР. 2210. Оп. 1. Д. 20.
4. Декабристы: их время и люди. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2001. 283 с.
5. Цибудеева Н. Ц. Деятельность политических ссыльных в создании предпосылок культурного развития Забайкалья // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание. 2018. № 5(80). С. 53–57.
6. Ваганова Е. В. В. К. Кюхельбекер на поселении в Сибири, 1836–1846 гг. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2001. 167 с.

*Е. А. Добрынина,
г. Иркутск*

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКИХ И СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКОГО МУЗЕЯ ДЕКАБРИСТОВ

Статья посвящена культурно-просветительской деятельности Иркутского музея декабристов и роли литературных произведений великих русских писателей, а также литературного творчества декабристов в работе музея.

Ключевые слова: литература, музей, декабристы, А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, домашний театр, писатель, выставка, проект.

*Ye. A. Dobrynina,
Irkutsk*

RUSSIAN AND SOVIET WRITERS' WORKS IN THE CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE IRKUTSK MUSEUM OF THE DECEMBRISTS

The article is devoted to the cultural and educational activities of the Irkutsk Museum of the Decembrists and role of literary works of great Russian writers, as well as the literary creativity of the Decembrists in the museum work.

Keywords: literature, museum, Decembrists, A.S. Pushkin, A.S. Griboyedov, home theatre, writer, exhibition, project.

Хочу сразу оговориться, что небольшой музей – это допущение, сделанное в пользу устойчивого выражения «большая литература». Наш музей, действительно, самый маленький в списке региональных музеев Иркутской области, но по количеству и объему работы и ее качеству не уступает большим, а в чем-то их и перегоняет.

Наш музей не является литературным ни по составу коллекции, ни по принципам создания экспозиции, ни по названию. Но это никоим образом не мешает нам быть с полным правом и литературным музеем.

Большая литература поселилась в нашем музее давно: в экскурсиях, тематических программах, литературно-музыкальных салонах, концертах, спектаклях, в которых звучат произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского.

Говоря о признанной большой литературе, нельзя не сказать, что произведения многих из декабристов вошли в историю русской литературы. Только несколько имен: великолепный прозаик декабрист А. А. Бестужев-Марлинский, которого в 1830-х гг. называли «Пушкиным прозы», гением первого разряда; поэт-декабрист К. Ф. Рылеев, стихи которого в конце XIX в., в частности «Думы», уже изучали гимназисты. Дума «Смерть Ермака», ставшая народной песней, – это настоящий эпос. А. И. Одоевский – поэт-романтик, поэт-философ, философское начало в его лирике сближает ее с лермонтовской линией в русской поэзии.

Сами декабристы стали героями литературных произведений. Например у А. С. Пушкина – «Мой первый друг, мой друг бесценный», «Послание в Сибирь», «Лицейский день 19 октября 1827», «Нас было много на челне», 10-я глава «Евгения Онегина»; М. Ю. Лермонтова – «Памяти А. И. Одоевского». Л. Н. Толстого – задуманный им роман «Декабристы» не состоялся, но тема на протяжении всего творческого пути писателя не оставляла его. Его высказывание: «Декабристы всегда интересны и вызывают самые высокие чувства и мысли» – является своеобразным девизом практически для всех наших дел и начинаний. Н. Некрасов – «Русские женщины». Д. Мережковский – третья часть трилогии «Царство зверя» «14 декабря». Посвящение декабристам З. Гиппиус «14 декабря 17». «Кюхля» – роман-биография о В. К. Кюхельбекере Ю. Тынянова, написанный к 100-летию восстания.

В 1970-х гг. декабристы вновь стали героями уже нового времени: пьеса «Декабристы» Леонида Зорина, «Лунин, или смерть Жака» Эдварда Радзинского (1979), «Сто братьев Бестужевых» Бориса Голлера (1975), «Записки Марии Волконской» и «Варвара Шаховская» Марка Сергеева.

В 2025 г. исполняется 50 лет со времени выхода на экраны культового фильма «Звезда пленительного счастья». Кинолента стала известна не только замечательным и убедительным воплощением темы о женах декабристов, не только прекрасными образами женщин-декабристок, а также великолепной музыкой И. Шварца и замечательными стихами Б. Окуджавы. «Песенка кавалергарда» – всего один романс фильма, в нескольких строфах которого судьба последних романтиков.

Литературное наследие декабристов и литература о них стали основой для создания по инициативе Иркутского музея декабристов фести-

валя «Декабристские вечера», который на протяжении почти двух десятков лет он был единственным областным фестивалем, объединявшим все виды искусств, многие направления исторической науки и литературоведения, с приглашением столичных исполнителей, ведущих актеров, гастрольями столичных и спектаклями иркутских театров. Фестиваль живет и по сей день, но его масштаб сейчас ограничивается мероприятиями в музее и выездами в муниципальные образования с программами, спектаклями и т. д.

Литература стала своеобразной базой для развития и создания музейных проектов: первая «Ночь в музее», состоявшаяся у нас в 2009 г., была посвящена 210-летию А. С. Пушкина, затем «Тайна, покрытая... маской», в основе сценария драма М. Ю. Лермонтова «Маскарад», «Гусарская баллада», «Что наша жизнь? Игра!», «И жизнь, и слезы, и любовь...», «О, сколько нам открытий чудных» (загадки А. С. Пушкина), «Кот/код Пушкина» к 225-летию поэта.

Наши литературные салоны в последние годы стали менее популярными, более интеллектуальными, более глубокими по содержанию и во многом отражают запросы современных думающих посетителей. В настоящее время одна из тенденций современной дискуссии о том, что же произошло 200 лет назад на Сенатской площади, – это разоблачение. Разоблачать, конечно, легче, чем думать и разбираться. Один из музейных литературных салонов называется строкой из поэмы К. Рылеева «Наливайко» «Свой жребий я благословляю». Эта композиция родилась в ответ на духовный и душевный запрос наших посетителей. А в музей сейчас, и это отмечают мои коллеги, приходят люди думающие, анализирующие, желающие разобраться. Приведу пример, который говорит об авторитете музея у посетителей: после просмотра фильма «Союз Спасения» отзыв в книге: «Посмотрели фильм “Союз Спасения”. Пришли в музей узнать правду».

Проект реальной и виртуальной экскурсии, посвященный 225-летию А. С. Пушкина, «Пушкинский маршрут» «Пушкин. Декабристы. Сибирь. Пушкинский след в Сибири» родился на основе мифологемы «Нельзя представить Пушкина без декабристов и декабристов без Пушкина».

Начинается экскурсия словами ведущего: «Весной 1895 года кн. С. М. Волконский, внук декабриста, получает приглашение от Лоуэльского института (шт. Бостон) прочитать курс лекций по русской ис-

тории и русской словесности, состоявший из восьми лекций. В промежуток времени от 5 февраля до 5 мая лекции были прочитаны практически во всех университетах Америки и не только в университетах. Итогом чтений стало то, что в Гарвардском университете в апреле 1896 г. была основана кафедра славянских наречий, которая существует до сих пор» [1, с. 27]. Насколько красноречив и убедителен должен быть лектор, чтобы так заинтересовать иноязычную аудиторию? Среди этих восьми лекций была одна, которую внук декабриста посвятил А. С. Пушкину. Для князя С. М. Волконского поэзия Пушкина – это «земля, проникнутая небом». Волконский говорит о Пушкине не только как человек высокого образования, но и как человек, семья которого была близко знакома с великим поэтом. Сам С. М. Волконский – один из тех авторов, произведения которого мы используем в своих научных работах, статьях, проектах, программах, человек высочайшего образования, публикатор архивного наследия своего деда-декабриста, создатель первого музея декабристов в Павловке, музыкант, артист, начавший свою карьеру в домашнем театре своего отца Михаила Сергеевича Волконского в Петербурге.

Домашний театр Волконских в 2024 г. отметил 180-летие. Театр, родившийся в доме Волконских еще в Урике, продолживший свою жизнь в Иркутске, потом в Петербурге, в доме М. С. Волконского, где его дети, внуки декабриста, играли в спектакле А. Толстого «Царь Федор Иоаннович», поставленном в 1890 г., за 10 лет до официально разрешенной постановки главным театром страны того времени – МХАТ. Домашний театр был и в имени дочери Волконских, Елены Сергеевны Кочубей. Пьесу В. Соллогуба «Беда от нежного сердца» ставили и в Иркутске, и в Малороссии. И сейчас эта пьеса в репертуаре домашнего театра Волконских. Родители Михаила и Елены Волконских были близко знакомы с А. С. Пушкиным. Волконские-старшие и их дети были знакомы, а М. С. Волконский долгие годы переписывался с И. А. Гончаровым, Елена Сергеевна была дружна с И. С. Тургеневым и его дочерью Полиной, была знакома с Л. Н. Толстым, Михаил Волконский дружил с Н. А. Некрасовым, благодаря знакомству Некрасова с записками М. Н. Волконской родилась поэма «Русские женщины».

В репертуар домашнего театра музея давно вошли шедевры русской литературы XIX в.: литературно-музыкальный спектакль «Евгений Онегин», моноспектакль «Ася» И. С. Тургенева, спектакль «Выстрел»;

музыкально-литературные композиции: «Война и мир Сергея Волконского», «Подвиг во имя любви (по мотивам записок М. Н. и С. Г. Волконских)», «И всюду страсти роковые», «Лицея день заветный», П. Щеглов «Не в добрый час» и «Женская чепуха», Н. И. Хмельницкий «Нерешительный, или семь пятниц на неделе», В. Соллогуб «Беда от нежного сердца», «Медведь» и «Предложение» в спектакле «Две шутки А. П. Чехова».

В ноябре 2024 г. состоялись две премьеры: сцены из «Евгения Онегина» и «Барышня-крестьянка». Интерес к нашему музейному театру побудил нас сделать новый проект – «Театральный четверг в музее». Теперь каждый последний четверг месяца Иркутский музей декабристов представляет спектакль из репертуара домашнего театра Волконских.

И наконец, наши и привозные выставки: «Минута – и стихи свободно потекут» (факсимильные издания рукописей А. С. Пушкина), «Жизнь романа. «Война и мир» Л. Н. Толстого» из музея-заповедника Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»; «Играем “Пиковую даму”» – выставка из Всероссийского музея А. С. Пушкина (Санкт-Петербург) с участием музеев иркутских театров; «Смотри, как старый бисер ярк...»: название выставки – строка из стихотворения Михаила Кузмина, и на части бисерных панно – героини литературных произведений; «По обе стороны ramпы» – выставка к 180-летию домашнего театра Волконских, предметный ряд которой представляет театральные постановки по произведениям самых известных авторов XIX в. В выставке приняли участие два самых крупных театральных музея страны: Театральный музей им. Бахрушина (Москва) и Музей театрального и музыкального искусства (Санкт-Петербург). В апреле-июле 2024 г. в музее работала выставка «Повести Белкина» из Государственного музея А. С. Пушкина, на открытии которой состоялась премьера спектакля «Выстрел» домашнего театра Волконских.

2 октября 2024 г. открылась выставка «Читаем “Бедную Нелли”» – к 190-летию со дня рождения Е. С. Волконской. Поскольку являюсь автором книги «Бедная Нелли. Судьба дочери декабриста», то, естественно, не могу назвать ее большой литературой. Вспомним цитату из фильма «Тот самый Мюнхгаузен» о запланированном на каждый день подвиге. Бургомистр говорит о том, что он каждый день встает в 8 утра и идет на работу в свой магистрат. Подвигом это, безусловно, назвать

нельзя, но что-то героическое в этом есть. Так что и в моей книге, безусловно, что-то литературное есть, отсутствует только вымысел, поскольку в ней исключительно исторические реалии. Коллеги отмечали, что после открытия выставки и во время ее работы значительно выросли продажи книги.

Совсем недавно, 3 октября 2025 г. в Доме-музее Волконских открылась выставка «Еще ничего не решено. Люди 20-х годов». Большой партнерский выставочный проект, объединивший Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля, Иркутский областной художественный музей им В. П. Сукачева, Иркутский музей декабристов и Научную библиотеку Иркутского государственного университета, назван строкой из выдающегося литературного произведения XX в. «Смерть Вазир-Мухтара» Юрия Тынянова. Проект посвящен 200-летию восстания декабристов, истории России 1810–1820-х гг. – времени идейных поисков, громких побед и тревожных вопросов, эпохе, завершившейся 14 декабря 1825 г. На выставке представлено более 200 предметов из собраний трех музеев и библиотеки университета, среди них литературные произведения известных авторов, ставшие знаковыми не только для своего времени: поэма В. А. Жуковского «Светлана», рукописный список пьесы «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина, альманах «Полярная звезда», стихи А. С. Пушкина, Е. А. Боратынского, К. Ф. Рыльева. Создатели выставочного проекта во многом следовали замыслу гения русской литературы Л. Н. Толстого: от задумки романа «Декабристы», главным героем нескольких глав неоконченного произведения стал декабрист, вернувшийся из ссылки, до романа-эпопеи «Война и мир».

Надеемся, что и дальнейшие наши литературные проекты побудят наших посетителей думать и читать.

Список источников

1. Мурашев А. А. Князь Волконский. Сергей М. : биографические зарисовки. М. : URSS : Либроком, 2013. 268 с.

ДЕКАБРИСТСКИЕ ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА ПЕТРОВСКА-ЗАБАЙКАЛЬСКОГО

Статья представляет собой обзор памятников и мемориальных мест, связанных с пребыванием декабристов в Петровском Заводе. В тексте подробно описываются ключевые объекты, отражающие историю о декабристах в городе Петровске-Забайкальском.

Ключевые слова: декабристы, памятник, Петровский Завод, дом, культурное наследие, городское кладбище, склеп, улица, фестиваль.

*S. A. Nomokonova,
Petrovsk-Zabaikalsky*

DECEMBRIST CULTURAL HERITAGE SITES OF PETROVSK-ZABAİKALSKY CITY

The article provides the overview of the monuments and memorial sites connected with the Decembrists' stay in Petrovsky Plant. The text describes the key objects that reflect the history of the Decembrists in the city of Petrovsk-Zabaikalsky in detail.

Keywords: Decembrists, monument, Petrovsky Plant, house, cultural heritage, city cemetery, crypt, street, festival.

На территории городского округа «Город Петровск-Забайкальский» расположено 106 объектов историко-культурного наследия. Особо значимые из них – памятники, связанные с пребыванием декабристов в Петровском Заводе. Наш город свято хранит память о них.

Первый памятник, который встречает гостей города находится на вокзале на станции Петровский Завод – это памятник-портал с восемью барельефами. Изготовлен в 1959 г. выпускником скульптурного отделения Московской художественной школы Александром Мелетеевым. Большую помощь ему оказал художник Л. О. Буланов [3]. Вокзалы разных городов всегда вызывают интерес у людей, проезжающих мимо. Они как визитная карточка своих городов и населенных пунктов. По-

этому радостно воспринялась монументальная роспись стен на главном фасаде вокзала. Мозаичное панно «Декабристы в Забайкалье», автор художник-монументалист, член Союза художников СССР Леонид Степанович Рыжов, выполнил на стенах вокзала вместе с читинскими художниками Геннадием Соколовским, Михаилом и Александром Кузьмиными в мозаичной технике (материал смальта) 1973 г.

На территории Музея декабристов нас встречает композиция «Семья Трубецких», автор и архитектор – заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Лев Артемович Родионов из г. Ленинград. Памятник расположен перед зданием музея на оси асфальтовой дорожки. Установлен в 1989 г. 14 июля в дни празднования 200-летия Петровского Завода. Представляет собой трехфигурную скульптурную композицию, изображающую С. П. Трубецкого в арестантской одежде, ручных кандалах и его жену Е. И. Трубецкую с младенцем на руках. Скульптура установлена на двухступенчатом прямоугольном постаменте и прямоугольном основании. Скульптура и постамент выполнены из розового гранита. Общая высота композиции – 4 м. Дальше нас встречает дом Е. И. Трубецкой, в котором в настоящее время расположен музей.

Мемориальная мраморная доска висит на здании, авторы – архитектор В. С. Маслов и скульптор Б. Е. Каплянский. Дом деревянный, двухэтажный, на переднем фасаде балкон, входная дверь, кровля железная, цоколь бутовый, фундамент бутовой. Здание является объектом культурного наследия регионального значения. Двухэтажный усадебный дом построен в 1830 г. и в 1839 г. продан заводу. Согласно оценочным ведомостям в нем с 1842 по 1849 г. размещалась контора, а с 1852 г. его занимал помощник управляющего заводом. Дом неоднократно ремонтировался и перedelывался. После 1870 г. он перенесен на новое место. В начале XX в. хозяином был купец Иофиш. Позднее в доме размещалась почтовая контора. В советское время на первом этаже находилась чайная, а на втором – гостиница «Дом колхозника». До конца 60-х гг. XX в. здание использовалось под городскую гостиницу.

В 1973 г. Петровск-Забайкальский исполком горсовета принял решение о создании в нем музея. В 1975 г. второй этаж подвергся пожару. В 1980 г. дом восстановлен по старому чертежу, сохранившемуся в «Атласе казенных строений при Петровском заводе за 1842 г.», с включением в сруб отдельных бревен прежнего дома. Дом-музей открыт 10 октября 1980 г.

На улице Большой, ныне Горбачевского, расположен дом декабриста И. И. Горбачевского – памятник федерального значения. Иван Иванович – декабрист Общества соединенных славян, отбыв каторгу, вышел на поселение и остался жить в Петровском Заводе. 6 мая 1852 г. он подает рапорт на имя исправляющего должность горного начальника Нерчинских заводов Петровской горной канторы о постройке дома [1]. Получает разрешение на строительство. Дом возведен в 1864 г., прожил Иван Иванович в нем до самой смерти, 1869 г. Деревянный одноэтажный дом. Стены бревенчатые, рубленые, углы с остатком, наличники простые дощатые, кровля тесовая, отопление печное, две комнаты. Но пока не выяснен вопрос, кому отошел дом после смерти Горбачевского, кто в нем жил? Внутри дома неоднократно производились переделки, искажившие исторический облик и внутреннюю планировку. В советское время в нем располагались квартиры, затем городская библиотека, а в 2011 г. передан Музеем декабристов, в 2017 г. там создана экспозиция, посвященная декабристу. Фасады дома изменены от первоначального вида, вместо деревянного – бутовый цоколь. Главный фасад имеет крыльцо. Участок обнесен забором.

21 мая 1951 г. на заседании горисполкома Петровск-Забайкальского принято решение о переименовании улицы Большой в улицу И. И. Горбачевского, где стоит дом декабриста. На этой же улице в 1976 г. установлен бюст Ивану Ивановичу. Мраморная стела высотой 2 м, бюст – черная медь. Мраморные плиты постамента с потемнениями, следами подтеков.

Одним из важных декабристских памятников, несомненно, является некрополь – комплекс погребений на городском кладбище. Некрополь декабристов сложился в период 1831–1869 гг., находится на кладбище справа от входа, на склоне холма, вдоль ограждения (20х120 м). От 21 июля 1982 г. решением Петровск-Забайкальского городского совета народных депутатов исполнительного комитета утверждена охранная зона некрополя декабристов, но ограждение старого кладбища от современного произошло только благодаря работникам музея в 2005 г.

В 1980 г. при входе в Некрополь установлена памятная стела, в честь умерших декабристов и членов их семей. Стела – объект культурного наследия регионального значения, изготовлена в Ленинграде к 150-летию восстания на Сенатской площади. Мы видим плиту, на которой перечислены имена тех, кто покоится в петровской земле, черная

роза высечена как символ трагедии и книга как символ просвещения, доброго и вечного, что сеяли они в Сибири. Когда мы входим на кладбище, сразу справа выделяется захоронение Станислава Романовича Лепарского. Декабристы отзывались о Лепарском положительно, они же участвовали в его похоронах. В дальнейшем надгробие исчезло. В 1977 г. археологические раскопки подтвердили местонахождение могилы коменданта Лепарского, в 2003 г. был восстановлен надгробный памятник, воссозданный художником Н. М. Полянским. Были утрачены и плиты с могилы Александра Пестова. Благодаря стараниям местных краеведов, в 1955 г. восстановлены. Могила Анны Анненковой находится рядом со склепом Александры Муравьевой, слева от входа в него. На могиле установлен памятник в виде усеченной 4-гранной пирамиды, буквально напротив находится захоронение Александра Ивашева – первенца декабриста В. П. Ивашева и француженки Камилы Ле-Дантю. Могила найдена в результате раскопок в 1983 г. Тогда же были установлены чугунная плита и ограда.

На склоне высокого холма установлен склеп, называемый некрополем А. Г. Муравьевой. Известно, что он был построен по проекту Н. Бестужева в 1833 г. казацким офицером Афиногеном Анфимовичем Посельским. Высота сооружения – 477 см, основание склепа – квадрат со стороной 620 см, каждая его стена заканчивается фронтоном. Кровля склепа железная. В средней части крыши на небольшом основании (66x68) укреплен чугунный крест высотой 122 см. Вход в склеп имеет металлические решетчатые двухстворчатые ворота, за ними деревянная дверь. Внутри склепа пол зацементирован. Потолок куполообразный. Ремонт склепа Муравьевой проводился в 1953 г.: исправлена крыша, угол склепа, произведена побелка наружных и внутренних стен. В 1955 г. заменена кровля, восстановлена внутренняя дверь. Распятие не сохранилось. Используя рисунки Николая Бестужева, было восстановлено распятие в 2000 г. Николаем Михайловичем Полянским и надмогильные плиты.

«Вне ограды, – как пишет Прыжов в своей рукописи “Декабристы на Петровском Заводе”, – почти в поле лежит одиночная могила И. Горбачевского. Над могилою замечательный своей простотой чугунный крест в 42 пуда весом, кругом деревянная обрешетка» [2]. Ремонт памятника был произведен в 1953 г. (крест выпрямлен, поднят могильный холм и сделана деревянная ограда). В 1955 г. могильный

холм выложен кирпичом и зацементирован. Высота креста 3,5 м, ширина размаха 2 м. Охранная зона, занятая памятником и оградой, – 14 кв. м.

Известно, что Иван Иванович Горбачевский принимал участие в похоронах и солдата-декабриста Михея Шугова. В мае 1983 г. была принята попытка найти могилу читинскими археологами. Было выяснено, что плита перемещалась с одного надгробия на другое, в предполагаемых местах обнаружены останки захоронения явно других людей. Поэтому точное место до сих пор не найдено. К сожалению, эта плита утрачена.

В настоящее время в рамках реализованного городского проекта «Улица Дамская. История жен декабристов» построен фрагмент тюрьмы декабристов в настоящую величину, стилизована улица Дамская, которая вошла в комплекс декабристских мест и памятников, как и Лунинская сопка, на которой не раз устанавливали кресты, но памятниками они не являлись. Вот уже 2 года как на Дамской улице проходит Международный фестиваль «Во глубине сибирских руд», благодаря исторической реконструкции на улице можно увидеть жителей XIX в. Этот фестиваль способствует дальнейшему развитию города и туристическому продвижению, а также популяризации и сохранению памятников и памятных мест, связанных с пребыванием декабристов в Петровском Заводе.

Список источников

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края) . Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 2119. Л. 503.
2. Литературное наследство. Т. 60 : Декабристы-литераторы. Кн. 2 / ред.: В. В. Виноградов (гл. ред.) [и др.]. М. : Изд-во АН СССР, 1956. 674 с.
3. Писаренко Г. Благодарные потомки помнят // Коммунистический труд. 1985. 6 дек. С. 2.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЕКАБРИСТОВ И ПОЛЬСКИХ ССЫЛЬНЫХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются вопросы сотрудничества русских государственных и польских политических ссыльных в первой половине XIX в. на территории Байкальского региона. Автор описывает начальный этап отбывания польскими ссыльными каторжных работ на заводах Иркутской губернии. Особое внимание уделяется поддержке, которую оказали польским ссыльным декабристы, находившиеся на поселении в Иркутске. Схожие условия отбывания наказания, равный уровень образования и воспитания способствовали сближению двух категорий ссыльных и взаимопомощи, оказываемой друг другу. Значительная помощь польским ссыльным была оказана декабристами при поиске средств заработка, реализации творческого потенциала и адаптации к местным условиям. Основным источником при исследовании темы статьи явились дневники и воспоминания как русских государственных ссыльных, так и польских политических преступников.

Ключевые слова: сотрудничество политических ссыльных, хозяйственная деятельность ссыльных, художественная деятельность ссыльных, Н. А. Бестужев, С. П. Трубецкой, С. Г. Волконский, Ю. Сабинский, К. Савичевский, Л. Немировский.

*Ye. V. Semyonov,
Ulan-Ude*

INTERACTION OF THE DECEMBRISTS AND POLISH EXILES IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY IN THE BAIKAL REGION

The article examines the issues of collaboration between the Russian state and Polish political exiles in the first half of the XIX century in the Baikal region. The author describes the initial period of the Polish exiles' hard labor at the plants of the Irkutsk province. Particular attention is paid to the support provided to the Polish exiles by the Decembrists living in exile in Irkutsk. Similar

conditions of imprisonment, equal level of education and upbringing contributed to the rapprochement of two categories of the exiles and their mutual assistance. The Decembrists provided significant assistance to the Polish exiles in their search for the means of earning a living, realization of their creative potential, and adaptation to the local conditions. The primary source for the theme study were the diaries and memoirs of both the Russian state exiles and Polish political criminals.

Keywords: collaboration of the political exiles, economic activities of the exiles, artistic activities of the exiles, N. A. Bestuzhev, S. P. Trubetskoy, S. G. Volkonsky, Yu. Sabinsky, K. Savichevsky, L. Nemirovsky.

История ссылки в Сибири в первой половине XIX в. в советской историографии была достаточно изучена. Вопросы отбывания каторжных работ и условий выхода на поселение исследовались российскими и советскими учеными на базе широкого круга исторических источников. Одним из направлений исследования истории каторги и ссылки в Сибири являлась история ссылки декабристов. Значительным подспорьем в изучении функционирования сообществ декабристов являлись воспоминания самих декабристов, которые они опубликовали уже после амнистии 1856 г. и возвращения значительной их части в Центральную Россию.

В числе ссыльных декабристов также были поляки. На территории Забайкалья на поселении находились Юлиан Казимирович Люблинский и Федор Федорович Вадковский. Среди жен декабристов также были польки, в частности Мария Казимировна Юшневская (Круликовская), которая приехала в ссылку к своему мужу Алексею Петровичу Юшневскому.

В 30-е гг. XIX в. в Забайкалье на каторжные работы начинают прибывать ссыльные участники восстания 1830–1831 гг. и члены польских тайных обществ. Время их прибытия на каторгу совпадает с окончанием срока каторжных работ декабристов, выхода их на поселение и переезда в Иркутск. В рассматриваемый период между русскими государственными преступниками и польскими политическими ссыльными устанавливаются прочные дружественные отношения. Схожие условия отбывания наказания, примерно одинаковый уровень образования и социальное положение способствовали тому, что русские и польские ссыльные общались на одном языке и взаимно поддерживали

друг друга. Основные направления взаимодействия польских ссыльных и декабристов в 40–50-е гг. XIX в. в Забайкалье и Прибайкалье нашли свое воплощение в хозяйственной и культурной деятельности.

После выхода на поселение многие польские ссыльные находили выгодные рабочие места благодаря знакомству и протекции декабристов, заслуживших на тот момент авторитет в местном обществе. Наиболее влиятельная и состоятельная колония декабристов сложилась в 40–50-е гг. XIX в. в Иркутске и его окрестностях. В Иркутске свои дома имели С. Г. Волконский, С. П. Трубецкой, Ф. Б. Вольф и др.

Еще по пути следования на каторжные работы польские ссыльные рассчитывали на то, что декабристы смогут оказать им помощь и поддержать в новых для них условиях. Обратимся к дневнику польского ссыльного Ю. Сабинского, в котором он 27 сентября 1839 г. записал: «Здесь мы узнаем, что из Иркутска в Красноярск должны ехать бывшие князя Волконский и Трубецкой, в 1826 г. приговоренные к тяжелым работам, а теперь недавно отпущенные на поселение» [8, с. 351].

В ноябре 1839 г. через Иркутск проезжал, следуя на каторжные работы, польский ссыльный Юстыниан Ручинский [10, с. 112]. В своих поздних воспоминаниях он также отмечал доброжелательность и готовность помочь со стороны декабристов. «Сегодня я не вспомню уже ни города, ни улиц, помню, однако, что из всех познанных тюрем иркутская была наименее отвратительна и угрюма. Нас ввели в чистую и очень просторную комнату; была она достаточно светлая и теплая. Принял нас начальник тюрьмы, который уведомил для начала, что мы сможем выходить в костел и в город сколько захотим. Любезность эта была результатом хлопот русских ссыльных 1825 года» [3, с. 354].

Декабристы, в числе первых, посещали польских ссыльных в местах каторжных работ, проявляли сочувствие и предлагали всевозможную помощь. 26 января 1840 г. Ю. Сабинский сделал следующую запись в своем дневнике: «Сегодня вечером к майору (Мевису. – Е. С.) приехал Артамон Муравьев. Как он говорит, приехал сюда специально из-за нас» [8, с. 420–421].

Так, при поддержке «иркутских» декабристов польским ссыльным удалось установить тесные и дружеские отношения с местными чиновниками и купцами. Во многом благодаря протекции декабристов перед ссыльными поляками открывались двери светских салонов и купеческих гостиных.

Исключительно положительно ссыльные поляки отзывались о княгине Марии Николаевне Волконской, которая проявляла в отношении польских ссыльных редкостную доброжелательность, сочувствие и поддержку. «Но наверное, тем друзьям больше, чем Зверев, помогли старания княгини Волконской, которые она предпринимала с самого начала» [8, с. 423].

28 декабря 1840 г. Ю. Сабинский сделал запись: «Через час пришла к нам княгиня Волконская с двумя милovidными детьми, десятилетним сыном и шестилетней дочерью. Даже если бы я давно не был предупрежден об огромных достоинствах этой женщины, даже если бы я не знал многих ее прекрасных черт и не знал, что она уже много лет является для своих и моих земляков заботливым ангелом, то и тогда один взгляд на нее дал бы мне сразу понять, что передо мной необыкновенное существо. Ее взгляд, наполненный добротой, вся ее фигура, отличающаяся тем наивысшим достоинством, которое является плодом необычайной добродетели, любви к самопожертвованию, как к своей родной стихии, с самой первой минуты вызвали во мне преклонение» [Там же, с. 533]. Впоследствии Ю. Сабинский будет приглашен в семью Волконских в качестве учителя их сына – Михаила [5, с. 110].

Также положительно Ю. Сабинский отзывался о графине Е. И. Трубецкой: «23 июня (1846), воскресенье. Сегодня утром за мной прислала княгиня Трубецкая с приглашением на обед. ... Разговор с такой личностью, как Трубецкая, приносит утешение в горе и укрепляет христианское терпение. Она соединяет в себе сердечную веру и убеждения с обширным образованием. Поступки всей ее жизни наполнены высоким пониманием учения Спасителя» [9, с. 392].

23 февраля 1840 г.: «Мой друг, пришедший на занятия раньше, чем обычно, рассказывает, что слышал о наших. Что они уже десять дней как ушли за Байкал, что русские ссыльные из-за них были в Иркутске до последнего момента, что помогали различными способами, доставляя одежду, белье и т. п., деньги, книги и запас еды в дорогу, чай, сахар, табак и т. д. Словом, поступили с ними воистину по-братски и доброжелательно. Пусть Бог их вознаградит всеми благословениями!» [8, с. 435].

В своем дневнике Ю. Сабинский описывал функционирование польской колонии и их взаимоотношения с местными жителями, в первую очередь с декабристами. 8 марта 1841 г. ссыльный сообщал:

«Сегодня сюда приехал г-н подполковник Родственный, направляющийся в Нерчинск, где он должен занять должность начальника всех тамошних заводов и рудников вместо господина Татарина. Это старый знакомый нашего майора (Мевюса. – Е. С.), и майор обещал порекомендовать ему наших друзей, рассеянных в той стороне. Может быть, мы с ними еще в пути встретимся, и это было бы хорошо. Они, имея большой опыт того, что нас ждет там, откуда они возвращаются, наверняка захотят нам помочь добрым советом и своим отношением» [8, с. 559].

В 1842 г. через Иркутск проезжали Винцентий и Альбина Мигурские, следовавшие на каторжные работы в Нерчинский горный округ. Подъезжая к Иркутску, они, по совету польских ссыльных, остановились в Урике, где на тот момент на поселении находились декабристы. По воспоминаниям В. Мигурского, опубликованным после его возвращения в Польшу: «Все они приняли нас с распростертыми объятьями, ибо, как утверждали, наше дело считали своим. Они выказывали глубочайшее уважение моей Альбине, восхищались ею и удивлялись, что в таком слабом и хрупком теле обнаружили столько упорства, характера и душевной стойкости» [11, с. 233–234].

В Иркутске Мигурские оставили на попечение Екатерины Трубецкой свою служанку, которая тяжело заболела в пути. По словам В. Мигурского, она служила Трубецким вплоть до амнистии и выехала из Иркутска вместе с С. П. Трубецким. Впоследствии проживала в Киеве [Там же, с. 235].

В 40-е гг. XIX в. польские ссыльные стали выходить на поселение и распределялись в различные места на территории Байкальского региона. Большая часть ссыльных поляков старалась попасть в крупные города, где они могли найти способ заработать на жизнь.

Художественная деятельность польских ссыльных в рассматриваемый период проявлялась в написании живописных произведений. Так, польский ссыльный Л. Немировский совершил несколько поездок по территории Восточной Сибири.

Одна из его поездок была совершена в Забайкалье. Летом 1846 г. Немировский вместе с В. Коссаковским отправился на Байкал для рисования пейзажей для Ивана Булычева. За эту работу Булычев заплатил 1 тысячу рублей [2; 9, с. 384]. В конце июля они прибыли в нерчинские заводы [9, с. 406]. Вернулись в Иркутск в начале октября.

Во время этой поездки он посетил Селенгинск, в котором проживали на поселении декабристы Н. А. и М. А. Бестужевы. Михаил Александрович Бестужев в своих воспоминаниях упоминает об этом: «Был с нами знаком один поляк, – позабыл его имя, – даровитый пейзажист, которого граф Амурский брал с собой на Амур, в Охотск, в Камчатку, в Якутск. И он оставил великолепный альбом видов этих местностей. Он пожелал пополнить коллекцию роскошным пейзажем, представлявшимся с каменной горы, примыкавшей почти вплоть к нашему дому. Вместе с братом выбрал удобный *point de vu*, уселся под навесом скалы и до поздних сумерек не сошел с места, пока не набросал великолепного пейзажа, в котором на первом плане справа – отвесная гранитная скала, из-за которой виден наш дом. Селенга, острова, старый город с древнею церковью. Он предлагал подарить брату копию, но брат отклонил его предложение, говоря, что найдет еще лучшую точку для пейзажа» [6, с. 516–517].

С личностью Л. Немировского связана ошибка атрибуции портрета, написанного Н. А. Бестужевым, на котором изображен молодой человек. Николай Александрович Бестужев за свою большую творческую жизнь создал цикл портретов не только своих товарищей по ссылке и их жен, но и местных чиновников и купцов. Одним из интересных портретов, написанных им в период поселения в Селенгинске, является портрет ссыльного поляка. На нем имеется надпись «*W ramieć wygnania 1843 r. 10 Marca z za Wajkału*». И. С. Зильберштейн ошибочно предполагает, что на нем изображен польский ссыльный художник Леопольд Немировский [Там же, с. 517].

В указанное время Л. Немировский не мог находиться в Селенгинске, поскольку занимался обустройством своего дома в Усолье. Об этом в своем дневнике сообщал Ю. Сабинский: «26 февраля (1843 г.), пятница. Немировский начал ремонт своего дома и поэтому теперь постоянно занят с плотниками, каменщиками, столярами и т. п. и постоянные расходы» [9, с. 23]. Предположительно, на портрете изображен Константин Савичевский [10, с. 113–114], который в указанное время находился в Кяхте и занимался обучением детей кяхтинских купцов [4, с. 137–139].

В скором времени К. Савичевский не только сблизился со многими купцами, но и получил от некоторых из них весомый кредит для занятия торговлей чаем. Успешная торговая деятельность позволила ему

построить несколько предприятий по изготовлению мыла и переработке кедрового ореха.

Купец Н. П. Боткин очень положительно отзывался о К. Савичевском. Ю. Сабинский отметил в своем дневнике 8 июня 1845 г.: «Он живет возле самой Кяхты, так что каждый день бывает в этом городе, ведя уроки языка и других предметов, благодаря которым он себя содержит. Боткин весьма уважительно о нем отзывается» [9, с. 286].

К. Савичевский, благодаря тесным и дружеским контактам с кяхтинскими купцами, находил работу для своих товарищей по ссылке. В начале 1847 г. он помог найти заработок своим товарищам Наполеону Новицкому и Фердинанду Мончинскому на золотом прииске в Забайкалье [Там же, с. 448, 457, 606].

Весной 1847 г. Савичевский посетил Иркутск, что зафиксировал в своем дневнике Ю. Сабинский: «28 февраля, пятница. Придя к Рошковским и застав там незнакомого гостя, говорящего по-польски, я подумал, что это, должно быть кто-то, кто прибыл сюда из наших краев на службу; и именно это о нем мне сказали Рошковские. Но я сразу по их лицам понял, что они лукавят. Как оказалось, это был наш друг Савичевский Константы. Я очень рад был знакомству с этим достойным жителем Кракова, о котором другие говорили мне так много хорошего» [Там же, с. 456].

Второй раз К. Савичевский посетил Иркутск в начале ноября 1849 г., что также зафиксировал в своем дневнике Ю. Сабинский: «4 ноября, пятница. Из Кяхты приехали Савичевский и Новицкий. Оба занимают должности у кяхтинского купца Спешилова. Они довольны своим местом и заработком» [Там же, с. 681].

К. Савичевский в Забайкалье занялся производством масла из кедрового ореха и качественное его производство было благодаря технологии, которую изобрели декабристы [1, с. 75].

Хорошие отношения у К. Савичевского сложились с декабристом С. Г. Трубецким, которые сохранялись после окончания срока поселения и возвращения его в Центральную Россию.

1 октября 1857 г. в своем письме зятю Н.Д. Свербееву из Киева С. Трубецкой напоминал о своем долге, который за него должен был уплатить К. Савичевский [7, с. 304–305]. 23 октября 1860 г. С. П. Трубецкой сообщал Н. Р. Ребиндери, что его навещил К. О. Савичевский, направлявшийся в Польшу [Там же, с. 448].

Взаимоотношения польских политических ссыльных и русских государственных преступников в первой половине XIX в. на территории Байкальского региона отличались дружеским отношением. Помощь, которую декабристы оказали польским политическим ссыльным на начальном этапе их каторги и ссылки, позволила им относительно неплохо устроиться в новых для них условиях.

Свои дружеские отношения поляки и декабристы сохраняли на протяжении всего периода ссылки и поддерживали после амнистии и возвращения на родину.

Список источников

1. Белокрыс М. А. Хозяйственная и музыкально-просветительская деятельность в Забайкалье польского политического ссыльного К. Савичевского // Ссыльные революционеры в Сибири. (XIX в.–1917 г.). Вып. 10. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. С. 71–82.

2. Булычев И. Путешествие по Восточной Сибири И. Булычева. М. : Паулсен, 2022. 136 с.

3. Воспоминания из Сибири: мемуары, очерки, дневниковые записи польских политических ссыльных в Восточную Сибирь первой половины XIX столетия. Иркутск : Артиздат, 2009. 724 с.

4. Гапоненко В. В., Семенов Е. В. Польские политические ссыльные в хозяйственной и культурной жизни Забайкалья в первой половине XIX века. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2006. 239 с.

5. Записки княгини Марии Николаевны Волконской. СПб., 1906. 218 с.

6. Зильберштейн И. С. Художник-декабрист Николай Бестужев. М. : Изобр. искусство, 1988. 680 с.

7. Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 2 : Письма. Дневник 1857–1858 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. 608 с.

8. Сабинский Ю. Сибирский дневник. В 2 т. Т. 1. Иркутск : Иркут. музей декабристов : Артиздат, 2014. 812 с.

9. Сабинский Ю. Сибирский дневник. В 2 т. Т. 2. Иркутск : Иркут. музей декабристов : Артиздат, 2015. 840 с.

10. Тимофеева М. Ю. Материалы к «Энциклопедии Забайкалья». Вып. 8 : Участники польского национально-освободительного движения в забайкальской ссылке (1830–1850 годы) : биобиблиогр. справ. Чита : Изд-во ЗаБГПУ, 2001. 150 с.

11. Migurski W. Pamiętniki z Sybiru. Lwów : Nakładem Karola Wilda, 1863. 250 s.

*Е. С. Манзырева,
г. Улан-Удэ*

РОЛЬ ДЕКАБРИСТОВ В СТАНОВЛЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ГОРОДАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XIX в.

Статья посвящена раскрытию роли политических ссыльных-декабристов в развитии художественной культуры Восточной Сибири XIX в. Автор отмечает, что влияние декабристов стало своеобразным стимулом дальнейшего развития местных творческих сил. Являясь одновременно литераторами, публицистами, учеными, художниками и коллекционерами, они внесли свой вклад практически во все сферы художественной культуры того времени. В городах Восточной Сибири ими были заложены основы музыкально-литературных салонов, частных художественных собраний, школ, мастерских и т. п. Общаясь с декабристами, наблюдая за их деятельностью, представители купечества и местной интеллигенции имели возможность взять за основу их творчество, и развивать в дальнейшем профессиональные формы творческой деятельности.

Ключевые слова: художественная культура, декабристы, профессиональное искусство региона, Восточная Сибирь.

*Ye. S. Manzyreva,
Ulan-Ude*

DECEMBRISTS' ROLE IN THE DEVELOPMENT OF ARTISTIC CULTURE IN THE CITIES OF EASTERN SIBERIA IN THE XIX CENTURY

The article is devoted to the revealing the role of the political exiles – the Decembrists in the development of the artistic culture of Eastern Siberia in the XIX century. The author notes that the influence of the Decembrists became a kind of incentive for the further development of local creative forces. Being writers, publicists, scientists, artists and collectors at the same time the Decembrists contributed to practically all spheres of artistic culture of that time. They laid the basis of the musical and literary salons, private art collections, schools, workshops, etc. in the cities of Eastern Siberia. Communicating with the Decembrists and observing their activities the representatives of the merchant class

and local intelligentsia had the opportunity to take their work as a basis and develop professional forms of creative activity further.

Keywords: artistic culture, Decembrists, professional art of the region, Eastern Siberia.

Художественная культура России XIX в. – период необычайного взлета всех форм творческой деятельности, основанной на утверждении академической подготовки и востребованности среди дворянского сословия. Целая плеяда имен писателей, живописцев, архитекторов и музыкантов вошли в мировую коллекцию художественного наследия. Название «золотой век» русской культуры, очень точно передает значимость этого периода – формирование классического русского искусства, ставшее образцом и идеалом для всех последующих поколений. Помимо развития изящных искусств, как и в Европе, в России расширяется количество образовательных учреждений, существует мода на коллекционирование, посещение театров и умение музицировать. Данная волна постепенно доходит и до дальних регионов императорской России. Но интенсивность их зависела от целого ряда факторов, основным которым являлась степень отдаленности от столиц, социальный состав и историко-политический контекст.

Приступая к описанию художественной культуры Восточной Сибири XIX столетия, следует отметить, что «... этот регион стал местом ссылки сразу после присоединения к России, а с начала XVIII в. и местом каторги для разного рода преступников. Причиной этого являлось не только удаленность региона от центральных областей России, но также и то, что здесь уже в начале XIX в. начинает развиваться горно-рудная промышленность. Кроме того, правительство использовало ссылку как способ заселения этого далеко края, комплектования воинских гарнизонов, обеспечения рабочими промышленных предприятий» [6, с. 49–50].

Среди ссыльных отдельную категорию составляли государственные преступники, отбывающие наказание по политическим причинам. Это были люди дворянского происхождения, высокообразованные, думающие и знающие. Именно они сыграли ключевую роль в культурном развитии края. И прежде всего речь здесь идет о декабристах, которые первоначально были сосланы на каторгу, а в дальнейшем отбывали ссылку в городах Восточной Сибири. Они занимались просвещением населения, изучением края, вели широкую культурную работу. Это

И. А. Анненков, Н. А. и М. А. Бестужевы, П. И. Борисов, С. Г. Волконский, Д. И. Завалишин, М. К. и В. К. Кюхельбекеры, А. М. Муравьев, И. В. Поджио, С. П. Трубецкой, П. И. Фаленберг, А. И. Якубович и др.

«Одними из первых с декабристами познакомились жители Забайкалья. В Читинском остроге, а затем в Петровском заводе отбывали каторгу 96 декабристов, среди которых были известные художники-любители» [6, с. 91]. Так, например, Яков Максимович Андреевич (1801–1840), отбывая наказание в Забайкальском крае, был художником-любителем и написал икону «Спаситель, несущий крест» для Читинской Михайло-Архангельской церкви [3]. Петр Иванович Борисов (1800–1854) – художник-любитель, акварелист. За время ссылки в Сибири создал не менее 60 рисунков цветов, птиц, насекомых, так как увлекался орнитологией. Дмитрий Иринархович Завалишин (1804–1892), будучи в ссылке в Чите, стал первым архитектором этого города, в частности, разработал его четкую планировку.

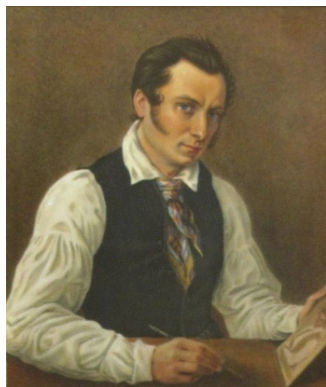
Пожалуй, наиболее ярким примером может служить деятельность Николая Александровича Бестужева (1791–1855). «Первоначально наказание он отбывал в Забайкальском крае, создав здесь серию портретов своих товарищей по заключению, а также организовал мастерскую, где обучал их ремеслам» [1]. В дальнейшем его перевели на поселение в Иркутскую губернию, где он провел свою жизнь вместе со своей семьей. Его деятельность была весьма разнообразна. Это и сельское хозяйство, и научные этнографические исследования и, конечно же, творческая работа. Николай Александрович имел профессиональное художественное образование. Основным жанр, в котором он работал, был портрет. В одном только Иркутске Н. А. Бестужев написал более 70 портретов высокопоставленных чиновников, купцов и членов их семей, со многими из которых имел дружеские отношения. Помимо портретов в творческом наследии декабриста есть пейзажи, например виды Читы и Петровского Завода, а также алтарные росписи и иконы. На сегодняшний день в музеях и частных собраниях России хранятся более 200 работ Н. А. Бестужева [1].

На примере лишь некоторых имен можно утверждать, что во второй четверти XIX в. забайкальцы, благодаря декабристам, получили возможность познакомиться с такими образцами светского изобразительного искусства, как портрет, пейзаж, анималистический и бытовой

жанр. Декабристы брались за кисть или перо, чтобы запечатлеть дивные красоты сибирской природы, местные этнографические типажи, сохранить для потомков лица друзей и соратников.

Н. А. Бестужев. Автопортрет. 1837–1839 гг.

Н. А. Бестужев. Портрет П. П. Сукачева. 1842 г.

Н. А. Бестужев. Портрет А. Н. Сукачевой (урожд. Трапезникова). 1842 г.

«Практически каждый из вышеперечисленных декабристов был в первую очередь художником-любителем, что вполне закономерно. Ведь в XIX в. во многих дворянских семьях рисование было обычным, почти обязательным занятием. Кроме того, рисование было обязательным предметом в учебных программах военных учебных заведений,

выпускниками которых явились многие декабристы. Для большинства из них занятия рисунком и живописью стали источником существования в период ссылки, и они относились к этому делу очень серьезно» [6, с. 92].

Но самым главным, на наш взгляд, последствием влияния, в частности декабристов, стало то, что в результате общения с ними местная разночинная интеллигенция (прежде всего купцы, а также чиновники, мелкие служащие, преподаватели местных учебных заведений), получила стимул к своему образованию и развитию. Например, «литературно-музыкальные салоны в домах Волконских и Трубецких привлекали не только местное чиновничество, но и многих иркутских купцов. Совместные встречи, деловые отношения и интересы способствовали сближению декабристов с лучшими представителями иркутского купечества – Кузнецовыми, Трапезниковыми, Басниными, Медведниковыми, ставшими не только деловыми партнерами, но и друзьями. Многие купцы оказывали декабристам посильную помощь и старались облегчить их участь. В свою очередь, декабристы старались лучше узнать и понять сибирскую действительность, активно содействовали работе в местном обществе “сибирских вопросов”, подготавливая тем самым почву для зарождения сибирского областничества. Заложенные декабристами традиции активного восприятия социально-культурных проблем и включенности в жизнь местного общества были продолжены последующими поколениями политических ссыльных» [7, с. 123].

«Навещая декабристов в тюрьме, представители местного купечества и интеллигенции имели возможность познакомиться и взять за основу их творчество. Примером такого влияния может служить творчество нерчинского купца, естествоиспытателя М. А. Зензинова, оказавшегося незаурядным художником-любителем. Пейзажные рисунки М. А. Зензинова, выполненные в технике акварели, по мнению Е. Г. Иманаковой, служат свидетельством первых попыток зарождения светского художественного творчества в Забайкалье» [2, с. 48–51].

Катализатором распространения в Восточной Сибири салонной культуры также стали декабристы. Именно они сделали проведение салонов традицией и сформировали у сибирского общества устойчивый интерес к проведению подобных собраний. В связи с этим функция держателей салонов вскоре переходит к наиболее образованной части сибирского купечества и чиновничества, а культурные центры городов

Восточной Сибири становятся средой распространения интереса к салонной форме общения [4, с. 204–205]. «В интерпретации декабристов салон – это постоянно собирающийся круг друзей и единомышленников, служащий своеобразной реализации их художественно-эстетических устремлений и выполняющий просветительскую функцию. На вечерах театральных салонов декабристы любительскими силами ставили домашние спектакли, знакомили посетителей с новинками драматических произведений, известиями о театрах, дискутировали по поводу новых драматических произведений. Таким образом, салоны декабристов становились центрами культурного притяжения сибирского общества, что благоприятно отразилось на городской культуре региона XIX века» [5, с. 146–158].

Таким образом, декабристы сыграли важнейшую роль в развитии художественной культуры Восточной Сибири XIX в. Их появление и активная общественная деятельность стали фундаментом становления будущего профессионального искусства региона. Являясь одновременно литераторами, публицистами, учеными, художниками и коллекционерами, они оставили свой след практически во всех сферах художественной культуры того времени. В городах Восточной Сибири ими были заложены основы музыкально-литературных салонов, частных художественных собраний, школ, мастерских и т. п. Общаясь с декабристами, наблюдая за их деятельностью, представители купечества и местной интеллигенции имели возможность познакомиться и взять за основу их творчество. Влияние декабристов стало своеобразным стимулом дальнейшего развития местных творческих сил, положило начало распространению профессиональной художественной культуры.

Список источников

1. Бестужев, Николай Александрович // ИркипедияRU. Энциклопедия и новости Приангарья. URL: http://irkipedia.ru/content/bestuzhev_nikolay_aleksandrovich (дата обращения: 08.09.2025).
2. Иманаква Е. Г. Художественная жизнь Восточного Забайкалья как явление культуры второй половины XIX – первой четверти XX вв. : дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2002. 219 с.
3. Калашникова Е. Ф. Андреевич Я. М. // Энциклопедия Забайкалья. URL: <https://ez.chita.ru/encycl/person/?id=262> (дата обращения: 15.09.2025).

4. Ляпкина Т. Ф. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири конец XVII – начало XX вв. СПб. : Инфо-да, 2006. 387 с.
5. Ляпкина Т. Ф., Павлова А. М. К вопросу распространения салонной культуры на территории Восточной Сибири и Забайкалье // Образование и культура XXI века : материалы межрегион. науч. конф. Улан-Удэ, 2000. Т. 1. С. 146–158.
6. Манзырева Е. С. Художественная культура Восточной Сибири (XIX – начало XX вв.). Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2014. 126 с.
7. Шахеров В. П. Иркутск купеческий : история города в лицах и судьбах. Хабаровск : Приамурские ведомости, 2006. 176 с.

*Г. И. Мададаева,
г. Улан-Удэ*

**ОКРУЖЕНИЕ ДЕКАБРИСТОВ НА ПОСЕЛЕНИИ:
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПЕРИОДА ПРЕБЫВАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ В СЕЛЕНГИНСКЕ**

Чаще всего в истории декабризма рассматривают деятельность декабристов, проживавших на территории Бурятии. В данной статье сделана попытка проанализировать по архивным документам общество и среду, в которой они находились, и людей, живших с ними рядом.

Ключевые слова: декабристы, архивные документы, городничий, метрическая запись, исповедальные расписки, друзья, родственники.

*G. I. Madadaeva,
Ulan-Ude*

**DECEMBRISTS' ENVIRONMENT IN EXILE: EXPERIENCE
OF STUDYING THE HISTORICAL DOCUMENTS
OF THE PERIOD OF THEIR RESIDENCE IN SELENGINSK**

Most often in the history of Decembrism, the activities of the Decembrists who lived in Buryatia are considered. The article attempts to analyze the society and environment in which they were living and the people who lived next to them based on the archival documents.

Keywords: Decembrists, archival documents, mayor, metric record, confessional receipts, friends, relatives.

Селенгинская долина – место, где родились и жили многие именитые люди. Но особое притяжение – это Новоселенгинск, здесь были на поселении Константин Торсон, братья Николай и Михаил Бестужевы. В доме Старцевых 50 лет назад был создан музей, который занимает особое место в деле сохранения и популяризации историко-культурного наследия Бурятии. Константин Торсон, Николай и Михаил Бестужевы – участники восстания на Сенатской площади, после окончания заключения отбывали ссылку в Селенгинске. Декабристы оставили заметный след в истории нашего края.

К. Торсона перевели в Селенгинск в мае 1837 г., умер 6 декабря 1851 г. Братья Бестужевы вышли на поселение 1 сентября 1839 г. Николай Бестужев умер 18 мая 1855 г. К. Торсон, и Н. Бестужев похоронены в Селенгинске. Михаил Александрович после смерти сына и жены выехал из Селенгинска, умер 21 июня 1871 г., похоронен в Москве.

Когда с ними познакомились жители Селенгинска поближе, стали приходить к ним за советом и помощью. Декабристы по возможности делились со всем, что у них было? часто защищали от произвола местных властей. Да и сами декабристы обращались в администрацию Селенгинска для решения своих бытовых вопросов. В фонде Селенгинской степной думы ГАРБ находятся дела: Отношение исполняющего должность Селенгинского городничего Скорнякова об иске политического ссыльного Бестужева об увозе купленного им сена ламой Ишигеевым (1841 г.), Дело по иску Константина Торсона 200 пудов хлеба с инородца Тубшинова (1841 г.), Предписание Селенгинского городничего о взыске с Казанцева денег за непоставку сена Торсону (1843 г.), Предписание Селенгинского городничего для освидетельствования протравленного сена у политссыльного Бестужева, 1846 г. и др.

Для благоприятного проживания декабристов в Селенгинске очень важно окружение, кто рядом и кто друзья. В метрических книгах и исповедальных расписках ГАРБ есть данные о многих жителях Селенгинска с указанием главы семейства, жены, детей, родителей, родственников, проживавших с ними. Есть данные о Старцевых, Лушниковых, Мельниковых, Хомяковых, Игумновых, Сахаровых, Черных, Г. И. Кондакове, Чеботаревых, Ксенофонте Пушкине, лекарском ученике Петре Андреевиче Кельберге и других жителях. Из этих семей надо отметить Петра Кельберга, друга и помощника братьев Бестужевых в этнографических исследованиях и соавтора некоторых очерков. После смерти Н. Бестужева он продолжил эти научные занятия и писать статьи. Через него декабристы отправляли и получали посылки, корреспонденцию. В расписках 1849 г.: Петр Андреевич Кельберг 31 год, жена Мария Яковлевна 28 лет, сыновья: Руфь 7 лет и Петр 4 года, дочь Александра 2 года.

Положение декабристов в г. Селенгинске во многом зависело от начальства и определялось должностными инструкциями. Следовать им или давать некоторые поблажки зависело от человеческих качеств этого начальства, как пишет М. Бестужев в воспоминаниях, что они были в прямой зависимости от городничего. Поэтому есть необходи-

мость уточнения времени нахождения в должности городничего каждого из них, эти сроки прослеживаются по архивным документам. В ГАРБ есть фонд «Селенгинский городничий. Полицейское управление. Указы Иркутского губ. правления. Сведения о пребывании декабристов» и другие фонды с делами декабристов.

И начнем с записи в метрической книге 1836 г. Селенгинской соборной Спасской церкви за январь о рождении 5 числа у родителей исполняющего должность Селенгинского городничего 10-го класса Козьмы Ивановича Скорнякова и законной его жены Елисаветы Ивановны, дочери Агнии. Восприемником был Селенгинский 3-й гильдии купец Михайло Лушников, матерью – вдова подпоручика Петра Власова Евдокия Ильинична [1, ф. 346, оп. 1, д. 1, л. 11].

У К. Скорнякова есть еще дочь Елизавета. Она берет свидетельство о своем рождении. Оно понадобилось при ее венчании. Дело о венчании из архива от 4 сентября 1856 г. станционного смотрителя Михайло Петровича Горчак римско-католического вероисповедания с дочерью умершего чиновника Скорнякова девицей Елизаветой [Там же, ф. 216, оп. 1, д. 131, л. 118].

В метрической книге Спасской церкви 23 сентября 1834 г. в графе «Родившиеся» написано: «Елисавета. Родители: Исправляющий должность Селенгинского городничего 10 класса Козьма Иванов сын Скорнякова и законная жена его Елисавета Иванова. Восприемниками были: отцом Селенгинский 3-й гильдии купец Михайло Михайлов сын Лушникова, матерью вдовая поручика жена Евдокия Ильина дочь Власова. Священник Александр Яковлевич Корытов» [Там же, л. 54].

Из дела оно поступило 31 марта, а 15 ноября 1843 г. было решено о взыскании с Григория Казанцова за не поставку сена Торсону. По дате дела следует, что Скорняков в 1843 г. оставался Селенгинским городничим [Там же, ф. 2, оп. 1, д. 1037, л. 15–15об., 20–20об.].

Сложные взаимоотношения с городничим начались, когда Скорнякова сменил Кузнецов. Из записок М. Бестужева: «...был городничим добряк казак Скорняков... когда он был заменен отъявленным мерзавцем, иркутским квартальным Кузнецовым, тогда эти поездки мы должны были делать с оглядкой, опасаясь его доносов... из многочисленных неприятностей, деланных нам городничим...» [2, с. 193–194].

Приведем документ: «1844 г. в должности Селенгинского городничего коллежский регистратор Степан Алексеев Кузнецов 25 лет, жена

Марья Михайлова 24 лет, сын Александр 1 год, сестра девица Иркутская мещанская дочь Агрипина 18 лет» [1, ф. 216, оп. 1, д. 10, л. боб.]. По какой-то причине и когда К. Скорняков возвращен на должность городничего еще нужно выяснять, но в 1855 г. именно К. Скорняков дает указание выдать проездной билет Н. Бестужеву. «По указанию его высокопревосходительства генерал-губернатора Восточной Сибири предлагаю немедленно выдать билеты государственному преступнику Николаю Бестужеву на беспрепятственный проезд в г. Иркутск для пользования от болезни и мне о исполнении донести. Селенгинский городничий Скорняков» [Там же, ф. 335, оп. 1, д. 114, л. 26–26об.].

Из вышеприведенного дела о венчании дочери К. Скорнякова мы узнаем, что в 1856 г. К. Скорняков умер. Семья осталась в Селенгинске. Из метрической книги за 1858 г. запись о рождении внуков Скорнякова 1 января близнецов Марии и Юлии. Родители: Поворотного селения станционный смотритель Михаил Петров Горчак, римско-католического вероисповедания, законная жена его Елисавета Кузьмина, православная. Восприемники были Селенгинский 3-й гильдии купец Михаил Михайлов Лушников, отставного поручика Ивана Седова жена Татьяна Михайловна, купеческий сын Алексей Михайлович Лушников, купеческая дочь девица Феокиста Михайлова Лушникова [Там же, ф. 346, оп. 1, д. 17, л. 29об.–30].

Таким образом, по архивным документам частично проясняется года нахождения на должности городничих К. Скорнякова и С. Кузнецова во времена проживания декабристов в Селенгинске.

Как относились к декабристам, указывает факт, что восприемником при рождении у Старцевых сына Василия был Николай Бестужев [Там же, д. 4, л. 1об.–2]. При рождении детей Николая и Михаила Бестужевых крестниками были почетные граждане Селенгинска. Такие взаимоотношения становились родственными, что во многом определяло дружественные связи. Особая и длительная дружба была с Д. Д. Старцевым, влиятельным купцом-меценатом Селенгинска. В этой семье после смерти Н. Бестужева воспитывались и выросли его дети. Восхищение М. Бестужева практическим умом Феодосии Дмитриевны, матери Старцева, он называл ее сибирским самородком, говорит о частом их общении.

Здесь уместно привести данные о составе семьи Д. Старцева, друга декабристов. Из исповедальных расписок 1844 г.: «Купцы 1-й гильдии Дмитрий Дмитриев Старцев 30 лет, жена Агния Никитина 28 лет, дети

Семен 3, Дмитрий 2, Феодосия 7, Анна 9, Екатерина 5, его мать Феодосия Дмитриевна 56» [1, ф. 216, оп. 1, д. 10, л. 1об.].

Приведем воспоминания Петра Ивановича Першина, где он пишет, что познакомился с Михаилом Бестужевым в Селенгинске в 1859 г. на именинах тестя Дмитрия Дмитриевича Старцева. Но из документа по брачным делам Селенгинской Покровской церкви Д. Старцев еще не был его тестем. В ГАРБ есть брачное дело. В нем дается согласие отца П. Першина на брак: «1860 года января 19 дня я нижеподписавшийся Нерчинский 3-й гильдии купец Иван Иванов Першин, даю сие удостоверение сыну моему Петру Иванову Першину состоящему со мною в одном капитале, в том, я даю ему полное мое согласие на вступление в законный брак с девицей Анной Дмитриевной Старцевой, дочерью Почетного гражданина Селенгинского 1-й гильдии купца Дмитрия Дмитриева Старцева, что и уверяю своей подписью. Нерчинский 3-й гильдии купец Иван Иванов Першин» [Там же, д. 131, л. 346].

Продолжим воспоминания Першина. Он описывает случай, который наглядно показывает отношение жителей края к Михаилу Бестужеву: «Мой тесть, Дмитрий Дмитриевич Старцев, житель г. Селенгинска, вступил во второй брак с девицею Х. П. Сычовой, дочерью петровско-заводского священника. Михаил Александрович Бестужев, как кум и приятель Старцева, был архитриклином – распорядителем пира. Для этого бракосочетания весь свадебный кортеж в составе десяти экипажей должен был перенестись на борзых тройках... в местопребывание невесты в Петровский Завод... Нужно ли говорить, что это было самое веселое путешествие под предводительством Михаила Александровича, который был неистощим в своем остроумии, с приправой подходящих к случаю анекдотов. Приезд наш в Петровский Завод чествовался, можно сказать, без преувеличения, всем населением» [3, с. 149–150].

К этому описанию документ из архива: «...о св. венчании брака Д. Старцева с дочерью священника Сычева 25 ноября 1861. Селенгинской Покровской церкви священнику Федору Альбицкому. Согласно отношению Вашему благословения от 26 Октября сего года за № 34 брака Почетного Гражданина Дмитрия Старцева с дочерью священника Поликарпа Сычова, девицей Хо...ною по составлению брачного обыска 6 числа сего ноября св. венчания в Петро-Павловской заводской Церкви и в метрическую книгу в оной церкви вписана» [1, ф. 216, оп. 1, д. 134, л. 120].

К сожалению, новый брак Старцева был недолгим, здесь можно привести еще один архивный документ, в котором указано, что Старцев, друг Торсона и братьев Бестужевых, уже умер. В документе от 22 августа 1866 г. прошение протоиерея Верхнеудинского Одигитриевского собора Харлампия Попова в Селенгинскую Покровскую церковь, нет ли препятствий с ее стороны на брак Иоана Лосева с дочерью умершего потомственного почетного гражданина Дмитрия Старцева девицей Агрипиною [1, ф. 216, оп. 1, д. 13, л. 113].

В архивных делах много подтверждений, что селенгинцы роднились между собой. Вот дело от 29 апреля 1856 г. за № 271: «Селенгинской Покровской Церкви Священнику Алексею Попову. Потомственный Почетный Гражданин временно Селенгинский первой гильдии купец Ксенофонт Алексеев Кандинский, желает вступить в брак с дочерью Почетного Гражданина Селенгинского первой гильдии купца Дмитрия Старцова – девицей Феодосией; – а как на сей брак Господина Кандинского, со стороны Словесного Суда препятствующих причин не имеется: то по сему Ваше Священство, Сей Суд покорнейше просит о совершении бракосочетания означенного Г. Кандинского с девицею Феодосиею. Словесный судья Мельников» [Там же, д. 131, л. 109–109об.].

Вот так переплетаются судьбы селенгинцев и декабристов, живших на поселении в Селенгинске многие годы. Ссылка и деятельность декабристов в Бурятии составляют неотъемлемую часть истории нашего края. Все это может оказаться важным и полезным для людей, изучающих историю своей семьи и историю Бурятии.

Список источников

1. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1037 ; Ф. 216. Оп. 1. Д. 10, 13, 131, 134 ; Ф. 335. Оп. 1. Д. 114 ; Ф. 346. Оп. 1. Д. 1, 4, 17.

2. Бестужев М. А. Записки декабриста // Своей судьбой гордимся мы : декабристы в Сибири / [сост. и авт. предисл. М. Сергеев]. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. С. 193–194.

3. Першин-Караксарский П. И. Воспоминания о декабристах // В потомках ваше племя оживет... : воспоминания о декабристах в Сибири / сост. С. Ф. Коваль. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. С. 149–150.

*Д. А. Головин,
г. Петровск-Забайкальский*

СПОДВИЖНИК Н. Н. МУРАВЬЕВА: АЛЕКСАНДР СИЗОВ

Статья посвящена жизни и деятельности священника Александра Сизова, уроженца села Иркутской области, детство которого прошло в Петровском Заводе. Рассматривается его жизненный путь, связь с декабристами. Исследование опирается на архивные материалы, воспоминания современников и краеведческие источники, позволяющие воссоздать картину религиозной и общественной жизни Забайкальского края XIX в.

Ключевые слова: священник Александр Сизов, Петровский Завод, миссионер, архиепископ Камчатский, Восточная Сибирь, майор Корсаков, Благовещенск, Якутская походная церковь, Амурский край.

*D. A. Golovin,
Petrovsk-Zabaikalsky*

N. N. MURAVYOV'S ASSOCIATE: ALEXANDER SIZOV

The article is devoted to the life and work of the priest Alexander Sizov, a native of the village in the Irkutsk region, who spent his childhood in Petrovsky Plant. His life path and relationship with the Decembrists are considered. The study is based on the archival materials, memoirs of the contemporaries and local history sources that allow to recreate a picture of the religious and social life of the Transbaikal Krai of the XIX century.

Keywords: priest Alexander Sizov, Petrovsky Plant, missionary, Archbishop of Kamchatka, Eastern Siberia, major Korsakov, Blagoveshchensk, Yakut field church, Amur region.

Родился Александр Сизов в Иркутской области, но детство свое провел в Петровском Заводе, где на должности диакона Петропавловской церкви состоял его отец – Поликарп Сизов. В его образовании непосредственное участие принял декабрист Е. П. Оболенский. Как и для большинства детей священнослужителей, дорога Александру лежала одна – в Иркутскую духовную семинарию, которую он окончил в 1848 г. Девять лет он служил в Якутской области. Занимался там переводом на якутский язык Священного Писания, за что 15 октября

1855 г. Якутским духовным правлением ему было объявлено благословение Святейшего Синода. В 1857 г. преосвященным Камчатской епархии архиепископом Иннокентием (Вениаминовым) священник Александр Поликарпович Сизой был направлен на Усть-Зейский пост с походной Николаевской церковью.

В Государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК) имеется любопытный документ – письмо покровителю Забайкальской духовной миссии генерал-губернатору Восточной Сибири Михаилу Семеновичу Карсакову из Главного управления Восточной Сибири: «Дело временной канцелярии по Амурским делам об отправке священника Александра Сизова на Усть-Зейский пост. 23–30 апреля 1857 г.», текст которого приводится полностью:

«Главное Управление Наказному Атаману
Восточной Сибири Войскового казачества
Казачье отделение Господину Генерал –
Стол 2 Майору и кавалеру Карсакову
Апреля 19 дня 1857 г.
г. Иркутск № 1173

Об отправке Священника Александра Сизова на Усть-Зейский пост

По отношению Господина Генерал-губернатора Восточной Сибири Преосвященнейший Иннокентий Архиепископ Камчатский назначен на устье реки Зеи Миссионером для казаков Амурского полка и тунгусов, кочующих по притокам Зеи, Священника Александра Сизова, который должен иметь постоянное место пребывания на Зейском poste и оттуда делать поездки к тунгусам, кочующим по притокам реки Зеи. Для отправления Божественной службы дан ему подвижной Антиминси дозволено совершать на нем литургии в палатках и даже под открытым небом, на содержание его со дня прибытия на У. Зеи будут производиться от Якутского Духовного Правления весь, все так же оклады, какие ныне положены при Амурском Священнике т. е. по 441 рубль 7 копеек в год и на разъезды к тунгусам по 100 рублей серебром. На проезд его от Якутска до реки Зеи выданы ему прогонные деньги на две лошади и на подъем 220 рублей заимствованных из Якутского Духовного Правления с возвратом из подлежащих сумм – при чем его Высокопреосвященство Архиепископ Камчатский ходатайствует назначить священнику Сизому на месте его пребывания приличное помещение и по примеру камчатских священников давать ему для прислуги

вестового, а также оказывать ему необходимые пособия при посещении казачьих поселений и тунгусских стойбищ для отправления Богослужения.

На доклад Казачьяго отделения Господину генерал-губернатору Восточной Сибири последовала резолюция Его Высокопревосходительства отправить Священника Сизова к Вашему Превосходительству, когда он будет готов, ибо сплав во все лето будет продолжаться.

Ныне Священник этот отправился в Петровский Завод к своему отцу, у которого оставляет детей своих и по получении всех принадлежностей для священнодействия, согласно распоряжения Духовного начальства, прибудет в г. Читу в половине мая месяца.

Доводя о сем до сведения Вашего Преосвященства, казачье отделение имеет честь присовокупить, что Священнику Сизову вместе с сим предложено немедленно по прибытии в Читу явиться к Вашему превосходительству для получения дальнейших распоряжений по месту нового его служения» [1, с. 3–6 об].

Карсаков направил письма Ушакову и Хилковскому, чтобы они были готовы обеспечить содействие священнику в работе. Александр Сизой (Сизов) оставил своих детей у отца в Петровском Заводе. Но в Зею поехал не один, с женой – матушкой Ольгой Ивановной. В мае 1857 г., на барже купца Ланина они отправились к новому месту службы, куда прибыли 29 июня. Первый их дом был «на берегу в лодке, покрытой драньем» [4, с. 14].

За год до этого, в 1856 г., в устье р. Зеи сплавила сотня забайкальских казаков с семьями, чтобы обосноваться на постоянное жительство. С казаками-переселенцами прибыли солдаты 13-го и 14-го Восточно-Сибирских линейных батальонов и артиллерийская батарея. Так начинался г. Благовещенск.

Первая зимовка была самой тяжелой и страшной, много народа, особенно детей, умерло от цинги и простудных заболеваний. И Александр, приехав, как мог утешал отчаявшихся людей, которые оказались фактически брошенными своим начальством на берегу Амура. По весне началось сооружение часовни, которая вскоре выросла в «Якутскую походную Николаевскую церковь». О постройке этого храма сохранилось следующее воспоминание: «Отец Александр Сизой, первый священник на Амуре, деятельно заботился об устройстве первого храма; он, чтя память умерших казаков, испросил разрешения Муравьева перевезти с поста готовый новый сруб, в котором сотник Травин хранил всю зиму трупы умерших людей, за невозможностью копать

для них могилы в мерзлой земле, так как все были больны и еле могли двигаться. Здоровый и сильный отец Александр, по сказанию казаков, на себе таскал бревна, а Муравьев с офицерами плотничал внутри при устройстве престола. В неделю часовня была готова. Итак, усыпальница “положивших живот свой за страну сию” обратилась в алтарь нынешней деревянной Николаевской церкви в г. Благовещенске» [3, с. 12].

В то время Николаевская церковь представляла из себя двухэтажное деревянное здание, в котором о. Александр совершал службы и требы. Первыми прихожанами вместе с новопоселенцами Усть-Зей стали жители 16 станиц, основанных в том же 1857 г. Уже 1 октября того же года Сизой был награжден набедренником «за труды и усердие».

В следующем году приехал и родной брат Александра – Евгений Поликарпович Сизой, который стал диаконом Николаевской церкви. Позже она достраивалась, постепенно приобретая вид храма с алтарем и колокольней.

Священник Александр Сизой стал одним из отцов-основателей г. Благовещенска и первым его священником, а также участником многих исторических событий. Ведь эта маленькая деревянная церковь, построенная им, имеет прямое отношение не только к истории Благовещенска, но и к истории России. Именно в ней прошли торжества после подписания Айгунского договора о Александр Сизой позже вспоминал: «Переговоры длились 10 дней, наконец, 16 мая 1858 года был заключен Айгунский трактат. Преосвященный Иннокентий открыл затем крестный ход к походной Николаевской церкви при участии всего тогдашнего населения, и здесь граф Муравьев и святитель Иннокентий, преклонив колена, воздали Господу Богу благодарение за возвращение в достояние Российской державы Приамурского края» [4, с. 15].

Два года Александр оставался единственным православным священником на Амуре. В 1860 г. ему на подмогу прибыл дьякон Конаровский.

В 1859 г. в Благовещенске открылись первые учебные заведения – артиллерийская школа фейерверкеров и казачье бригадное училище, преподавателем законоучения в которых на бесплатной основе стал Александр Сизой. В 1862 г. он назначен смотрителем духовного училища. Кроме этого, выполнял обязанности попечителя и казначея в комитете о бедных духовного звания, члена комитета по постройке казенных зданий и члена Камчатской духовной консистории.

«За усердное и ревностное служение Якутской походной церкви Святителя Николая» [4, с. 28]. 16 августа 1863 г. отец Александр был награжден камилавкою, а в 1869 г. орденом Святой Анны 3-й степени. В 1870–1880-х гг. он руководил строительством двух храмов в Благовещенске. В 1882 году Сизой возводится в сан протоиерея и получает второй орден – Святой Анны 2-й степени.

А в далеком Петровске И. И. Горбачевский все это время следил за судьбами детей Поликарпа Сизых, о чем постоянно оповещал князя Е. П. Оболенского: «...второй его сын Александр на Амуре, в Благовещенске старшим священником и миссионером, и твой крестник Евгений там же» [2, с. 163].

«На днях (о. Поликарп. – Д. Г.) получил письмо от сына Евгения; он где-то служит на корабле в Желтом море так пишет по духовному ведомству» [2, с. 223–224].

«Отец Поликарп кланяется тебе усердно, он нездоров теперь – и уже почти скоро две недели, как заболел. Дети его здоровы; просил к тебе об них написать. Александр – в Благовещенске, Евгений – в Владивостоке, двое – Павел и Илья – приехали на каникулы сюда» [2, с. 231].

Евгений Сизой уехал из Благовещенска и стал священником в военном ведомстве, а Александр всю жизнь прожил в городе, в основании которого принял непосредственное участие. Высоких постов он не занимал, но авторитет его среди благовещенцев был очень высок. Несмотря на то, что позже был возведен Кафедральный собор, люди шли в старую Николаевскую церковь, где службу вел протоиерей Александр Сизой. В 1891 г. в храме молился тогда еще цесаревич Николай II. Отец Александр в своих воспоминаниях писал об этом событии: «...Его императорское высочество, государь-наследник Николай Александрович, осмотрел его (Николаевский храм) обстоятельно и выслушал от старейшего священника, свидетеля судеб Амурского края, краткую историю храма, жизни и деяний графа Муравьева и архиепископа Иннокентия, касавшуюся сего храма, сделал щедрое пожертвование на возобновление храма и сказал вечно знаменательные слова в святом алтаре, что отныне он будет покровителем и почитателем храма сего. Вот эти-то священные слова, связанные с августейшим путешественником, и дали движение благим желаниям любителей дорогой святыни, дабы привести ее в благолепие» [5, с. 143]. Храм был отремонтирован и простоял до 1980 г., когда был разрушен.

За службу по епархиальному ведомству – Камчатской епархии г. Благовещенска Кафедрального собора протоиерею Александру Сизому был пожалован наперсный крест из Кабинета Его Величества «без украшений в 6-й день мая 1895 года». Скончался Александр Сизой 18 мая 1897 г. Похоронили его в ограде Николаевской церкви. В советское время могила была утеряна, но в 1998 г. во время строительных работ обнаружена и ныне восстановлена. Благовещенцы до сих пор чтят память об Александре Поликарповиче Сизом – основателе их города. Поэт Леонид Волков посвятил ему такое стихотворение:

Безыскусственны речи простые твои,
Но видны в них: наглядность примера,
Неподдельное чувство горячей любви
И в Творца беспредельная вера.
Молодой, полный сил, ты приехал сюда
Проповедовать вечное слово,
И положено много тобою труда
В этом крае во имя Христово [5, с. 16].

Список источников

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 30. Оп. 2. Д. 79. Л. 3–6 об.
2. Горбачевский И. И. Записки и письма декабриста И. И. Горбачевского. М., 1925. 399 с.
3. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск, 1912. 224 с.
4. Сизой А. П. Сказание (сторожила) о первом в Благовещенске храме во имя Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца // Камчатские епархиальные ведомости. 1894. № 1. С. 14–28. URL: [https:// rusneb.ru/catalog/ 002843_000083_158/](https://rusneb.ru/catalog/002843_000083_158/) (дата обращения: 08.09.2025).
5. Свято-Никольская церковь – первый дом Благовещенска, 1857–2010 / отв. ред. А. В. Телюк. Благовещенск-на-Амуре : Амурская ярмарка, 2010. 276 с. (Благовещенск. Из века в век).

*Н. Ц. Гатыпова,
г. Улан-Удэ*

**СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Х. Р. АЛЕКСЕЕВА,
ОДНОГО ИЗ ВОСПИТАННИКОВ ДЕКАБРИСТОВ
В ПЕТРОВСКОМ ЗАВОДЕ**

В статье освещаются малоизвестные страницы биографии Харлампия Романовича Алексеева, одного из выпускников казематской школы декабристов в Петровском Заводе. Приведены сведения о его педагогической деятельности в Петровском Заводе в 40-х гг. XIX в. и о дальнейшей его службе на заводе во 2-й половине XIX в.

Ключевые слова: Петровский Завод, Петровская частная школа, декабристы, заводская контора, ученики.

*N. Ts. Gatylova,
Ulan-Ude*

**PAGES OF THE LIFE AND WORK OF KHR. ALEKSEYEV,
ONE OF THE DECEMBRISTS' PUPILS
IN PETROVSKY PLANT**

The article highlights little-known biographical facts about the life of Kharlampiy Romanovich Alekseyev, a pupil at the Decembrists' school in Petrovsky Plant. It provides information about his teaching activities in Petrovsky Plant in the 1840s and his subsequent service at the factory in the second half of the XIX century.

Keywords: Petrovsky Plant, Petrovsky private school, Decembrists, plant office, pupils.

Казематская школа декабристов в Петровском Заводе, созданная ими в начале 30-х гг. XIX в. в условиях каторги и ссылки, до сих пор вызывает интерес исследователей. Ее деятельность рассматривалась в предыдущей нашей публикации, где приводились некоторые данные по количественному и социальному составу учащихся школы, с указанием конкретных имен и фамилий выпускников, подготовленных декабристами в Нерчинское горное училище, со сведениями об их возрасте, социальном происхождении и т. д., а также о дальнейшей службе

некоторых из них после окончания учебы [3, с. 131–142]. В продолжение данной темы исследования автором предпринята попытка раскрыть почти неизвестные страницы жизни и деятельности одного из учеников декабристов Харлампия Романовича Алексеева – примечательной личности, оставившей о себе добрые отзывы у самих декабристов, в частности Ивана Ивановича Горбачевского.

Известно, что в мемуарных источниках декабристов сведения об основанной ими школе крайне скупы и ограничиваются общей характеристикой, почти отсутствуют фамилии учеников, за исключением одного-двух из них. Тем ценнее сохранившееся в одном из писем И. И. Горбачевского свидетельство об обучении у декабристов одного из мальчиков Петровского Завода Харлампия Алексеева. Так, в письме от 3 сентября 1858 г. к Дмитрию Завалишину сообщает: «...едет в Нерчинский Завод Харлампий Алексеев, тот самый, который у нас учился – держать экзамен на офицерский чин...» [4, с. 159]. Также его фамилия в числе некоторых учеников декабристов встречается в Записках И. Г. Прыжова «Декабристы в Сибири на Петровском Заводе» (1882 г.), где автор после упоминания вскользь о его заводской службе в разные годы, дает ему следующую характеристику: «Харлампий Романович Алексеев – единственный порядочный человек в целом заводе» [6, л. 636].

Харлампий Романович Алексеев родился 7 февраля 1824 г. в семье «машинного подмастерья» в Петровском Заводе [1, ф. 70, оп. 3, д. 6, л. 75]. О его отце Романа Алексеева пока мало что известно нам, откуда и в каком году поступил на службу в Петровский Завод. Судя по некоторым данным, был грамотным человеком и обладал кое-какими техническими знаниями. Так, в конце 1810-х и начала 20-х гг. XIX в. являлся помощником известного механика Степана Литвинова в его работе по устройству паровых машин на Петровском заводе. Из метрической записи о его старшем сыне Якове видно, что он родился 6 октября 1819 г. «в семье паровой машины подмастерья Романа Алексеева» [1, ф. 70, оп. 3, д. 6, л. 60]. В 1834 г. в списках заводских служащих (по 8 переписи населения) Роман Алексеев числится как «машинист», ему 42 года, но уже с 1838 г. его фамилия больше не встречается в связи с увольнением со службы [Там же, ф. 31, оп. 3, д. 18, л. 333об.; ф. 70, оп. 1, д. 104, л. 73]. В семье (в 1825 г.) имелось трое детей: Анна – старшая дочь и сыновья Яков и Харлампий. В домашнем хозяйстве держали трех лошадей и 6 голов крупного рогатого скота. Кроме этого, имели небольшой огород, где выращивали по 3 грядки картофеля (8

пудов), моркови (7 пудов) и капусты 10 «ведер», из «ведомости о посеваемых овощах жителями в 1831 г.» [1, ф. 31, оп. 1, д. 6, л. 226об.]. Исходя из этого, можно сказать, что материальное положение семьи, в которой рос Харламбий, не было столь удручающим и тяжелым, чтобы оказаться в числе «бедных нищих заводских мальчиков», по словам И. Г. Прыжова*, автора упомянутой работы. [6, л. 636]. К тому же Роман Алексеев имел не мизерный оклад жалованья, например, в 1837 г. после «прибавки 35 р. к 60-ти рублевому окладу», получил всего 95 р., что было выше среднего заработка прочих мастеровых завода [1, ф. 31, оп. 1, д. 1199, л. 245].

К моменту поступления Харлампия в школу здесь имелась своя школа (Петровская частная) при заводе, открытая в 1823 г., как и при всех Нерчинских заводах. Следует заметить, что название частной школы означало часть целостной системы горнозаводского образования, а не принадлежность ее частному лицу [Там же, л. 64]. В школе «преподаваемы были Закон Божий, Российское чтение, чистописание и первые действия арифметики», в конце учебного года (в мае) проводилось «годовое испытание» – экзамены с обязательным присутствием управляющего заводом и других лиц заводского ведомства [Там же, л. 34]. После окончания школы способные ученики определялись в писари или в другие «низкие звания», а слабо успевающие и «вышедшие по летам» – в рудоразборщики [Там же, д. 864, л. 19]. Наиболее способные ученики направлялись в Нерчинское горное училище, но в большинстве случаев вынуждены были оставаться дома из-за отсутствия средств родителей на дальнейшее образование. Например, из 4-х учеников, рекомендованных к поступлению в Нерчинское училище, поступили учиться лишь двое. Учителем школы обычно становился кто-то из заводских служащих по выбору управляющего заводом и согласованию с нерчинским горным начальством. Так, к началу прибытия декабристов в Петровский Завод обязанности учителя исполнял унтершихтмейстер Василий Климов, а с 1833 г. после его смерти – Степан Белокрылов, выпускник Нерчинского горного училища. Школа в начале располагалась на первом этаже заводской конторы, а с 1835 г. – в доме управляющего заводом А. И. Арсеньева, занимающая одну комнату его квартиры, что «по числу учеников» просторно

---

*Иван Гаврилович Прыжов – историк, этнограф, революционный деятель 1860-ых гг. Отбывал каторгу и ссылку в Петровском Заводе (1872–1881 гг.). Умер в 1885 г. в Петровском Заводе.

для занятий, отмечалось в отчете учителя Степана Белокрылова за 1835 г. [1, ф. 70, оп. 1. д. 122, л. 227об.].

А что касается казематской школы декабристов, то она, как известно, была открыта декабристами под видом обучения церковному пению с разрешения коменданта С. Р. Лепарского. Но вскоре «учение сделалось главным, а пение только побочным занятием. Громкая слава нашего учения прокатилась из конца в конец и нам стало жутко от просьб и молений за сыновей, братьев и пр.», по воспоминаниям декабриста Михаила Бестужева [5, с. 149]. Так была открыта еще одна школа в Петровском Заводе, ориентированная на всесословность и доступность образования.

В числе первых учеников декабристов оказался Харлампий Алексеев, отданный своим отцом на обучение грамоте в только что открывшуюся ими школу при каземате. Подтверждением тому служит не только отсутствие его фамилии в списках учеников Петровской частной школы, но и ряд документов, свидетельствующих о его настоящем обучении у декабристов в рассматриваемый период. Точную дату его поступления в декабристскую школу назвать трудно, но, по всей видимости, он пришел учиться в начале осени или в конце лета 1831 г., когда были завершены все ремонтные работы в тюремном здании, связанные с прорубкой окон, перекладки печей и т. д. Судя по некоторым косвенным данным – записке об отправке нот в Петровский Завод для «певческой школы» от 17 августа 1831 г. – занятия в казематской или «певческой школе» могли начаться уже в конце августа или в начале сентября этого года [3, с. 134]. Важно отметить, что многие ученики декабристов при посещении Петровского Завода разными лицами и высокопоставленными чиновниками, как правило, переходили на время в местную школу, официально числясь в списках Петровской частной школы, во избежание лишних подозрений в нарушении запретительных инструкций и ограничений со стороны «Государственных преступников» – их учителей. Экзамены по итогам учебного года сдавали также здесь, в местной заводской школе.

Впервые фамилию Харлампия вместе с братом Яковым находим в списках школы за 1834 г., в числе вольнообучающихся учеников, но после экзаменов он будет переведен «в комплект» Петровской частной школы, т. е. на казенное содержание. Интересно отметить, что экзамены (17 мая 1834 г.) проводились не только «из чтения, чистописания, арифметики, священного катехизиса», но и по грамматике, алгебре и

географии, по отчету учителя С. Белокрылова за 1834 г. [1, ф. 70, оп. 1. д. 122, л. 207]. Нетрудно догадаться, что эти последние три предмета и другие сдавали на экзаменах именно ученики декабристов, учитывая ограниченный характер учебной программы местной школы.

Декабристы, будучи высокообразованными людьми и широкой культуры, значительно расширили программу обучения в созданной ими школе, где главное внимание в учебно-педагогическом процессе уделялось доступности, наглядности, системности и разнообразию знаний. Вводя новые приемы и передовые методы обучения (ланкастерский метод) в преподавании ими предметов, вместе с тем придавали важное значение и воспитательной стороне учебного процесса, развитию таких качеств, как самостоятельность, инициативность, уважение к личности, дисциплинированность. Важным достижением декабристской школы явилось то, что теоретическое обучение обязательным предметам совмещалось с трудовым обучением, например, разным ремеслам, огородничеству и другим занятиям. Кроме того, декабристы проявляли заботу о своих подопечных, одевали, обували их на свои материальные средства и стремились создать благоприятные условия для учебы и отдыха детей.

Как уже отмечалось, обучение в декабристской школе было дифференцированным: одних готовили к поступлению в высшие учебные заведения, других – в Нерчинское горное училище, а третьих обучали начальной грамоте. Кроме письма, чтения, арифметики, преподавались и другие учебные дисциплины: алгебра, геометрия, география, общая история, физика, черчение. На экзаменах ученики декабристов показывали похвальные успехи, что свидетельствовало о высоком уровне преподавания в школе и качественной подготовке их к продолжению образования в тех или иных учебных заведениях.

Так, Харлампий Алексеев на экзаменах (15 мая 1835 г.) в присутствии управляющего заводом А. Арсеньева и штаб-лекаря Ф. Янчуковского отличился своими знаниями и в числе других «хороших учеников» был рекомендован к поступлению в Нерчинское горное училище. Следует заметить, что в итоговой ведомости Петровской заводской школы за 1835 г. указана дата «вступления в школу» – 15 мая 1835 г., хотя она относится ко времени сдачи экзамена в конце учебного года. Кроме возраста и социального происхождения также отмечены его способности – «очень хорошие», поведение – «хорошее» [1, ф. 70, оп. 1, д. 122, л. 230об.–231].

Управляющий А. Арсеньев, высоко оценив «весьма хорошие» познания учеников Харлампия Алексеева, Михаила Мельникова, Алексея Васильева и Ивана Жилина «в преподаваемых им науках», поделился своими впечатлениями об итогах прошедших экзаменов в письме к инспектору Е. Чебаевскому. Так, рассмотренные им «прописи» и безупречная «чистота письма» учеников вызвали у него некоторые сомнения в том, а «точно ли они ими писаны», а потому «желая удостовериться... я при себе заставлял учеников писать», но при этом «разности никакой не произошло...», признавался Арсеньев, отправляя ему «на благорассмотрение» эти росписи учеников [1, ф. 70, оп. 1, д. 122, л. 232 об]. Во время посещения 8 октября 1835 г. Петровской частной школы начальником Штаба корпуса горных инженеров К. В. Чевкиным Харламгий Алексеев, показав отличные знания на уроках, удостоился особой похвалы от высокопоставленного чиновника, который тут же отдал распоряжение о продолжении его образования в Нерчинском горном училище. В свою очередь начальник Нерчинских заводов С. Татаринов (сопровождал К. Чевкина) также «предписать изволил по воле г. начальника Штаба корпуса горных инженеров» управляющему А. Арсеньеву о зачислении «находящегося при здешней школе, у обучения российской грамоте мальчика Харлампия Алексева, в Нерчинское горное училище» и отправке его «при случае» в Нерчинский Завод, а затем донести ему об этом [Там же, л. 338–338об., 340].

Следует сказать, что К. Чевкин после посещения Петровской частной школы и возможной встречи с декабристами, убедившись в преимуществах ланкастерской системы обучения, успешно примененной ими в занятиях с детьми, рекомендовал ввести «по заводским учебным заведениям методу взаимного обучения» [Там же, д. 18, л. 249]. Однако к его рекомендации нерчинское горное начальство прислушается позже, но при этом система взаимного обучения не найдет достаточного распространения в учебных заведениях округа. Говоря о выпускниках казематской школы, надо отметить, что многие из них (по нашим подсчетам 13 чел.) были подготовлены к поступлению в Нерчинское горное училище, в том числе братья Алексеевы, а Виктор Янчуковский – в Горный кадетский корпус и Иван Жилин – в технологическую школу (г. Санкт-Петербург). Таким образом, казематская школа декабристов имела большое значение в жизни Петровского Завода, открыла новые горизонты и возможности для продолжения образования детей

в разных учебных заведениях страны и в целом явилась важным фактором культурного развития местного общества в первой половине XIX в.

Харлампий Алексеев на место учебы выехал не сразу, а лишь в начале 1836 г. в сопровождении местного пристава полиции унтер-шихтмейстера Маюрова, чтобы приступить к занятиям там. А до этого, оставаясь дома, безусловно, не прерывал свое обучение у декабристов и, будучи зачисленным в Нерчинское горное училище, получал здесь жалованье 14 руб. в год и провиант по 1 пуду в месяц. При этом нельзя не признать ту большую помощь и бесценную поддержку декабристов, оказанную ими при отправке своих учеников на учебу вдали от родных мест – в Нерчинский Завод. Так, «пятерых учеников» отправили за свой счет, «снабдив платьем, бельем и деньгами» в силу их бедности, по свидетельству М. А. Бестужева [5, с. 149]. И после отправки на место учебы декабристы продолжали следить за их успеваемостью и радовались успехам своих учеников. Об этом с нескрываемой гордостью пишет в своем письме к родным 26 ноября 1837 г. М. Бестужев: «Они все оправдали наши надежды – учатся очень хорошо, и может быть, как нам обещали, их отправят в Петербург как лучших учеников в Технологический институт. Уже два года там, и мы ежегодно им посылаем на содержание деньги» [Там же].

Программа училища, включавшая множество общеобразовательных (всего 19) и специальных предметов, позволяла подготовить квалифицированных специалистов для горнозаводской службы в Нерчинском горном округе. С первых дней учебы Харлампий Алексеев, как и его брат Яков, учился хорошо и весьма прилежно, о чем свидетельствуют записи в ведомостях о «хороших» способностях и «очень хорошем» прилежании [1, ф. 31, оп. 1, д. 1191, л. 61об]. Вскоре его фамилия была включена в список 6 лучших учеников – «кандидатов Института Корпуса Горных инженеров» с зачислением в отдельный «класс 111», по ведомости училища за 1837 г. [Там же]. Однако позже, с сокращением учебной программы (после 1839 г.) и с исключением ряда предметов, в том числе иностранного языка, многие ученики не получают возможность продолжить образование в данном институте (бывший Горный кадетский корпус до 1834 г.), куда принимали только со знанием иностранного языка.

В 1843 г. 3 апреля Петровская заводская контора донесла рапортом начальнику Нерчинских заводов о смерти 4 марта учителя местной

школы Якова Мыльникова «от одержимой болезни в здешнем госпитале», уведомив при этом об отсутствии ему замены здесь «из числа служащих при заводе по занимаемым должностям...», а потому просила прислать учителя «с хорошим поведением и способностями» в здешнюю школу [1, ф. 31, оп. 1, д. 1191, л. 471]. Инспектор учебных заведений Нерчинского горного округа И. Ковригин (1842–1847) 16 марта 1843 г. обратился с просьбой к начальнику Нерчинских заводов: «Не благоугодно ли будет определить в должность учителя Петровской школы ученика Нерчинского горного училища высшего класса Харлампия Алексеева с жалованьем по Вашему благоусмотрению», находя это назначение «удобнейшим» тем, что он поступил «в здешнее училище из Петровской частной школы и имеет в Петровском Заводе родителей» [Там же, л. 468–469]. Начальник Нерчинских заводов согласился с предложенной кандидатурой Харлампия Алексеева, назначив его учителем в Петровскую частную школу «с званием писца и с производством ему на первый раз для учителя частного училища» жалованья 30 руб. серебром в год...» [Там же, л. 475–476]. Приступил к своей «настоящей службе» Х. Р. Алексеев 25 мая 1843 г., с этого времени зачислен в списки «нижних чинов, служащих Петровского завода» и приведен к присяге на верность службе Государю императору 28 мая с. г. [Там же, д. 262, л. 568–568об.].

Перейдя к рассмотрению его деятельности на новом педагогическом поприще, необходимо заметить, что Петровская школа в документах тех лет часто фигурирует как частное училище, хотя программа обучения в период работы почти не изменилась, а официальный статус училища получит позже – к концу 50-х гг. XIX в. В школе (или училище) изучались те же предметы, что и раньше: Катехизис (краткое христианское вероучение), Священная история, грамматика, чтение, чистописание, однако к ним добавился еще один предмет – Российская история. Интересно отметить, что учебный день в школе начинался и завершался чтением христианских молитвенных текстов, т. е. «перед учением» (перед уроками) и «после учения», также дети должны были читать молитвы «перед обедом» и дома «вечернюю», стараясь заучить наизусть, все эти тексты в полном объеме представлены в документах Петровского частного училища [Там же, д. 1191, л. 370–370об.].

Большой интерес вызывает первый отчет учителя Х. Р. Алексеева «о состоянии Петровской частной школы с мая 1843 по май 1844 гг.», представленный 20 мая 1844 г. инспектору учебных заведений Нерчинского горного округа И. Ковригину. Из отчета видно, что в учебном

году было 270 дней, занятия начались с 1 мая и продолжались по май 1844 г. Всего в списке учеников школы в 1844 г. числилось 32 чел., из них 24 – «комплектных» и 8 вольнообучающихся. По итогам экзаменов, состоявшихся 18 и 19 мая в присутствии управляющего заводом А. Н. Таскина, 10 учеников оказались в числе «очень хороших», 11 – в числе «хороших», т. е. показавших хорошие знания и 11 – посредственные знания [1, ф. 70, оп. 1, д. 165, л. 11]. Из 32 выпускников 3 чел. назначены к продолжению учебы в Нерчинское горное училище (Петр Мельников, Михаил Чередов и Михаил Иванов); 3 – «в писари»; 3 – в заводские служители и только 2 – в рудоразборщики. Судя по отчету, первый учебный год учителя Х. Р. Алексеева прошел небезуспешно и с хорошими результатами, так как в основу организации учебного процесса был взят им на вооружение метод взаимного обучения с сочетанием традиционного преподавания.

Х. Р. Алексеев с самого начала своей работы старался обеспечить школу необходимыми учебными книгами и другими принадлежностями для занятий. Так, 26 июня 1843 г. обращался в заводскую контору с просьбой «затребовать» для школы следующие книги: «5 азбук, 6 арифметики, грамматику Греча – 6 и чтения из Евангелия – 6 экземпляров» [1, ф. 70, оп. 1, д. 69, л. 482]. На содержание школы заводом отпускалось немного средств. Так, в 1844 г. было употреблено 212 руб. 50 ½ коп., (в т. ч на жалованье учителю, сторожу, провианта ученикам, на покупку «карандашей, мелу, перьев, свечки, холста, купоросу...»), а в 1846 г. – 391 руб. 83 коп., что чуть больше, однако сумма не такая значительная в сравнении с предыдущими годами. Например, в 1834–1835 гг. (в бытность управляющего заводом А. И. Арсеньева и декабристов в Петровском Заводе) расходы на содержание школы составляли в размере 933 руб. 24 ¼ коп., что свидетельствовало о большем внимании бывшего заводского начальства к нуждам и потребностям школы. В 1847 г. после замечания сенаторской комиссии, указавшей на непосещение школы «священниками заводской церкви для преподавания Закона Божия» и предложения нерчинскому горнозаводскому начальству «снести с Епархиальным начальством» по этому вопросу, приступили к преподаванию в школе Закона Божьего священники По-ликарп Сизых и Капитон Шергин [7, л. 303об.].

Подводя итоги педагогической деятельности Х. Р. Алексеева, отметим, что в целом она была довольно успешной и плодотворной. С каждым годом количество учеников возрастало, если в предыдущие годы (1838–1841) в школе числилось всего 26 чел., то в 1844 г. – в первый

год работы Алексеева – 32, в 1847 г. – 44, а в последующие годы и того больше, доходя до 65 и 80 учеников [1, ф. 70, оп. 1, д. 18, л. 223 ; ф. 31, оп. 1, д. 1191, л. 200, 254], что указывало о росте популярности школы в среде заводского населения, а вместе с ней и авторитета самого учителя. Безусловно, многие родители желали отдать своих детей на обучение ему – грамотному и отлично подготовленному специалисту, вышедшему из среды учеников декабристов с тем, чтобы их дети после получения начального образования имели больше возможностей в дальнейшей жизни по сравнению с неграмотными людьми.

За 6 лет работы в школе Харлампием Романовичем Алексеевым было подготовлено немало учеников к поступлению в Нерчинское горное училище, выпущено свыше 100 грамотных рабочих и специалистов (писари, маркшейдерские, пробирные, слесарные ученики и др.) для служб заводского хозяйства. Не следует забывать, что сам завод – Петровский железоделательный – являлся к тому времени единственным металлургическим предприятием в Восточной Сибири, который обеспечивал своей продукцией весь восточный регион страны (в т. ч. дальневосточный) в рассматриваемый период. Следовательно, деятельность Петровской заводской школы в лице ее учителя Х. Р. Алексеева имела важное значение как для развития самого предприятия, так и для экономики и культуры региона в целом.

В 1849 г., после 6-летнего учительского труда, Х. Алексеев вынужден был оставить школу по состоянию здоровья. По донесению управляющего Петровским заводом Оскара Дейхмана начальнику Нерчинских заводов от 13 августа 1849 г., «унтершихтмейстер Алексеев» неоднократно просил «сменить его от настоящей должности по слабому здоровью...», а потому нашел возможным определить учителем вместо него «писца Путинцева», а самого его, Алексеева – «письмоводителем при Петровской полиции» [Там же, д. 178, л. 114об.]. Однако его служба в полиции продлилась недолго, в конце 50-х гг. XIX в. получил новое назначение секретарем на завод, с которым будет связана вся его дальнейшая жизнь. В одном из документов этого периода находим его имя и фамилию в числе чиновников Петровского завода, награжденных бронзовой медалью в память Крымской войны 1853–1856 гг. [2, л. 117]. После нескольких лет службы на заводе секретарем продвигается по карьерной лестнице, получит повышение в чине и звании. А для получения высокого чина заводским чиновникам полагалось сдать экзамены перед вышестоящим горнозаводским начальством. Так, осе-

нию 1858 г. выехал «держать экзамен на офицерский чин» в Нерчинский Завод – об этом сообщал И. И. Горбачевский в упоминаемом нами письме к Дмитрию Завалишину, а после его успешной сдачи и получения чина коллежского продолжит служить секретарем и архивариусом в заводской конторе с жалованьем 360 руб. в год [4, с. 159]. Надо сказать, что И. Горбачевский был не только в курсе всех его дел и начинаний, внимательно следил за его служебной карьерой и относился к нему с нескрываемым уважением и доверием. Так, в своем письме к Е. Оболенскому (17 июня 1864 г.) И. Горбачевский пишет: «Алексеев теперь у нас здесь в заводе секретарем в конторе, чиновник и отличный человек...» [Там же, с. 187], что свидетельствует о тесных и дружеских контактах между ними, о добром и уважительном отношении декабриста к бывшему воспитаннику их школы, ставшему теперь успешным чиновником и добропорядочным человеком. Безусловно, с таким же глубоким уважением и почтением относился к нему и сам Х. Р. Алексеев, безотказно и добросовестно выполнявший все поручения декабриста, например, в доставке его писем к Д. Завалишину в Читу и другим адресатам, становясь доверенным лицом и надежным проводником в общении декабристов в тот период времени. В 1889 г., во время празднования 100-летнего юбилея Петровского железоделательного завода, Харлампий Алексеев – «конторщик, отставной коллежский асессор» награжден бронзовой медалью в честь памятной юбилейной даты и денежной премией в 200руб. [1, ф. 70, оп. 1, д. 507, л. 476]. В числе заводских служащих, отмеченных «денежной наградой», значатся его сыновья: Федор Харлампиевич Алексеев, писец (50 руб.) и Михаил Алексеев, писец (45 руб.), а также внук Иван Алексеев (сын старшего сына Федора) [Там же, л. 476–476об.], что говорит о продолжении династии Алексеевых на заводе. Х. Р. Алексеев прожил долгую жизнь, во всяком случае, его фамилия в должности конторщика встречается в документах 90-х гг. XIX в. Петровского завода. Дата смерти его пока остается неизвестной.

Таким образом, Харлампий Романович Алексеев, являясь достойным проводником культурной миссии декабристов, продолжив в своей педагогической практике просветительские традиции декабристов, нацеленные на формирование ценностных приоритетов образования, служа верой и правдой своему Отечеству на протяжении долгих лет жизни, внес весомый вклад в экономическое и социокультурное развитие Петровского Завода в XIX в.

Список источников

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 31. Оп.1. Д. 1191. Д. 6. Д. 1199. Д. 864. Д. 262. Д. 1242 ; Оп. 3. Д. 18 ; Ф. 70. Оп. 1. Д. 18. Д. 65. Д. 104. Д. 69. Д. 165. Д. 122. Д. 178. Д. 507 ; Оп. 3. Д. 6 ; Ф. 282. Оп. 1. Д. 69.
2. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 712. Д. 292. Л. 117.
3. Гатыпова Н. Ц. Из истории казематской школы декабристов в Петровском Заводе (30-е годы XIX в.) // Этнокультурное наследие Сибири и туризм: проблемы и перспективы : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию со дня основания Селенгинского острога, 40-летию Новоселенгинского музея декабристов. Улан-Удэ : Изд-во БГСХА, 2015. С. 131–142.
4. Горбачевский И. И. Записки. Письма. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 354 с.
5. К России любовью горя : декабристы в Восточном Забайкалье / Арх. отд. Читин. облисполкома. Гос. архив Читин. обл. ; сост. Р. И. Цуприк [и др.]. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976. 256 с.
6. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 1227. Оп. 27. Д. 404. Л. 105 об., 636.
7. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 468. Оп. 18. Д. 973. Л. 303.

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДЕКАБРИСТОВ
В БУРЯТИИ: РОЛЬ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
И МУЗЕЙНЫХ ФОНДОВ В ФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

В Национальном музее Республики Бурятия хранятся уникальные предметы из семейной коллекции И. Ф. Токмакова, крупного предпринимателя, чаеоторговца, мецената второй половины XIX в. Семья И. Ф. Токмакова была дружна и даже связана семейными узами с братьями Бестужевыми и их потомками. Также в собрании музея представлена небольшая коллекция предметов, связанных с именами братьев Н. А. и М. А. Бестужевых. В коллекции мебели 2 кресла, 2 стула и ломберный стол, определены в книге поступлений как работа братьев Бестужевых. Еще один предмет, связанный с именами братьев Бестужевых, это шкатулка из благородной древесины, украшенная лепниной из гипсовой мастики. По семейной легенде шкатулка изготовлена братьями Бестужевыми и была свадебным подарком для Елены Вильгельмовны, одной из дочерей В. Я. Руперта (1787–1849). В настоящее время коллекция экспонируется в музейном центре «Дом Старцева Д. Д. – музее декабристов».

Ключевые слова: коллекция, декабристы, И. Ф. Токмаков, Н. А. и М. А. Бестужевы, Музей декабристов.

*L. F. Levitina, A. Zh. Gomboeva,
Ulan-Ude*

**HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE
OF THE DECEMBRISTS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA:
ROLE OF MEMORIAL COMPLEX AND MUSEUM FUNDS
IN FORMING NATIONAL CONSCIOUSNESS AND PATRIOTIC
EDUCATION OF YOUTH**

The National Museum of the Republic of Buryatia stores unique items from the family collection of I.F. Tokmakov, a big entrepreneur, tea merchant, and philanthropist of the second half of the XIX century. I. F. Tokmakov's family

was friendly and even connected with the Bestuzhev brothers and their descendants by family ties. The collection of the museum also includes a small collection of the objects connected with the names of the brothers N. A. and M. A. Bestuzhev. There are two armchairs, two chairs and a card table identified in the book of Receipts in the furniture collection as the work of the Bestuzhev brothers. Another item connected with the names of the Bestuzhev brothers is a casket made of noble wood decorated with plaster stucco. According to family legend, the box was made by the Bestuzhev brothers and was a wedding gift for Elena Wilhelmovna, one of the daughters of V. Ja. Rupert (1787–1849). At present the collection is on display at the museum centre «House of D. D. Startsev – Museum of the Decembrists».

Keywords: collection, Decembrists, I. F. Tokmakov, N. A. and M.A. Bestuzhev, Museum of the Decembrists.

В последнее время особое внимание уделяется сохранению культурного и исторического наследия народа, обеспечению доступа граждан к культурным ценностям и участию в культурной жизни, патриотическому воспитанию подрастающего поколения, реализации творческого потенциала на уровне малых городов и сельских территорий. Многие регионы России имеют колоссальный потенциал и возможности для духовного развития личности. Республика Бурятия в этом плане обладает уникальными объектами историко-культурного значения.

В этом ряду история Селенгинского острога, г. Селенгинск (ныне пос. Новоселенгинск Селенгинского района Республики Бурятия), отмечающего в 2025 г. свое 360-летие со дня основания, занимает особое место. Селенгинск был первым городом, административным центром Забайкалья [2, с. 110]. Его история тесно связана с установлением торговых отношений между Россией и Китаем, вопросами обустройства и управления забайкальской границей, историей Великого чайного пути, историей именитых семей – купцов, торговцев и их потомков. Абрам Петрович Ганнибал, прадед А. С. Пушкина, находился в Селенгинске в ссылке в 1728 г. Императрица Екатерина Великая вносила личные пожертвования на возведение Спасского собора XVII в., представлявшего собой образец сибирского барокко. Именно здесь раскрылись таланты декабристов Н. А. и М. А. Бестужевых, К. П. Торсона как исследователей, художников и просветителей Забайкалья. И многое, многое другое.

В Селенгинском районе на сегодняшний день на государственной охране находятся 96 памятников истории и культуры, в том числе: 26 памятников истории, 65 – археологии, 5 – архитектуры [1].

Одним из замечательных мест притяжения Селенгинского района для гостей, туристов и исследователей России и зарубежных стран является Новоселенгинский музей декабристов, первый музей, посвященный декабристам в Забайкалье. В 2025 г. он отмечает свое 50-летие со дня открытия. Сегодня музей – структурное подразделение Национального музея Республики Бурятия и занимает одно из ведущих мест в деле сохранения историко-культурного наследия Селенгинской земли, репрезентации истории и жизни декабристов Н. А. и М. А. Бестужевых, К. П. Торсона, их родственников, приехавших в Сибирь, а также изучения вклада декабристов в развитие экономики и культуры Забайкалья.

В музее 12 залов, каждый из которых так или иначе связан с темой «Декабристы на поселении в Селенгинске». Переходя из зала в зал, посетитель видит всю историю декабристского движения, их пребывание на каторге и в ссылке в Сибири, поселение 14-ти из них на территории нынешней Бурятии; жизнь К. П. Торсона и братьев Бестужевых в Селенгинске. В музее много с любовью подобранных вещей того времени, которые имеют свою историю поступления в музейные фонды.

Так, в 1981 г. в фонды Краеведческого музея им. М. Н. Хангалова (ныне Историко-краеведческий центр им. М. Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятия) поступили предметы декоративно-прикладного искусства из семейной коллекции И. Ф. Токмакова, крупного предпринимателя, чаеоторговца, мецената второй половины XIX в. Предметы были переданы его внучкой Еленой Владимировной Петровой-Кремневой, проживавшей в г. Москва. Перечень предметов следующий: статуэтки парные «Священный слон», декорированные в технике перегородчатой эмали, фляга фарфоровая, чайник керамический, табакерка халцедоновая. Эта группа предметов изготовлена в Китае. Следующие четыре предмета имеют японское происхождение: чаша фарфоровая, сосуд для *икебаны* из стекла, чайная пара из фарфоровой массы, называемой *яичная скорлупа*.

Предыстория их поступления достаточно интересна и связана с забытыми и даже неизвестными нынешнему поколению именами музейных деятелей, которые внесли заметный вклад в процесс комплектования фондовых коллекций. В конце 1970-х гг. в Объединении музеев Бурятской АССР зародилась идея создания на базе фондовых коллекций Кяхтинского краеведческого музея им. В. Обручева и Краеведческого музея им. М. Н. Хангалова Музея географических открытий.

Этот проект был поддержан Министерством культуры Республики Бурятия и в дальнейшем, имел уже конкретные планы, которые начали активно воплощаться. В качестве научного консультанта проекта был приглашен старший научный сотрудник, хранитель коллекций музея «Бородинская панорама» Владимир Евгеньевич Чижов, который возглавил группу по составлению тематико-экспозиционного и тематико-структурного планов. Свидетельством тому являются подготовленные списки предметов будущей экспозиции.

Кроме составления тематико-экспозиционного плана, В. Е. Чижов выезжал в центральные города по сбору материала. По разным причинам его открытие так и не состоялось, но наработанный материал позволил создать в Кяхтинском краеведческом музее им. академика Обручева зал, посвященный этой теме. Благодаря своим музейным связям, В. Е. Чижов познакомился с последним владельцем предметов, Е. В. Петровой-Кремневой. Ознакомившись с историей семьи и ее связью с Забайкальем, он, своим чутьем настоящего музейщика, посчитал неоспоримой актуальность приобретения личных вещей Токмаковых, потому как в 1975 г. уже был открыт Новоселенгинский музей декабристов, а семья И. Ф. Токмакова была дружна и даже связана семейными узами с братьями Бестужевыми и их потомками. Предметы, приобретенные у Е. В. Петровой-Кремневой, экспонируются в настоящее время в «Доме Д. Д. Старцева – музее декабристов».

Также в собрании музея представлена небольшая коллекция предметов, связанных с именами братьев Н. А. и М. А. Бестужевых, декабристов, обращенных после каторжных работ на поселение в окрестности г. Селенгинск Иркутской губернии, куда они прибыли в сентябре 1839 г. В коллекции мебели музея 2 кресла, 2 стула и ломберный стол, определены в книге поступлений как работы братьев Бестужевых. Предположить, что вышеописанные предметы мебели были изготовлены руками братьев Бестужевых, вполне возможно, потому что они, будучи на каторге, овладели многими навыками, в том числе и столярным делом.

Еще один предмет, связанный с именами братьев Бестужевых, экспонируется в Новоселенгинском музее декабристов. Это шкатулка из благородной древесины, украшенная лепниной из гипсовой мастики. По форме напоминает ларец-подголовник. Все стенки предмета украшены в стиле рококо. Шкатулка была приобретена по инициативе В. Е. Чижова у А. Д. Носковой, супруги внука Елены Руперт. По семейной

легенде, шкатулка изготовлена братьями Бестужевыми и была свадебным подарком для Елены Вильгельмовны, одной из дочерей В. Я. Руперта (1787–1849), генерал-лейтенанта Русской императорской армии, генерал-губернатора Иркутский и Енисейский (1837–1847). Е. В. Руперт вышла замуж в 1843 г. за председателя Иркутского губернского правления Василия Падалко.

Таким образом, музейные предметы, связанные с именами братьев Бестужевых, представленные в экспозиции Новоселенигского музея декабристов и хранящиеся в фондах Национального музея Республики Бурятия, представляют собой ценный источник для изучения истории декабристского движения, вклада декабристов в развитие Забайкалья и судеб людей, связанных с ними. Коллекция предметов из собрания И. Ф. Токмакова, переданная потомками, является свидетельством крепких связей между семьей Токмаковых и декабристами. Эти артефакты помогают воссоздать атмосферу того времени и понять, как декабристы, несмотря на все тяготы, продолжали заниматься творчеством, развитием культуры и образованием в Забайкалье.

Сохранение и изучение этих музейных предметов имеет огромное значение для сохранения исторической памяти и патриотического воспитания подрастающего поколения. Посетители музея имеют уникальную возможность увидеть подлинные вещи, принадлежавшие декабристам, и узнать больше об их жизни и деятельности. Это способствует формированию у молодежи чувства гордости за свою страну и уважения к ее истории.

Список источников

1. Селенгинского района : туристический сайт администрации Селенгинского района. URL: <https://selengatour.ru/Selenginskiraion.php> (дата обращения: 10.09.2025).

2. Целовальникова Д. З. Селенгинск исторический и Новоселенгинск в печати: некоторые вопросы историографии, источниковедения, библиографии // Этнокультурное наследие Сибири и туризм: проблемы и перспективы : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию со дня основания Селенгинского острога, 40-летию Новоселенгинского музея декабристов (Селенгинский район, пос. Новоселенгинск ; г. Улан-Удэ, 10–11 сент. 2015 г.). Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2015. С. 110–116.

**ОБЗОР КНИЖНОГО ФОНДА ЭПОХИ ДЕКАБРИСТОВ
В ЗАБАЙКАЛЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

В статье представлен обзор и краткое описание экспонатов из коллекции Фонда редких книг Национального музея Республики Бурятия, исторически связанных с периодом пребывания участников восстания 1825 г. в Забайкалье. Особое внимание в работе акцентировано на анализе содержательной части владельческих записей, заметок, помет на книгах, принадлежащих непосредственно как самим декабристам, так и членам их семей, а также их ученикам и последователям. В качестве ключевого доказательства приведено цитирование с опорой на труды историков-декабристоведов, ученых, краеведов. Кроме того, в статье рассмотрены экземпляры книг с экслибрисами из личных библиотек аристократических династий России, составивших круг чтения декабристов и оказавших духовное влияние на формирование и становление их мировоззрения.

Ключевые слова: книги из круга чтения декабристов, владельческие записи на книгах, казематская библиотека Петровского завода.

*N. A. Pakuleva,
Ulan-Ude*

**REVIEW OF THE BOOK COLLECTION
OF THE DECEMBRISTS' ERA IN TRANSBAIKALIA
(ON THE MATERIALS OF THE COLLECTION OF THE
NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)**

The article provides the overview and brief description of the exhibits from the collection of the rare books Fund of the National Museum of the Republic of Buryatia, historically connected with the period of residing of the participants of the 1825 uprising in Transbaikalia. Particular attention is focused on the analysis of the content of the owners' records, notes, marks on the books belonging directly to both the Decembrists themselves and members of their families, as well as their students and followers. As the key evidence, citations are given based on the works of the historians – Decembrist scholars, scientists, local historians. In addition, the article considers the copies of the books with ex-libris

from the personal libraries of the aristocratic dynasties of Russia, which formed the circle of reading of the Decembrists and exerted a spiritual influence on the formation and development of their worldview.

Keywords: books from the Decembrists' reading circle, owners' notes on books, casemate library of Petrovsky Plant.

В суровых условиях тюремного заключения книга для декабристов была верным спутником, другом, источником связи с внешним миром и глотком свежего воздуха в душных казематах Читы и Петровского Завода. Как пишет декабрист И. Д. Якушкин: «В книгах недостатка не было, журналов получалось также довольно и всякий имел возможность читать лучшие сочинения по всем отраслям человеческих знаний» [4, с. 100].

Декабрист Н. В. Басаргин отмечает, что «из книг, привезенных каждым из нас, составила порядочная библиотека, которою все могли пользоваться и это было одним из самых приятных наших занятий, самых полезных и действительных развлечений» [Там же].

Достойное место в Фонде редких книг Национального музея Республики Бурятия занимает коллекция музейных предметов, связанных с жизнью и деятельностью ссыльных декабристов в Забайкалье. Интересными экземплярами с точки зрения исторического бытования являются издания с четырехзначными учетными номерами, поступившие в фонды Бурятского республиканского краеведческого музея в 1950-е гг.

Это книги по медицине в количестве 3-х единиц, принадлежавшие лекарю, краеведу, этнографу, исследователю Сибири, медику, самому близкому ученику и домашнему врачу, приемнику и другу декабристов К. П. Торсона, Н. А. и М. А. Бестужевых Петру Андреевичу Кельбергу (1818–1896) [5, с. 4]. Это сочинения в кожаном мраморном переплете светло-коричневого цвета с блинтовым и золотым тиснением на переплетных крышках и корешке, с аппликациями из сафьяна и форзацем, проклеенным мраморной бумагой в стиле Эбру, изданные в Москве и Санкт-Петербурге в первой половине XIX в.

«Исторія медицины в Россіи, сочиненная Вильгельмомъ Рихтеромъ». Ч.1. М.: Въ Университетской Типографіа, 1814 г. (МИБ. ОФ-9734). На титульном листе книги и в верхней части первой страницы расположены чернильные владельческие надписи: «Петра Кельберга», а в оглавлении – пометы в виде галочек, сделанные этими же

чернилами. На авантитуле книги находится карандашная запись, содержащая замечания к автору книги: *«Можно ли назвать Книгу сію Исторією Медицины (науки) въ Россіи? Почтенный авторъ да проститъ меня ученика своего если скажу что книга его есть Краткая біографія всѣхъ мѣдиковъ бывшихъ въ Россіи до Нашихъ временъ а не исторія медицины какъ науки въ Россіи»*, которая по, мнению ученого-краеведа Е. Д. Петряева, принадлежит декабристу М. А. Бестужеву, так как он «не сделал бы надписи на чужой книге», поэтому книга является «свидетелем связи учителя и ученика [7, с. 74]. Мы не можем не согласиться или опровергнуть факт принадлежности книги декабристу М. А. Бестужеву, фамилия автора, поставленная под карандашной записью, плохо различима. Для ее прочтения были предприняты попытки прочтения надписи под ультрафиолетовыми лучами, которые не принесли результатов, поэтому для дальнейшего исследования, возможно, предстоит обратиться к инфракрасному излучению, а также, если потребуются, и проведению почерковедческой экспертизы.

Следующим экспонатом, принадлежащим П. А. Кельбергу, является книга *«Фармакографія или Химико-Врачебныя предписанія приготовленія и употребленія новѣйшихъ лѣкарствъ. Изданная Александромъ Нелюбинымъ»* (Изд. 2-е. Ч. 1. СПб. : Типографія Медицинскаго Департамента МВД, 1830 г. (МИБ. ОФ-9731)) с чернильной надписью на титульном листе: *«Петра Кельберга»* и с инициалами *«П. К.»* на верхнем обрезе книги.

На титульном листе тома *«Лѣкарственникъ, или фармакологія Курта Шпренгеля. Переведена съ Латинскаго языка съ втораго изданія Студентомъ Медицины, Александромъ Іовскимъ»* (М.: В Университетской типографіи, 1820 г. (МИБ ОФ-9732)) расположена чернильная помета *«Цѣна 11 руб. 75 коп: Петра Кельберга»*. Как отмечает Е. Д. Петряев: *«При такой дороговизне создавать библиотеку могли только те, кто всей душой тянулся к науке и книге»* [7, с. 73].

Не менее интересным музейным предметом книжного фонда, заслуживающим особого внимания, является экспонат *«Академическія чтенія о хроническихъ болѣзняхъ. Изданныя Академикомъ Федоромъ Уденомъ»* (Ч. 1. Изд. 2-е. СПб.: В Типографіи Иверсена, 1818 (МИБ ОФ-9735)), принадлежащий Дмитрию Захаровичу Ильинскому (1805–1842), врачу, штаб-лекарю в Чите, приехавшему в Сибирь по окончании медико-хирургического отделения Московского университета на службу в должности тюремного врача в Петровском Заводе, охарактеризованного декабристами *«добрѣйшимъ человекомъ»*, который *«также*

болеет за нас (декабристов), как будто он с нами сидел в тюрьме» [3, с. 124]. Об этом свидетельствует расположенная на титульном листе чернильная запись «*Димитрія Ильинскаго*». Также огромное историческое значение представленной книги заключается в том, что она, как установил исследователь Е. Д. Петряев, была переплетена в каземате Петровского Завода: «Корешок картонный, без отстава и каптала, покрыт темно-зеленой мраморной бумагой, а крышки – серой, с расплывшимися красноватыми пятнами. Книжный блок обрезан удивительно чисто, почти вровень с крышками... Судя по образцам казематской переписки, эта бумага была в обиходе Петровского завода в начале 1830-х годов. Но мастеру... явно не доставало материалов, особенно для изготовления мраморной бумаги. Теперь книга может служить нам своеобразным эталоном в поисках остатков казематской библиотеки» [7, с. 68].

Также в этой коллекции стоит обратить внимание на книгу *А. Аллер. Lesebuch in angenehmen, moralischen darftellungen (M., 1809 г. (МИБ ОФ-9736))* с чернильной надписью в верхней части форзаца: «*въ знакъ памяти В. Давыдову отъ А. С...енскаго*»(?) (надпись не разборчива. Авт.). Не исключено, что книга принадлежала декабристу Василию Львовичу Давыдову (1793–1855), который в течение 13 лет, с 1826 до 1839 г., отбывал каторгу в Нерчинске, Чите и Петровском Заводе [8, с. 161]. Издание с 4-значным учетным номером, поступило в фонды Республиканского краеведческого музея в 1950-е гг. из библиотеки Градо-Верхнеудинской Спасской церкви, о чем свидетельствует штамп на форзаце книги «*Библиотека Градо-Верхнеудинской Спасской церкви / Кат. 1908 г. Отд. 1 а(?) №14*». Известно, что для церковных библиотек книги часто приносили в пожертвование, поэтому, можно предположить, что представленная книга была подарена церкви, а ранее хранилась у частного лица. Написана на немецком готическом алфавите, значит, ее владелец имел высокий уровень образованности. Сохранность книги (чернильные, темные пятна на листах, утрата бумажного покрытия переплета, заломы нижней переплетной крышки, деформация книжного блока) подтверждает ее длительный период эксплуатации. Также стоит отметить, что, судя по надписи, книга была подарена «*В. Давыдаву*» от некоего «*А. С...скаго*» (?), т. е. человеку с фамилией, возможно, принадлежащей дворянскому роду. Безусловно, для точного подтверждения принадлежности книги *А. Аллер. Lesebuch in angenehmen, moralischen darftellungen (M., 1809 (МИБ ОФ-9736))* В. Л. Давыдову необходимо провести дальнейшее научное исследование.

Особое внимание заслуживает экспонат из коллекции «Книги кириллической печати», написанный церковным и государственным деятелем С. Яворским *«Камень веры»* (Киев: Тип. Печерской Лавры, 1730 г. (МИБ ОФ-9718)). Книга в деревянном переплете в коже с позолоченным тиснением, по обрезу орнамент, на верхней крышке изображение распятого Иисуса Христа, окруженного евангелистами Матфеем и Иоанном, на нижней – Дева Мария с младенцем.

Кроме историко-культурного значения представленный экземпляр имеет уникальную историю бытования, что подтверждают чернильные владельческие записи на верхнем форзаце: *«Князь Петра Оболенскаго: 1816 года апр: 22 дня – заплачено 40»*. То есть первоначально книга принадлежала князю Петру Николаевичу Оболенскому (1760–1833), тульскому губернатору, статскому советнику из рода князей Оболенских, а уже после была подарена им его сыну-декабристу князю Евгению Петровичу Оболенскому: *«Милому сердца моего Евгению: На камни семь твердо – стой»*, а уже в свою очередь была передана в *«даръ Предтечевой обители приноситъ / Евгений Оболенской / Ноября 1836 года...»* в Чикойский Иоанно-Предтеченский монастырь, скит которого в 1835 г. был признан как заштатный, куда в течение всего времени существования верующие приносили пожертвования [6, с. 117].

Исходя из исторических фактов, Е. П. Оболенский в период с 1830 по 1839 г. отбывал ссылку в Петровском Заводе Забайкальского края и не исключено, что как человек религиозный, о чем повествуют мемуары его современников, исторические факты и личные письма, он мог внести такой дар монастырю [9, с. 104; 2].

Из-за исчезновения в колодцах воды в 1915 г. Чикойский Иоанно-Предтеченский монастырь был закрыт и перенесен к Староселенгинскому Спасскому собору. Возможно, что в 1930-е гг. имущество собора было передано в фонды Антирелигиозного музея, а в начале 1950-х гг. – в Краеведческий музей БМАССР, но данное предположение также требует дальнейшего изучения.

В 1975-м – юбилейном году в связи с созданием Музея декабристов в Новоселенгинске из Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина были переданы книги, изданные во Франции в конце XVIII – начала XIX в., составляющие круг чтения декабристов – это издания знаменитых французских просветителей, оказавших духовное влияние на формирование и становление их мировоззрения: М.-Ф. Вольтера *«Летопись царствования Карла Великого»*. СПб.,

1786 (МИБ ОФ-11486); Ж.-Ж. Руссо «Исповедь». Т. I. Париж, 1827 (МИБ ОФ-14511); Ж. Расина «Сочинения». Т. I. Париж, 1808 (МИБ ОФ-14514/1), Ж.-Б. Мольера «Произведения Мольера». Т. II. Париж, 1784 (МИБ ОФ-11334/1); М. Монтеня «Опыты». Т. I. Париж, 1802 (МИБ ОФ-11335/1); Ш.-Л. Монтескье «Произведения Монтескье». Т. II. Париж, 1796 (МИБ ОФ-11337/1) и другие издания из личных библиотек аристократических династий России [1, с. 78].

В фонде редкой книги хранится «*Nouveau dictionnaire militaire.../ «Новый военный словарь...»* (Париж, 1801 г. (МИБ ОФ-14509)) с двумя экслибрисами на форзаце, принадлежавшими графу Н. П. Шереметеву (1751–1809), а после – государственному и общественному деятелю, историку, писателю, библиофилу, коллекционеру, меценату из рода Шереметевых С. Д. Шереметеву (1844–1919).

На форзаце книги «*Nouveau dictionnaire historique, ou histoire abrégée (Новый исторический словарь или краткая история)*». Т. V. Кан, 1785 г. (МИБ ОФ-11303/6)) расположен гербовый экслибрис, принадлежащий графу В.Д. Олсуфьеву (1796–1858).

Также в состав книг музейной коллекции вошли 9 экземпляров из усадебной библиотеки князей Голицыных, находящейся в их родовом имении Вяземы, с чернильными владельческими надписями: «Голицына Вяземы» и экслибрисом в виде печати круглой формы с родовым гербом и надписью «Библиотека князя Николая Александровича Голицына» на титульном листе.

Большую часть в книжном фонде музея составляет коллекция книг (14 ед.) из библиотеки князей Уваровых с гербовым родовым экслибрисом и надписью «Изъ книгъ графа Алѣксѣя Оуварова» и чернильной владельческой пометой на авантитуле «Изъ книгъ Михаила Уварова». Это издания второй половины XVIII в. по истории Европы, исторические словари начала XIX в. на французском и русском языках, литературные и философские сочинения Платона и Монтескье.

Также следует выделить экспонат «*Описание древнихъ русскихъ монетъ*» (М.: В типографии С. Селивановского, 1834 (МИБ ОФ-9728)) из библиотеки княгини Марии Владимировны Лугининой (1875–1960), в замужестве княгине Волконской, с экслибрисом на форзаце «*Ex LIBRIS PRINCESSE Marie WOLKONSKY*».

Каждая из представленных книг является уникальным раритетом, экспонируемым на многих музейных выставках, отдельным историко-

культурным объектом с индивидуальной историей бытования и отражением той эпохи, в которой жили декабристы, и, несомненно, требует дальнейшего научного изучения.

Примечание

МИБ ОФ (Основной фонд Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова).

Список источников

1. Бадлаева Т. В. Редкий книжный фонд Музея истории Бурятии // : материалы науч. конф. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 75–78.

2. Воспоминания о 1826-м и 1827-м годах князя Евгения Петровича Оболенского // Литература и жизнь. URL: https://dugward.ru/library/obolenskiy_e_p/obolenskiy_vospominania_o_1826.html (дата обращения: 10.07.2025).

3. Горбачевский И. И. Записки. Письма / изд. подгот.: Б. Е. Сыроечковский, Л. А. Сокольский, И. В. Порох. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 354 с.

4. Декабристы в Забайкалье. К столетию восстания 14 декабря 1825 г. : неизданные материалы / под ред. А. В. Харчевникова. Чита : Тип. Акцион. О-ва «Печатное дело», 1925. 116 с. URL: <https://archive.org/details/dekabristyvzabajkaleneizdannymaterial83/page/n137/> (дата обращения: 02.09.2025).

5. Дёмин Э. Воспитанник Бестужевых // Библиотечный вестник Бурятии. 1993. № 19. С. 4.

6. Книги кириллической печати в собрании Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова : каталог / сост. Ц.-Х.В. Очирова. Новосибирск, 1999. 120 с.

7. Петряев Е. Д. Живая память. М. : Молодая гвардия, 1984. 288 с.

8. Розен А. Е. Записки декабриста с портретом и приложениями. СПб. : Общество польза, 1907. 466 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003580436 (дата обращения: 04.09.2025).

9. Сабанеева Е. А. Воспоминания о былом из семейной хроники, 1770–1838 / предисл. Д. А. Корсакова ; ред. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб. : Огни, 1914. 172 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003417437 (дата обращения: 11.07.2025).

**ЛИЧНЫЙ ФОНД АЛЕКСЕЯ ДМИТРИЕВИЧА СТАРЦЕВА
В КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

В статье представлено описание личного фонда А. Д. Старцева, сына декабриста Николая Бестужева, сосланного на поселение в Селенгинск (пос. Новоселенгинск). Алексей Дмитриевич Старцев – видный общественный деятель, предприниматель и меценат, купец I гильдии, промышленник и дипломат, внесший большой вклад в развитие русско-китайских отношений. Представлена информация о способе и дате поступления предметов в фонды музея, описание предметов. Приведены факты из жизни Старцева и его родственников. Дана оценка его заслугам и влиянию на него декабристского движения.

Ключевые слова: декабристы, Селенгинск, русско-китайские отношения, чайная торговля, каторга, Петровский Завод, остров Путятин, кирпичный завод, фарфоровый завод, Тяньцзинь.

*Zh. D. Ukhanova, Ye. B. Zhenaeva,
Ulan-Ude*

**ALEXEY DMITRIEVICH STARTSEV'S PERSONAL FUND
IN THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

The article describes the personal fund of A.D. Startsev, the son of the Decembrist Nikolai Bestuzhev, who was exiled to Selenginsk (modern times Novoselenginsk settlement). Alexey Dmitrievich Startsev is a prominent public figure, entrepreneur and philanthropist, merchant of the first guild, industrialist and diplomat who made a great contribution to the development of the Russian-Chinese relations. The article provides some information about the way and date of receipt of the items in the museum's collections, and the items' description. The facts from the life of Startsev and his relatives are given. The assessment of his achievements and influence of the Decembrist movement on him are evaluated.

Keywords: Decembrists, Selenginsk, Russian-Chinese relations, tea trade, hard labor, Petrovsky Plant, Putyatin Island, brick plant, porcelain factory, Tianjin.

В июле 1839 г. братья Николай и Михаил Бестужевы прибыли в Селенгинск на поселение после отбывания каторги в Петровском Заводе. Здесь, в небольшом селении, по не подтвержденным фактам, родились у Н. А. Бестужева от бурятской девушки двое детей Алексей и Екатерина. О матери этих детей в литературе почти ничего неизвестно: из-за сословных предрассудков хранили молчание о личной жизни старшего брата Михаил и сестры Бестужевы [5].

Николай Александрович сам воспитывал и обучал детей. Бестужев успел дать детям основы воспитания и образования в раннем возрасте, когда формируется характер, моральный облик личности. После его смерти детей усыновил близкий друг и ученик декабристов селенгинский купец Д. Д. Старцев, дал им свою фамилию и воспитал вместе со своими детьми.

Алексей Старцев, достигнув юношеского возраста, стал помощником Дмитрия Дмитриевича в коммерческих делах в Кяхте. С 1861 г. он одним из первых кяхтинских купцов поселился в Тяньцзине, занявшись закупкой и транспортировкой чая через Монголию в Кяхту.

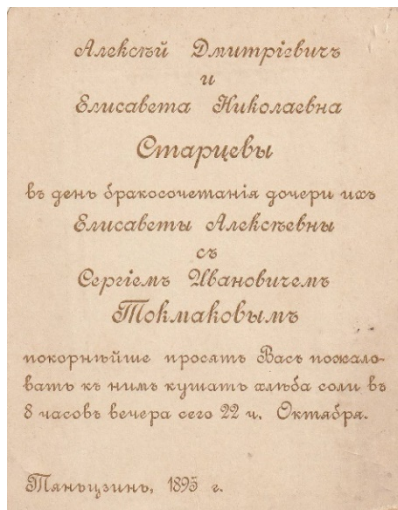
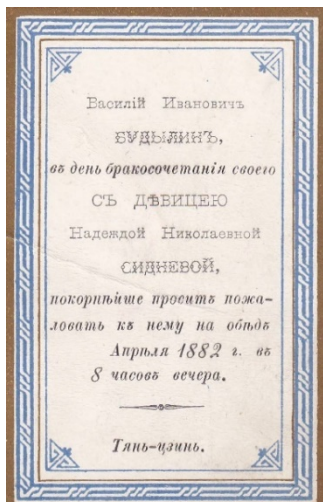
В фотодокументальном фонде Национального музея Республики Бурятия хранятся личные вещи выдающихся людей, так или иначе связанных с Бурятией – это политические деятели, ученые, деятели культуры, художники, писатели и т. д.

Хранится в музее в том числе и личный фонд А. Д. Старцева, и его семьи. Предметы поступили в музей в 1979 г. [1]. Это письма и фотографии из частного архива Марии Васильевны Будылиной, племянницы Алексея Дмитриевича Старцева, которые были переданы ее крестником Алексеем Алексеевичем Беловым после ее смерти [2; 3]. Среди предметов есть письма, написанные Марии Будылиной А. Д. Старцевым, ее сестрой Надеждой, уникальные фотографии, датируемые 1887–1899 гг. и 2 приглашения на свадьбу Будылиных и дочери Старцева. Снимки подлинные, очень хорошего качества и сохранности. Среди них наиболее интересны портретные снимки А. Д. Старцева и семейное фото. На нем запечатлены жена Старцева – Елизавета Николаевна, их дети – Елизавета, Евдокия, Николай, Дмитрий и Александр. Дочь Елизавета была замужем за Сергеем Ивановичем Токмаковым, об этом свидетельствует хранящееся в фонде приглашение семьи Старцевых на бракосочетание дочери, датированное 1895 г. Младшая дочь Евдокия вышла замуж за военного и взяла его фамилию. В Русско-японскую войну Евдокия Воронова

(Старцева) была рядом с мужем и стала сестрой милосердия, так как получила медицинское образование. Сыновья Дмитрий и Александр жили в Подмоскowie, в 1937 г. были арестованы и расстреляны.

На остальных снимках запечатлены члены семьи Будылиных: Надежда Николаевна Сиднева, сестра жены Старцева. Свадьба Будылиных, как видно из сохранившегося приглашения на бракосочетание, состоялась в Тяньцзинь в 1882 г.

Рядом с матерью дочь Мария – вот ей-то и адресованы письма Старцева. Впоследствии она – научный сотрудник Московской академии архитектуры. Другая дочь – Надежда была замужем за англичанином, в архиве находятся ее письма из Лондона, адресованные сестре Марии. Кроме них на снимке два сына Будылиных и два сына Старцевых.

Менее известно о судьбе дочери Бестужева – Екатерине. Она вышла замуж за крещеного бурята Найдана (Николая) Ивановича Гомбоева,

несколько десятилетий возглавлявшего почтово-телеграфную контору русского посольства в Китае [6]. В фонде Старцева есть две интересные фотографии, на которых запечатлена утонченная красивая девушка, одета очень модно, по-европейски, с ярко выраженными азиатскими чертами лица – дочь Гомбоевых Екатерина.

В 1894 г. она окончила Девичий институт Восточной Сибири, который был основан в Иркутске в 1845 г.

Так вот, на одной фотографии есть дарственная надпись, сделанная ее рукой в 1898 г., а другая датируется 1904 г.

Сохранившиеся до нашего времени письма Старцева носят, в основном, личный характер. Адресованы они, как было сказано, Марии Васильевне Будылиной-Кафка (Кафка – фамилия первого мужа Будылиной, позже она вышла замуж за Петра Вошнина) [4], племяннице по линии жены.

Одно из них датировано 1900 г. и отправлено из Тяньцзиня. В нем Алексей Дмитриевич благодарит ее за теплые письма: «Читаю их с большим удовлетворением, только одна ты мне пишешь такие неподдельно сердечные письма», живо интересуется жизнью родственников,

расспрашивает о ее братьях, их учебе, просит прислать описание Одессы, Москвы, Крыма со всеми подробностями.

М. В. Будылина в юности и в последние годы жизни

В Тяньцзине А.Д. Старцев прожил около 40 лет, в 1860–1895-х гг. был активным деятелем русско-китайских экономических отношений помощником российских дипломатов в Китае. Он был необычным коммерсантом, незаурядной личностью, все знавшие его отмечали: «Он был умным и благородным человеком большой культуры, человек необыкновенной доброты, талантливый самородок» [6]. Примерно в эти же годы был главой международной колонии в Тяньцзине, заслужил уважение прогрессивных русских деятелей и иностранных дипломатов, дважды – в 1891 и 1895 гг., ему предлагали пост голландского консула в Тяньцзине. За 40 лет пребывания в Китае Алексей Дмитриевич превосходно изучил язык, быт, экономику, политическое положение страны, пользовался большим авторитетом в коммерческих и политических кругах. Являясь убежденным сторонником свободного развития русско-китайской торговли, предложил ряд мер для ее улучшения, содействовал развитию путей сообщения России с Китаем. Заслуги его как

дипломата были отмечены наградами – орденом Станислава III степени, за участие в переговорах о заключении Тяньцзинского мира между Францией и Китаем после войны 1884–1885 гг. Старцев вместе с дипломатами России в Китае был награжден французским орденом Почетного Легиона, в 1886 г. присвоено почетное звание коммерции советник. По Табелю о рангах это звание давало право на получение наследственных прав дворянства, но Старцев, с радостью принимавший ордена, медали и другие награды, категорически отказался от словесных привилегий дворянства.

О политических взглядах Старцева, о степени влияния на них декабристов трудно сказать из-за отсутствия прямых высказываний самого Старцева. Как же он относился к декабристам? Знал ли, что он сын Н. Бестужева? М. В. Будылина писала, что близкие и окружающие Старцева не знали, что он сын декабриста, сам он об этом не говорил, и только после его смерти в шкатулке были найдены бумаги, свидетельствующие о том, что он сын декабриста и бурятки.

Второе письмо Старцева датировано 17 мая 1899 г. Написано с острова Путятин в заливе Петра Великого на русском Дальнем Востоке. Сюда, на небольшой необитаемый остров, не порывая окончательно с Китаем, перенес Старцев свою деятельность. Он буквально преобразил этот остров: ввел здесь, как и декабристы в Сибири, новые сельскохозяйственные культуры и виды промышленного производства.

У него, крупного капиталиста, было около 700 наемных рабочих. И очень важная частица влияния декабристов на детей и учеников – отношение к народу. У Старцева служили люди различных национальностей, все они жили в соответствии со своим привычным национальным укладом. Работали бывшие каторжники, ссыльные, дети ссыльных. И они имели руководящие должности, им было предоставлено право вести дела самостоятельно.

Таким образом, хранящийся у нас фонд А. Д. Старцева, сумевшего внести довольно значительный вклад в экономическое и культурное развитие Сибири, Дальнего Востока, в историю русско-китайских отношений, представляет большую ценность. И хотя в его письмах нет каких-либо ценных сведений, написаны они человеком, чье имя и дела в конце XIX в. были широко известны в нашем краю, на Дальнем Востоке и Китае.

Список источников

1. Книга поступлений Основного фонда за 1979 г. // ГАУК РБ Национальный музей Республики Бурятия.
2. Акты приема в постоянное пользования за 1979 г. // ГАУК РБ Национальный музей Республики Бурятия.
3. Протокол Экспертной фондово-закупочной комиссии музея № 20 от 14.12.1979 г. // ГАУК РБ Национальный музей Республики Бурятия.
4. Бараев В. Древо: декабристы и семейство Кандинских. URL: <https://kandinsky-art.ru/library/drevo-dekabristi-i-semeystvo-kandinskih.html> (дата обращения: 15.09.2025).
5. Барановская М. Ю. Декабрист Николай Бестужев. URL: <https://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=5416> (дата обращения: 15.09.2025).
6. Петров В. Тайна селенгинской шкатулки / [ред.: Б. О. Раднаев]. Улан-Удэ: НоваПринт, [2006]. 48 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И МУЗЕИ: ОТ ИССЛЕДОВАНИЙ К СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ

УДК 069.1(571.55-21)

*А. А. Томских,
г. Петровск-Забайкальский*

МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ПЕТРОВСК-ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В статье рассматривается опыт работы Петровск-Забайкальского историко-краеведческого музея по взаимодействию с детьми и подростками. Описываются музейно-образовательные проекты, направленные на повышение интереса молодежи к истории и культуре родного края.

Ключевые слова: проект, молодежь, интерес, взаимодействие, опыт работы, декабристы, Великая Отечественная война.

*А. А. Tomskikh,
Petrovsk-Zabaikalsky*

MUSEUM AND EDUCATIONAL PROJECTS OF THE PETROVSK -ZABAİKALSKY HISTORICAL AND LOCAL STUDIES MUSEUM

The article considers the experience of the Petrovsk-Zabaikalsky historical and local studies museum in its interaction with children and adolescents. The museum educational projects aimed at increasing young people's interest in the history and culture of their native region are described.

Keywords: project, youth, interest, interaction, working experience, Decem-
brists, the Great Patriotic War.

Музейные проекты, которые обучают детей, очень важны для их культурного развития. Однако бывает сложно заинтересовать ребят ими. Стандартные экскурсии и лекции часто не привлекают современных детей, которые привыкли к более активному и интересному обучению. Современному музею сейчас важно найти способы как заинтересовать молодых посетителей и сделать так, чтобы им было интересно

учиться новому. Нам, взрослым, хочется, чтобы дети были интеллектуально развитыми, с высоким уровнем общей культуры. Кто, как ни музей, может способствовать развитию общего уровня культуры у детей! Для ребенка посещение музея может быть приключением либо просто мучением. Мы понимаем, то, что интересно детям, не подходит подросткам. И вот тут многое зависит от сотрудников музея, от их творческого подхода к таким посетителям. В нашем музее, как правило, семейные посещения очень редки, чаще всего детей приводят группами педагоги школ, что позволяет согласно возрасту и потребностям подготовить для них мероприятия. Но не всегда залы музея могут поместить всех желающих, поэтому массовые мероприятия организуются на придворовой территории музея или во Дворце культуры и спорта, вместимость которого до 500 человек. Обо всех реализуемых проектах в музее в форме доклада не расскажешь, но все же с двумя большими проектами нашего музея хотелось бы с вами поделиться.

Среди них проект, посвященный 80-летию Победы «Петровчане в летописи Великой Отечественной войны». В ходе его реализации собрано множество материалов о петровчаных-участниках ВОВ, подготовлено более 10 выставок, собраны и опубликованы воспоминания детей войны в виде брошюры «Война украла наше детство», школьники стали участниками множества онлайн-конкурсов. Кроме стандартных мероприятий мы использовали различные форматы – эксперименты. Среди них иммерсивная экскурсия «Защитники Отечества. Живые манекены». Это новый способ рассказать об истории военной формы. Вместо обычного рассказа экскурсовода здесь используются «живые манекены» – подростки и взрослые клуба военно-исторической реконструкции продемонстрировали военную форму разных времен (наполеоновских войн, Первой мировой, гражданской, ВОВ, афганской, чеченской и СВО). Они показывают, как выглядела форма в движении, какие у нее детали и насколько она удобна. Преимущества «Живых манекенов» в том, что экскурсия становится более интересной и запоминающейся, можно увидеть форму в реальности, а не только на картинках. Зрители чувствуют себя частью истории и лучше понимают ее, можно потрогать обмундирование и даже примерить. Нужно отметить, что на территории музея работает филиал клуба военно-исторической реконструкции «Забайкальский фронт», участниками которого в большой своей массе являются подростки, студенты.

Вторым таким совместным экспериментом стала квест-экскурсия для старшеклассников по местам трудовой славы Петровска-Забайкальского и объектам, связанным с ВОВ. Получение опыта в подростковом возрасте так же важно, как и получение новых знаний. Команды двигались согласно маршрутным листам, на каждой станции от экскурсовода узнавали информацию о жизни петровчан в годы ВОВ и выполняли задание. Например, на месте литейного цеха Петровск-Забайкальского металлургического завода слушали о трудовом подвиге петровчан, а затем собирали окопную печь, которую выпускал для фронта завод. На месте старого военкомата ребята не только узнали, когда отправилась первая партия добровольцев на войну из нашего города, но и попытались собрать вещмешок солдата 1941 г., а правильно мотать портянки для сапог – было настоящим испытанием. Также сложно было отрезать норму хлеба по карточке на семью, попасть в десятку из пневматического оружия, подбить дзот гранатой. Но все справились со строевой подготовкой и наложением марлевых повязок и жгутов при ранениях. Этот квест получил высокую оценку как от педагогов, так и от участников, ребята делились своими эмоциями, полученными в ходе реализации музеем данного эксперимента. Иногда смена декораций дает возможность познакомить детей, подростков с историей города через его территорию, а не музей.

Благодаря выигранному гранту от фонда Тимченко «Культурная мозаика Забайкалья», сотрудники музея пригласили подростков и детей к участию в съемках документального фильма «Земля родная, помни нас» о петровчанах – участниках ВОВ и тружениках тыла. Основной целью было показать молодежи подвиг уходящего поколения. Мы не ожидали такого массового желания жителей города нам помочь в создании фильма. Одни собирали для нас одежду 30–40-х гг., другие готовили места для съемочных площадок, кто-то готов был предоставить автотранспорт для передвижения участников съемки, активно помогали ветераны труда, вспоминая военный период жизни для написания сценария. Центральная районная больница выделила медицинские инструменты 40-х гг., железная дорога предоставила свой ремонтный цех. Часть школьников приняла прямое участие в съемках этого фильма, многие приходили просто посмотреть на съемочную площадку. Те эмоции, которые получили дети в ходе создания этого фильма, останутся с ними навсегда. Все это помогает создать эффект присутствия и лучше

понять историю. Презентация фильма прошла во Дворце культуры и спорта при аншлаге. Этот проект продолжается.

Еще один из интереснейших, на наш взгляд, проект, реализуемый нашим музеем – это проект «Петровский Завод. Век XIX-й», посвященный истории Петровского Завода, в том числе пребыванию декабристов в Забайкалье. Для младших школьников это больше игровая и интерактивная программа о жизни петровчан (быт, ремесло, игры). Город Петровск-Забайкальский известен тем, что он стал местом, где отбывали наказание государственные преступники, которых позже стали называть декабристами. Жители города знают и гордятся тем, что на его территории расположено множество памятников и памятных мест, связанных с декабристами, в том числе два музея (Дом Е. И. Трубецкой и Дом И. И. Горбачевского). Если иногородние туристы спешат посетить музеи, то местные жители неохотно его посещают. Поэтому для молодежи и был разработан этот проект, в рамках которого предусмотрено множество мероприятий, в том числе стандартные – это лекции об истории Петровского Завода, пребывании декабристов, к сожалению, без лекций не обойтись, так как в учебниках истории на изучение темы декабристов отводится 1 час. Как правило, сотрудники музея приходят в школы с лекциями, до посещения музеев с экскурсиями, потому что мы считаем, у молодежи должна быть какая-то основа знаний для понимания исторических процессов XIX в. Также в рамках этого проекта есть и необычные, наиболее посещаемые молодежью мероприятия. Первое из них – пеший поход по историко-экологической тропе «Лунинская сопка», созданной благодаря гранту «Забайкальцы – Забайкалью». Маршрут назван в честь декабриста Лунина и ведет на вершину горы, также носящей его имя. Данное мероприятие интересно тем, что сочетает в себе изучение истории, биологического разнообразия и физическую активность на природе. Участники экскурсии, поднимаясь на сопку, знакомятся с растениями, птицами, насекомыми, которых изучали декабристы братья Борисовы, узнают об их научной работе «О муравьях», рассматривая муравейник. А на вершине сопки любуются видами города и узнают о судьбе декабриста М. С. Лунина, читают стихи, поют бардовские песни. В этом году планируем добавить на стенды QR-коды для повышения интереса среди молодежи.

Активное сотрудничество с МБУДО ДХШ им. Н. М. Полянского, позволяет молодежи взаимодействовать с искусством. Например, экскурсия по одной картине «Свадьба Ивашевых», автор Н. М. Полянский,

рассказывает о трогательной любви между мужчиной и женщиной, которые связаны с Петровским Заводом. Или еще одно мероприятие – «Листаем альбом художника» позволяет погрузить детей и подростков в графические работы Н. М. Полянского, повествующие о жизни и деятельности декабристов в Петровском Заводе. В более теплое время года проводятся театрализованные экскурсии по реконструированной улице Дамской.

К наиболее интерактивному мероприятию этого проекта можно отнести такие как «Галантный век». Где девушки и юноши, надев костюмы, погружаются в атмосферу XIX в. и изучают правила хорошего тона, речевой и деловой этикет, язык веера, элементы музыкальной и танцевальной культуры того времени. Оно пользуется особым спросом, прежде всего у студентов, ребята с удовольствием играют в фанты.

Благодаря разнообразию реализации музейных проектов, мы не наблюдаем спад посещения музея детьми и молодежью, но все же проблемы имеются, одна из них – это расположение музеев в отдаленной и малозаселенной части города, плохое автобусное сообщение, отсюда и редкое одиночное посещение детьми музеев, даже бесплатное. Важным фактором является слабое финансирование учреждения, а собственных средств муниципальному музею не хватает для его развития, а также нехватка квалифицированных кадров.

Мы понимаем, что музеи играют важную роль в сохранении историко-культурного наследия, в воспитании бережного отношения будущих поколений к многовековой культуре нашей страны. Поэтому ключевыми направлениями в деятельности музея являются яркие и интересные музейные проекты, направленные на молодежь.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
ДЕКАБРИСТСКОГО НАСЛЕДИЯ
В МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

Статья посвящена актуализации и популяризации наследия декабристов региона. В работе приводятся примеры музейно-образовательной деятельности, связанной с декабристами. Отдельно рассмотрена роль кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК в актуализации наследия декабристов региона.

Ключевые слова: декабристы, наследие декабристов, недвижимое наследие, утраченное наследие, музеи декабристов, актуализация наследия, популяризация наследия, музейно-образовательная деятельность, кафедра музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК.

*Ye. V. Vaganova,
Ulan-Ude*

**MODERN PRACTICES OF POPULARIZATION
OF THE DECEMBRIST HERITAGE IN MUSEUM
AND EDUCATIONAL ACTIVITIES (BASED
ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)**

The article is devoted to the actualization and popularization of the Decembrists' heritage of the region. The work provides the examples of the museum and educational activities connected with the Decembrists. The role of the department of museology and heritage of the FSBEI HE ESSIC in actualizing the heritage of the Decembrists of the region is considered separately.

Keywords: Decembrists, legacy of the Decembrists, immovable heritage, lost heritage, museums of the Decembrists, actualization of heritage, popularization of heritage, museum and educational activities, department of museology and heritage of BSBEI HE ESSIC.

Почти 200 лет назад в России произошло событие, которое обозначило новую полосу ее исторического развития. Нельзя не оценить их

огромный вклад в жизнь России, их отвагу и мудрость, несмотря на юный возраст многих. Посвятив свою жизнь борьбе за новую Россию, декабристы вместе с тем вписали славные страницы в историю русской культуры. Не было ни одной области духовной жизни, в которую поколение декабристов не внесло бы свой вклад, где они не проявили бы свое революционное новаторство, свою неумную страсть к познанию [8]. Широко и их наследие: мемуары, книги, статьи, письма, и большой круг неопубликованных архивных материалов.

Фактически декабристы стали одними из первых историков, этнографов и фольклористов региона. Их деятельность в Сибири оказала влияние на развитие ее культуры, просвещение, хозяйство. Они одними из первых увидели потенциальные возможности отсталого в развитии и неизученного края, но обладавшего богатейшими ресурсами. Ими был предложен ряд социально-экономических преобразований, главной целью которых – подъем экономики и культуры Сибири до уровня других регионов страны того времени.

Память о декабристах – это огромный нравственный потенциал россиян. Восстановление интереса к науке и истории своего народа должно стать стимулом к пониманию сущности декабристского наследия как одного из интересных вопросов истории. Без анализа опыта культурного прошлого невозможно выработать критерии оценок событий, происходящих сегодня [8].

В Республике Бурятия отбывали ссылку 14 декабристов, они внесли весомый вклад в научное изучение республики, населявших ее народов, предложили свои пути решения социально-экономических, культурных, демографических проблем. Своей деятельностью они заслужили глубокую любовь и уважение местного населения. Именно поэтому все накопленное наследие декабристов должно быть сохранено и передано последующим поколениям.

Между тем список исторических объектов, отражающих период пребывания декабристов в Республике Бурятия, весьма широк и разнообразен. Включение их в систему экскурсионно-туристского обслуживания позволит значительно обогатить объекты показа очень интересными памятниками.

Всего на территории Республики Бурятия 23 недвижимых памятника, связанных с пребыванием декабристов, 5 из которых – федерального значения, 10 – регионального и 8 – утраченных объектов. В насто-

ящее время они сосредоточены и сохранились в Баргузинском, Селенгинском, Прибайкальском, Мухоршибирском, Кабанском районах республики, а также в г. Улан-Удэ (Верхнеудинске) [9, с. 276–281].

На территории республики сохранились объекты культурного наследия, связанные с пребыванием декабристов, федерального значения. Из них: могилы М. К. Кюхельбекера в с. Баргузин, И. Ф. Шимкова в с. Батурино, К. П. Торсона и Н. А. Бестужева в с. Новоселенгинск; дом Д. Д. Старцева, построенный по проекту декабриста Николая Александровича Бестужева в пос. Новоселенгинск [9].

Остальные 10 объектов носят статус регионального значения: здание Государственного банка (дом купцов Черных) в с. Баргузин; дома Шевелевых и А. М. Курбатова в г. Улан-Удэ; мезонин дома М. А. Бестужева в с. Новоселенгинск; Спасо-Преображенская церковь в с. Баргузин; церковь Сретения Господня в с. Батурино; памятник-бюст декабристу Н. А. Бестужеву в п. Новоселенгинск, в сквере у дома Д. Д. Старцева – Музея декабристов; стела на месте дома, где жили братья М. К. и В. К. Кюхельбекеры в с. Баргузин; «Верстовой столб» в память о декабристе М. Н. Глеbove на территории Кабанского краеведческого музея им. М. А. Лукьянова в с. Кабанск; мемориальная доска в память о братьях Борисовых на здании школы в с. Подлопатки [Там же].

Некоторые из них не подлежат восстановлению и останутся только на фотографиях или в памяти очевидцев. К таким объектам относится: могила Я. М. Андреевича в г. Улан-Удэ и могила М. Н. Глебова в с. Кабанск; дома М. Н. Глебова, К. П. Торсона и братьев М. А. и Н. А. Бестужевых в местах их проживания. Кроме того, утрачен дом Токаревых в с. Баргузин, а также дома, построенные В. К. Кюхельбекером, и где он проживал с братом Михаилом Карловичем.

Кроме того, наследие декабристов, отбывающих ссылку на территории Республики Бурятия сохраняется в филиале ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» – «Дом Старцева Д. Д. – музей декабристов»; ГАУК РБ «Кяхтинский краеведческий музей им. академика В. А. Обручева»; Кабанском историко-краеведческом музее им. М. А. Лукьянова; Историко-краеведческом музее МБОУ «Баргузинская СОШ»; школьном музее МБОУ «Подлопатинская СОШ».

Первым специализированным музеем, посвященным декабристам в республике, стал Новоселенгинский музей декабристов им. Н. А. Бестужева, ныне ««Дом Старцева Д. Д. – музей декабристов». Он был открыт в декабрьские юбилейные дни – 25 декабря 1975 г. в чудом сохранившемся доме купца Дмитрия Дмитриевича Старцева – современника

и друга декабристов Константина Петровича Торсона и братьев Николая Александровича и Михаила Александровича Бестужевых периода их поселенческой жизни в Селенгинске. Одновременно с открытием музея сооружен мемориальный комплекс «Некрополь» над могилами Константина Петровича Торсона, его матери Шарлотты Карловны Торсон, Николая Александровича Бестужева, сына и жены Михаила Александровича Бестужева (Полевые материалы автора – ПМА. Беседа с Любовью Михайловной Цух, зав. Домом-музеем декабристов им. Д. Д. Старцева: 12.05.2022 г.).

Не менее ярким и значимым музеем в республике является Кяхтинский краеведческий музей им. академика В. А. Обручева. Основан в 1890 г., а 13 июля 1894 г. состоялось открытие Троицкосавско-Кяхтинского отделения Русского географического общества. В этот год коллекции музея из дома Зыряновых были перенесены в дом, пожертвованный специально для музея А. Д. Старцевым, где музей находился до 1922 г. (ПМА. Беседа с Эльвирой Николаевной Райцановой, гл. хранителем ГАУК РБ «Кяхтинский краеведческий музей им. академика В.А. Обручева»: 22.05.2022 г.). Старинный забайкальский город Кяхта тесно связан с именами братьев Михаила и Александра Бестужевых, которые не раз приезжали и ласково называли его «забалуй-городок» (ПМА. Беседа с Эльвирой Николаевной Райцановой, гл. хранителем ГАУК РБ «Кяхтинский краеведческий музей им. академика В.А. Обручева»: 22.05.2022 г.). Особое место в коллекциях музея занимают работы художника-декабриста Н. А. Бестужева. Тут хранятся две живописные и несколько его акварельных работ, также в музее можно увидеть письменный стол, изготовленный М. Бестужевым [6].

Коллекции музейных предметов, посвященные ссылке декабристов, хранятся и в муниципальных музеях. Так, например, в Кабанском историко-краеведческом музее им. М. А. Лукьянова проходила выставка «Во глубине сибирских руд...» или тайна кабанского узника», посвященная памяти декабриста М. Н. Глебова. На выставке представлены книги, газетные публикации, исследовательские работы кабанских школьников и краеведов, заинтересованных темой декабризма. Самыми ценными для посетителей стали копии архивных документов канцелярии Военного министерства Российской империи [9, с. 276–281]. Знакомство с ними и их изучение позволят сегодняшним краеведам и исследователям больше узнать о непростой жизни и судьбе декабриста М. Н. Глебова, жившего на поселении в с. Кабанск [7].

Следующим не менее интересным музеем, связанным с деятельностью декабристов на поселении в Бурятии, является Историко-краеведческий музей МБОУ «Баргузинская СОШ». Сегодня экспозиция этого музея в с. Баргузин размещена в отдельно стоящем здании, площадь которого составляет 288,9 кв. м и состоит из 11 разделов, два из которых посвящены декабристам (ПМА. Беседа с Татьяной Сергеевной Филипповой, директором школьного Историко-краеведческого музея МБОУ «Баргузинская СОШ», 19.05.2024 г.). Школьный музей является историко-культурным центром с. Баргузин, кроме того, выполняет функции районного музея. Именно сюда приезжают туристы и гости Баргузинской долины, чтобы познакомиться с историей края.

Школьный музей, сохранивший память о декабристах, организован и в с. Подлопатки Мухоршибирского района. В нем хранятся копии черновых зарисовки флоры и фауны Забайкалья, выполненные братьями Борисовыми, копиями документальные, фото и литературные материалы о жизни на поселении братьев Борисовых. Кроме экспозиции, посвященной декабристам, на здании школы висит мемориальная доска, посвященная их пребыванию в с. Подлопатки, размером 60×40 см с надписью «180-летию восстания декабристов посвящается... 1839–1841 годы жизни и деятельности декабристов братьев Борисовых Андрея и Петра на поселении в с. Подлопатки» [9, с. 276–281].

Отметим, что мемориальные объекты в современном понимании это не только памятники и некрополи, музеи и мемориальные доски, но и памятные знаки, памятные наименования, топонимика, семейные альбомы, фотографии и др. Проблема увековечивания тех или иных лиц и событий отечественной и региональной истории, проблема выбора средств и художественных трактовок исторических образов видится в числе наиболее актуальных в общественной жизни современной России.

Изучение мемориального наследия связано с практиками сохранения, популяризации и использования культурного наследия в целом. Разработка мемориальных аспектов культуры предполагает сознательное обращение к прошлому для воспитания толерантности, нравственного совершенствования личности и улучшения межличностных отношений. И здесь изучение декабристов и их наследия занимает особое место.

В процессе идентификации исторического самосознания народов важную роль играет музейный предмет и музей как собрание коллекций. Для общества сегодня самое важное сохранить для потомков со-

бытийную историю в артефактах – документах, фотографиях и предметах, характеризующих те или иные явления истории и культуры. Так, например, существование музея, посвященного жизни и деятельности декабристов на территории республики – это уникальная возможность познать на себе дух их просвещения и более глубокого знакомства с историей края [8].

Кроме того, хотелось бы особо выделить роль и оценить деятельность кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК по актуализации и популяризации наследия декабристов Байкальского региона. Конечно, начало было заложено декабристоведом, бессменным идейным руководителем декабристской тематики в республике Валентиной Владимировной Гапоненко. Именно она начала разработку декабристских тем со студентами факультета КПД с 1993 г. в рамках работы научного студенческого кружка «Декабристы в Забайкалье», который, кстати, просуществовал до 2010 г., а потом отдельной темой вошел в научный кружок «Недвижимое наследие Восточной Сибири». Кроме того, под ее руководством были защищены кандидатские диссертации, так, например, исследование Е. В. Вагановой, посвященное другу А. С. Пушкина, поэту-декабристу В. К. Кюхельбекеру, нашло свое отражение и в опубликованной монографии [3]. В течение ряда лет публиковались статьи и научные сборники кафедры по итогам проводимых конференций.

Отдельным направлением исследованием темы декабристов являлось написание курсовых и дипломных (ВКР) работ. В рамках научно-исследовательской работы по наследию и музеям декабристов (Республика Бурятия, Иркутская область, Петровск-Забайкальский) студентами института за 30 лет написано около 100 работ, опубликовано более 50 научных статей. Из последних работ – А. Мостипан, Е. Фильшина, Н. Петрова, Т. Яценко, В. Бутакова, Е. Шайдурова, М. Шолом, В. Аверина и др.

Особая роль в популяризации наследия декабристов отводится организации и проведению совместных мероприятий кафедры и музеев. Причем следует оговориться, что большинство из них носило межрегиональный характер, поскольку мы активно сотрудничали с Музеем декабристов г. Петровск-Забайкальский и его бывшим директором Валерией Сергеевной Мотренко, и в этом плодотворном сотрудничестве ее большая заслуга. В течение ряда лет (2019–2021) мы принимали участие в организации и проведении на базе музея историко-краеведческих конкурсов, квестов, викторин. Так, в 2019 г. на базе нашего института проведена Литературно-творческая гостиная, посвященная

194-й годовщине со дня восстания декабристов; в 2020 г. на базе музея и во ВСГИК организованы и проведены мероприятия, посвященные 40-летию МБУК «Музей декабристов» г. Петровск-Забайкальский «Дом, который стал музеем». Оговоримся, что часть мероприятий проходила для наших студентов в формате онлайн. Например, в течение нескольких лет мы организовывали Межрегиональную онлайн-викторину «Декабристы в Сибири» (ПМА. Беседа с Валерией Сергеевной Мотренко, бывшей директором Музея декабристов г. Петровск-Забайкальский, 01.12.2023 г.).

Сотрудничество с филиалом Национального музея Республики Бурятия «Дом Старцева Д. Д. – музей декабристов» и ее руководителем Любовью Михайловной Цух продолжается на протяжении десятков лет. В копилке совместного творчества кафедры и музея есть и экскурсии по Селенгинску, и музею, онлайн-викторины, работа в составе жюри, а также рецензирование научных работ студентов (ПМА. Беседа с Любовью Михайловной Цух, заведующим Домом-музеем декабристов им. Д. Д. Старцева, 12.05.2022 г.).

Взаимовыгодное сотрудничество сложилось у кафедры с краеведом-декабристоведом, ранее директором школьного историко-краеведческого музея с. Баргузин – Татьяной Сергеевной Филипповой. В течение нескольких лет она являлась рецензентом дипломных работ студентов, музей служил местом преддипломной практики. А Татьяна Сергеевна была и остается источником ценной информации по сохранению наследия села Баргузина, и его культурному наследию посвящено 11 исследовательских работ. Изучение памятников Баргузина, связанных с пребыванием там декабристов, продолжается, сегодня мы сотрудничаем с руководителем музея, нашей выпускницей Марией Сергеевной Шелковниковой (ПМА. Беседа с Татьяной Сергеевной Филипповой директором школьного историко-краеведческого музея МБОУ «Баргузинская СОШ», дата беседы: 19.05.2024 г.).

На базе Института культуры продолжается работа по изучению и популяризации наследия, связанного с пребыванием декабристов в Байкальском регионе. Это исследовательские работы преподавателей и студентов направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» кафедры музеологии и наследия: Е. В. Вагановой [3; 4, с. 17–23; 5, с. 52–58], Е. С. Шайдуровой, В. Д. Бутаковой [1, с. 242–254; 2, с. 127–133; 9, с. 276–281].

Во всех отношениях декабризм – крупнейшее явление в истории России. Их вклад в развитие культуры еще не до конца изучен, но то, что он значителен, вне всякого сомнения. Сохранение культурного наследия декабристов – это важный этап в реализации процесса воспитания и образования последующего поколения. Именно сегодня необходимо попытаться увековечить, обобщить и популяризировать культурное и духовное наследие декабристов для обеспечения здорового понимания будущим поколением идеалов патриотизма и любви к Родине.

Список источников

1. Бутакова В. Д. Культурное наследие декабристов на поселении в г. Иркутск // Социально-культурная среда регионов глазами молодежи : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Улан-Удэ, 22 мая 2020 г.). Улан-Удэ, 2020. Т. 2. С. 242–254.
2. Бутакова В. Д. Утраченное наследие декабристов (по материалам Иркутской области) // Социально-культурная среда современного общества: актуальные вопросы теории и практики : материалы Всерос. с международ. участием науч.-практ. конф. молодых ученых. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2022. С. 127–133.
3. Ваганова Е. В. В. К. Кюхельбекер на поселении в Сибири 1836–1846 гг. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2001. 167 с.
4. Ваганова Е. В. Наследие И. И. Горбачевского в г. Петровск–Забайкальский: создание мемориальной экспозиции на базе МБУК «Музей декабристов» // Университетский научный журнал. 2023. № 72. С. 17–23.
5. Ваганова Е. В. Декабрист Яков Максимович Андреевич в Верхнеудинске // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2024. № 3(55). С. 52–58.
6. Кяхтинский краеведческий музей : офиц. сайт. URL: <http://музейяхта.рф/2020/12/29/xudozhnik-dekabrist-nikolaj-bestuzhev-kyaxtinskje-akvareli-fondovye-kollekcii-kyaxtinskogo-muzeya/> (дата обращения: 27.02.2024).
7. Кабанский музей имени М. А. Лукьянова. URL: <https://ok.ru/profile/561720579326> (дата обращения: 27.02.2024).
8. Полетаева Л. Г. Культурное наследие декабристов в Забайкалье : монография. Чита : ЧитГУ, 2008. 115 с.
9. Шайдунова Е. С. Актуализация недвижимого наследия в Бурятии // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения, инновации : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2022. С. 276–281.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ УРОК КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ МИНУСИНСКОГО МУЗЕЯ ДЕКАБРИСТОВ)

Статья посвящена практике реализации и проведения музейного урока на базе местных учебных заведений г. Минусинска. Автор обращает внимание на важность педагогической функции музея как образовательного учреждения в привлечении подростков.

Ключевые слова: музейная педагогика, учебное заведение, музейный урок, декабристы, ссылка, интерактивные занятия, музей, музейное собрание, подростки, творческая деятельность.

*А. А. Mosunova,
Minusinsk*

INTERACTIVE LESSON AS A FORM OF COOPERATION WITH THE CITY EDUCATIONAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE MINUSINSK MUSEUM OF THE DECEMBRISTS)

The article is devoted to the practice of implementing and conducting a museum lesson on the basis of the local educational institutions of Minusinsk city. The author draws her attention to the importance of the pedagogical function of the museum as an educational institution in attracting teenagers.

Keywords: museum pedagogy, educational institution, museum lesson, Decembrists, link, interactive classes, museum, museum collection, teenagers, creative activities.

Издавна музеи считались не только хранилищами ценных коллекций, но и «... могучим образовательным орудием» [1, с. 59]. Именно образовательный потенциал музея представляет особый интерес для местных учебных заведений и открывает обширное поле для их совместных проектов. Подробно об этом описано в работах основоположников музейной педагогики – Н. Ф. Федорова, А. В. Бакушинского, Е. Н. Медынского, М. В. Новорусского и др.

Такие формы коммуникации с учащимися, как «урок в музее» и «музейный урок», являются взаимовыгодными для музеев и учебных заведений. Они позволяют решать сразу несколько задач:

- привлекать организованные группы подростков в заведение культуры;

- расширять знания и повышать их качество за счет знакомства юных экскурсантов с разными источниками информации (экспозиция, документы, текст экскурсии) в новой, музейной среде.

В своей статье «Музейная педагогика в свете тенденций развития исторического образования XXI века» М. В. Короткова пишет о том, что при подготовке музейного урока необходимо учитывать следующие аспекты:

- опора на музейное собрание, учет преимуществ музейного пространства для более наглядного изучения материала;

- дополнение знаний учащихся, полученных ими во время классических уроков;

- наличие вспомогательных методических материалов (наглядных пособий, списков, рабочих листов или таблиц);

- способы закрепления и оценки полученных знаний [2, с. 174].

Учитывая эти факторы, при разработке музейного урока сотрудник музея должен получать консультационную и методическую помощь от педагогов. В связи с этим музейный урок можно назвать совместным проектом музея и образовательного учреждения. Он должен отвечать требованиям ФГОС и представлять интерес для потенциальной аудитории (школьников, студентов).

При анализе образовательной деятельности музея А. В. Бакушинский делал акцент на возрасте слушателей. Он видел в участниках процесса не объект воздействия, а полноценного партнера и рекомендовал использовать интерактивные методы и приемы как наиболее привлекательные и эффективные в работе с подростками.

В рамках 200-летия восстания на Сенатской площади Минусинский музей декабристов совместно с педагогами учебных заведений города подготовил факультативный урок «История ссылки. История семьи». Целью занятия стало знакомство учеников с судьбами декабристов, вышедших на поселение в Минусинский округ.

На этой территории в период с 1827 по 1861 г. в разное время отбывали ссылку 11 «государевых преступников». Каждый из них был

представителем древнего дворянского рода и оставил значительный след в истории города. Декабристы Минусинского округа являлись первыми учителями, садоводами, фермерами и меценатами. Пройдя сложный путь каторги, они нашли в себе силы внести достойный вклад в развитие края [3, с. 76].

Семеро из 11 декабристов создали семьи с местными девушками: казачками, крестьянками, инородками (хакасками). История их ссылки тесно связана с историей развития и становления их семьи. В фондах МБУК МКМ и экспозиции Музея декабристов представлены памятные вещи, документы, фотографии самих декабристов, их семей и потомков.

При выборе научного материала для музейного урока учитывались следующие факторы:

- полнота сведений о жизни и деятельности того или иного декабриста (наличие портретов, фотографий, документов, личных вещей и семейных реликвий);

- вклад отдельно взятой семьи в общественную жизнь г. Минусинска XIX в.

В работу отобрана история семьи декабриста Н. А. Крюкова. Он был в составе «Южного тайного общества», участвовал в составлении экономической части программного документа «Русская правда». Во время ссылки в г. Минусинск Н. А. Крюков стал педагогом, меценатом, занимался сельскохозяйственной деятельностью, вступил в брак с хакаской М. Д. Сайлотовой. Пара обвенчалась в 1852 г. в стенах Спасского собора г. Минусинска. Сын Н. А. Крюкова – Т. Н. Сайлотов – работал в мужском учебном заведении, был инициатором женского образования в городе, первым хранителем фондов Местного публичного музея (ныне – МБУК МКМ) [4, с. 124].

При подготовке интерактивного урока сотрудники музея получили консультационную и методическую поддержку педагогов местных учебных заведений. Для занятия были отобраны наглядные пособия, которые составили так называемый «саквояж декабриста». В него вошли:

- мемуары декабриста А. П. Беляева «Воспоминания о пережитом и перечувствованном»;

- образцы минералов;

- письменные приборы XIX в. (копии);

- таблички черы для письма;

– денежные знаки XIX в. (копии).

В качестве вспомогательных материалов разработаны презентация и рабочие листы. При их заполнении участники получали готовый конспект по теме урока и при необходимости могли вернуться к пройденной теме.

Участниками музейного урока «История ссылки. История семьи» стали ученики 8–11-х классов учебных заведений г. Минусинска и Минусинского района. Предварительно на уроках истории слушатели познакомились с темой «Начало освободительного движения в России. Декабристы». Новая информация помогла им расширить знания о деятельности декабристов в Сибири.

Во время урока слушатели смогли познакомиться с укладом жизни уездного Минусинска первой половины XIX в., биографиями декабриста Н. А. Крюкова, его супруги М. Д. Сайловой и их детей, а также предметами быта и учебными пособиями XIX в.

Список источников

1. Новорусский М. В. Музеи и их образовательное значение // В помощь семье и школе / сост. Н. Н. Бахтин [и др.]. М., 1911. С. 59–133.
2. Короткова М. В. Музейная педагогика в свете тенденций развития исторического образования XXI века // Наука и школа. 2016. № 2. С. 173–179.
3. Ермилова Е. Е. Минусинск – земля обетованная для сибиряков и переселенцев. Минусинск, 2022. 178 с.
4. Николай Михайлович Мартьянов. Жизнь и призвание. Т. 3 : Сопратники / МБУК МКМ им. Н. М. Мартьянова. Минусинск : Знак, 2024. 147 с.

*Г. И. Дамбаева,
пос. Новоселенгинск*

НОВОСЕЛЕНГИНСКИЙ МУЗЕЙ ДЕКАБРИСТОВ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РАЗВИТИИ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Новоселенгинский музей декабристов становится центром событийного туризма в Республике Бурятия благодаря уникальным мероприятиям, объединяющим историю, культуру и отдых. Проекты, проводимые музеем совместно с Министерством культуры РБ и образовательными учреждениями, привлекают туристов и способствуют развитию региона.

Ключевые слова: декабристы, Новоселенгинск, событийный туризм, культура, музей, Республика Бурятия, краеведение.

*G. I. Dambaeva,
Novoselenginsk*

NOVOSELENGINSK MUSEUM OF THE DECEMBRISTS: HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL IN THE DEVELOPMENT OF EVENT TOURISM IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The Novoselenginsk Museum of the Decembrists is becoming a centre of event tourism in the Republic of Buryatia due to the unique events that combine history, culture and recreation. The projects carried out by the museum in collaboration with the Ministry of Culture of the Republic of Buryatia and educational institutions attract tourists and contribute to the development of the region.

Keywords: Decembrists, Novoselenginsk, event tourism, culture, museum, Republic of Buryatia, local history.

Республика Бурятия обладает значительным потенциалом для развития туризма. Регион привлекает путешественников, заинтересованных в изучении истории, исследовании природных ландшафтов и оздоровлении с использованием минеральных источников. В частности, с.

Новоселенгинск представляет собой уникальную территорию, исторически связанную с развитием Российского государства. Имена Рагузинского, Ганнибала, Бестужевых и Торсона ассоциируются с историей Селенгинска, предшественника Новоселенгинска.

Особую привлекательность приобретает событийный туризм. Событийный туризм – это вид туристической деятельности, связанный с различными общественными событиями и уникальными природными явлениями, привлекающими множество туристов.

Селенгинский район имеет значительный опыт в организации событийного туризма и одним из его центров является Новоселенгинский музей декабристов с огромным рекреационным потенциалом.

В 2012 г. реализован масштабный проект Национального музея Республики Бурятия, Новоселенгинского музея декабристов с участием Администрации Селенгинского района, учащихся Новоселенгинской средней школы. 12 сентября 2012 г. прошло торжественное открытие выставки «Славься в век Бородино», которое стало настоящим событием для жителей Новоселенгинска. Для гостей мероприятия была подготовлена специальная программа с участием детей – это анимационные зарисовки «Декабристские встречи» в традиционных костюмах XIX в.

В честь важной даты заложен мемориальный камень «Вечной памяти пехотинцам Селенгинского полка». К этому дню воздвигнута Арка памяти в честь 220-летия со дня основания 41-го пехотного Селенгинского полка, ставшая главными воротами с. Новоселенгинск. Завершилось мероприятие вручением премии «Селенгинский гренадер», учрежденной администрацией района в знак признания заслуг в развитии Селенгинского района. Делегация района посетила г. Севастополь, отдав дань памяти героям-селенгинцам, участвовавшим в героической обороне города (1854–1855).

В 2017 г. поклонники творчества Александра Пушкина собрались на традиционном празднике «И вновь июнь! Шестое. Пушкин. И целый день звучат его стихи...» Мероприятие объединило ценителей поэзии разных поколений. Участники историко-краеведческого кружка Новоселенгинской средней школы представили мини-спектакль «От Ганнибала до Пушкина», напомнив о связи поэта с бурятской землей. На ступенях старинного особняка Старцева, где расположен Новоселенгинский музей декабристов, звучали не только известные стихи Пушкина, но и авторские произведения. Глава Селенгинского района

С. Д. Гармаев, в частности, представил свои стихи, написанные в преддверии праздника. Неожиданным подарком стало видеопоздравление от Государственного музея истории религии из Санкт-Петербурга. Сотрудники музея, находясь на берегах Невы, поздравили жителей Бурятии с Пушкинским днем и прочитали стихи поэта. Квест-игры, историческое лото и бал позволили гостям окупиться в атмосферу XIX в.

В 2019 г. Музей декабристов вновь стал местом проведения районного конкурса чтецов, собравшего 58 участников разных возрастов. Особое внимание привлекли конкурсанты, читавшие стихи на бурятском языке – для них были учреждены специальные призы главой Селенгинского района. Для гостей были организованы творческие мастерские, фотозоны, сувенирные лавки и торговля местными продуктами.

Национальный музей Республики Бурятия, в состав которого входит Новоселенгинский музей декабристов, сегодня выступает идейным инициатором и организатором многих проектов, которые проходят в Новоселенгинске. 11–12 сентября 2025 г. музей отметил свое 50-летие проведя масштабный проект при поддержке Министерства культуры Республики Бурятия, Администрации МО «Селенгинский район», Восточно-Сибирского государственного института культуры. В рамках юбилейных мероприятий подготовлена насыщенная программа, включающая тематические мероприятия образовательного и культурно-просветительского характера: межрегиональная научно-практическая конференция «Селенгинск – перекресток вековых дорог»; открытие совместной выставки Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов и Национального музея Республики Бурятия – «Декабристы и администрация Восточной Сибири: Миф? Легенда? Факт!»; открытие выставок из фондов Национального музея Республики Бурятия «Музей декабристов. Страницы истории», «По декабристским следам. Сергей Глазунов», «Служивые Отечества. Казаки-основатели Селенгинского острога»; торжественная концертная программа с участием ведущих артистов Республики Бурятия.

Завершившиеся мероприятия стали значимым событием в культурной жизни Республики Бурятия. Важным практическим результатом конференции стало достижение соглашения об обучении 5 учеников, членов краеведческого клуба «За птицей Феникс» под руководством Оюны Дмитриевны Григорьевой Новоселенгинской средней общеоб-

разовательной школы на факультете молодежных общественных профессий. Обучение проходило в рамках образовательного трека «Я – экскурсовод» для учащихся в возрасте от 14 до 18 лет на базе ФГБОУ ВО ВСГИК. 25 октября учащиеся получили свои сертификаты экскурсоводов. Теперь в планах клуба – проведение масштабного краеведческого фестиваля с участием школ из Улан-Удэ, Улан-Батора и Селенгинского района, который, как ожидается, привлечет туристов в село.

Туристическая сфера Бурятии, включая внутренний и въездной потоки, переходит на качественный новый уровень. Наблюдается стабильное увеличение числа путешественников, выбирающих республику для отдыха. Туристический потенциал Селенгинского района, с. Новоселенгинск с грамотно спланированными мероприятиями и с участием всех жителей района и села способно стать прибыльным и перспективным туристическим направлением.

*С. Г. Степанова,
г. Улан-Удэ*

**О ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ САЛОНАХ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ДЕКАБРИСТАМ: О СОДРУЖЕСТВЕ
Л. А. СТЕПАНОВОЙ, В. В. ГАПОНЕНКО И М. Д. СЕРГЕЕВА**

В статье автор раскрывает некоторые страницы исторических событий прошлых лет, которые связаны с развитием тематики декабризма в Сибири. Делится воспоминаниями из собственной жизни и творческой автобиографии оперной певицы, профессора ВСГИК – Людмилы Андреевны Степановой. Особая роль уделяется их научно-творческому союзу с профессором Валентиной Владимировной Гапоненко и известным писателем-драматургом Марком Сергеевым, совместному участию в литературно-музыкальных салонах, которые проводились в музеях декабристов.

Ключевые слова: декабристы в Сибири, музейное наследие, литературно-музыкальные салоны, романсы.

*S. G. Stepanova,
Ulan-Ude*

**ABOUT LITERARY AND MUSICAL SALONS DEDICATED
TO THE DECEMBRISTS: ABOUT THE FRIENDSHIP
OF L.A. STEPANOVA, V. V. GAPONENKO AND M.D. SERGEEV**

The author opens some pages of the historical events of last years which are connected with the development of the Decembrist theme in Siberia. She shares memories from her own life and creative autobiography of Stepanova Lyudmila Andreevna, an opera singer, professor of East Siberian state institute of culture. Special role is given to the scientific and creative union with the professor Valentina Vladimirovna Gaponenko and well-known writer playwright Mark Sergeev, their joint participation in the literary and musical salons which were held in the museums of the Decembrists.

Keywords: Decembrists in Siberia, museum heritage, literary and musical salons, romances.

*Под чарующей лаской твоею
Оживаю я сердцем опять
Грезы прежние снова лелею...*

Н. Зубов

На примере автобиографических сведений представляется возможным изложить некоторые факты, а также наиболее интересные профессиональные вехи, связанные с тематикой декабризма, к которым, как музыкант и педагог, я стала сопричастна на протяжении нескольких десятилетий моей жизни. Еще в школьные годы, благодаря поездкам в командировки с мамой профессором Восточно-Сибирского государственного института культуры (в Новоселенгинский музей, Петровский Завод и другие места проживания декабристов) и той творческой атмосфере, в которой воспитывалась, и далее, становясь непосредственной участницей ряда мероприятий, будучи концертмейстером и преподавателем ВСГИК.

Моя мама, Степанова Людмила Андреевна (16.10.1934–01.02.2025). Оперная певица (меццо-сопрано), талантливый педагог, ученый-теоретик вокального искусства, внесший весомый вклад в развитие академической вокальной школы в Бурятии. В 1967 г. после окончания Саратовской консерватории им. Собинова была приглашена в Бурятский государственный академический театр оперы и балета им. Г. Цыденжапова. В качестве солистки оперы она подготовила ряд ведущих меццо-сопрановых партий в классических и современных операх. Это Ольга в опере «Евгений Онегин» Чайковского, Княгиня в опере «Русалка» Даргомыжского, Кончакова в опере «Князь Игорь» Бородина, Косова в опере Хренникова «В бурю», Полина в опере «Пиковая дама» Чайковского, Флора в «Травиате» Верди, Маддалена в «Риголетто» Верди и др.

Л. А. Степанова первая исполнительница партии жены Галсана в опере Бау Ямпилова «Чудесный клад». В некоторых спектаклях пела с такими известными мастерами оперной сцены, как народные артисты СССР Лхасаран Линховоин, Ким Базарсадаев, Дугаржап Дашиев, а также Владимир Буруев, Саян Раднаев, Дина Кыштымова, Клара Иванова. Репетировала партию Марфы в опере Мусоргского «Хованщина», партию Амнерис в опере Верди «Аида», партию Дуэньи в опере «Дуэнья» Прокофьева с ведущими дирижерами театра – И. Г. Чудновским, И. Ю. Айзиковичем, В. М. Гореликом и режиссером, профессором Н. Е. Логачевым. В своей артистической деятельности Л. А. Степанова сумела сочетать оперное пение с концертной практикой, включивший в себя не только классические арии, но и обширный камерный репертуар – песни, романсы, вокальные циклы, ансамбли [1, с. 142].

С 1970 г. работала первым штатным преподавателем вокала на кафедре хорового дирижирования Восточно-Сибирского государственного института культуры. С 1972 по 1995 г. ежегодно выступала с сольными программами, совмещая педагогическую и исполнительскую деятельность как камерная певица.

На высоком профессиональном уровне в тот период подготовлены и исполнены арии и романсы великих композиторов: Глинки, Чайковского, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Рахманинова, Глазунова и др. В репертуаре звучала романсовая лирика Варламова, Гурилева, Булахова, Титова, Донаурова, исполнялись произведения западноевропейских композиторов – Генделя, Перголези, Баха-Гуно, Шумана, Шуберта. Осуществлялся ряд записей в студии теле- и радиовещания БГТРК совместно с концертмейстером и педагогом ВСГИК – Лидией Равикович (ныне профессором Сибирской государственной академии музыки им. Дмитрия Хворостовского), доцентом ВСГИК, заслуженным работником культуры РБ и РФ, выпускницей Московского музыкального училища и института им. Ипполитова-Иванова – Людмилой Свитиной.

На сцене камерного зала ВСГИК Л. А. Степановой успешно воплощены произведения известных советских композиторов: вокальный цикл Д. Шостаковича «Испанские песни»; вокальный цикл Д. Кабалевского на стихи Расула Гамзатова; вокальный цикл С. Нечаева; романсы Р. Глиэра. Подготовлен юбилейный концерт советской песни в двух отделениях, в программе которого исполнены песни М. Блантера, И. Дунаевского, Т. Хренникова, А. Пахмутовой, А. Флярковского, С. Туликова, Г. Понамаренко, А. Экимяна, Е. Птичкина, М. Фрадкина, Л. Афанасьева в сопровождении партии фортепиано (педагогов Клары Юхвидт – преподавателя Колледжа искусств им. П. И. Чайковского, ст. преподавателем ВСГИК, выпускницей Белорусского института культуры – Натальи Лях). В ряде исполнений артистка старается передать музыкальный образ на языке оригинала автора. Так, певица исполняет на итальянском языке арию Джордано, «Испанское болеро», романс Форе «Мотылек и фиалка» на французском языке, на бурятском исполнила знаменитый романс Б. М. Балдакова «К любимой» и др. За вышеуказанный период, наряду с отдельными сольными выступлениями, Л. А. Степановой дано 20 афишных сольных концертов, среди которых сольный концерт в Бурятской государственной филармонии с концертмейстером – заслуженной артисткой РБ, доцентом кафедры специального фортепиано Людмилой Савельевой, состоящий из

вокальных произведений выдающегося композитора С. В. Рахманинова.

За время творческо-исполнительской деятельности Л. А. Степановой проходили выступления на радио и телевидении в г. Улан-Удэ с оркестром народных инструментов на телевидении г. Улан-Батор под управлением профессора, заслуженного работника культуры РФ Виктора Китова в Дни культуры Республики Бурятия в Монголии [1, с. 143–145].

Формы творческо-исполнительской деятельности Л. А. Степановой не ограничивались сольными концертными программами. Это выступления с хором, оркестром русских народных инструментов под управлением профессоров, заслуженных деятелей искусств России и Бурятии В. Китова, В. Михайлова, А. Ваулина, О. Огнева [2].

В период расцвета сольной артистической деятельности и педагогической работы на кафедре Л.А. Степанова начинает плодотворное сотрудничество с кандидатом исторических наук, профессором Валентиной Владимировной Гапоненко, которая глубоко занималась исследованием декабризма в Сибири, с воодушевлением и полной самоотдачей организовывала циклы мероприятий, посвященных данной тематике. Интересы Валентины Владимировны и Людмилы Андреевны пересеклись и зажглись идеей создания научно-творческого союза, будучи педагогами ВСГИК. Людмила Андреевна принимала неоднократное участие в Декадах литературы и искусства в Бурятии и имела в своем арсенале певицы обширный музыкальный репертуар. Валентина Владимировна приглашает Л. А. Степанову к творческому тандему. Так, в 1970–1980-е гг. зародилось взаимодействие между двумя кафедрами – музейного наследия и хорового дирижирования ВСГИК.

Таким образом, Людмила Андреевна начинает активную творческую деятельность в ставших традиционными литературно-музыкальных салонах (в пос. Новоселенгинске, городах Кяхте, Петровск-Забайкальский, Иркутске и других местах пребывания декабристов в Сибири), посвященных жизни и творчеству декабристов, организатором и ведущей которых была В. В. Гапоненко, а также известный поэт, иркутский писатель, драматург Марк Сергеев [2].

В литературно-музыкальных салонах звучала музыка, которую любили и нередко исполняли сами декабристы. Чаще всего это были старинные русские романсы на музыку П. Булахова, на слова А. К. Толстого, Г. Гейне; музыку Н. Титова на слова А. Пушкина; романсы

О. Донауровой на слова А. Апухтина, романсы А. Дюбюка, Н. Зубова и др.

Одно из таких интересных событий в контексте музыкально-просветительских акций, как и некоторые другие, ярко запомнилось мне, начинающей профессиональную деятельность музыканту. В тот период в тандеме с Валентиной Владимировной Гапоненко и Людмилой Андреевной Степановой (у которой я начинала работать в качестве концертмейстера ВСГИК), я и моя мама готовили очередное выступление на сцене ВСГИК для Всероссийской конференции-акции, посвященной юбилею Восстания декабристов в начале 2000-х гг. Акция проходила в торжественной творческой атмосфере зала заседаний ВСГИК. Валентина Владимировна Гапоненко проводила это значимое мероприятие, на которое по ее приглашению собрались потомки и родственники декабристов, приехавшие на эту встречу из разных уголков земного шара [2]. Тогда в ходе долгого и обстоятельного рассказа о новых исторических фактах в русле исследований Валентины Владимировны о декабристах, мы с Людмилой Андреевной исполняли для всех собравшихся романсы из сочинений Булахова «Нет, не люблю я Вас», Яковлева «Элегия», Борисова «Звезды на небе», на стихи Рылеева, Дитерихса и Дельвига.

Дружба замечательных людей, творческих личностей, ученых-педагогов, известных деятелей науки, культуры и искусства – Валентины Гапоненко, Марка Сергеева, Людмилы Степановой, Клары Юхвидт (концертмейстер) способствовала самобытному вкладу в историю, культуру Восточной Сибири и Бурятии, благодаря совместным изысканиям преподавателей Восточно-Сибирского института культуры и сотрудников музеев Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области. Прекрасный союз ученого, писателя-драматурга и оперной певицы способствовал воссозданию неповторимой излюбленной атмосферы встреч декабристов и оказал влияние на всплеск интереса к данной теме у ее последователей, единомышленников, педагогов кафедры и студентов, оставив неизгладимый след в нашей памяти.

Список источников

1. Степанова С. Г. Вокальная и педагогическая деятельность Л. А. Степановой как вклад в развитие художественной культуры Бурятии // Современное музыкальное образование : традиции и инновации : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Белгород, 2013. С. 142–147.

2. Степанова С. Г. Семья как фактор преемственности музыкальных традиций и духовного воспитания личности // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2024. № 2. С. 64–74.

В пос. Новоселенгинске. Декабристские вечера. Музыкально-литературный салон. Встреча с поэтом, писателем, драматургом Марком Сергеевым. Слева М. Сергеев, в центре В. В. Гапоненко, справа Л. А. Степанова. 1980-е гг. (из семейного архива Л. А. и С. Г. Степановых)

В Музее декабристов выступают Людмила Степанова (меццо-сопрано) и Клара Юхвидт (партия фортепиано) (из семейного архива Л. А. и С. Г. Степановых)

*О. Д. Григорьева,
пос. Новоселенгинск*

**ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
СРЕДСТВАМИ МОЛОДЕЖНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ: ОПЫТ
ВСЕРОССИЙСКОГО ПРОЕКТА «В ПОТОМКАХ НАШЕ ИМЯ
ОТЗОВЕТСЯ»**

В статье дается описание Всероссийской экспедиции молодежи «В потомках наше имя отзовется», направленной на сохранение исторической памяти и воспитание патриотизма среди молодого поколения. Автор подчеркивает важность изучения местной истории и культуры, приводя примеры успешных исследований и путешествий. Участие в проекте формирует чувство принадлежности к малой Родине и ответственность за ее будущее.

Ключевые слова: история, патриотизм, экспедиция, молодежь, краеведение, традиция, Россия.

*O. D. Grigoryeva,
Novoselenginsk*

**FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS
AND PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL
HERITAGE THROUGH YOUTH EXPEDITIONS: EXPERIENCE
OF THE ALL-RUSSIAN PROJECT «MEMORY WILL LIVE I
N OUR DESCENDANTS»**

The article describes the All-Russian youth expedition «Memory will live in our descendants» aimed at preserving historical memory and instilling patriotism in younger generation. The author emphasizes the importance of studying local history and culture providing the examples of successful research and travel. The participation in the project forms a sense of belonging to the homeland and responsibility for its future.

Keywords: history, patriotism, expedition, youth, local history, tradition, Russia.

Село Новоселенгинск с богатым историческим прошлым является местом реализации уникального проекта «В потомках наше имя отзо-

вется», инициированного краеведом, руководителем Региональной общественной организации «Наследие декабристов» В. И. Петровым (1946–2020), направлен на патриотическое воспитание молодежи через изучение истории жизни и деятельности декабристов в Забайкалье. Экспедиции проекта приобрели всероссийский и международный статус, привлекая потомков декабристов из разных стран.

В. И. Петров с самого детства изучал историю ссылки декабристов в Забайкалье, делал научные публикации и стал организовывать экспедиции, возить детей к местам их пребывания. Однако он занимался не только организаторской или исследовательской деятельностью, но и розыском потомков декабристов, отправленных в ссылку в Забайкалье. Многие из них, когда их находил В. И. Петров, даже не знали, что приходятся их прямыми потомками. Благодаря проекту, потомки декабристов узнавали о своих корнях, посещали места их пребывания в ссылке. Например, с К. Торсоном связано интересное открытие. Разыскивая его потомков, Василий Иванович с удивлением узнал, что один из них – его ученик Антон Медведенко, правнук декабриста К. Торсона, о чем он не знал [1]. В 2016 г. в 11-й Всероссийской экспедиции молодежи в г. Иркутск и Иркутской области участие уже принимал и Антон Медведенко, студент Иркутского политехнического университета.

Всего в рамках проекта «В потомках наше имя отзовется» было организовано с 2007 по 2020 г. – 15 экспедиций. В 2007 г. первые группы из пос. Новоселенгинск, городов Новосибирска, Улан-Удэ совершили путешествие во г. Владивосток на остров Путятин, познакомились с уникальной природой края, его историей. В последующие годы география экспедиций расширилась, охватив значимые исторические и культурные места, связанные с пребыванием декабристов. Участники проекта посетили Забайкальский край, где исследовали места каторги и поселений декабристов, а также Иркутскую область, знакомясь с наследием Трубецких, Волконских и других видных представителей декабристского движения. Особое внимание уделялось организации встреч с местными жителями, краеведами и историками, что позволяло участникам экспедиций получить углубленные знания об истории декабристов и их влиянии на развитие Сибири. Результатом каждой экспедиции становились не только новые знания и впечатления, но и выход исследовательских работ, публикаций, посвященных истории декабристов. Эти материалы становились важным вкладом в сохранение и популяризацию исторического наследия декабристов, а также способствовали формированию патриотического сознания у молодежи.

Инициатором и идейным вдохновителем проекта также стала учитель истории и краевед Марина Николаевна Галсанова, которая на протяжении многих лет руководила группой от Новоселенгинской средней школы. Участие в проекте было для школьников уникальным опытом получения знаний, позволяющие им глубже понять историю не только родного края, но и его культурное наследие, укрепить духовно-нравственные ценности посредством живых впечатлений от исторических мест и общения с потомками декабристов. Научно-исследовательская деятельность учащихся заключалась в сборе краеведческого материала, участие в общественных акциях, творческих встречах. Это стало действенным инструментом воспитания и решения ряда образовательных задач, таких как приобщение к культуре малой Родины и развитие исследовательских навыков.

Также проект «В потомках наше имя отзовется» сыграл значительную роль в укреплении культурных связей между различными регионами России и способствовал развитию научного и образовательного туризма. Он подтвердил важность сохранения исторической памяти о декабристах как о ярком примере гражданского мужества и преданности своим идеалам.

Таким образом, опыт проекта стимулирует создание новых инициатив по сохранению историко-культурного наследия декабристского движения и их просветительского вклада в Забайкалье. Результатом работы в проекте стали разнообразные инициативы, включая: 1) анимационный клуб «За птицей Феникс», оживляющий исторические события и персонажей; 2) тематический «Декабристский бал» или «Бал XIX века», погружающий в атмосферу прошлых эпох; 3) творческий конкурс «Мистер и мисс Музей»; 4) школьная туристическая компания «Novoselenga.ru», предлагающая экскурсионные маршруты и интерактивные квест-игры; 5) военно-исторический клуб «Селенгинский пехотный полк».

Воспитательная деятельность всех реализуемых проектов Новоселенгинской средней школы направлена на формирование у подрастающего поколения чувства связи с родной землей, национального самосознания, любви к своей стране и ответственности за ее будущее.

Список источников

1. Габышева В. Сквозь глубину веков // Информ Полис. 2014. 24 мая. URL: <https://www.infpol.ru/152918-skvoz-glubinu-vekov/> (дата обращения: 01.09.2025).

*А. М. Шойдонова,
Улан-Удэ*

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СИБИРСКИХ ОСТРОГОВ XVI–XVIII вв.

Статья посвящена изучению повседневной жизни сибирских острогов периода XVI–XVIII вв. Изучен корпус источников, которые могут позволить прийти к определенным выводам относительно жизни обывателей специфических поселений. Большое внимание уделяется письменным источникам: сибирским летописям, делопроизводственным документам, первым научным исследованиям. Представлены попытки выявить определенные факты, связанные с жизнью населения сибирских острогов. Даны сведения о ряде археологических экспедиций на территории этих поселений. На основе этих материалов представлены выводы об устройстве острога и домов обывателей. Исследование показывает важность изучения повседневной жизни простых людей для лучшего понимания исторического процесса. Автор упоминает, что изучение исторической повседневности сибирских острогов должно позволить заинтересовать подрастающее поколение в изучении истории Сибири.

Ключевые слова: историческая наука, историческая повседневность, реконструкция, сибирский острог, история Сибири, сибирское население, дореволюционная история, источниковедение, исследование, микроистория.

*A. M. Shoidonova,
Ulan-Ude*

SOURCES FOR STUDYING THE EVERYDAY LIFE HISTORY IN THE SIBERIAN OSTROGS OF THE XVI–XVIII CENTURIES

This article is devoted to the study of the daily life of Siberian ostrogs within the period of the XVI and XVIII centuries. The corpus of the sources that can make it possible to come to the specific conclusions regarding the lives of the residents of the specific settlements. Much attention is given to the written sources: Siberian chronicles, administrative documents, early scientific research. The attempts to identify specific facts connected with the lives of the

population of the Siberian ostrogs are presented. The information on a number of the archaeological expeditions to the territory of these settlements is given. The conclusions regarding the construction of the ostrogs and the inhabitants' houses are drawn on the basis of these materials. The study demonstrates the importance of studying the daily life of ordinary people for a better understanding of the historical process. The author notes that studying the everyday historical life of the Siberian ostrogs should spark interest of the younger generation to study the Siberian history.

Keywords: historical science, everyday historical life, reconstruction, Siberian ostrog, history of Siberia, Siberian population, pre-revolutionary history, source studies, research, microhistory.

Сибирский острог – это тип оборонительного укрепления русских первопроходцев в Сибири и на Дальнем Востоке. Такие укрепления строились служилыми людьми и местной администрацией в период с XVI по XVIII вв. Они становились опорными пунктами в деле продвижения казаков и служилых людей. Исследователи полагают, что количество сибирских острогов составляло 88 единиц [14, с. 72–74]. Предполагается, что их количество было значительно больше, так как многие из них приходили со временем в запустенье. В тоже время ряд острогов благодаря выгодному местоположению и росту населения вырастали в города. В Сибири рост городов развивался магистрально и сам процесс происходил «в наиболее зрелой форме» [17, с. 100].

С развитием новой исторической науки большее внимание уделяется реконструкции повседневной жизни городов и поселений. В этом отношении представляется актуальным и значимым обращение к описанию быта и повседневной жизни людей, проживавших в сибирских острогах. Быт сибирского острога – это суровые реалии включающие особенности жилища, питания, хозяйственные и досуговые занятия, а также множества других факторов. Актуальность изучения этого вопроса связана с тем, что повседневная история раскрывает судьбы обычных людей, которые оставались безымянными и незначимыми. Такой подход устарел, жизнь и история каждого человека важны, без обычных людей ход истории невозможен.

Для разработки данных вопросов необходимо обратиться к письменным источникам, представленным Сибирскими летописями XVI–XVIII вв., в их числе Сибирское царство и княжение и о его взятии, автор Савва Есипов, 1636 г.; Повесть о взятии Сибирские земли, первая

половина XVII в.; Сибирская Кунгурская летопись, вторая половина XVII в.; Истории Сибирская, автор Семен Ремезов, конец XVII в.; Сибирский летописный свод 1687 г.; Сибирский летописец, начало XVIII в.

Сравнительный анализ данных Сибирского летописного свода позволяет обратить внимание на то, что в каждом остроге обязательно строилась церковь, которая представляла собой центр общественной и духовной жизни населения. Данный факт не представляется удивительным, ведь для среднестатистического человека XVI–XVIII столетий религия была главным прибежищем в повседневной жизни. Много упоминаний содержится о деятельности Тобольского Софийского (Успенского) собора, который долгое время был главным православным храмом Сибири [15, с. 210]. В документах содержится информация о духовных лицах, о принявших присягу и других повседневных делах сибирского острога.

Особое значение имеет делопроизводственная документация, представленная челобитными служилых людей, сказками русских землепроходцев, ясачными, расходными книгами Сибирского приказа. Важное значение в деле закрепления позиций Российского государства на новых сибирских территориях имел острог. Именно здесь инородческие группы становились под защиту государя и принимали присягу, иногда – новую веру. «Выковывались новые подданные царя», призванные выплачивать натуральный налог – ясак [2, с. 22]. Делопроизводственная документация представляет информацию о наличии «огневого припаса», т. е. пищального и пушечного вооружения, в Уртамском и Чаусском острогах [4, с. 514]. Такие документы позволяют определить численность гарнизона, способы организации его снабжения, персоналии приказчиков, практику их взаимоотношений с воеводами и командирами регулярных воинских команд [3, с. 13]. Другой группой документов являются те, что раскрывают имущественное положение жителей острогов. Благодаря их наличию удалось определить статус и выявить характерные особенности социальной жизни атамана Милослава Кольцова в Красноярском остроге [1, с. 69].

Непосредственный интерес вызывают первые исторические исследования Сибирского региона, в том числе «Записки к истории Сибири служащие», 1702 г.; «Новая сибирская история», автор И. Черепанов, 1759 г.; «Краткое описание о бывших в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах», 1792 г. Экспедиция Д. Г. Мессершмидта,

Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, П. С. Палласа, И. П. Фалька, И. И. Георги оставили много интересных данных о жизни сибирского населения в XVIII в. Материалы академических экспедиций, инициированных российским императором Петром Великим, представляют первые опубликованные изображения сибирских острогов. Такие исследователи, как Н. Витсен, С. У. Ремезов и участники Большой Камчатской экспедиции запечатлели панорамный вид острогов и их внутреннюю структуру. На изображениях Енисейского острога можно разглядеть оборонительные конструкции и другие укрепления, которые со временем потеряли свое непосредственное значение. Впоследствии они окончательно разрушились по причине естественного ветшания, а также многочисленных наводнений и пожаров [6, с. 117].

Материальные источники по истории острогов представлены многочисленными археологическими изысканиями на территории Мангазеи, Томска, Тобольска, Иркутска и других поселений. Экспедиции регулярно проводились как советскими археологами, так и российскими. На территории «златокипящей Мангазеи» трудились археологи и в до-революционное время под руководством Ю. И. Кушелевского. Позже, с 1968 по 1975 гг., под руководством М. И. Белова работала комплексная историко-археологическая и физико-географическая экспедиция Академии наук СССР. Полевые работы в этом районе продолжаются в настоящее время в рамках грантового проекта «Святой первоученик Василий Мангазейский». Активное археологическое изучение Умревинского острога началось под руководством А. В. Шаповалова в 2000 г., затем А. П. Бородовским в 2002–2017 гг. В июле-сентябре 2016 г. проведены раскопки на месте Удинского острога, под руководством археологов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН [16, с. 75–76].

Среднестатистический острог имел воеводскую, приказную и аманатскую избу, складские и хозяйственные постройки, церковь, казармы и жилые избы [11, с. 289]. Возможно найти монетные клады внутри и в пределах территории укрепления. Известны серебряные капельные копейки Умревинского острога, которые датируются эпохой Петра Великого [5, с. 373]. Досуговые игры различного характера образуют коллекции археологических памятников, позволяющие представить повседневную жизнь сибирского народа. Многих удивляет факт того, что даже разновидности такой интеллектуальной игры, как шахматы рассматривались «бесовскими» официальной церковью [13, с. 100].

Стоит обратить внимание, что археологическое изучение большинства памятников-острогов невозможно реализовать на практике. Чауский острог нельзя раскопать, так как на его территории расположен населенный пункт. Бердский острог стал разрушаться вследствие необратимых изменений местности к концу XVIII в. Местоположение Уртамского и Барабинского острогов не представляется возможным локализовать [9, с. 194–195]. Ранняя история Тюменского, Тобольского, Тарханского острогов практически невозможно исследовать, так как культурные слои XVII–XVIII вв. полностью погребены под современной городской застройкой [10, с. 90].

Определяющее значение в деле реконструкции повседневности сибирских острогов служит облик домов и интерьер жилищ первопоселенцев Сибири. В Енисейском остроге доминировали северорусские традиции строительства, в острогах Восточной Сибири – поморские, в Томском остроге – среднерусские мотивы [12, с. 59–60]. На этом основании можно определить географию миграционных процессов в этот период. Материалы археологических раскопок позволяют создать обобщенное представление облика проездных ворот сибирских острогов. Ворота представлялись важным элементом не только внешнего облика укреплений, но и частью оборонительных сооружений. Они представляли собой толстые бревна, которые, для большей опоры углублялись в землю. В качестве строительного материала использовалась сосна, которой долгое время была не страшна большая влажность. В то же время ряд проездных ворот имел особые характеристики. Так, в Братском остроге зафиксированы бойницы для стрельбы из положения «лежа», а в Селенгинском имелись калитка и ворота с замком на восточной стороне [8, с. 154–155].

Исследование повседневности сибирских острогов представляет собой комплексный процесс, включающий широкий спектр исторических источников. Только использование всего корпуса источников позволит воссоздать картину повседневной жизни обитателей этих поселений. Каждый источник имеет свою специфику и ограничения, однако в совокупности они дают представление о жизни сибирского населения [7, с. 8]. Изучение повседневности сибирских острогов требует междисциплинарного подхода, сочетающего исторические, археологические и другие методы. Дальнейшее развитие исследований в этой об-

ласти должно включать расширение круга источников, внедрение новых технологий анализа и привлечение внимания широкой общественности к истории Сибири.

Список источников

1. Барахович П. Н. Имущественное положение атамана Милослава Кольцова и его участие в общественной жизни Красноярского острога // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2016. Т. 15, № 1. С. 62–71.

2. Березиков Н. А. Образ сибирского острога в пространстве «новых земель» (по материалам донесений казаков XVII в.) // Баландинские чтения. 2014. Т. 9, № 1. С. 19–26.

3. Бобров Д. С. О роли Бийской крепости в российском колонизационном процессе на Алтае в первой половине XVIII в. (к 300-летию возведения второго Бикатунского острога) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4(76). С. 13–23.

4. Бородовский А. П. «Огневые припасы» русских острогов начала XVIII века в Новосибирском Приобье по письменным и археологическим данным Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2023. Т. 29. С. 513–518.

5. Бородовский А. П. Воздействие огня на деревянные сооружения Умревинского острога // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2021. Т. 27. С. 371–376.

6. Бродников А. А. Укрепления сибирских городов на рисунках XVII–XVIII веков (на примере города Енисейска) // Баландинские чтения. 2020. Т. 15. С. 115–124.

7. Голубев М. Е. Опыт исторической реконструкции и музеефикации недвижимых объектов историко-культурного наследия русских Притомья: проблемы и перспективы // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 4(22). С. 5–10.

8. Горохов С. В., Бородовский А. П. Ворота сибирских острогов по письменным и археологическим источникам // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2019. Т. 18, № 7. С. 148–163.

9. Гусева А. И. Реализация тренда «сибирский острог» в современном музееведении (на примере Умревинского острога) // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты : материалы LVIII Российской (с междунар. участием) археолого-

этнограф. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 25–27 апр. 2018 г.). Омск : Издатель-Полиграфист, 2018. С. 194–195.

10. Зах В. А., Сидорова Е. В. Исследование Тарханского острога-памятника истории Сибирского казачества // Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации российской истории, формировании у молодежи устойчивой исторической идентичности : материалы Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Тюмень, 29 окт. 2021 г.) Тюмень : Печатник, 2021. С. 90–94.

11. Купина А. А. От острогов к промышленному освоению Сибири // Молодежь и наука: шаг к успеху : сб. науч. ст. 4-й Всерос. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых : в 5 т. (Курск, 19–20 марта 2020 г.). Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2020. Т. 1. С. 289–293.

12. Люцидарская А. А. Городские строения в системе жизнеобеспечения сибирских первопоселенцев // Баландинские чтения. 2014. Т. 9, № 1. С. 58–64.

13. Пархимович С. Г. Настольные игры в сибирских городах в конце XVI–XVIII в.: тавлеи // Северный регион: наука, образование, культура. 2020. № 1(45). С. 100–111.

14. Резун Д. Я., Василевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1989. 304 с.

15. Солодкин Я. Г. Тобольский Софийский (Успенский) собор по данным Сибирского летописного свода (к определению круга источников «описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...») // Novogardia. 2019. № 1. С. 210–229.

16. Базаров Б. А., Именохоев Н. В., Миягашев Д. А. Спасательные раскопки 2016 года на Удинском остроге // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2016. № 1(13). С. 75–84.

17. Черная М. П. Сибирский город конца XVI – начала XVIII в. в историко-археологическом отражении (историографический аспект) // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 3(7). С. 95–112.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ РАБОТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье приводятся примеры форм работы Этнографического музея народов Забайкалья по патриотическому воспитанию детей и молодежи, дается описание мероприятий данной направленности, проведенных в музее за последние 2 года.

Ключевые слова: музей, патриотическое воспитание, выставки, программы, праздник, фестиваль, подрастающее поколение, историческая реконструкция.

*S. V. Bildueva,
Ulan-Ude*

TO THE ISSUE OF THE WORK FORMS OF THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF THE PEOPLES OF TRANSBAIKALIA CONCERNING PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

The article gives the examples of the work forms of the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia concerning patriotic education of children and youth, describes the events devoted to this theme and held in the museum during the past 2 years.

Keywords: museum, patriotic education, exhibitions, programs, holiday, festival, younger generation, historical reconstruction.

Важной задачей воспитания подрастающего поколения всегда было и остается воспитание патриотизма и гражданственности, так как именно в этом основа жизнеспособности любого общества и государства, преемственности поколений.

Музей – это центр патриотического воспитания, способствующий воспитанию у каждого школьника любви и уважения к своей стране, которая начинается с любви и уважения к малой Родине, городу, воспитанию бережного отношения к истории своего народа.

Патриотическое направление – одно из самых сильных и стабильных в работе Этнографического музея народов Забайкалья, в силу своей специфики – краеведческой направленности. Большинство мероприятий музея, включая выставки, праздники, фестивали и т. д., направлены на формирование исторической памяти и патриотизма.

Так, в 2024–2025 гг. проведены выставки: «Сагаалган – Новый год по восточному календарю», «Широкая масленица», «Платочные истории», «Дело мастера боится», «Верхнеудинск на Великом чайном пути», «От колоска до каравая», «Чайные истории», «Традиции живая нить» и др., также проведены мероприятия к празднику Белого месяца «Сагаалган», массовое гуляние «Масленица», интерактивная игра, посвященная Дню Победы, ночь Ивана Купалы, ярмарка «Традиционный костюм народов Забайкалья» и др.

В работе выставок, кроме традиционных экскурсий, используются и другие формы работы. На базе экспозиций проводятся различные образовательные мероприятия (анимационные игры в комплексах музея, мастер-классы и др.).

Приоритетным направлением работы Этнографического музея народов Забайкалья являются образовательные проекты для дошкольников, школьников и студентов, цель которых – знакомство подрастающего поколения с обычаями и традициями народов, проживающих на территории этнической Бурятии, историей региона.

В Этнографическом музее ежегодно проводится интерактивная игра по комплексам музея «Традиционные забавы». Ранее это была игра, в ходе которой дети знакомились с традиционными играми народов Бурятии. В 2023 г. она была дополнена новым инвентарем и рассказами о сказочных героях, которые встречаются в народных сказках и легендах. На протяжении всего маршрута по музею детей сопровождают самые узнаваемые сказочные персонажи.

В 2024–2025 гг. в нем проводили ряд мероприятий: анимационные программы «Охотники за историей», «Ключи от сказочного мира», «Золотой граммофон», «В платке цветном вся русская душа», анимационная игра «Приключения Шапокляк», интерактивная игра, посвященная Дню Победы, «Незабываемые ремесла» и др.

Ежегодно в феврале-марте проходит традиционный праздник «Сагаалган». Праздник Белого месяца, или Новый год по лунному календарю, один из самых важных праздников бурят, символизирующий сакральное значение белой пищи и чистых помыслов, единство народа и

преемственность поколений, уважение к старшим и приверженность к древним традициям.

В Этнографическом музее находится резиденция Белого старца Сагаан Убгэна, героя бурятской мифологии. Белый старец считается сказочным символом зимы, дарующим людям благополучие и процветание. Ежегодно в гости к Белому старцу приезжают сказочные герои из разных регионов России и зарубежных стран.

Посетители музея получают возможность побывать в гостях у Сагаан Убгэна. Малыши поют песенки и рассказывают стихи сказочному персонажу. Артисты фольклорных ансамблей учат гостей музея традиционному бурятскому танцу ёхор.

Также ежегодно в музее проводят народное гуляние «Масленица». Гости могут посмотреть театрализованную постановку с участием творческих коллективов республики, которая позволит окунуться в атмосферу старинного русского праздника с его традициями и колоритом. Посетители знакомятся с древними обычаями и традициями наших предков, которые олицетворяли проводы зимы и встречу весны, в игровых локациях состязаются в ловкости, силе, хитрости. Заканчивается праздник традиционным сжиганием чучела по древним языческим традициям, символизирующим проводы зимы.

Каждый год в Этнографическом музее организуют праздник «Светлая Пасха». На сцене проходит праздничная концертно-игровая программа, где гости могут посмотреть выступления творческих коллективов города. На празднике устанавливают множество интерактивных площадок, где посетители музея могут окунуться в атмосферу традиционных народных забав и игр.

Для тех, кто любит мастерить своими руками, проводят мастер-классы по росписи яиц, изготовлению «весенней птички» и оберега «куклы-колокольчика». На мероприятии также организуют «Фермерскую ярмарку» и «Ремесленные ряды». Все желающие могут отведать традиционные пасхальные угощения – крашеные яйца, куличи и др.

Ежегодно в музее проводит «Ночь Ивана Купалы». Празднование всегда наполнено разными тематическими площадками – концертной, игровыми, с народными мастерами и др. В каждой из них отражается история и традиции праздника Ивана Купалы.

Более 7 лет Этнографический музей организывает и проводит ярмарку «Традиционный костюм народов Забайкалья», где посетители

получают возможность приобрести традиционные и стилизованные костюмы и украшения.

В своей деятельности Этнографический музей сотрудничает с разными организациями. Так, в октябре-ноябре 2024 г. на территории музея совместно с Региональной общественной организацией «Центр традиционной культуры и исторической реконструкции «Живая история» проведены творческие мастер-классы, направленные на поддержку и развитие культуры старообрядцев (семейских) – по набойке на ткани, ткачеству и росписи магнитов. Мастер-классы проводились для пенсионеров, членов Городского совета ветеранов г. Улан-Удэ, детей-инвалидов и детей из семей участников СВО. Участники не только опробовали технику, собственноручно сделали рисунок на шопперах, но и получили возможность забрать шоппер с уникальным «принтом» с собой для дальнейшего использования. Также всем участникам были вручены тематические раскраски.

10 мая 2025 г. состоялась программа «Победный май», посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, которая собрала более 2,5 тысяч посетителей. С самого начала мероприятия гостей встречал праздничный концерт на главной сцене музея. Неотъемлемой частью праздника стала полевая кухня, где все желающие смогли попробовать традиционную солдатскую кашу и настоящие солдатские щи.

На поляне музея разместилась выставка военной техники, где 7 единиц колесных боевых машин привлекали внимание как детей, так и взрослых. Тематика мероприятия была разнообразной и увлекательной. В зоне «Оружие Победы» участники смогли узнать о боевом оружии и даже попробовать свои силы в сборке-разборке автомата Калашникова. Была проведена демонстрация военного снаряжения: представители военной полиции показали боевую экипировку и предложили всем желающим облачиться в защитный костюм. На площадке «Красный крест» прошел мастер-класс по оказанию первой медицинской помощи.

На выставке «321-я Сибирская. История фильма» посетители музея могли посмотреть фильм Солбона Лыгденова, увидеть макеты оружия, сценические костюмы и реквизит, использовавшиеся во время съемок, фотографии и кадры рабочих моментов.

17 мая 2025 г. в рамках традиционной акции «Ночь музеев» проведена программа «Герои прошлого и настоящего», которая включала ряд мероприятий:

– интерактивная программа с Центром развития военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи «Воин» и войсковыми частями города Улан-Удэ;

– экскурсии по новой выставке «321-я Сибирская. История фильма» о создании фильма, наших героях-земляках, которые самоотверженно сражались в годы Великой Отечественной войны;

– творческая встреча с авторами фильма «321-я Сибирская»;

– военно-патриотический поисковый отряд «Рысь» с выставкой предметов, найденных при поисковых работах в местах сражений 1939 г. на Халхин-Голе и боев 1941 г. в Подольском районе Московской области;

– Музей истории органов внутренних дел Бурятии с выставкой, посвященной вкладу советской милиции в Великую Победу;

– детский технопарк «Кванториум» с мастер-классами;

– арт-ярмарка с изделиями народных мастеров.

В Этнографическом музее народов Забайкалья проводятся мероприятия по исторической реконструкции, которые вносят весомый вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения. 25 июня 2022 г. проведен День исторической реконструкции, а 22 июня 2024 г. – Фестиваль исторической реконструкции. Межрегиональный фестиваль объединил реконструкторов из военно-исторических объединений не только Бурятии, но и Забайкальского края.

На фестивале были представлены следующие тематические площадки:

– исторический турнир и лучное стрельбище;

– площадки, посвященные средневековью;

– XVII в., наполеоновским войнам;

– Первой мировой и Великой Отечественной войнам;

– военным конфликтам начала XXI в.

Этнографический музей народов Забайкалья в процессе патриотического воспитания ставит своей целью способствовать развитию у подрастающего поколения высоких моральных качеств, выработать активную нравственную жизненную позицию, воспитать любовь к родному Отечеству и уважение к старшему поколению.

Образовательная и воспитательная функции музеев приобретают особую значимость и ценность, новую динамику в XXI в., подтверждая высокую востребованность обществом ценностного и информационного потенциала учреждений. Продолжая оставаться местом хранения реликвий, раритетов и др., музеи становятся более эффективной базой для общения, культурно-образовательной средой.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ И СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА

В статье говорится о роли патриотических мероприятий Национального музея Республики Бурятия в формировании гражданской идентичности, воспитании патриотических чувств за свою страну и родной край, а также в сохранении исторической памяти и культурного наследия.

Музей знакомит посетителей с героическим прошлым, выдающимися личностями и богатой культурой Бурятии и России через разнообразные формы работы, включая тематические выставки, экскурсии, лекции, интерактивные занятия, встречи с ветеранами и образовательные проекты. Мероприятия направлены на широкую аудиторию, включая школьников, молодежь и ветеранов, и способствуют приобщению к истории, культуре и ценностям, объединяющим многонациональный народ Бурятии и России. Цель – воспитание патриотизма, гражданской ответственности и готовности к созидательному труду на благо Родины.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, музейные ценности, историческая память, молодежь, культурное наследие, Национальный музей Республики Бурятия.

*S. Z. Galsanova,
Ulan-Ude*

ROLE OF THE NATIONAL MUSEUM OF BURYATIA IN PATRIOTIC EDUCATION AND PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE REGION

The article tells about the role of patriotic events of the National Museum of the Republic of Buryatia in forming civic identity, cultivating patriotic feelings for the country and native land, as well as in preserving historical memory and cultural heritage.

The museum introduces the heroic past, outstanding personalities, and rich culture of Buryatia and Russia to the visitors through various forms of work,

including thematic exhibitions, excursions, lectures, interactive classes, meetings with the veterans, and educational projects. These events are aimed at a wide audience, including schoolchildren, youth and veterans, and promote immersion into the history, culture, and values that unite the multinational people of Buryatia and Russia. The goal is to foster patriotism, civic responsibility and willingness to work for the benefit of the Motherland.

Keywords: patriotic education, museum values, historical memory, youth, cultural heritage, National Museum of the Republic of Buryatia.

Национальный музей Республики Бурятия играет ключевую роль в воспитании любви к Родине и бережного отношения к культурному наследию региона. Через разнообразные мероприятия, выставки и просветительские программы укрепляется чувства гордости за историческое прошлое и настоящее своего края и страны в целом.

Главная задача патриотического воспитания заключается, на наш взгляд, в воздействии на самосознание посетителей путем передачи им определенной системы знаний и ценностей. Просветительская работа нацелена на патриотическое воспитание, социализацию юных граждан, помощь в профессиональном ориентировании школьников и научном становлении студентов. Музей как культурная форма, исторически выработанная человечеством для сохранения, актуализации и трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного наследия, призван занять одно из ведущих мест в формировании духовно-ценностных ориентаций современного человека [1, с. 119].

Площадка Национального музея Республики Бурятия сегодня является связующим звеном между школой, вузом и общественными организациями. Это не только место сосредоточения исторической памяти, но и для творческого самовыражения и коммуникации. Здесь проводятся мероприятия, приуроченные к памятным датам и государственным праздникам, ведется просветительство достижений российской науки, культуры и спорта, трудовых свершений граждан, подвигов защитников Отечества. Так, например, организуются специальные экспозиции, посвященные героическим страницам истории («Антропология войны», «Путь к Победе», «Великая Победа» и др.) и ее вклад в развитие Российского государства, тематические экскурсии, лекции (цикл лекций «Герои Бурятии», «Героями не рождаются, героями становятся» и др.) и семинары, расширяющие кругозор и пробуждающие интерес к прошлому. Музей помогает осознать роль родного края в

судьбе великой страны, дарит молодежи ощущение принадлежности к огромному сообществу, объединенному общим прошлым и устремленным в будущее.

Неоценимую роль играет сотрудничество музея с общественными организациями, такими как Совет ветеранов, РОО «Боевое братство», «Ветераны БАМа», «Союз солдатских родителей (матерей)», «Женщины Бурятии», фонд «Защитники Отечества», Фонд регионального развития, волонтерские организации республики и др. Ежегодно проводятся мероприятия, встречи и экскурсии, посвященные Дню Победы, 23 Февраля, викторины к праздникам и памятным датам российской истории.

Благодаря партнерству с РОО «Боевое братство», «Союз солдатских родителей (матерей)» и фондом «Защитники Отечества» был реализован выставочный проект «Стойкость, верность, отвага», посвященный событиям СВО и подвигам ее участников из Бурятии. В экспозиции представлены подлинные артефакты и документы в сочетании с современными мультимедийными технологиями (аудио- и видеоматериалы), которые создают у посетителя эмоциональный настрой и чувство сопричастности к истории, в доступной и в то же время системной форме представляют информацию о событиях и фактах, благодаря чему посетители могут проследить неразрывную связь времен.

Совместно с РОО «Женщины Бурятии» реализованы выставочные проекты «Женское лицо Победы» (2020), «Женщины в тылу и на фронте» (2025) с презентацией фильма «Женские руки Победы». Выставка о женщинах Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – это дань уважения женщинам Бурятии, которые в годы Великой Отечественной войны приближали День Победы всеми силами. Они сражались на фронтах, выносили раненых с поля боя и лечили их в госпиталях, самоотверженно трудились в тылу, заменяя ушедших на фронт мужчин. Концертные бригады, состоящие из известных актрис, поднимали боевой дух воинов своими вдохновенными выступлениями.

С 2017 г. в рамках Международного проекта «Территория Победы» с Музеем Победы (г. Москва) к памятным датам военной истории, таким как Блокада Ленинграда, День Победы в музее демонстрируются фильмы о войне («Выбор маршала», «Жила была девочка», Дни военно-исторического кино (сентябрь) и др.), проводятся мультимедий-

ные выставки («Наша общая Победа», «Лица сопротивления», «Обыкновенный нацизм», «Маршал Победы. Путь и судьба», «Салют над Невой» и др.), патриотические акции («Свеча Памяти»). Этот проект позволяет значительно расширить представление молодежи об исторических событиях.

Патриотическое воспитание неразрывно связано со знакомством с жизнью выдающихся исторических деятелей, героев Великой Отечественной войны, известных ученых и деятелей культуры. Музей организует встречи с ветеранами войн и труда, с молодыми учеными, творческие вечера, конкурсы среди школьников и студентов на знание истории и традиций родного края.

Ежегодно совместно с Республиканским центром патриотического воспитания, туризма и спорта Министерства образования и науки Бурятии на площадке музея проходят республиканские конкурсы «Школьные музеи: новые возможности» и «Путешествие в прошлое», что способствует развитию патриотизма среди молодежи, формированию исторической памяти и популяризации культурного наследия народов России, раскрывают творческий потенциал школьников, развивают их исследовательские навыки и повышают интерес к изучению истории своей родины.

Для разных возрастных групп доступны как традиционные формы – экскурсии и лекции, так и нетрадиционные – интерактивные занятия, мастер-классы, игры и викторины. Например, интерактивное занятие «Великая Победа» с брейн-рингом вовлекает детей в процесс изучения истории через познавательную игру. Экскурсоводы музея, в свою очередь, своим увлеченным рассказом способствуют формированию исторической памяти, представлений и ассоциаций. Совместное прослушивание информации и ее последующее обсуждение в группе создают особый эмоциональный фон, формирующий личностную позицию по данному вопросу.

Организуются туры выходного дня и патриотические походы-экскурсии по историческим местам, таким как Новоселенгинский музей декабристов – «Золотые страницы истории Бурятии», «Сибирский тракт» (история Великого чайного пути) и др.

Таким образом, многогранная деятельность Национального музея Республики Бурятия делает его центром патриотического воспитания в регионе, местом коммуникации учреждений культуры, школ, вузов,

общественных организаций. Работа музея направлена на формирование гражданской идентичности, воспитание патриотического сознания и сохранение культурно-исторической памяти жителей республики.

Список источников

1. Мастеница Е. Н. Музей в условиях глобализации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4(25). С. 118–122.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ «СТАРАЯ ЧИТА»

Статья посвящена основным периодам изучения археологического объекта, непосредственно связанного с историей возникновения и развития столицы Забайкальского края г. Чита. В работе освещены основные этапы и результаты его исследований. Особое внимание уделяется описанию обнаруженных в ходе раскопок объектов, среди которых сооружения и артефакты, относящиеся ко времени пребывания декабристов в Чите в 1827–1830 гг.

Ключевые слова: «поселение Старая Чита», план П. И. Фаленберга, декабристы, каземат, спасательные раскопки, частокол, хозяйственные ямы, остатки деревянных строений, вензель Александра I, Д.А. Завалишин.

*S. B. Vereshchagin, I. V. Vereshchagina,
Chita*

HISTORY OF STUDYING THE SETTLEMENT «OLD CHITA»

The article is devoted to the main periods of the archaeological site study directly connected with the history of the emergence and development of Chita city, the capital of the Transbaikal region. The work highlights the main stages and results of its research. Particular attention is paid to the description of the objects discovered during the excavations, including constructions and artifacts dating back to the time of the Decembrists' life in Chita in 1827–1830.

Keywords: «settlement Old Chita», P.I. Falenberg's plan, Decembrists, case-mate, rescue excavations, stockade, utility pits, remains of wooden buildings, monogram of Alexander I, D.I. Zavalishin.

В исторической части столицы Забайкальского края известна территория со статусом выявленного ОКН и именуемая «поселением Старая Чита». Начало археологических работ в данном районе города относится к 2005 г. Они были спровоцированы активизацией нового строительства на пустующих земельных участках у пересечения улиц Селенгинская и Столярова. Инициатором строительства выступала ор-

ганизация ООО «Великая стена». По закону в области охраны и сохранения объектов культурного наследия РФ выбранные под строительство территории должны были пройти историко-культурную экспертизу.

В результате полевых исследований на двух испрашиваемых под застройку участках по адресу улиц Столярова, 9 и Селенгинская, 20, являвшихся на момент исследований заросшими бурьяном и заваленными мусором пустырями, были обнаружены археологические находки. Работы проводились под руководством ведущего специалиста Центра по сохранению историко-культурного наследия Читинской области [5; 1, с. 126]. В результате работ на обеих земельных площадях был зафиксирован культурный слой, отнесенный исследователем к XVII–XIX вв.

Обнаруженному объекту присвоили наименование «поселение Старая Чита», которое стало иметь два участка в границах территорий по улицам Столярова, 9 и Селенгинская, 20. Под данными названиями они были поставлены на государственный учет и получили категории выявленных объектов культурного наследия. Причем на участке поселения по ул. Столярова, 9 в шурфе площадью 9 м² обнаружен значительный по мощности культурный слой (более 1 м), насыщенный археологическими находками и остатками нескольких строений. Были обнаружены и важные датирующие элементы, монеты, старейшая из которых «денга» относилась к 1745 г. [2, с. 491]. Но полученный статус объекта культурного наследия не смог защитить новый археологический памятник, и как выяснилось впоследствии, бесценный источник информации по истории г. Читы, от разрушения. Вскоре участок поселения по ул. Столярова, 9 был наполовину уничтожен карьером. Территория же объекта, расположенная по ул. Селенгинской, 20, стараниями жителей окрестных домов превращена в масштабную свалку бытового мусора.

Представители уполномоченного органа по охране объектов культурного наследия не смогли привлечь виновного за разрушение территории археологического памятника к ответственности, зато факт его осмотра до сих пор популяризируется на различных мероприятиях в качестве одного из их достижений.

Данный случай явственно показал, что существует вероятность утраты и второго бесценного источника информации по истории г. Читы – участка «поселения Старая Чита» по ул. Селенгинская, 20.

Как и в известной истории со спасением археологического памятника «многослойного поселения Сухотино-4» в 1980-х годах, на путь сохранения наследия «Старой Читы» стали студенты и сотрудники исторического факультета педагогического университета. Под руководством заведующего Музеем археологии Забайкалья С. Б. Верещагина и материально-технической поддержки ООО «ЭДИС» ими были проведены спасательные археологические раскопки на участке «поселения Старая Чита по ул. Селенгинская, 20». За 2009 и 2011 гг. исследований, изученная площадь составила 648 м², а в пределах раскопа обнаружена серия остатков разновременных строений и сооружений из дерева, хозяйственные ямы.

К концу XVIII – началу XIX в. исследователями поселения отнесены остатки двух небольших деревянных бревенчатых домиков, представленных нижними венцами и полами из плах. Под последними в обоих сооружениях были обнаружены монеты, относящиеся к диапазону от 1764 до 1812 г. [2, с. 491–492].

Следующие из выявленных в раскопе объектов – это остатки двух линий тыновой стены (частокола), соотносящихся с планом П. И. Фаллеберга 1830 г. Они являлись ограждением территории тюремного каземата, где содержались декабристы в 1827–1830 гг. [4, с. 519]. По имеющимся источникам в работах по созданию данных сооружений внесли свой вклад и сами узники – участники декабрьского восстания на Сенатской площади [3, с. 335].

Интересной находкой, связанной со временем пребывания декабристов в Чите, является латунная нашивка на погон. Она имеет форму овального обруча, с вписанным в него вензелем императора Александра I.

К началу XX в. относятся остатки строения и хозяйственная яма, последняя со значительным количеством артефактов. При изучении обоих объектов обнаружены монеты в диапазоне 1903–1920 гг. [2, с. 492].

В ходе раскопок 2009 и 2011 гг. также было установлено, что данное место заселялось в эпоху палеолита (около 20 тыс. л. н.), и в бронзовом веке, (I тысячелетии до. н. э.).

В истории изучения «поселения Старая Чита» есть и современный этап. Он связан с изысканиями авторов настоящей работы. В 2023 г. в рамках работ по открытому листу, выданному на территорию Инго-

динского района г. Читы, были проведены дополнительные археологические разведки в исторической части города. Результатом исследований стало открытие нового участка «поселения Старая Чита», получившего наименование «Виадук». В шурфе, установленном на его территории, обнаружено два уровня залегания археологических находок и фрагмент сооружения из поставленных на ребро каменных плит (очаг, кладка погребения?). Находки представлены фрагментами керамических сосудов и костями животных, предварительно отнесены к XIX в. Участок имеет площадь порядка 600 м² и расположен на свободной от строений территории вдоль железнодорожного полотна, у виадука.

В ходе исследований учтена и сохранившаяся площадь участка поселения по ул. Столярова, 9. Она составила 500 м². На стенке котлована, разрушившего часть памятника, произведено изучение отложений в формате шурфа-зачистки. Был зафиксирован один уровень залегания археологического материала, в виде фрагментов керамики и железного кованого гвоздя.

В результате осмотра объекта был выявлен и подъемный археологический материал (фрагменты керамических сосудов), а также остатки каменной вымостки, предположительно относящиеся к XIX в.

В ходе отчетно-учетных мероприятий с Государственной службой по охране объектов культурного наследия Забайкальского края, выяснилось, что участок «поселения Старая Чита по ул. Столярова, 9» не стоит на государственном учете. В рамках действия открытого листа данный объект был открыт вновь, на него составлена необходимая документация, которая передана в Государственную службу для постановки на учет и дальнейшую охрану.

Таким образом, исследования в исторической части г. Чита дали интересные материалы и доказали перспективность дальнейших исследований. Факт археологического подтверждения точности первого исторического плана города, составленного декабристом П. И. Фаленбергом, открывает возможности обнаружения новых объектов, связанных со временем пребывания участников восстания на Сенатской площади в Чите.

Список источников

1. Верещагин С. Б. Археологические работы в исторической части города Чита // Древнее Забайкалье: культура и природа : сб. ст. / Забайк. гос. гум.-пед. ун-т. Чита, 2009. С. 126–133.

2. Верещагин С. Б. Старая Чита // Энциклопедия Забайкалья. Чита / гл. ред.: К. К. Ильковский, А. Д. Михалев. Новосибирск : Наука, 2014. С. 491–492.
3. Завалишин Д. И. Воспоминания. М. : Захаров, 2003. 608 с.
4. Лыцусь А. И. Улицы // Энциклопедия Забайкалья. Чита / гл. ред.: К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. Новосибирск : Наука, 2014. С. 519–520.
5. Рафибеков Э. М. Археологические изыскания в Читинской области, проведенные в 2005 г. : науч. отчет. Чита, 2006.

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И МУЗЕЙНОГО ДЕЛА:
ОПЫТ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

УДК 908-051(47+57)“20”

*А. Э. Максютов,
г. Улан-Удэ*

**ИЗУЧЕНИЕ ДЕКАБРИСТСКОЙ ССЫЛКИ В БУРЯТИИ:
ОПЫТ КРАЕВЕДА Е. Д. ПЕТРЯЕВА**

На основе изучения исторических очерков кировского краеведа Е. Д. Петряева, принимавшего участие в создании Новоселенгинского музея декабристов, представлен спектр оценок исследователя жизни декабристов в Бурятии, определены характерные черты его научного интереса. Сделаны выводы о значении краеведческого наследия и научном вкладе Е. Д. Петряева в региональное декабристоведение.

Ключевые слова: Е. Д. Петряев, политическая ссылка, декабристы в Бурятии, декабристоведение, историография, Новоселенгинский музей, краеведение.

*А. Е. Maksyutov,
Ulan-Ude*

**STUDY OF THE DECEMBRIST EXILE IN BURYATIA:
EXPERIENCE OF THE LOCAL HISTORIAN E. D. PETRYAEV**

On the basis of studying the historical essays of the local historian E. D. Petryaev who participated in setting up the Novoselenginsk museum of the Decembrists, the researcher's range of assessments of the Decembrists' life in Buryatia is presented, the characteristic features of his scientific interest are defined. The conclusions about the significance of the local history heritage and E. D. Petryaev' scientific contribution to the regional Decembrist studies have been made.

Keywords: E. D. Petryaev, political exile, Decembrists in Buryatia, Decembrist studies, historiography, Novoselenginsk museum, local history.

Ссылка декабристов в Бурятии остается одной из важнейших тем истории региона. 24 декабря 1975 г. в Новоселенгинске был открыт музей, посвященный участникам декабристского движения. Этому предшествовала большая организационная и исследовательская работа по изучению жизни «дворянских революционеров» в крае. В его создании большую помощь оказала специально созданная в марте 1975 г. комиссия в составе специалистов Государственного исторического музея (ГИМ) А. Б. Закс, А. Митрофановой, И. З. Тераскольской, кировского краеведа Е. Д. Петряева и живописца-графика А. И. Коренцова.

Вхождение в состав комиссии московских экспертов музейного дела историка-любителя отнюдь не случайно. Е. Д. Петряев несколько десятилетий посвятил изучению декабристского наследия в Забайкалье. Профессиональный врач, кандидат биологических наук, он впервые оказался на месте ссылки декабристов еще в конце 1930-х гг. С этого времени его биография тесно связана с Читой, Кяхтой, Улан-Удэ, Иркутском, другими городами Восточной Сибири, где Е. Д. Петряев жил и работал, попутно собирая материалы по истории региона.

В 1950-е гг. краеведение и декабристведение переживали новый подъем интереса, вызванный «оттепелью». В этот период Е. Д. Петряев начал публикацию своих краеведческих работ и делал это до конца жизни. Вышли в свет четыре объемных сборника очерков, не считая многочисленных статей в периодических изданиях. Их содержание затрагивает круг самых разных вопросов, касающихся истории Забайкалья.

Ссылка декабристов в Бурятии всегда неизменно присутствовала в публикациях Е. Д. Петряева. Уже в первом из сборников, рассматривая «дворянских революционеров» в качестве исследователей края, автор утверждал, что в дореволюционный период «государственный преступник» оказывался важнейшей и наиболее деятельной фигурой в краеведческой работе [4, с. 17]. В качестве примера Е. Д. Петряев приводил биографии Н. А. и М. А. Бестужевых, П. И. и А. И. Борисовых, которые находились на поселении в Бурятии. По мнению краеведа, именно после А. Н. Радищева и декабристов политическая ссылка стала «потокотом блестящих исследователей», который оказал благотворное влияние на появление передовой сибирской интеллигенции XIX в.

Обстоятельно Е. Д. Петряев освещал вопрос развития врачебного дела в Забайкалье, который он напрямую связывал с декабристами.

Особо историк выделял Ф. Б. Вольфа, деятельность которого сделала Читу, уверял автор, «медицинской столицей» края. Так, к Вольфу на лечение приезжали старообрядцы [4, с. 76], жители Кяхты, Селенгинска, Верхнеудинска и Иркутска [Там же, с. 78], а сами «государственные преступники» благодаря ему открыли для себя лечебные свойства туркинских минеральных вод [Там же, с. 90]. В декабристской ссылке краевед видел расширение зоны медицинской практики, указывая, что с выходом на поселение врачеванием активно занимались братья Бестужевы, К. П. Торсон, М. К. Кюхельбекер, Ю. К. Люблинский. Ими же были заложены традиции, которые продолжили медики Верхнеудинска, Селенгинска, Кяхты и Горячинска [Там же, с. 99].

Жанром, который активно практиковал Е. Д. Петряев, были портретные очерки исторических деятелей Забайкалья. Вопрос их связей с ссыльными декабристами во многом становился одним из принципиальных факторов в понимании реконструируемых биографий. Например, описывая жизнь поэта-зabayкальца Ф. И. Бальдауфа, автор подчеркивал большую роль общения этого деятеля с «дворянскими революционерами», прямо соотносил его имя с представителями «литературы декабризма», выявил публикации произведений Бальдауфа в «Кяхтинской стрекозе» и «Кяхтинском литературном цветнике» [Там же, с. 136]. Бесспорно, по мнению Е. Д. Петряева, влияние декабристов на личность нерчинского купца и литератора М. А. Зензинова. Последний переписывался с Н. А. и М. А. Бестужевыми, часто заезжал к ним в Селенгинск, тесно взаимодействовал с их сибирскими друзьями, позднее став одним из первых собирателей декабристских реликвий [Там же, с. 152].

Синтезировав интерес к истории медицины и жанр портретного очерка, Е. Д. Петряев одним из первых обратил внимание на фигуру селенгинского медика П. А. Кельберга, которого он называл учеником «сибирских академиков», т. е. братьев Бестужевых [5, с. 7–19]. Талантливый лекарь, подготовленный декабристами к самостоятельным исследованиям по метеорологии, минералогии, сейсмологии, ботанике и этнографии, ставший активным членом Сибирского отдела ИРГО, являлся для автора живым свидетельством позитивного влияния политических ссыльных на население Бурятии.

Будучи библиофилом, Е. Д. Петряев изучал развитие печатного дела, периодики и книгоиздательства региона. Опираясь на мемуары,

он утверждал, что заслугой декабристов является активное распространение на территории Бурятии изданий «Вольной русской типографии», чтение которых способствовало появлению разночинских кружков в Верхнеудинске, Кяхте и Селенгинске [5, с. 32]. Декабристская ссылка повлияла на появление первых местных рукописных газет и журналов «Кяхтинский литературный цветник», «Кяхтинская стрекоза», «Метляк», а позднее – первой печатной газеты «Кяхтинский листок» [4, с. 163–165]. Эти тезисы позволяли краеведу связать развитие печатного дела в дореволюционном Забайкалье с основными этапами общественно-политического движения XIX в. – дворянским, разночинским и пролетарским. Тем самым в интерпретации исследователя декабристская периодика края становилась отправной точкой в развитии периодики Бурятии в целом.

Наиболее объемной работой, освещающей декабристскую ссылку в Бурятии, стала статья Е. Д. Петряева «По следам декабристов» [2, с. 10–69], которая публиковалась дважды (второй раз – с дополнениями [3, с. 58–92]). В ней историк аргументированно определил ведущее место Н. А. и М. А. Бестужевых как наиболее тесно связанных с краем активных деятелей [2, с. 15]. Дополняя уже известные сведения, автор раскрывал значение их жизни на поселении через процесс увеличения книжного фонда, повышение уровня грамотности населения и роста числа книг на душу населения. Этот вывод он обосновывал переходом части декабристских личных книжных собраний в частные библиотеки Верхнеудинска, Селенгинска и Кяхты [2, с. 20].

Вторым аспектом, через который Е. Д. Петряев иллюстрировал благотворную деятельность «дворянских революционеров», была тема их сибирских учеников и друзей. Основываясь на богатом мемуарном и эпистолярном наследии, краевед относил к ним П. И. Першина-Каракарсарского, Б. В. Белозерова, А. М. Лушников, М. А. Зензинова, П. А. Кельберга и др. Именно они, по его мнению, сделали все для сохранения памяти о «государственных преступниках» среди местных жителей на протяжении десятилетий.

Третий аспект, поднятый в статье Е. Д. Петряевым, – вопрос сохранения и изучения декабристского наследия в регионе. Сетуя на неудовлетворительное состояние многих артефактов, он высказал собственные размышления по поводу путей дальнейшего поиска вещей, оставшихся от декабристов. В частности, историк затронул особую роль в

этом деле П. Т. Трунева – купца II гильдии, городского головы Верхнеудинска, первого верхнеудинского декабристоведа-любителя, А. Н. Орловой – бывшего директора Кяхтинского краеведческого музея. Е. Д. Петряев предложил, чтобы последующие исследования декабристской ссылки велись с учетом материалов, которые еще могли сохраниться у потомков «дворянских революционеров» и их сибирских друзей в Бурятии [2, с. 66]. Сбор и обработку подобных источников краевед считал принципиальной наряду с добросовестной профессиональной реставрацией памятников архитектуры, которые относятся к истории сибирской ссылки декабристов.

Анализируя исследования Е. Д. Петряева, пытаюсь переосмыслить опыт изучения им декабристской ссылки в Бурятии, можно отметить ряд особенностей, которые, на наш взгляд, характерны для его изысканий.

Прежде всего Бурятия никогда не являлась для историка самостоятельным регионом ссылки декабристов. Трактовка наказания «государственных преступников» как «ссылка в Забайкалье» абсолютно справедлива с исторической точки зрения – именно ее придерживался краевед. Единственной, на наш взгляд, слабостью такой интерпретации является недостаточное внимание к этнокультурной специфике территории Бурятии, с которой сталкивались декабристы на поселении. Тем не менее в работах Е. Д. Петряева указанное противоречие компенсировалось внушительным фактологическим рядом, убедительным спектром мнений краеведа, которые поддерживались достоверной источниковой базой. Значительная часть изложенного автором материала касается «дворянских революционеров», живших на поселении в Бурятии, а его выводы вполне закономерно распространяются на всю территорию Забайкалья как историко-географическую область.

Другой важной характеристикой изысканий Е. Д. Петряева, их несомненным, по нашему мнению, достоинством является углубленная разработка конкретных вопросов, близких к сфере его профессиональных, личных интересов. Пользуясь специальными знаниями врача, он детально изучил многие аспекты медицинской деятельности декабристов, выдвинул собственные гипотезы касательно влияния политической ссылки на врачебное дело в крае. Увлеченный библиофил, Е. Д. Петряев раскрыл роль «государственных преступников» в становлении рукописной и печатной периодики на территории Бурятии, обнаружил

книги, доказав их принадлежность декабристам и значение как ценных исторических источников, через которые краеведом была освещена тема культурных связей «дворянских революционеров» с местным населением. Основываясь на более ранних исследованиях советских декабристоведов Б. Г. Кубалова, М. К. Азадовского, Л. К. Чуковской, И. С. Зильберштейна, автор существенно дополнил их факты и выводы оригинальными.

Исторические сочинения Е. Д. Петряева стали основой для новых масштабных изысканий. Так, связи герценовской «Вольной русской типографии» с декабристами в Забайкалье, на которые указывал краевед, были основательно освещены в диссертации Н. Я. Эйдельмана и его одноименной книге [7]. На значение «фактора семейственности», обоснованное Е. Д. Петряевым, обратили внимание В. В. Бараев [1], А. В. Тиваненко [6] и др. Из этого следует, что поиски кировского краеведа нашли свое достойное место в историографии декабристоведа, а его имя по праву встало в один ряд с профессиональными историками данного направления.

Работа выполнена в рамках Государственного задания проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)» № 121031000243-5.

Список источников

1. Бараев В. В. Древо: декабристы и семейство Кандинских. М. : Политиздат, 1991. 268 с.
2. Петряев Е. Д. Впереди – огни: очерк культурного прошлого Забайкалья. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 340 с.
3. Петряев Е. Д. Живая память. М. : Молодая гвардия, 1984. 288 с.
4. Петряев Е. Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья: очерки из истории культуры края. Чита : Кн. изд-во, 1954. 258 с.
5. Петряев Е. Д. Люди и судьбы: очерки из истории культуры Забайкалья. Чита : Кн. изд-во, 1957. 136 с.
6. Тиваненко А. В. Декабристы в Забайкалье (селенгинские страницы). Новосибирск : Наука, 1992. 170 с.
7. Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М. : Мысль, 1966. 309 с.

*Б. Б. Шагдуров,
г. Улан-Удэ*

**Н. А. БЕСТУЖЕВ И ЕГО ОЧЕРК «ГУСИНОЕ ОЗЕРО»:
ВКЛАД В ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ
ИЗУЧЕНИЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ**

Очерк Н. А. Бестужева «Гусиное озеро» был опубликован в 1854 г. в «Вестнике естественных наук» анонимно. А после амнистии, в 1860 г., уже под своим именем. Некоторые исследователи называют соавтором Бестужева в составлении очерка был Петр Андреевич Кельберг – член-сотрудник Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. От первого лица описывается путешествие по окрестностям озера, встречи в пути с местным населением, в том числе, с Хамбо Ламой. Приводятся бурятские сказки и песни на русском языке (с литературной обработкой). Этнографические и фольклорные данные из статьи цитируются современными исследователями. Также в статье приводится описание природы долины, ее экономического использования и потенциала (например, полезных ископаемых). Особое внимание уделено истории появления озера. К очерку прилагались иллюстрации и карта озера. В XXI в. географы использовали ее для реконструкции эволюции озера за 300 лет.

Ключевые слова: Николай Бестужев, декабрист, ссылка, исследования, путешествие, Бурятия, Гусиное озеро, Хамбо Лама, П. А. Кельберг, карта озера, этнография бурят, происхождение Гусинового озера, издание.

*B. B. Shagdurov,
Ulan-Ude*

**N. A. BESTUZHEV AND HIS ESSAY «LAKE GUSINOYE»:
CONTRIBUTION IN GEOGRAPHICAL AND ETHNOGRAPHIC
STUDIES OF TRANSBAIKALIA**

N.A. Bestuzhev's essay «Lake Gusinoye» was published anonymously in 1854 in the «Bulletin of Natural Sciences». After the amnesty in 1860, it was published under his name. Some researchers name Pyotr Andreevich Kelberg, a member of the Siberian department of the Imperial Russian geographical society, to be Bestuzhev's co-author. The travelling around lake, meetings with the local population, including Khambo Lama, are described in the first person. The

Buryat tales and songs in Russian (with literary editing) are presented. The ethnographic and folklore data from the article are cited by modern researchers. The article also presents the description of the natural environment of the valley, its economic use and potential (for example, mineral resources). Particular attention is paid to the history of the lake origin. The illustrations and lake map were attached to the essay. In the XXI century the geographers used this map to reconstruct the lake evolution during 300 years.

Keywords: Nikolai Bestuzhev, Decembrist, exile, research, travel, Buryatia, Lake Gusinoe, Khambo Lama, P.A. Kelberg, lake map, ethnography of the Buryats, origin of Lake Gusinoe, publication.

Николай Александрович Бестужев родился 13 апреля 1791 г. Благодаря отцу, Н. А. Бестужев с детства приобщился к литературе, искусству и наукам. В 1802–1809 гг. он учился в Петербургском Морском кадетском корпусе. И более 10 лет служил на флоте. За год до декабрьского восстания он под влиянием К. Ф. Рылеева, вошел в состав тайного Северного общества и стал одним из активных участников. 14 декабря 1825 г. в звании капитан-лейтенант вывел на Сенатскую площадь гвардейский морской экипаж и оставался с ним до конца. Был осужден на вечные каторжные работы, которые были сокращены до 13 лет. Ссылку Н. А. Бестужев сначала отбывал в Чите, затем в Петровском Заводе. В сентябре 1839 г. Н. А. Бестужев прибыл в Селенгинск, где и прожил до своей смерти, случившейся 15 мая 1855 г.

Из Селенгинска Бестужев мог выезжать только по разрешению надзирающих органов. Например, на ярмарку в Верхнеудинск, в Кяхту для рисования портретов для заработка. Но он был очень любознателен, обошел и объездил все окрестности Селенгинска. Много общался с окружающими людьми, для чего выучил бурятский язык. Николай Александрович дружил с Хамбо Ламой Дампилом Гомбоевым, резиденцией которого был Тамчинский дацан на западном берегу Гусиного озера. За его младшего брата Николая Гомбоева вышла замуж дочь Николая Александровича Екатерина.

Очерк «Гусиное озеро» – одно из нескольких литературных произведений Н. А. Бестужева, посвященный Бурятии. Впервые был опубликован анонимно в 1854 г. в журнале «Вестник естественных наук», издававшимся Московским обществом испытателей природы. Он довольно большой по объему, из-за чего исследователи даже называют его монографией [1]. В журнале очерк выходил частями в нескольких

номерах. В № 1 от 2 января на страницах 1–7, в № 2 от 9 января на страницах 17–22, в № 3 от 16 января на страницах 33–39, в № 4 от 23 января страницы 49–75, в № 5 от 30 января на страницах 77–80, в № 6 от 6 февраля на страницах 93–96, в № 7 от 13 февраля на страницах 109–112. После перерыва продолжение в № 21 от 22 мая, страницы 334–336, в № 24 от 12 июня, страницы 278–384, в № 25 от 19 июня, страницы 394–398, в № 26 от 26 июня, страницы 411–426, в № 27 от 3 июля, страницы 428–432, в № 28 от 10 июля, страницы 442–447, в № 30 от 24 июля, страницы 476–480 [2].

Публикация сопровождалась двумя таблицами и 4 политипажами. В самом первом выпуске в текст была вставлена «наглядная ситуационная карта окрестностей Гусино озера» [2, с. 3], составленная автором. В условных обозначениях карты перечислено 39 географических объектов, в том числе города Старый Селенгинск и Новый Селенгинск. Во № 2 в тексте была иллюстрация «Большой Гусиноозерский дацан (кумирня)» [Там же, с. 18] – схематическое изображение трехэтажного здания дугана сбоку, и «Бандида-Хамба-лама, первосвященник бурят» [Там же, с. 19] – портрет сидящего полного мужчины с короткими волосами в бурятском халате с традиционным поясом на фоне изображений буддийских божеств. В интернете опубликована фотография Дампила Гомбоева [3]. Черты лица на портрете из журнала похожи на нее. В № 5 иллюстрация без подписи – изображение небольшого деревянного здания с крыльцом, закругляющейся сверху дверью, галереей вокруг стен и буддийской символикой на крыше. Она сопровождается рассказом о буддийских часовнях.

Повествование в анонимном очерке ведется от первого лица. В № 7 приводятся «Три бурятские песни», про которые издатель сообщает, что они высланы Г. Кельбергом и переложены на русский язык с соблюдением поэтической рифмы Г. Бергом [2, с. 111]. Здесь же дается ссылка на приложенную к номеру хромофотографию.

Таблица 2 в разделе хромофотографий – мужчина, стоящий полубоком на фоне отдаленного холма и небольшой юрты. Одет в халат и шапку, отороченные мехом. Подпись – «Селенгинский бурят, из родов, кочующих около Гусино-озерского дацана» [Там же, табл. 2].

На таблице 4 изображены два мужчины бурята, один стоящий с непокрытой головой, другой – сидящий рядом с ним на камне, спрятав руки в рукава, с шапкой на голове: «Селенгинские буряты. Зайсан или старшина из Хаташнова рода, Лама Гусиноозерского Дацана» [Там же, табл. 4].

Хромолитография – разновидность печатной графики, при которой оттиск получают со специального литографского камня. Она позволяла печатать в журнале подробные изображения, передавать оттенки рисунка. Хромолитографии были отпечатаны на более плотной бумаге, на отдельных листах в конце журнала. А иллюстрации, вставленные в текст, значительно менее подробные, штриховые. Их в журнале называли политипажами. Все рисунки сделаны самим Н. А. Бестужевым.

Всего через год после выхода очерка Николай Бестужев умер. А через 2 года по случаю коронации Александра II декабристам была объявлена амнистия. И уже в 1860 г. в Москве очерк был издан вновь уже под именем автора – в книге «Рассказы и повести старого моряка Н. Бестужева», а затем в 1874 г. перепечатан под обложкой «Бестужев. Морские сцены, повести и рассказы». В сборник вошли, помимо «Гусиного озера», «Записки о Голландии 1815 г.», «Опыт истории русского флота», «Гуго фон Брахт», «Русские в Париже 1814 г.», «Отчего я не женат!» и шесть морских сцен – «Путешествие на катере», «Отрывок из журнала флотского офицера 1815 г.», «Крушение русского военного брига Фалька», «Толбухинский маяк», «Гибралтар», «Об удовольствиях на море» [4]. В этих сборниках приводится только текст без карты и иллюстраций. В настоящее время и «Вестник естественных наук», и сборники произведений Бестужева, выпущенные в XIX в., оцифрованы и доступные в интернете на сайтах библиотек.

Сведения о Гусином озере, которые Николай Бестужев привел в своем очерке, важны в первую очередь для географии и этнографии. С точки зрения науки, Бестужев провел комплексное географическое исследование. Он дал характеристику рельефа и ландшафтов, рек и озер, флоры и фауны, климата и погоды, хозяйства и населения одного из районов Забайкалья [1].

Н. А. Бестужев писал, что раньше на месте озера была долина, в середине которой был дацан, а возле него колодец, по сторонам небольшие озерки. На севере, в левой части долины, был холм. Незаметно озерки стали увеличиваться, но никто не обратил на это внимание, поскольку в дождливое время происходило тоже самое. В какой-то момент вода начала выступать из колодца, поступая под дацан, из-за чего его перенесли на речку Ац. Пока прибывала вода, дожди, наводнившую реку Темник, заставили прорвать ее левый берег и повернуть в озеро и наполнить его. Таким образом, образовалось озеро, а холм стал островом Осередыш. Благодаря р. Темник озеро наполнилось рыбой:

щукой, окунями, сорогой и др., а уже за рыбой налетели водные птицы: гуси, утки, турпаны, журавли, чайка, цапля, бакланы. Гуси, дав название озеру Гусиное, а Осередыш стал их убежищем.

По рассказу Бестужева, Гусиное озеро образовалось, когда разлившаяся р. Темник затопила долину, превратив холм в остров, после чего водоем наполнился рыбой и стал пристанищем для птиц, особенно гусей.

В 1720 г. на месте Гусиного озера существовали обширные пастбища и два небольших озера, между которыми был построен дацан. По этим сведениям, предположительно с 1730 г., началось наводнение по неизвестным причинам и постепенное повышение уровня озер, завершившееся в 1740 г. соединением озер и затоплением дацана. При этом подъем уровня происходил без участия крупных водных притоков, так как прорыв в озеро протоки Цаган-Гола из р. Темник произошел только в 1749 г. Наполнение озерной котловины продолжалось вплоть до 1783 г., когда образовалась р. Баин-Гол – исток озера в Селенгу. С 1851 г. опять начался подъем воды. В 1862 г. вода затопила все острова, и с 1869 г. возобновился исток Баин-Гола.

Приведенное описание и карта озера, нарисованная Бестужевым, стали одним из источников для современного исследования по реконструкции динамики ландшафтов Гусиноозерской котловины [5]. Карту перенесли на современную топографическую основу и сравнили с современной береговой линией. Интересно, что географы ссылаются на то, что карта была составлена на основе чертежей Н. А. Бестужева и П. А. Кельберга и опубликована в 1854 г. в журнале «Вестник естественных наук». Вероятно, это было сделано из-за приведенных в очерке трех бурятских песен, собранных Кельбергом. Но во всех книжных изданиях автор у очерка только один – Николай Бестужев. Петр Андреевич Кельберг – домашний врач Бестужевых и Торсона, их друг. Уроженец Нерчинска, в Селенгинске он жил с 1847 г., умер там и был похоронен рядом с декабристами. Во время оформления мемориала декабристов его могила была утрачена [6]. Он тоже занимался краеведческими исследованиями, был членом-сотрудником Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, публиковал статьи.

Для этнографической науки очерк Н. А. Бестужева также остается в наше время ценным источником. В нем Николай Александрович подробно рассказывает о встреченных во время путешествия людях, их

облике, образе жизни, занятиях, об отличиях в жизни бурят от русских, о проблемах. Детально описывает юрту, в которую его пригласили. Особенно важно, что автор очень доброжелательно настроен по отношению к этим людям, он долго прожил с ними рядом, хорошо знает и понимает их. Этим его наблюдения отличаются от тех, что делали академические экспедиции, приезжавшие в Селенгинскую долину в XVIII и XIX вв. Его даже называют первым этнографом Бурятии [7]. Вместе с рисунками, сделанными автором с натуры, описания используются современными исследователями, например для реконструкции одежды бурят [8].

Таким образом, написанный Николаем Александровичем Бестужевым очерк о Гусином озере остается актуальным для науки и в наше время. Его вклад в развитие региона не забывается, а наоборот, продолжает работать и преумножаться.

Список источников

1. Пасецкий В. М. Географические исследования декабристов. М., 1977. 184 с. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/pdf/144/index.htm (дата обращения: 09.09.2025).
2. Гусиное озеро // Вестник естественных наук, издаваемый императорским Московским обществом испытателей природы. 1854. 429 с. URL: <https://www.geokniga.org/books/35078> (дата обращения: 09.09.2025).
3. Гомбоев, Дампил Гомбоевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гомбоев,_Дампил_Гомбоевич (дата обращения: 09.09.2025).
4. Бестужев Н. А. Гусиное озеро // Рассказы и повести старого моряка Н. Бестужева. М., 1860. С. 485–575. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004485602/ (дата обращения: 09.09.2025).
5. Гусиноозерская экспедиция П. С. Михно 1927 г. : динамика природных комплексов Гусиноозерской котловины и аспекты культурного наследия Селенгинского среднегорья / под ред. Э. А. Батоцыренова. Улан-Удэ : ЭКОС, 2016. 168 с.
6. Кельберг П. А. // Энциклопедия Забайкалья. URL: <https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5773> (дата обращения: 09.09.2025).
7. Шарафутдинова Т. И. Н. А. Бестужев – первый этнограф Бурятии // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья. Чита : ЗабГУ, 2019. С. 76–78.
8. Мужская одежда бурят в конце XIX – начале XX в. Региональный аспект типологии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 505–513.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЯТСКОГО МИЛЛИОНЕРА А. Д. СТАРЦЕВА

В статье рассматривается жизнь и деятельность талантливого купца первой гильдии, коммерции советника, китаевода и мецената Алексея Дмитриевича Старцева, который оказал значительное влияние на экономическое развитие острова Путятина и его окрестностей в конце XIX в. Автор анализирует предпринимательскую стратегию Старцева, его вклад в открытие новых производств и развитие различных сфер хозяйства на острове. Статья подчеркивает важность личных качеств Старцева, таких как трудолюбие, целеустремленность и стремление к постоянному обучению, как ключевых факторов его успеха. В заключение отмечается, что память об А. Д. Старцеве продолжает сохраняться и в настоящее время, что подтверждается установленными памятниками и улицами, названными в его честь, что говорит о его значимости в исторической памяти региона.

Ключевые слова: дореволюционная история, историческая память, дальневосточная политика, купечество, Азиатская Россия, благотворительность, государственная политика, развитие территорий, российско-китайская торговля, международные отношения.

*Ye. P. Timofeeva,
Ulan-Ude*

ACTIVITIES OF THE BURYAT MILLIONAIRE A. D. STARTSEV

The article considers the life and activities of Alexey Dmitrievich Startsev, a talented merchant of the first guild, commercial advisor, sinologist, and philanthropist who had a significant impact on the economic development of Putyatín Island and its surroundings in the late XIX century. The author analyzes Startsev's entrepreneurial strategy, his contribution to opening new productions, and developing various sectors of the economy on the island. The article highlights the importance of Startsev's personal qualities as his hard work, determination, and commitment to continuous learning as key factors in his success. In conclusion, the article notes that the memory of A.D. Startsev continues to be

preserved to the present, as evidenced by the monuments and streets named after him, that demonstrate his significance in the regional historical memory.

Keywords: pre-revolutionary history, historical memory, Far Eastern policy, merchants, Asian Russia, charity, state policy, territorial development, Russian-Chinese trade, international relations.

Во все века существовали на нашей планете люди, которые даже из самых простых вещей могли сделать то, чем восхищались миллионы других людей. То же самое можно сказать о деятельности купца I гильдии, внебрачного сына декабриста Николая Бестужева – Алексея Дмитриевича Старцева. Выходец из селенгинской земли, человек по-настоящему талантливый, к любому делу подходил с ответственностью, доводя начатое до результата. Успешно построив карьеру в сфере чайной торговли, овладев достаточно большим имуществом в Китае – ему принадлежало несколько десятков домов, личная типография, библиотека, содержащая большое собрание книг по востоковедению, а также коллекция предметов буддийского культа, он принял решение перебраться в Россию для продолжения своего дела – предпринимательской деятельности. Выкупил часть острова Путятина и остальную часть взял в долгосрочную аренду [3, с. 2].

Для обустройства острова он привез рабочую силу из Китая и сам приезжал на остров, преимущественно в летний период, после чего возвращался в свои владения в Тяньцзине. За 9-летний период ему удалось преобразовать необитаемый остров в обустроенную территорию с фабриками по производству кирпича, фарфора и шелка, а также развить садоводство, животноводство, растениеводство и пчеловодство.

Производство кирпичей стало одним из первых направлений деятельности Старцева. Изначально он планировал организовать добычу угля на острове и привез иностранного специалиста, однако найти уголь в данной местности так и не удалось. Вместо этого были обнаружены значительные запасы глины, что вдохновило его на строительство кирпичного завода [4, с. 89]. Это решение значительно упростило бы процесс строительства как на острове, так и во Владивостоке, где существовал высокий спрос на строительные материалы.

Помимо запасов глины, подходящей для изготовления кирпичей, на острове был обнаружен каолин – белая глина, которая идеально подходила для изготовления фарфора. Отсюда сразу возникла идея о том, что

раз есть сырье и ресурсы, то необходимо этим воспользоваться. На построенном заводе по изготовлению фарфора, куда было закуплено и привезено оборудование из Китая, дела не сразу пошли успешно, долгое время изготавливаемая посуда выходила с браком, путем тщательного анализа, было найдено решение не сразу, но причину выяснили, виной всему была глазурь, привозимая с Японии, когда же ее заменили на местную, дела пошли в гору. Построенная Старцевым фабрика была первой на Дальнем Востоке [1, с. 5]. Что касается шелка, то эта идея пришла Старцеву, когда он был в Китае.

Пришла мысль о том, что на дубняке – дереве, которое занимает значительную часть острова, можно попробовать начать разводить дубового шелкопряда. Так и сделали. В Китае было закуплено 400 куколок-коконов, а также привезены ткацкие станки. И действительно, задуманное воплотилось в жизнь, единственным минусом было то, что в первый год шелк получился желтоватого оттенка, но в последующие годы его качество улучшилось [4, с. 109]. Кроме того, следует отметить развитие сельского хозяйства. Значительная часть территории была отведена под сад, где выращивались яблони, груши, персики, малина, земляника, крыжовник и другие культуры. На острове также сеяли овес и выращивали корнеплоды, такие как картофель, морковь, свеклу, чечевицу, а также капусту, кукурузу, огурцы и тыкву [4, с. 86].

Отдельной гордостью Старцева была его конюшня, на которой удалось вывести новую породу лошадей, очень стойкую и пригодную для здешних мест. Кроме коней, на острове активно развивалось свиноводство, оленеводство, в не больших размерах птицеводство и не так успешно – овцеводство, так как привезенная порода овец не могла прижиться на острове. Продукты своей деятельности Старцев с удовольствием продемонстрировал на промышленной и сельскохозяйственной выставке в Хабаровске в 1899 г. [2, с. 2]. По итогам выставки все старания Старцева были оценены по достоинству, люди и раньше были наслышаны о славном острове, а теперь появилась возможность лично увидеть деятельность А. Д. Старцева, в конце выставки имение «Родное» было награждено тремя похвальными листами, двумя серебряными и двумя бронзовыми медалями [4, с. 111].

Купец I гильдии Алексей Дмитриевич Старцев оставил значимый след в истории двух стран, служа образцом для будущих предпринимателей. Память о выдающемся деятеле того времени сохраняется до

сих пор: на острове Путятина расположена «Гора Старцева», где установлен памятник [5, с. 14], а в г. Кяхта есть улица, названная в его честь.

Деятельность А. Д. Старцева, как в Китае, так и России, является ярким примером невероятного трудолюбия и преданности своему делу. Четкое определение целей и ясное видение желаемого результата способны творить настоящие чудеса, что наглядно демонстрирует имение «Родное», принадлежавшее купцу. Это подтверждает, что успешное развитие различных сфер предпринимательской деятельности возможно благодаря постоянному совершенствованию профессиональных навыков и стремлению к новым знаниям и открытиям.

Список источников

1. Добрынина Г. Г. Фарфоровый завод А.Д. Старцева на острове Путятин в истории отечественного фарфора конца XIX – начала XX в. // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. 2017. № 2-1. С. 164–174. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29947215> (дата обращения: 25.09.2025).

2. Минченко Т. Е. От отца к сыну. Общественно-политическая деятельность А. Д. Старцева на Дальнем Востоке // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья : материалы Междунар. науч.-практ. конф., (Чита, 16 мая 2019 г.). Чита : Забайк. гос. ун-т, 2019. С. 82–84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41410935&rpf=1> (дата обращения: 25.09.2025).

3. Радишаускайте Н. В. Владельческие знаки Старцевых (по коллекции в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки) // Румянцевские чтения – 2020 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч., (Москва, 21–24 апр. 2020 г.). М. : Пашков дом, 2020. Ч. 2. С. 209–213.

4. Старцев А., Шершев А. Бестужевы: хроника трех поколений. Владивосток : Изд. дом Дальневост. федер. ун-та, 2012. 168 с. : ил.

5. Цыденова Л. Б. История чайной торговли в судьбе купца А. Д. Старцева // Исторические события в жизни Китая и современность : материалы V Всерос. науч. конф. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН, (Москва, 30–31 окт. 2019 г.). М., 2019. С. 282–296. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41344098> (дата обращения: 25.09.2025).

РОЛЬ ПУТЕВЫХ ЭКСКУРСИЙ В МУЗЕЙНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В статье рассматриваются путевые экскурсии как важный инструмент воспитания интереса молодежи к истории и культуре родного края, способствующий развитию патриотического сознания и уважения к традициям народов Бурятии.

Особое внимание уделено методике организации детских экскурсий, включающей элементы игры, и непосредственного контакта с экспонатами на примере путевых экскурсий в рамках проекта «Золотые страницы истории Бурятии», реализуемого Национальным музеем Республики Бурятия, демонстрирующего эффективность подобного подхода. Программа путевых экскурсий «Золотые страницы истории Бурятии» включают посещение Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, исторических мест – г. Убиенная, мемориал декабристам, утес Англичанка, экскурсию по Новоселенгинскому музею декабристов, игру «Историческое лото».

Ключевые слова: музей, музееведение, туризм, путевая экскурсия, музейное образование, Национальный музей Республики Бурятия.

*R. B. Budaeva, S. S. Ganzhurov,
Ulan-Ude*

ROLE OF TRAVEL EXCURSIONS IN THE CHILDREN'S MUSEUM EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

The article considers travel excursions as an important tool for cultivating young people's interest in the history and culture of their native land that contribute to the development of patriotic consciousness and respect for the traditions of the peoples of Buryatia.

Special attention is paid to the methods of organizing children's excursions, which include elements of play and direct contact with the exhibits on the example of travel excursions within the framework of the project «Golden Pages of the History of Buryatia» implemented by the National Museum of the Repub-

lic of Buryatia, which demonstrates the effectiveness of this approach. The program of travel excursions «Golden Pages of the History of Buryatia» includes visits to the Museum of the History of Buryatia, historical sites as Ubiennaya Mountain, the Decembrists' Memorial, the Anglichanka cliff, the excursion of the Novoselenginsk Museum and the game «Historical lotto».

Keywords: museum, museology, tourism, travel excursion, museum education, National Museum of the Republic of Buryatia.

В статье оценивается роль путевых экскурсионных мероприятий в рамках музейного образования на примере Национального музея Республики Бурятия, акцентируется внимание на значение интерактивных форматов взаимодействия между детьми и культурным наследием региона. Путевые экскурсии рассматриваются как важный инструмент воспитания интереса молодежи к истории и культуре родного края, способствующий развитию патриотического сознания и уважения к традициям народов Бурятии.

Музейная роль в туристическом привлечении является важным аспектом развития культурного туризма во многих странах мира. Музеи, благодаря своему богатому содержанию и исторической значимости, часто становятся ключевыми туристическими достопримечательностями, привлекая миллионы посетителей со всех уголков планеты.

Музейные маршруты представляют собой специально разработанные направления, путевые экскурсии и программы, которые позволяют посетителям глубже погрузиться в историю, искусство и культуру местности. В путевых экскурсиях основное внимание уделяется рассказу, поскольку возможности для наглядной демонстрации объектов существенно ограничены. Примером музейных путевых экскурсий может служить проект Национального музея Республики Бурятия «Золотые страницы истории Бурятии» [1], где наглядно можно увидеть все направления, затронутые во время работы.

Программа состоит из следующих пунктов:

- 1) посещение Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова;
- 2) путевая экскурсия с рассказами и фактами о местах, которые проезжаем – г. Улан-Удэ, Иволгинский и Селенгинский районы Республики Бурятия;
- 3) остановка на горе «Убиенная», Селенгинский район Республики Бурятия;
- 4) посещение Новоселенгинского музея декабристов;

- 5) увлекательная игра «Историческое лото»;
- 6) квест «Тайна Селенгинского острога»;
- 7) посещение Мемориала декабристам и горы «Англичанка».

Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова – стартовая точка для экскурсионного маршрута «Золотые страницы истории Бурятии». Здесь посетителей знакомят с богатым культурным и историческим наследием региона, уникальными артефактами, традициями и легендами бурятского народа. Участники посещают такие экспозиции, как «Сокровища буддийской культуры и искусства», «История Бурятии: с древнейших времен до современности», «Стойкость. Верность. Отвага», «Тактильная юрта» и другие выставки. Начав путешествие именно здесь, посетители получают основу для дальнейшего знакомства с уникальными историческими памятниками, природными красотами и духовным наследием края.

Дальнейшее путешествие уже автобусное, где мы проезжаем по улицам столицы Республики Бурятия – г. Улан-Удэ. В ходе автобусной экскурсии мы представляем обзор истории столицы, г. Улан-Удэ, акцентируя внимание на первоначальных исторических названиях городских улиц. В частности, при проезде по улице имени Героя Советского Союза, гвардии полковника Владимира Борсоева, мы информируем о том, что ранее эта улица именовалась Железнодорожной. Это название обусловлено тем, что вдоль данной улицы располагались дома, принадлежавшие работникам Транссибирской магистрали, игравшей существенную роль в развитии города. Улица В. Борсоева начинается в районе Батарейки (исторический центр г. Улан-Удэ) и тянется до микрорайона Стеклозавод, соединяя два различных по характеру района города. Рассказ об истории улицы сопровождается упоминанием биографии Владимира Борсоева и его вклада в защиту Отечества, а также информацией о значении Транссибирской магистрали для экономического и социального развития Улан-Удэ. Дети узнают о том, как изменение названия улицы отражает исторические перемены в жизни города и увековечивает память о выдающихся личностях. Кроме того, во время выезда из Улан-Удэ мы проезжаем несколько мостов такие как «Мост через Селенгу», «Бегущая Лань», о которых также рассказывает экскурсовод.

После выезда из г. Улан-Удэ и заезжая в Иволгинский район по пути маршрута, мы начинаем рассказывать об одном из уникальных архео-

логических памятников Бурятии – Иволгинском археологическом комплексе (Хуннское городище), памятнике эпохи Хунну в Западном Забайкалье.

В продолжение экскурсии мы освещаем историю мемориала «Высота», воздвигнутого в память о сотрудниках правоохранительных органов. Открытый в 2013 г., он посвящен трагическим событиям 1995 г., произошедшим неподалеку от с. Иволгинск. Группа вооруженных дезертиров, совершивших убийство сослуживцев и покинувших военную часть в г. Гусиноозерск, совершила нападение на патрульный автомобиль милиции. В результате последовавшей перестрелки двое милиционеров получили ранения, а двое погибли. За проявленное мужество и самоотверженное выполнение служебного долга все сотрудники милиции были удостоены «Орден Мужества».

При приближении к административному центру Иволгинского района взору открывается гора «Баян Тугад», название которой переводится как «Богатый Павлин». Ее очертания напоминают силуэт сидящей птицы. При восхождении на вершину горы обнаруживается скрытая пещера, которая в древности имела 14 входов, ведущих в жилище. Внутри пещеры сохранились древние наскальные изображения эпохи бронзы, известные как петроглифы. В настоящее время на самой высокой точке горы возведена буддийская ступа, символизирующая мир и гармонию.

Проехав пос. Иволгинск по правой стороне в степи, мы видим Иволгинский дацан – третью резиденцию Пандито Хамбо Лам России. История развития буддизма на территории нашего региона очень интересная, но самое главное – в Иволгинском дацане хранится нетленное тело XII Пандито Хамбо Ламы Даши Доржо Этигэлова.

После проезда Иволгинского дацана мы приближаемся к следующей достопримечательности – Янгажинскому дацану. Он был основан в 1825 г. Неподалеку от него располагается село Оронгой Иволгинского района. В наши дни это село обрело известность благодаря кулинарным традициям, а именно приготовлению особенно вкусных бууз – традиционного блюда бурятской кухни. Говоря об Оронгое, нельзя не упомянуть выдающуюся личность Санжи-Цыбик Цыбикова, основателя первой бурятской школы буддийской скульптуры. В настоящее время свыше 70-ти его скульптур хранятся в Музее истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, свидетельствуя о его значительном вкладе в культуру и искусство региона.

После проезда Оронгоя мы заезжаем в следующий район на пути нашей экскурсии – Селенгинский. Который славится Гусиноозерской ГРС, Тамчинским дацаном, Селенгинским пехотным полком и своими природными объектами, как Гусиное и Щучье озера.

Подъезжая к первой остановке на маршруте к г. Гусиноозерск, мы можем увидеть буддийский храм – Загустайский дацан. Его уникальность, по словам Хамбо Ламы Дамбы Аюшеева, состоит в том, что исторически он не имеет своего постоянного места. Это особенность имеет глубоко сакральное значение, по его мнению, и соответствует теории о преходящей природе вещей и непостоянстве всего сущего.

Заезжая в Гусиноозерск, мы первым делом отправляемся обедать, и после обеда продолжаем нашу путевую экскурсию. Вторая наша остановка по маршруту – это гора «Убиенная» (стоянка Гэсэра). После остановки транспорта мы все поднимаемся на гору. Объектом показа служат 33 ступы, расположенные на горе, и говоря про них мы рассказываем о бурятско-монгольском эпосе «Гэсэр», народном герое, воине-защитнике. Находясь на второй остановке, мы также рассказываем о Великом чайном пути. Этот исторический торговый путь играл важную роль в развитии торговли и культурного обмена между Россией и Китаем. Он использовался для транспортировки чая, текстиля, пушнины и других товаров. Маршрут от Улан-Удэ до Новоселенгинска был одним из ключевых участков этого пути, обеспечивая доставку грузов в различные регионы Сибири. Исторически сложилось, что этот участок способствовал развитию экономики этих населенных пунктов.

После горы «Убиенной» мы направляемся в Новоселенгинский музей декабристов, где с группой проводим увлекательную игру «Историческое лото» и квест-игру «Тайна Селенгинского острога».

Дальнейшая путевая экскурсия продолжается, и группа выезжает на следующее место остановки «Мемориал декабристам», который выполнен в виде полураскрытого кандального кольца, под знаком которого прошла жизнь декабристов в Сибири. Центральная стела – это две ладони, держащие цветок лотоса, который символизирует чистоту, мир и честь. В центре расположены могилы Константина Торсона, его матери Шарлоты Карловны, Николая Бестужева, рядом могилы сына и жены Михаила Бестужева.

После «Мемориала декабристам» мы едем на следующую остановку – гора «Англичанка». Здесь традиционно проводятся фотосессий

с красивым видом на правый берег р. Селенга, на Спасский собор старого Селенгинска. После группа направляется в г. Улан-Удэ, по дороге проводится викторина «Многоликая Бурятия» для закрепления знаний, полученных во время путевой экскурсии.

Таким образом, путевые экскурсии играют важную роль в формировании музейного образования у детей, способствуя развитию интереса к культурному наследию и расширению познавательных горизонтов. На примере Национального музея Республики Бурятия видно, что такие экскурсии не только знакомят юных посетителей с уникальными экспонатами и историей региона, но и служат эффективной платформой для дальнейшего образовательного взаимодействия. В итоге путевые экскурсии становятся важным звеном в цепочке формирования культурной грамотности и гражданской ответственности у молодого поколения.

Список источников

1. Экскурсия «Золотые страницы истории Бурятии» в Новоселенгинский музей декабристов // ГАУК РБ Национальный музей Республики Бурятия. URL: <https://muzeymb.ru/posetitelyam/kollekczija/ekskursiya-zolotyie-straniczyi-istorii-buryatii>»-v-novoselenginskij-muzej-dekabristov (дата обращения: 28.10.2025).

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

В истории становления художественной выставочной деятельности в Забайкальском крае можно выделить три этапа: досоветский, советский и современный. Организация и проведение первых выставок происходит в последней четверти XIX в., а уже начало XX в. характеризуется активным развитием выставочной деятельности. Одна из первых художественных выставок в Забайкалье состоялась в 1905 г. в Чите. После революции выставочная деятельность была призвана связать творчество художника с обществом. Искусство обращается к народным массам, требуется изображение советской действительности. Получают распространение передвижные выставки. Середина 1960-х–1970-х гг. характеризуется проведением зональных выставок художников Сибири и Дальнего Востока и открытием Художественного музея. В наше время именно Забайкальский краевой художественный музей организывает самые масштабные и главные региональные, межрегиональные и международные выставки Забайкальского края.

Ключевые слова: искусство, изобразительное искусство, выставка, художественный музей, город Чита, Забайкальский край.

*А. В. Nomokonova,
Ulan-Ude*

HISTORY OF THE FORMATION OF ART EXHIBITION ACTIVITY IN TRANSBAIKALIA

Three stages can be distinguished in the history of art exhibition activity in the Transbaikal region: pre-Soviet, Soviet and modern. The organization and holding of the first exhibitions took place in the last quarter of the XIX century, and the beginning of the XX century was characterized by the active development of the exhibition activities. One of the first art exhibitions in Transbaikalia was held in 1905 in Chita. After the revolution the exhibition activities were aimed at connecting the artist's work with the society. Art appeals to the masses of the people, it requires the portrayal of the Soviet reality. Traveling exhibitions

are becoming widespread. The mid-1960s to the 1970s was characterized by conducting zonal exhibitions of the artists from Siberia and the Far East and by opening of the Art Museum. Nowadays, it is the Trans-Baikal Regional Art Museum that organizes the largest and most important regional, interregional and international exhibitions of the Transbaikalian region.

Keywords: art, fine art, exhibition, art museum, Chita city, Transbaikalian region.

Географическое положение определило историческое формирование Забайкальского края как результата синтеза разных культур, что способствовало созданию уникального места, где соединяются и переплетаются искусства многих народов. Сложный и долгий путь предшествовал развитию художественной выставочной деятельности в Забайкальском крае.

Развитие изобразительного искусства в Забайкалье происходит в XIX в., когда национальное искусство из столиц начинает проникать в отдаленные регионы. Сначала это были приезжие художники, а позже и местные мастера, прошедшие обучение у художников западной части страны [5, с. 2]. Синтез происходящих процессов с культурой местных этносов, в частности, отражение историко-культурного облика региона, послужил фундаментом для развития разных направлений и течений в изобразительном искусстве Забайкалья. Первые выставки стали ответом на необходимость обмена идеями, информацией и распространения знаний.

Одним из факторов развития изобразительного искусства в Забайкальском крае становятся этнографические экспедиции, которые проводились и в регионе в период XVIII–XIX вв. В это время появляются акварели и гравюры с зарисовками городов и острогов. Забайкалье – место отбывания каторги для политических ссыльных, в том числе декабристы, которые серьезно повлияли на творчество региональных художников. Например, Николай Александрович Бестужев, создавший большую серию акварельных портретов и пейзажей г. Чита [7, с. 67].

Историю становления художественной выставочной деятельности в Забайкальском крае можно разделить на несколько периодов: досоветский, советский и современный.

В досоветский период отмечается формирование изобразительного искусства и зарождение художественной выставочной деятельности.

Изначально выставочная деятельность в Забайкальском крае относилась к демонстрации сельскохозяйственных и промышленных выставок. Первое открытое мероприятие, представляющее произведения местных авторов, состоялось в формате выставки в Чите в 1863 г. «На выставках были представлены все отрасли сельского хозяйства и промышленности, начиная с садоводства, кустарного производства до испытаний земледельческих орудий и машин, а также школьного дела, и художественный отдел, включивший религиозную и светскую живопись, скульптуру, фотографию» [7, с. 44].

Большая заслуга в появлении первых музеев в России отводится меценатам. Их пожертвования и передача в дар городу личных художественных коллекций, способствовали появлению общедоступных музейных учреждений. В условиях отсутствия специальных демонстрационных залов музеи становились площадкой для презентации произведений живописи и фотографии художников. Так, по инициативе забайкальского краеведа и музееведа Алексея Кирилловича Кузнецова в конце XIX в. был открыт Забайкальский краеведческий музей со значительным количеством отделов и картинной галереей [3]. Именно в данных залах происходит организация выставок на разные тематики.

Начало XX в. характеризуется временем активного проведения выставок. В 1905 г. в Забайкалье прошла одна из первых художественных выставок. Мероприятие имело благотворительную направленность. В рамках вернисажа были продемонстрированы картины известных русских и местных художников, среди которых более 30 полотен первого профессионального забайкальского художника-пейзажиста С. Р. Бирнбаума [2, с. 80–81].

Проникновение индустриальной идеологии повсеместно стимулировало разработку и внедрение передовых технических решений. Развитие кинематографа и фотографии формировали массовую культуру. Увлечение фотографией стало массовым явлением среди горожан. Новая технология быстро прижилась, неуклонно расширяя круг своих поклонников. Большой интерес к фотографии в Чите привел к объединению мастеров в «фотографическое общество» в 1913 г. Одним из основателей данного общества считается Алексей Кириллович Кузнецов. На выставке в 1899 г. он продемонстрировал около пяти альбомов с фотографиями многих городов, в том числе и Читы [7, с. 70]. Наряду с

этим, «в 1910-х годах прошла первая групповая выставка художников и фотографов Забайкалья под патронажем Читинского отделения Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. Большая часть произведений фотографов представляла профессиональный характер, в то время как среди живописных работ преобладали художники-любители» [2, с. 70–72]. «Вторая фотовыставка была проведена в 1915 г. с расширением географии представленных работ из Иркутска, Верхнеудинска и других городов. По обретению статуса искусства фотография сохранила свою документальную ценность, что делает ее важным источником для будущих поколений» [7, с. 70–71].

В советский период одной из ключевых целей выставок стала интеграция художественного творчества в общественную жизнь. В это время актуальность приобретают передвижные выставки в связи с большой протяженностью территории на Дальнем Востоке между населенными пунктами. В 1921 г., при сотрудничестве читинских художников и редакции издания «Театр и искусство», в том числе при содействии Министерства народного просвещения Дальневосточной республики, организована передвижная художественная выставка [4, с. 7]. Экспозиция располагалась в специальном организованном вагоне, где на небольших станциях трансформировалась в выставочное пространство. В период с 1921 по 1922 г. Чита, будучи столицей Дальневосточной республики, стала еще и культурным центром, а также местом притяжения мастеров искусства [5].

Формирование Читинского областного отделения Союза советских художников ознаменовало важный этап совершенствования искусства в регионе. Первая областная выставка работ Читинской области, состоявшаяся в 1940 г., показала активный поиск новых путей художественного развития Забайкалья [1].

В годы Великой Отечественной войны работа художественных выставок продолжалась. Они были связаны с искусством плаката, которые изготавливались собственноручно художниками.

Середина 60-х гг. характеризуется проведением зональных выставок художников Сибири и Дальнего Востока. Значительным событием является проведение в Чите в 1980 г. 5-й зональной художественной выставки «Советский Дальний Восток» и открытие Художественного музея. На ней экспонировались работы в графике, живопись, небольшие скульптурные композиции и декоративно-прикладное искусство

мастеров с Дальневосточного и Сибирского регионов. По завершении выставки было принято решение о сохранении экспозиции и открытии Читинского областного художественного музея [6].

Современный этап художественной выставочной деятельности в Забайкальском крае многогранен. Это выражается в организации и проведении как межрегиональных, так и международных выставок разного формата. На сегодняшний день существуют два крупных центра, занимающихся художественно-выставочной деятельностью – Забайкальский краевой художественный музей и Городская картинная галерея. Именно в них реализуются большие и важные творческие проекты Забайкальского края.

Таким образом, выставочная деятельность Забайкальского края имеет свою долгую и сложную историю формирования – от первых сельскохозяйственных выставок до организации проектов с участием международных художников. Формирование и организация первых выставок по большей части осуществлялось в области деятельности музеев. Участие принимали местные и профессиональные художники. Открытие специализированных художественных учреждений, таких как Забайкальский краевой художественный музей и Городская картинная галерея показало новые дороги для развития и организации художественных проектов многообразных форм и видов.

Список источников

1. Иманаква Е. Г. Читинское отделение Союза художников России: очерк истории // Забайкалье. Полифония мира. 70 лет Читинскому отделению Союза художников России. Краснодар : Кубанские новости, 2008. С. 14–18.
2. Иманаква Е. Г. Художественная жизнь Восточного Забайкалья как явление культуры второй половины XIX – первой четверти XX вв.: дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2002. 230 с.
3. История музея // Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова URL: <https://museums75.ru/museum-history> (дата обращения: 27.02.2025).
4. Кандыба В. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.): 125-летию Владивостока посвящается. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. 175 с.
5. Ляшенко Е. С. Забайкальская живопись XVIII – начала XXI в.: проблемы периодизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

zabaykalskaya-zhivopis-xviii-nachala-hhi-v-problemy-periodizatsii? ysclid=mhvg 9 qv6v575823722 (дата обращения: 13.02.2025).

6. Забайкальский край : офиц. портал. URL: <https://75.ru/news/248412-hudozhniki-zabaykal-ya-postroyat-most-cherez-real-nost-uzhe-v-devyatyy-raz> (дата обращения: 03.03.2025).

7. Паликова Т. В. Культура городов Прибайкалья (вторая половина XIX века – 1917 год). Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т, 1999. 118 с.

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О СОЛДАТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МУЗЕЯХ И ПАМЯТНИКАХ КЯХТИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Обследование Кяхтинского района зафиксировало музейные экспозиции, посвященные Великой Отечественной войне, и памятники в селах района. В Кяхтинском районе – 48 памятников, посвященных героям, из них 26 находятся под охраной (4 имеют статус регионального значения, 22 – местного), а 22 – без охранного статуса. Состояние сохранности памятников удовлетворительное. Большинство из них были установлены в 1960–1975 гг. Один из самых ранних – памятник детдомовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (Кяхта, 1965). После 2000 г. мемориальные комплексы начали дополняться военной техникой (например, танк – памятник воинам кяхтинского гарнизона, павшим на фронтах Великой Отечественной войны). Персональные мемориальные памятники: могила Героя Советского Союза П. И. Баннова на кладбище с. Новодесятниково и его бюст в центре села; бюст Г. А. Гармаева на пограничной заставе. Экспозиции мемориальной тематики действуют в 7 школьных музеях (г. Кяхта, селах Кудара, Большая Кудара, Усть-Киран, Алтай). В 2025 г. проведена реэкспозиция зала «Кяхтинцы – участники боев и труженики тыла» в ГАУК РБ «Кяхтинский краеведческий музей им. академика В.А. Обручева». Многолетней традицией района стала эстафета «Знамени Победы», проходящая по всем селам района.

Ключевые слова: Кяхтинский район, Великая Отечественная война, памятники, музейные экспозиции.

*N. A. Bayanova,
Ulan-Ude*

MEMORY PRESERVATION OF THE SOLDIERS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MUSEUMS AND MONUMENTS OF THE KYAKHTINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The survey of the Kyakhtinsky district recorded the museum expositions dedicated to the Great Patriotic War and the monuments in the villages of the

district. There are 48 monuments in the Kyakhtinsky district dedicated to the heroes, of these 26 are under protection (4 have the status of regional significance, 22 are of local significance), and 22 are without the protected status. The condition of the preservation of the monuments is satisfactory. Most of them were installed in 1960–1975. One of the earliest is the monument to the orphanages died during the Great Patriotic War (Kyakhta, 1965). After 2000 the memorial complexes began to be supplemented with military equipment (for example, a tank monument to the soldiers of the Kyakhta garrison who fell on the fronts of the Great Patriotic War). There are personal memorial monuments: the grave of the Hero of the Soviet Union P.I. Bannov at the cemetery of Novodeyatnikovovo village and his bust in the centre of the village; G. A. Garmaev's bust at the border outpost. The memorial themed expositions operate in 7 school museums (Kyakhta town, villages of Kudara, Bolshaya Kudara, Ust-Kiran, Altai). In 2025 the hall «The Kyakhta people are the participants of the battles and home front workers» was reexhibited at the SAIC RB «Kyakhtinsky Museum of Local History of the academician V. A. Obruchev». The relay «Victory Banner», taking place in all villages of the district, has become its long-standing tradition.

Keywords: Kyakhtinsky district, the Great Patriotic War, monuments, museum expositions.

Великая Отечественная война оставила глубокий отпечаток в сердцах нескольких поколений кяхтинцев, навсегда поменяв их судьбы и сформировав общенародную память о трудностях и героизме тех лет. На территории Кяхтинского района находятся 48 объектов наследия, посвященных защитникам Отечества. Из 48 памятников: 24 стоят на государственной охране (4 имеют статус регионального значения, 22 – местного), 22 не имеют охранного статуса [1].

Самый первый памятник, посвященный Великой Отечественной войне, который был воздвигнут в г. Кяхте – это памятник «Детдомовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», который располагается на улице Крупской 16, где сейчас находится детский сад «Солнышко». А раньше здесь было бывшее общежитие детского дома №1. На мемориальной доске были высечены имена 11 погибших воспитанников детского дома. В годы Великой Отечественной войны из Кяхтинского детского дома добровольцами ушли на фронт 18 парней и 7 девушек. Открытие памятника состоялось 9 мая 1965 г. Надпись на памятнике гласит: «Вечная слава воинам-кяхтинцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [2]. Построен мемориал из дикого камня. Его композиция довольно

проста: 3-метровый столб неправильной формы, а на лицевой стороне вмонтирован бронзовый барельеф с изображением солдата-победителя. Авторами памятника была группа солдат срочной службы Улан-Удэнского гарнизона: Савельев, Портных и Гвоздев [2]. Памятник был перенесен из городского парка в 1973 г., к 50-летию детского дома.

Мемориал «Павшим в Великой Отечественной войне» находится в Слободе Кяхта. 8 мая 1975 г. состоялось его открытие, он был воздвигнут на средства рабочих прядильно-трикотажной фабрики, ранее здание бывшего гостиного двора. Первоначальный вид памятника отличался от современного: на плите с лицевой стороны был вмонтирован барельеф с изображением двух воинов, на стеле изображен факел, символизирующий вечный огонь. Сейчас памятник состоит из двух каменных плит: главная левая плита с красными цифрами «1941–1945», обозначающая годы Великой Отечественной войны, две красные звезды обрамляют эту дату; на правой плите изображен символ пламени, представляющий вечный огонь, и надпись красными буквами «Никто не забыт, ничто не забыто». Вокруг памятника сделаны площадка и дорожка.

«Памятник воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны» выполнен в виде штыка от винтовки. Установлен в 1975 г. в честь 30-летия Победы, находится на улице Серова на смотровой площадке. На монументе высечены слова: «Не померкнет в памяти людской подвиг победителя-солдата, кто прошел дорогой огневой и высокий долг исполнил свято» [1].

22 октября 1970 г. постановлением Советом Министров РСФСР заставе Забайкальского приграничного округа в г. Кяхта присвоено имя Героя Советского Союза Гармажапа Аюровича Гармаева. В отделении пограничной заставы располагается музейный уголок им. Г. А. Гармаева, где представлена уникальная личная военная форма героя, а в витринах редкие фотографии, указ о присвоении звания Героя Советского Союза. Во дворе заставы установлен памятник Г. А. Гармаеву.

Следующим по хронологии был воздвигнут памятник в честь героя Советского Союза родом из Кяхтинского района – Павла Илларионовича Баннова. Бюст героя украшает площадь у администрации города. Был открыт в 2019 г. в честь 100-летия со дня рождения героя. Его создавали известные российские скульпторы А. Чебаненко и А. Головачев.

Не стоит и забывать о его родном селе – Новодесятниково. В его честь здесь названа улица, где сохранился дом с памятной доской, в

котором после войны проживал герой со своей семьей. Напротив этого дома расположена школа, также носящая его имя, и мемориал. В центре мемориала обустроена аллея, в которой установлен памятник-бюст героя. Изготовлен он был в 1970 г. из бетона и мрамора. П. Баннов был захоронен в 1959 г. на Новодесятниковском кладбище, а с 1970 г. захоронение зарегистрировано как памятник местного значения.

Памятник «Участникам Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.» в с. Усть-Киран был построен в 1975 г. и на тот момент насчитывал больше 160 имен. В 2020 г. усть-киранцы увековечили еще 466 имен. В течение полутора лет начиная с февраля 2019 г., жители и поселенческая администрация проводили большую работу по поиску и уточнению имен участников войны. В честь этого события была организована акция «Имя твое бессмертно». В ее рамках собрано 588 тысяч рублей. Были изготовлены 15 мраморных плит: на 9 из них увековечено 466 имен воинов-земляков. Также главой было принято решение изготовить плиты в память о тружениках тыла и детях войны [5].

Из пос. Наушки ушли на фронт 102 человека, из которых 92 – коренные жители поселка, а 10 – призваны из Монголии. Всем этим людям не суждено было вернуться домой. В память о них во второй половине 1960-х и начале 1970-х годов в Советском Союзе развернулось массовое строительство памятников воинам, погибшим во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Решением партийного комитета ст. Наушки был объявлен конкурс на лучший проект памятника воинам-наушкинцам, погибшим за Родину в Великой Отечественной войне. Лучшим был признан проект, предложенный коллективом пункта технического обслуживания путевого состава (ПТО) ст. Наушки. Возглавил эту работу начальник А. В. Суконкин, а непосредственными исполнителями были мастер В. А. Ушакин, электросварщик А. И. Карташов, комсомольцы ПТО и железнодорожной станции. В установке и его обустройстве принимало участие большинство воинов Наушкинского гарнизона. Вначале памятник был установлен на территории Наушкинской средней школы (старой) в 1964 г. Затем в 1965 г. перенесен, реконструирован и увековечен на территории парка Железнодорожного клуба [4].

Еще один объект, который посвящен Великой Отечественной войне, находится в с. Кудара-Сомон. В 1965 г. к 20-летию Победы жителями села Кудара-Сомон были собраны деньги на памятник «От благодарных односельчан воинам, павшим на полях сражений». Он был изготовлен в г. Улан-Удэ на ЛВРЗ, перевезен на место установки в село

Кудара-Сомон двумя машинами через Кяхту, так как прямая дорога не соответствовала ценному грузу. В 1985 г. в связи с 40-летием Победы к памятнику был достроен мемориал, на котором были высечены фамилии односельчан [3].

Даже сейчас на территории Кяхтинского района идут работы по реконструкции и постройке памятников. Например, в 2016 г. построен в с. Тамир, мемориал Воинам-землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. На протяжении 3-х лет велась работа по созданию мемориала, посвященного памяти павших и ушедших из жизни участников военных действий, а также тружеников тыла. Этот проект стал воплощением усилий главы муниципального образования «Тамирское» Ю. Климова и группы активистов. Начало было положено через сбор архивных данных о людях, поездки в такие города, как Иркутск, Чита и Улан-Удэ. Информация о событиях и героях собиралась постепенно. Архитектором мемориала стал В. И. Сизов. Сегодня это памятник, выполненный из красного кирпича и украшенный черным мрамором с выгравированными именами 405 жителей села. На табличках увековечены участники различных исторических событий: похода в Китай 1901–1902 гг., Русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой войны, боев на р. Халхин-Гол в 1939 г., Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и войны с Японией. В центральной части стены, в арке, подвешен колокол, призывающий помнить о сложных временах и символизирующий связь поколений. С двух сторон от него расположены барельефы орденов Отечественной войны и Победы. Перед мемориалом установлена легендарная пушка времен Второй мировой войны, которую передал сельчанам воинский гарнизон в знак уважения к их подвигам.

Память о героях сохранена и в Краеведческом музее г. Кяхты, где есть зал «Кяхтинцы – участники боев и труженики тыла», в котором экспонируются мемориальные объекты, посвященные событиям Великой Отечественной войны. По словам И. С. Саксудаевой: «В экспозиции представлены большая часть участников Великой Отечественной войны, эти же участники в свое время были участниками битвы на реке Халхин-Гол (1939 г.), и труженики тыла также показаны. Затем в экспозиции представлен наградной материал, документы и фотодокументы из фондов музея, обмундирования Героя Советского Союза Владимира Бузинаевича Борсова. Представлены предметы коллекций обмундирования оружие, и нумизматики. В основном большая часть коллекции поступала уже после победы Великой Отечественной войне, а

вот часть коллекции сформировалась уже в 1946 г. Формировали коллекцию местные жители, которые приносили документы о своих родственниках. Также некоторые предметы были присланы из обменного фонда, например, обмундирование немецкого солдата» (Полевые материалы автора. Интервью с Ириной Сергеевной Саксудаевой – заместитель директора по проектной деятельности Кяхтинского краеведческого музея им. академика В.А. Обручева. 15.04.2025 г.).

В целом современное состояние памятников, посвященных Великой Отечественной войне, можно назвать удовлетворительным. Следует отметить, что эти объекты не обладают художественной ценностью, но их значение следует оценивать с содержательной стороны, т. е. со связанными историческими событиями.

Являясь частью исторических событий, Кяхтинский район остается поистине уникальным местом как для местных жителей, так и для жителей Республики Бурятия. События, происходившие во время Великой Отечественной войны, оставили свой вечный след на его территории в качестве памятников. И благодаря людям, которые помнят о событиях, сочувствуют и чтят память, мемориальное наследие будет сохранено, а память о героях увековечена.

Список источников

1. Об утверждении списка памятников истории и культуры местного значения (с изм. на 1 дек. 2020 г.) : постановление Совета Министров Бурятской АССР от 29 сент. 1971 г. № 379 // Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446262856> (дата обращения: 10.06.2025).

2. Пигулева А. Информация сама пришла... // Кяхтинские вести. 2022. 9 фев. (№ 5). С. 2.

3. Еремеева З. Жители Кяхтинского района увековечили сотни имен участников войны // БЕЗФОРМАТА. Новости Кяхты. URL: <https://kyahta.bezformata.com/listnews/sotni-imyon-uchastnikov-voyni/93690870/> (дата обращения: 15.06.2025).

4. Место памяти : сайт. URL: <https://местопамяти.рф/> (дата обращения: 08.06.2025).

5. Памятник воинам землякам, участникам Великой Отечественной войны. URL : <http://selorodnoe.ru/dos/show/id3633940/> (дата обращения: 23.11.2024).

ВЫЯВЛЕНИЕ МЕМОРИАЛЬНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ И ПАМЯТНИКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА ПРИМЕРЕ ИВОЛГИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье представлен материал по изучению объектов мемориального наследия Иволгинского района Республики Бурятия, связанных с Великой Отечественной войной. Дается характеристика и оценивается их современное состояние. Кроме того, в работе проанализирована роль музеев Иволгинского района в сохранении наследия Великой Отечественной войны. Также рассматриваются роль и значение мемориальных объектов и музеев Иволгинского района в воспитании и развитии патриотических качеств у школьников. Включены обобщения и выводы, подведены итоги проведенного исследования.

Ключевые слова: памятники, Иволгинский район, Великая Отечественная война, мемориальное наследие, объект, музейные экспонаты, школьный музей, образование, воспитание.

*Ye. M. Chirkova,
Ulan-Ude*

REVEALING MEMORIAL COLLECTIONS AND MONUMENTS DEDICATED TO THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE EXAMPLE OF THE IVOLGINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article presents the material on the study of the memorial heritage sites of the Ivolginsky district of the Republic of Buryatia connected with the Great Patriotic War. It gives their characteristic and assesses its modern condition. Besides, the article analyzes the role of the museums in the Ivolginsky district in preserving the legacy of the Great Patriotic War. It also examines their role and significance of the memorial sites and museums in fostering and developing patriotic qualities in schoolchildren. The article generalizes and concludes summarizing the results of the study.

Keywords: monuments, Ivolginsky district, Great Patriotic War, memorial heritage, object, museum exhibits, school museum, education, upbringing.

В 2025 г. отпраздновано 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, кроме того, этот год был объявлен Годом защитника Отечества. Тематика года отражает приоритеты современной России, такие как патриотизм, преемственность поколений и уважение к защитникам Родины во все времена. В связи с этим любое обращение к тематике, связанной с Великой Отечественной войной, уникально и актуально. Каждый субъект Российской Федерации внес свой посильный вклад в эту Великую Победу. Республика Бурятия и Иволгинский район здесь не исключение. Всего за годы войны из республики были призваны в армию около 120 тыс. человек [1]. Среди них были и иволгинцы, которые стойко и мужественно сражались с немецко-фашистскими захватчиками. Из 3500 ушедших на фронт 1066 уроженцев иволгинской долины не вернулись с полей сражений [2, с. 24]. Сегодня в честь них в районе установлены памятники, эти объекты хранят эту память о подвигах наших соотечественников, а также служат основой патриотического воспитания.

Согласно нашим данным, в Иволгинском районе находится 21 объект, посвященный событиям Великой Отечественной войны, из них 17 – погибшим воинам-землякам (13 из которых стоят на государственной охране и 4 нет), 3 памятника детям войны, 2 из них в с. Иволгинск и 1 – в с. Нижняя Иволга, 1 памятник труженикам тыла в с. Нижняя Иволга, они также не стоят на государственной охране. Большинство из них представляют собой обелиски, поставленные на постамент, на котором записаны имена погибших воинов и выполнены они из бетона. А всю композицию в основном завершает красная звезда, один из символов Советского Союза [3, с. 251–253].

Так, например, в с. Иволгинск памятник состоит из двух частей: высокого постамента и барельефа солдата. В селах Оронгой, Ошурково, Поселье, Сотниково постамент двухуровневый. В селах Колобки и Каленово на низком постаменте установлены стелы, на барельефе которых изображен орден Отечественной войны. В с. Хурамша к бетонному постаменту прикреплена пластина из мрамора, на которой выбиты имена участников войны из села. Памятник состоит из высокого постамента, на котором стоит в полный рост скульптура солдата. Все памятники огорожены.

В Иволгинском районе есть 4 памятника воинам-землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, которые не находятся

под государственной охраной, они расположены в селах Кибалино, Краснояррово, Верхняя Иволга, Сотниково и возведены в период с 1970 по 2007 г.

В наши дни создаются и памятники, посвященные детям войны и труженикам тыла. Поскольку эти памятники установлены сравнительно недавно, поэтому они в хорошем состоянии и имеют минимальную степень повреждений.

Кроме того, стоит отметить, что в честь празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне все памятники приводились в порядок, производилась штукатурка, побелка, покраска, замена старых табличек, установка ограждения и др. За исключением объекта в с. Ключи. Из отчета АУ РБ «НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры» по результатам работ по обследованию технического состояния объектов культурного наследия, расположенных в Иволгинском районе Республики Бурятия следует, что у данного объекта в с. Ключи на бюсте воина фиксируется трещина с северо-восточной части и разрушение покрасочного слоя. По мнению специалистов центра, такие нарушения являются угрозой сохранности памятника (Полевые материалы автора. Гриф Евгений Алексеевич, уроженец г. Улан-Удэ, специалист I категории АУ РБ «НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры»).

В Иволгинском районе Республики Бурятия есть музеи, в которых широко представлено наследие Великой Отечественной войны и отражена память о героях района. Далее рассмотрим некоторые из них: Историко-краеведческий музей в с. Краснояррово; Музей боевой и трудовой славы в с. Оронгой; Музей Нижне-Иволгинской средней общеобразовательной школы; Музей Сотниковской средней общеобразовательной школы; Историко-краеведческий музей МОУ «Оронгойская СОШ им. Н. Г. Балдано»; Историко-краеведческий музей «Искатель» имени Галдана Ленхобоева МОУ «Гильбиринская СОШ»; Школьный музей им. А. А. Гаськова МАОУ «Иволгинская СОШ».

В нашем исследовании мы рассмотрели объекты, связанные с Великой Отечественной войной, расположенные в Иволгинском районе и составили «Свод объектов мемориального наследия Иволгинского района», где в формате таблицы содержится описание, современное состояние и фотографии памятников, посвященных воинам-землякам погиб-

шим на фронтах Великой Отечественной войны, детям войны, труженикам тыла. В целом состояние всех памятников на сегодняшний день можно оценивать как удовлетворительное, все восстановительные работы производятся своевременно.

Памятники Великой Отечественной войны играют важную роль в системе образования и воспитания, поскольку они служат не только для развития патриотических качеств у подрастающего поколения, гражданственности и уважения к ветеранам. Памятники являются наглядным свидетельством прошлого, что помогает учащимся лучше понять исторический контекст и значимость этих событий.

В музеях Иволгинского района широко представлено наследие Великой Отечественной войны и отражена память о героях района. Они могут способствовать формированию у учащихся района гражданско-патриотических качеств, расширению кругозора и воспитанию познавательных интересов и способностей, овладению учащимися практическими навыками поисковой, исследовательской деятельности, служить целям совершенствования образовательного процесса. Школьные музеи в этом процессе играют первоочередную роль, поскольку закладывают эти качества с малых лет. Самым актуальным и благоприятным возрастом для воспитания патриотических чувств и качеств личности является школьный возраст.

Список источников

1. Золотоев А. К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / [отв. ред.: Е. М. Залкинд, Б. М. Митупов]. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1963. 165 с.

2. Иволгинский район: от истоков до наших дней, 1939–2019 / [авт.-сост.: Л. И. Дарханова, Э. Е. Галданова]. Улан-Удэ : НоваПринт, 2019. 326 с.

3. Ширапова З. Б. Солдатский подвиг в памятниках Иволгинского района // Бурятия помнит своих героев : буряты в годы в Великой Отечественной войны : материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне (Улан-Удэ, 29 мая 2015 г.). Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2015. С. 251–255.

**ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНИ
К. К. РОКОССОВСКОГО: НА ПРИМЕРЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАТАЛОГА МУЗЕЙНОГО ФОНДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются вопросы исследования жизни и деятельности выдающегося военачальника XX в. – Константина Константиновича Рокоссовского. Автор выявляет различные источники, доступные в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, включая мемуары, официальные документы, фотографии и статьи. Особое внимание уделяется тому, как эти источники помогают понять личность К. К. Рокоссовского, его личную жизнь и военную карьеру. Автор проводит анализ источников, выявляет их основные группы, дает характеристику исторической дисциплине фалеристике как наиболее презентабельной и информативной. Также рассматриваются перспективы дальнейших исследований на основе выявленных материалов.

Ключевые слова: Герой Советского Союза, маршал Советского Союза, мемориализация, музейное источниковедение, биографика.

*I. A. Tugarinov,
Ulan-Ude*

**SOURCES OF STUDYING THE LIFE OF K.K. ROKOSSOVSKY:
ON THE EXAMPLE OF THE STATE CATALOGUE
OF THE MUSEUM FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article considers the issues of studying the life and activities of the outstanding military commander of the XX century Konstantin Konstantinovich Rokossovsky. The author identifies various sources available in the State catalogue of the Museum fund of the Russian Federation, including memoirs, official documents, photographs and articles. Special attention is paid to the fact how those sources help understand the personality of K.K. Rokossovsky, his personal life and military career. The author analyzes the sources, identifies their main groups, and gives the characteristic of phaleristics as the most presentable

and informative. The perspectives for further research on the basis of the identified materials are also considered.

Keywords: Hero of the Soviet Union, Marshal of the Soviet Union, memorialization, museum source studies, biography.

Константин Константинович Рокоссовский – имя, неразрывно связанное с победами Красной армии в Великой Отечественной войне. Выдающийся полководец, чьи стратегические таланты и личная храбрость внесли неоценимый вклад в разгром нацистской Германии К. К. Рокоссовский по праву занимает почетное место в пантеоне героев XX в. Однако, несмотря на его значимость, многие аспекты его биографии и военной карьеры остаются недостаточно изученными и, как следствие, не в полной мере отражены в музейных экспозициях.

Константин Константинович Рокоссовский родился 21 декабря 1896 г. Место рождения – Варшава, по национальности поляк. В 1922–1924 гг. служил в Забайкалье, в 51-й отдельной кавалерийской бригаде. Летом 1921 г. в бою под Троицкосавском в Западном Забайкалье нанес поражение бригаде Азиатской конной дивизии барона Р. Ф. фон Унгерна и еще раз был тяжело ранен. За этот бой Константин Рокоссовский награжден вторым орденом Красного Знамени. В октябре 1921 г. его перевели на должность командира 3-й бригады 5-й Кубанской кавалерийской дивизии. Через год, в связи с переформированием дивизии в отдельную 5-ю Кубанскую кавбригаду, он назначен на должность командира полка этой же бригады.

В 1923–1924 гг. в Забайкалье участвовал в боях с проникающими на территорию СССР белогвардейскими отрядами. В феврале 1932 г. вновь вернулся в Забайкалье, где стал командиром 15-й Кубанской кавалерийской дивизии, дислоцировавшейся на ст. Даурия. В Забайкалье он получил свое первое «генеральское» звание – в 1935 г. стал комдивом. В 1936 г. его перевели в Псков командиром 5-го кавалерийского корпуса.

Проходя службу в Кяхте, Рокоссовский познакомился с будущей женой – школьной учительницей Юлией Петровной Барминой. В 1923 г. они оформили брак в кяхтинском ЗАГСе, а в 1925 г. у них родилась дочь Ариадна.

Также с именем К. К. Рокоссовского связано появление первого в республике национального воинского формирования – Бурят-Монгольского кавалерийского дивизиона [1, с. 62]. Он организовал его, будучи

командиром 5-й Кубанской кавалерийской бригады, дислоцировавшейся в Нижней Березовке – ныне пос. Дивизионная в пригороде Улан-Удэ.

Изучением жизни и деятельности выдающихся личностей занимается специальная историческая дисциплина – биографика [2], которая опирается на широкий круг исторических источников. Самая большая и наиболее информативная из них – письменные источники. В рамках данной статьи нами будут рассмотрены как письменные, так и вещественные источники, отражающие жизнь выдающегося полководца.

При разработке темы автор опирался на музейные предметы, находящиеся на хранении в фондах государственных музеев Российской Федерации и на настоящий момент размещенные в системе Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации. Комплексным исследованием музейных предметов, историей формирования музейного собрания занимается музейное источниковедение [5]. При работе над статьей автор основывался на основных принципах и методах музейного источниковедения.

Представленная статья посвящена анализу представленности информации о Константине Константиновиче Рокоссовском в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации. Целью исследования является выявление ключевых тем, аспектов и пробелов в музейном представлении наследия полководца, а также оценка потенциала для дальнейшего изучения и популяризации его биографии.

Основным ресурсом на сегодня для выявления мемориальных предметов, связанных с личностью К. К. Рокоссовского, выступает Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации.

ФГИС «Государственный каталог Музейного фонда», созданная в 1998 г. по решению Правительства Российской Федерации, является уникальным информационным ресурсом, включающем в себя информацию обо всех музейных предметах во всех государственных музеях России. Федеральный закон № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» определяет Государственный каталог как «Федеральную государственную информационную систему государственного учета музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, созданную в целях обеспечения их правовой защиты и государственного контроля» [6].

Основными задачами, стоящими перед Государственным каталогом на сегодня, является «... обеспечение положений законодательства о музейном деле; формирование и ведение Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации; формирование единого справочного информационного ресурса о составе и содержании Музейного фонда РФ; регистрация музейных предметов и музейных коллекций Музейного фонда РФ; фиксация изменений в составе и содержании объектов Музейного фонда РФ; сбор статистических данных по составу и содержанию Музейного фонда РФ на общероссийском уровне, на уровне субъекта федерации, уровне музея; реализация замкнутого технологического цикла оформления факта включения музейных предметов и музейных коллекций в Музейный фонд Российской Федерации от подачи сведений до выдачи свидетельства; техническая поддержка автоматизации отрасли в части обеспечения музеев автоматизированной системой, обладающей функционалом, достаточном для ведения первичного учета музея» [4].

При работе автором были проанализированы основные группы исторических источников, отражающих жизнь и деятельность К. К. Рокоссовского и представленных в Государственном каталоге Музейного фонда [3]. В Государственном каталоге предметы распределены по следующим группам: живопись, графика, предметы нумизматики, оружие, документы, фотографии и негативы.

В процессе работы автором было выявлено 1939 музейных предметов, связанных с жизнью и деятельностью как самого Константина Константиновича Рокоссовского, так и его супруги Юлии Петровны, а также объекты, увековечивающие память выдающегося полководца (картины, графика, открытки, фотографии, почтовые марки и др.).

К числу личных предметов Константина Константиновича Рокоссовского, находящихся на хранении в государственных музеях России и включенных в Государственный каталог Музейного фонда, относятся награды маршала, его наградное оружие, мундир, бекеша, шинель, папаха [3]. Одной из наиболее интересных групп источников, несомненно, являются его награды. В Государственном каталоге Музейного фонда на сегодня представлено 16 орденов (в том числе иностранные), 6 боевых, 6 юбилейных медалей, 16 памятных (в том числе иностранные), 3 единицы наградного оружия [3].

В Бурятии Константин Рокоссовский получил второй орден Красного Знамени. Его вручили за бой под Троицкосавском (ныне г. Кяхта)

в Западном Забайкалье летом 1921 г., в котором К. К. Рокоссовский нанес поражение бригаде Азиатской конной дивизии барона Р. Ф. фон Унгерна.

Третий орден Красного Знамени он удостоен в 1929 г., когда команда 5-й отдельной Кубанской кавбригадой во время боев на КВЖД осуществлял «успешное руководство» и способствовал разгрому вражеских сил.

В Государственном каталоге размещены живописные портреты маршала К. К. Рокоссовского, авторства ведущих советских художников портретистов. Большая их часть была создана в годы Великой Отечественной войны или сразу после ее окончания [3]. Наиболее известные портреты принадлежат кисти К. Д. Китайка, В. Н. Яковлева, И. А. Лукомского.

Исследование мемориальных предметов, связанных с личностью прославленного полководца Великой Отечественной войны К. К. Рокоссовского на сегодня представляет интерес, является актуальным и имеет перспективы изучения. Автором будет продолжена работа по выявлению мемориальных предметов, связанных с его именем.

Список источников

1. Базаров Б. В., Намнанов Д. Д. Национальные формирования Красной Армии в Бурятии в 1920–1930-х гг. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2000. 207 с.

2. Вахромеева О. Б. Биографика как вспомогательная историческая дисциплина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 3. С. 81–83.

3. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL : <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 10.09.2025).

4. Информационные системы. ФГИС «Госкаталог Музейного фонда» // Министерство культуры Российской Федерации. URL : https://culture.gov.ru/activities/information_systems/fgis_goskatalog_muzeynogo_fonda/ (дата обращения: 10.09.2025).

5. Родионова Д. Д., Реховская Т. А. Современные подходы к музейному источниковедению // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 32. С. 53–57.

6. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : Федер. закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ // КонсультантПлюс. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/92c02120a3f61c130766e4496790c2101297fc5c/ (дата обращения: 10.09.2025).

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ СОБЫТИЙ ВОЙНЫ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ: ОПЫТ МОНГОЛИИ И РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы увековечения памяти советских и монгольских солдат, принимавших участие в боевых действиях на р. Халхин-Гол в 1939 г. и отстаивших свободу и независимость Монголии от японского вторжения. Автор дает описание основных этапов и событий войны на Халхин-Голе, оценку сил и результат боевых действий.

Основное внимание в статье уделяется описанию основных памятников и мемориалов, увековечивающих события того времени. Их основная масса располагается на территории Монголии. На территории Российской Федерации автор выявил и описал 2 объекта. Дана оценка современного состояния мемориализации наследия войны на Халхин-Голе, а также представлены перспективы их дальнейшего исследования.

Ключевые слова: военно-мемориальное наследие, мемориал, памятник, Г. К. Жуков, Чойбалсан, музей, Зайсан-Толгой.

*R. Z. Zhanchipov,
Ulan-Ude*

MEMORIALIZATION OF THE KHALKHIN-GOL WAR EVENTS: EXPERIENCE OF MONGOLIA AND RUSSIA

The article considers the issues of commemorating the memory of the Soviet and Mongolian soldiers who participated in the military operations on the Khalkhin Gol River in 1939 and defended the freedom and independence of Mongolia from the Japanese invasion. The author provides a description of the main stages and events of the Khalkhin Gol war, evaluates the forces involved, and the results of the military actions.

Special attention is given to the description of the key monuments and memorials that commemorate the events of that time. Most of the monuments are located in Mongolia. The author has found and described two objects on the territory of the Russian Federation. The assessment of the modern condition of the war memorialization heritage at Khalkhin Gol is made, the perspectives for its further research are presented.

Keywords: military memorial heritage, memorial, monument, G. K. Zhukov, Choibalsan, museum, Zaisan-Tolgoi.

После мирового кризиса 1929 г. обстановка в мире начала приводить к обострению противоречий между империалистическими державами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ключевыми факторами борьбы стали: добыча ресурсов и стремление к расширению влияния, чем и занялась Япония.

Японцы создали на захваченной территории северо-восточного Китая марионеточное государство – Маньчжоу-го. Отсюда они планировали свое дальнейшее расширение в Китай, Монголию и СССР.

В 1936 г. был подписан протокол о взаимопомощи между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой. Это послужило основанием для развертывания с 1937 г. на территории Монголии частей Красной армии. Летом 1938 г. между советскими и японскими войсками произошли столкновения у оз. Хасан, продлившиеся 2 недели. Японцам необходимо было обеспечить защиту порта от угрозы захвата Красной армией, однако она не смогла отстоять свои интересы, поэтому сосредоточилась на оккупации Центрального Китая и закреплении своих позиций в регионе.

Начало конфликта положили японские требования о признании реки Халхин-Гол границей между Маньчжоу-го и Монгольской Народной Республикой, когда на самом деле граница проходила на 25 км восточнее. Основной причиной данного требования была необходимость обеспечения безопасности строительства железной дороги Халун-Аршан-Ганьчжур в сторону границы СССР в районе оз. Байкал, так как расстояние от дороги до границы местами доходило до 2–3 км.

После январской правительственной перестановки в Японии в 1939 г., обстановка на границе накалилась. Это сопровождалось появлением амбициозных заявлений о расширении японских владений вплоть до Байкала и ростом числа нападений японских сил на монгольских пограничников. В то же время японская сторона выдвигала обвинения против Монголии, утверждая, что та намеренно нарушает границы Маньчжурии.

16 января 1939 г. возле горы Номон-Хан-Бурд-Обо отряд, состоящий из пяти японских военнослужащих, открыл огонь по четырем монгольским пограничникам с дистанции в полкилометра, после чего продолжил свои провокации 17 числа. В последующие дни, 29 и 30

января, японские и баргутские кавалеристы предприняли новые попытки захвата сторожевых нарядов пограничников МНР. Общая активность против пограничников МНР продолжалась в течение февраля и марта, когда было зафиксировано около 30 нападений со стороны японцев и баргутов.

В мае начались полноценные боевые действия, в ходе которых советское руководство приняло решительные меры и перебросило группу из 42 высококвалифицированных летчиков. Эта группа отличалась исключительным уровнем подготовки: 17 летчиков носили звание Героя Советского Союза, а многие обладали ценным боевым опытом, приобретенным в конфликтах в Испании и Китае.

В начале июня командование советскими войсками принял на себя Г. К. Жуков, чье назначение было рекомендовано начальником оперативного отделения Генштаба М. В. Захаровым. С 20 июня воздушные сражения вспыхнули с новой интенсивностью, в ходе которых японская авиация понесла значительные потери. Также в это время штаб Квантунской армии представил план новой операции под названием «Второй период номонханского инцидента», отличающийся более амбициозными задачами. Уже в начале июля японские войска приступили к его реализации и начали активные наступательные действия. Бои на восточном берегу Халхин-Гола достигли пика напряженности и утихли к 13 июля. Период с 13 по 22 июля ознаменовался паузой в боевых действиях, позволившей обеим сторонам провести мобилизацию ресурсов.

В августе советско-монгольские войска приступили к наступлению и японцам пришлось обороняться. К концу августа Квантунская армия начала подвергаться окружению и 26 числа оно завершилось, после чего началось планомерное уничтожение захваченных частей и захват трофейной техники.

В начале сентября японские войска еще пытались оказывать сопротивление, но все попытки были безуспешными, а после 8 сентября японское командование не предпринимало никаких действий. Последний крупнейший воздушный бой состоялся 15 сентября в день подписания перемирия. На следующий день боевые действия были прекращены.

История столкновений на Халхин-Голе нашла свое отражение в значительном количестве научных исследований, популярной и

художественной литературы, театральных постановках, живописных полотнах. В рамках представленной статьи автор остановился на выявлении, описании и характеристике объектов военно-мемориального наследия событий на Халхин-Голе.

Военно-мемориальное наследие представляет собой совокупность объектов культурного наследия, памятников истории и культуры, мемориальных комплексов, захоронений участников боевых действий, памятных мест и сооружений, созданных в память о событиях и участниках военных конфликтов, значимых исторических сражениях и войнах, способствующих сохранению исторической памяти и патриотическому воспитанию молодого поколения.

Федеральный закон № 32-ФЗ от 13 марта 1995 г. «О днях воинской славы и памятных датах России» определяет следующие формы мемориализации военной истории: «... создание и сохранение мемориальных музеев, установление и благоустройство памятников, обелисков, стел, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих дни воинской славы России и памятные даты России, организация выставок, установление на местах воинской славы мемориальных знаков» [7].

Значительное количество объектов военно-мемориального наследия Халхин-Гола, в силу объективных причин, расположено на территории Монголии. На сегодня тут находится более 40 памятников и монументов, увековечивающих память монгольских и советских воинов, отстаивших независимость Монголии. Наиболее известный мемориал в столице Монголии на горе Зайсан-Толгой (Зайсан толгой дээр Зөвлөлтийн дайчдын дурсгалд зориулсан хөшөө). Он строился в период 1971-1979 гг. До 1971 г. на холме располагался бетонный шпиль в память о советских воинах, погибших, защищая независимость Монголии. К 40-летию победы на Халхин-Голе власти приняли решение построить на этом месте мемориал. Скульптура советского солдата с развивающимся Знаменем Победы была изготовлена монгольскими скульпторами Ц. Доржсурэнгом и П. Зулзагой. Бетонное кольцо, расположенное за спиной советского воина и возвышающееся над уровнем земли, с внутренней стороны украшено мозаичным панно, иллюстрирующим боевое братство двух народов. Авторами мозаики являются монгольские художники Я. Уржине и Б. Доржханда. Внешняя сторона украшена традиционным монгольским орнаментом и

барельефные боевые ордена Монгольской Народной Республики и Советского Союза [4, с. 101].

В 1984 г. был открыт памятник «Халхин-Гол» на одной из вершин хр. Хамар-Даваа, разработанный совместно творческой группой монгольских и советских скульпторов [2, с. 186–188].

В Монголии имеется два музея, экспозиции которых также посвящены событиям на Халхин-Голе. Дом-музей Г. К. Жукова посвящен маршалу Г. К. Жукову, расположен в столице Монголии, Улан-Баторе, в районе Баянзурх.

Музей истории Халхин-Гола в г. Сумбэр, самом восточном городе Монголии. Именно здесь развернулись основные бои между японской армией и объединенными войсками СССР и МНР.

На территории Восточного аймака отмечается высокая концентрация отдельных памятников и монументов. Такое обилие связано с географической близостью к местам, где проходили военные действия.

В августе 2019 г. во время автомотопробега «Дорогами отцов», в состав которого входили представители различных организаций Бурятии, на г. Баин Цаган (сопка Ремизова) в пос. Сумбэр Восточного аймака Монголии был открыт памятник, переданный Бурятией монгольской стороне. Он представляет собой стелу с фигурами трех солдат – бурята, монгола и русского, участников боев на Халхин-Голе. На мемориальных досках высечены имена 398 жителей Бурятии, погибших в 1939 г. во время боев. Автором памятника является скульптор Александр Николаевич Капустин [6].

Одним из последних объектов, установленных в Монголии, стал бюст маршала Советского Союза Г. К. Жукова в честь 85-летней годовщины победы на Халхин-Голе в августе 2024 г. в г. Чойбалсан [3].

На территории Республики Бурятия на сегодня имеется лишь один мемориальный объект, посвященный памяти участников боев на р. Халхин-Гол и посвященный советско-монгольскому братству по оружию в 1939 г. Скульптором данного мемориала является А. Павловский, разработавший проект мемориала в 1969 г. в 30-летие событий на Халхин-Голе. Мемориал возведен методом народной стройки [4, с. 103]. Представляет собой вознесенное на постаменте орудие периода военных действий на Халхин-Голе. На государственную охрану был принят в соответствии с Постановлением Совета Министров Бурятской АССР № 379 от 29 сентября 1971 г. [5, с. 273]. В 70-летнюю годов-

щину событий на Халхин-Голе перед орудием была установлена 4-метровая скульптурная композиция, представляющая советского и монгольского воинов, поднявших в своих руках оружие.

Еще один объект, увековечивающий память советских воинов, погибших во время боевых действий на р. Халхин-Гол, располагается в г. Чита в Парке Памяти на Старочитинском кладбище. Первоначально на его месте предполагалось построить городской стадион, но при проведении земляных работ были вскрыты захоронения советских воинов, принимавших участие в боях на Халхин-Голе [1, с. 61]. Памятник установлен в 1989 г. В 2009 г. проведена реконструкция и он стал органичной частью Парка Памяти.

В разгар боевых действий на Халхин-Голе в Чите и Улан-Удэ были развернуты эвакогоспитали для приема тяжелораненых воинов Красной Армии [4, с. 107].

Таким образом, на сегодня большее количество мемориальных объектов, увековечивающих подвиг советских и монгольских воинов, располагается на территории Монголии. На наш взгляд, следовало бы в Улан-Удэ установить памятник, в память о наших земляках, погибших при защите независимости Монголии в 1939 г.

Список источников

1. Баринов А. О. Читинский Мемориал памяти советским воинам, погибшим в боях 1939 г. у р. Халхин-Гол в Монголии: предыстория, история и перспективы // Халхин-Гол: общая Победа : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол. Чита : ЗабГУ, 2024. С. 60–64.

2. Белокурова С. М. Монгольский скульптор Цэвэгмид Амгалан и монумент, посвященный победе в сражении на Халхин-Голе // Искусство Евразии : [электрон. журн.]. 2024. № 3(34). С. 180–193. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.03.011>.

3. В Монголии открыли памятник маршалу Георгию Жукову : [видео] // Первый канал. 27 авг. 2024. URL : https://www.1tv.ru/news/2024-08-27/484304-v_mongolii_otkryli_pamyatnik_marshalu_georgiyu_zhukovu (дата обращения: 10.09.2025).

4. Ваганова Е. В., Семенов Е. В. Военно-мемориальное наследие Второй Мировой войны на территории Монголии и Бурятии как ресурс развития туризма // Соёл урлагийн ертөнц : сургалт, судалгаа, мэдээллийн

сэтгүүл. «Соёлын аялал жуулчлалын хөгжил» : эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. 2022. №4. С. 100–107.

5. Памятники архитектуры и истории. Т. 1 : Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / науч. ред. В. К. Гурьянов. Улан-Удэ : Респ. тип., 2010. 328 с.

6. Соктуева Н. В. Монголии установят памятник воинам-уроженцам Бурятии, павшим в боях на Халхин-Голе // Информ Полис. 2019. 27 авг. URL : <https://www.infpol.ru/204112-v-mongolii-ustanovyat-pamyatnik-voenam-urozhentsam-buryatii-pavshim-v-boyakh-na-khalkhin-gole/> (дата обращения: 10.09.2025).

7. О днях воинской славы и памятных датах России : Федер. закон № 32-ФЗ от 13 марта 1995 г. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/ (дата обращения: 10.09.2025).

**«ВОССТАНИЕ 60-ТИ БОГАТЫРЕЙ» В КОЛЛЕКЦИЯХ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ АЛДАН-МААДЫР
РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

Статья посвящена исследованию тувинского национально-освободительного движения против империи Цин в период 1883–1885 гг. Автор подробно рассматривает предпосылки восстания, его цели и задачи, а также описывает политику цинских властей относительно управляемых территорий. Особое внимание уделено историческим событиям, связанным с выступлением группы тувинцев, известной как «Восстание 60-ти богатырей». Автор приходит к выводу, что данное событие имеет особое значение для формирования современного сознания тувинского народа. Кроме того, статья включает описание уникального музейно-предметного комплекса Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. Представлены характеристики экспонатов, отражающих культурное наследие региона и эпохи, связанной с освободительным движением. Таким образом, предпринята попытка комплексного исследования исторического контекста и культурного наследия Тувы периода последней четверти XIX в.

Ключевые слова: история Тувы, Алдан-Маадыр, «Восстание 60-ти богатырей», национально-освободительное движение, противоцинская борьба, музейное дело, дореволюционная история, экспонат, музей, историческая память, историческое значение.

*E. M. Dyrtyk-ool,
Ulan-Ude*

**«REBELLION OF 60 BOGATYRS» IN THE COLLECTIONS
OF THE ALDAN-MAADYR NATIONAL MUSEUM
OF THE REPUBLIC OF TYVA**

This article is devoted to the Tuvan national liberation movement against the Qing Empire in the period 1883–1885. The author considers in detail the pre-conditions of the uprising, its goals and tasks, and also describes the politics of the Qing authorities regarding the territories they controlled. Particular attention

is paid to the historical events connected with fighting of the group of the Tuvans known as the «Rebellion of 60 Bogatyrs». The author concludes that this event is of particular significance for the formation of the modern consciousness of the Tuvan people. Besides, the article includes a description of the unique museum and object complex of the Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva. The characteristics of the exhibits reflecting the cultural heritage of the region and the epoch connected with the liberation movement are given. Thus, the attempt of the complex study of the historical context and cultural heritage of Tuva of the last quarter of the XIX century has been made.

Keywords: history of Tuva, Aldan-Maadyr, «Rebellion of 60 bogatyrs», national liberation movement, anti-Qing struggle, museum activities, pre-revolutionary history, exhibit, museum, historical memory, historical significance.

XIX век отметился крупными выступлениями аратских масс в Танну-Урянхае. В регионе происходит становление национально-освободительного движения против маньчжуро-китайских властей, которое произошло в 1883–1885 гг. Данное событие вошло в историческую науку под названием «Восстание 60-ти богатырей в Туве» и имеет особую значимость в понимании современной тувинской идентичности. Обращение к данной теме – есть первостепенное значение в деле воспитания духовно-нравственных и патриотических чувств, что особенно актуально в связи с реализацией федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [9, с. 142]. Восстание «Алдан Маадыр» стало поворотным событием, наглядно продемонстрировавшим рост национального самосознания и патриотического сознания. Консолидация тувинского народа позволила организовать первое выступления против гнета эксплуататоров.

Регион Танну-Урянхай являлся одной из северных окраин и входил в состав Цинской империи с 1756 по 1912 г. Маньчжуро-китайские власти установили несправедливое и агрессивно-хищническое управление этим краем. Жестокие порядки отражались в судебной практике, распространение получило лишение рук и ступней ног. Простые араты были обложены многочисленными и совершенно непосильными податями. Неудивительно, что память об этом времени имеет негативную коннотацию для тувинского народа [5, с. 76]. Со второй половины XIX в. начинаются первые волнения в обществе Танну-Урянхая.

Из-за массового обнищания беднейших слоев населения стала выделяться своеобразная прослойка, называвшаяся «кайгалами» (удаль-

цами) [1, с. 1155]. Они совершали набеги на Северо-Западную Монголию с целью угона лошадей и скота у монгольских ханов и князей. Численность кайгалов постепенно, росла и молодые люди стали объединяться в организованную силу. В официальных документах их именовали «преступные воры», а рядовых участников набегов называли «мелкими или плохими ворами». В исторической литературе зафиксированы противоречивые действия тувинских баев. Многие из них самостоятельно снаряжали группы кайгалов с целью угона скота. В случае удачного выступления баи забирали часть добычи, в результате неудачного набега участников отряда выдавали властям. В таких условиях тувинские баи всегда оставались безнаказанными [2, с. 299]. Данная практика вызывала праведный гнев и возмущение простых людей. Примечательно, что многие кайгалы снискали любовь и уважение среди рядовых общинников. Эти благородные разбойники с большой дороги раздавали добытый скот бедным соплеменникам, что усиливало личностный авторитет и узнаваемость. Это воспринималось как перераспределение накопленной собственности и защита угнетенных аратов.

Восстание Алдан Маадыр вызвано конкретными социально-экономическими причинами, первое выступление состоялось в августе 1883 г. Его лидерами стали арат Самбажык и мелкий чиновник Дажыма, объединив группу бунтарей на г. Кара-Даг. Довольно быстро ряды ушедших пополнили сначала 60 (это дало название восстанию), а затем несколько десятков аратов [Там же, с. 300]. Военный лагерь Кара-Даг стал грозой для богатых и зажиточных скотовладельцев.

Зима 1883–1884 гг. – время раздольной жизни для удальцов, все феодалы в округе понесли урон, а простые араты оказались вознаграждены щедрыми разбойниками. Тувинские чиновники неоднократно пытались усмирить восставших мирными беседами. Местная администрация оказалась не способной взять ситуацию под контроль. Вдохновленные восставшие гордо и храбро отвечали на все увещевания отказом. Кайгалы изготавливали порох и пополняли склад оружия, проводили боевые учения и планировали выступления против баев и других богачей.

Активный этап вооруженного восстания относится к весне и лету 1884 г. Отряды Самбажыка и Дажыма продолжают систематически нападать на хозяйства баев и торговцев. Количество участников восстания достигло 300 человек, тысячи простых аратов поддерживали

удалых хребцов. Восстание охватило значительную часть территории двух самых густонаселенных кожуунов Даа и Бээзи, а также сумоны Хонделен, Барлык, Чер-Чарык, Кудугуй, Эдегей, Сут-Хол, Ак, Алаш, Ишкин, Чыргааки, Шеми, Чадаана, Чаа-Хол, Овур-Торгалыг, Хандагайты, Бора-Шай, Саглы [2, с. 301].

Долгое время не было никакой возможности организованно противостоять восставшим, закрепившимся в регионе. Задача по усмирению легла на плечи Амбын-нойона – специального представителя Цинской империи. Административными методами проведена мобилизация в рядах хошунов осенью 1884 г. В Самалгатае собрался карательный отряд в количестве 300 человек, который получил задание беспощадным образом подавить восстание [6, с. 151].

В ноябре 1884 г., опасаясь действий амбын-нойонского отряда, восставшие двинулись к ставке монгольского дарги Цзорукты, который являлся правителем Бээзи-хошуна. Выступление завершилось удачным захватом высокого чиновника в плен. Воодушевленные восставшие целенаправленно направились к Дугару, правителю Даа-хошуна. Тот сумел оказать необходимое сопротивление и разбил цельное ядро кайгалов. Часть повстанцев направились на г. Бош-Даг, другие ускакали на лошадях к дальним горам, а некоторые бросились вниз по Хемчику.

Правительственные войска Амбын-нойона и Дугара быстро воспользовались удобной ситуацией и начали бои с отдельными группами. Самые кровопролитные столкновения происходили в устье Алаша и Хемчика. Многие участники движения были захвачены в плен, их свезли в устье Чыргааки. Пленных подвергли допросам и жестоким пыткам в целях устрашения мирного населения. Большую группу пленных отправили на суд в монгольский Улясуйтай, именно здесь были публично казнены 43 лидера восстания. Тувинский народ сохранил их имена: Дажыма, Дажытай, Узун-Белек, Урдучай, Садыаажык. В результате карательных акций властей пострадало много людей, целые аулы были уничтожены или расстреляны. Причиной поражения восстания Алдан-Маадыр были стихийность и локальность выступлений. После разгрома восстания усилились поборы с хошунов, которые обязаны были возместить ущерб, понесенный имущими в результате восстания.

Память в истории – явление многослойное и подвижное, она формируется не только в документах и хрониками, но и вещами, которые

в первую очередь олицетворяют эпоху того времени. Музей как культурно-просветительское учреждение превращает эти вещи в экспонаты, наделяя их значениями и местом в коллективном повествовании о прошлом [4, с. 36–40]. Музейные экспонаты выставки «Восстание 60-ти богатырей 1883–1885 гг.» представлены большим количеством артефактов. Вещественные источники представлены предметами, которые применялись в судопроизводстве: *кинчи* – кандалы железные; орудие пыток *шагай*; тиски для пальцев из дерева и кожи; деревянная колода для шеи [3, с. 46–50]. Следующую группу предметов составили предметы декоративно-прикладного искусства, в том числе картины художников Ю. Д. Деева «60 богатырей» 1972 г.; С. К. Ланзы «Допрос 60-ти богатырей»; В. Л. Тас-оола «Казнь»; работа из тувинского камня агальматолита народного мастера С. Х. Кочааю [8, с. 142]. Определенный интерес представляют кованые железные стремена и огневые приборы, распространенные среди тувинцев в конце XIX – начале XX в. [7, с. 239–240].

Имеющиеся артефакты демонстрируют конкретный исторический контекст изучаемой эпохи. Экспонаты – это сердце музея, которые сохраняют материальную культуру и свидетельства прошлого, обеспечивая преемственность традиций и коллективную память. Со дня подавления восстания прошло 140 лет, но история о них не забыта.

Список источников

1. Айыжы Е. В., А. С. о. Донгак, А. М. о. Монгуш Восстание 60 богатырей 1883–1885 гг. в фольклоре тувинцев // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17, № 5. С. 1151–1165.
2. Аранчын Ю. Л., Дулов В. И. Национально-освободительная борьба тувинцев // *История Тувы* : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск : Наука, 2001. Т. 1. С. 295–304.
3. Дамба А. В., Маадыр М. С. Рукописные источники Национального музея имени Алдан-Маадыр в контексте культурного наследия народов Республики Тыва // V Центральноазиатские исторические чтения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Кызыл, 2022. С. 46–50.
4. Дамба А. В., Маадыр М. С. Фонд документально-письменных источников Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва: характеристика и сохранность // Роль и значение архивов и архивных документов в сохранении исторической памяти народа : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию гос. архивной службы России. Кызыл : Кызылский центр образования «Аныяк», 2018. С. 36–40.

5. Карелина Е. К. Китай как художественный концепт в музыкальном искусстве Тувы // Музыка. Искусство, наука, практика. 2018. № 4(24). С. 75–81.

6. Тирон Е. Л. Историческая память о восстании «Алдан Маадыр» в песенном фольклоре тувинцев // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 51–57.

7. Топча Ч. М. Семантика орнаментов на предметах из металла (по фондовым материалам Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва) // Ермолаевские чтения : материалы VII науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию М. А. Дэвлет и М. Х. Маннай-оола, 95-летию А. Д. Грача в рамках Года педагога и наставника. Кызыл : ПрофЛидер, 2024. С. 239–243.

8. Ховалыг Д. И. История и современное состояние историко-краеведческого филиала Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва // Музеи и национальное наследие трансграничных регионов в XXI веке : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., приуроченной к 30-летию кафедры музеологии и наследия ВСГИК. Улан-Удэ, 2022. С. 140–144.

9. Шойдонова А. М. Исторический факультет Бурятского государственного университета в деле патриотического воспитания подрастающего поколения // Новые подходы к изучению региональной истории : материалы Междунар. науч.-практ. конф., (Улан-Удэ, 20 янв. 2022 г.). Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2022. С. 138–143.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОГО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА (НА ПРИМЕРЕ МУП «УПРАВЛЕНИЕ ТРАМВАЯ УЛАН-УДЭ»)

В статье рассматриваются вопросы создания линии городского электрического транспорта в г. Улан-Удэ в 50-е гг. XX в. Автор описывает основные модели трамвая, которые эксплуатировались в Улан-Удэ во второй половине XX и начале XXI в. В статье выявляются музеи городского электрического транспорта, функционирующие в России, и дается характеристика их собрания. Автор устанавливает основные модели трамвая, которые использовались в Улан-Удэ и в настоящее время находятся в составе собраний рассмотренных музеев трамвая. Полученные результаты могут войти в основу разработки проекта трамвая в г. Улан-Удэ на базе МУП «Управление трамвая Улан-Удэ».

Ключевые слова: трамвай, модель трамвая, музей городского электрического транспорта, КТМ-1, КТМ-5МЗ, КТМ-19, «Львенок», «Богатырь».

*T.B. Aryanov,
Ulan-Ude*

IDENTIFICATION OF THE CITY ELECTRIC TRANSPORT OBJECTS (ON THE EXAMPLE OF THE MME «ULAN-UDE TRAMWAY MANAGEMENT»)

This article considers the development of the urban electric transportation line in Ulan-Ude in the 50s of the XX century. The author describes the main tram models used in Ulan-Ude in the second half of the XX century and early XXI century. The article identifies the museums of urban electric transport operating in Russia and characterizes their collections. The author identifies the main tram models which were used in Ulan-Ude and are included in the collections of the tram museums considered. The findings can serve as the basis for developing a tram museum project in Ulan-Ude on the basis of the MME «Ulan-Ude Tramway Management».

Keywords: tram, tram model, museum of the urban electric transport, КТМ-1, КТМ-5МЗ, КТМ-19, «Lvenok», «Bogatyry».

Предпосылкой к появлению трамвая в Улан-Удэ стала неспособность пассажирской сети, состоящий лишь из старых автобусов, перевозить большое количество людей. Поэтому в Улан-Удэ и встал вопрос о том, как разрешить проблему пассажиропотока.

27 апреля 1953 г. исполком Улан-Удэнского городского Совета депутатов признал необходимость строительства в городе трамвайной сети. Строительство путей, генеральным подрядчиком которых выступило Бурятское управление строительства, началось в 1956 г. [6]. Между прочим, энтузиазм горожан был настолько велик, что в строительстве приняли участие не только коллективы большинства улан-удэнских предприятий, но и население столицы, так что стройка была поистине народной.

В Улан-Удэ первый трамвай выехал на улицы 16 декабря 1958 г. и, по рассказам очевидцев, это стало настоящим событием в городе, ведь посмотреть на этот транспорт вышло чуть ли не все население города.

В первую очередь трамвайные линии должны были обеспечить подвоз рабочих на Локомотивовагоноремонтный завод (ЛВРЗ). Поэтому «пилотная» трамвайная линия протяженностью в 10 км (в однопутном исчислении) появилась сначала в Железнодорожном районе. Это была линия от ПВЗ (поселок вагоноремонтного завода) до Заудинского кольца (район ул. Бабушкина). Там же, на ПВЗ, появилось и первое трамвайное депо. Оно располагалось на конечной остановке и было рассчитано всего на 25 вагонов. Впрочем, по тем временам и этого было много – улан-удэнский парк состоял всего из 18 вагонов. В 1964 г. парк вагонов увеличился до 74 единиц. Вскоре, в 1967 г., в столице запустили новое депо в Октябрьском районе. В 1973 г. весь парк городских трамваев был заменен на модель КТМ-5МЗ [6].

С годами в Улан-Удэ росла трамвайная сеть. Если первая линия (1958 г.) составляла всего 10 км, то уже в 1960 г. протяженность путей выросла до 16 км – был сдан участок от ул. Мухина (наст. время проспект 50-летия Октября) до Шишковки. В 1975 г. трамваи стали доходить уже до Мелькомбината, а в 1981 г. открыто движение по новому мосту (участок База – Стрелка) и уже через 8 лет было закольцовано движение от проходной ЛВРЗ до Стрелки. Таким образом, трамвайное движение охватило почти весь Железнодорожный район.

В сентябре 2007 г. Управлению удалось соединить Октябрьский и Железнодорожный районы – был пущен в строй мостовой переход от

пр. Строителей до пр. Автомобилистов. Это позволило расширить схему трамвайного движения в столице Бурятии, закольцевать некоторые маршруты, что положительно отразилось на транспортной инфраструктуре города.

С конца 2019 г. в Улан-Удэ появляются новые трамваи серии «Львенок», выпускаемые Невским заводом электрического транспорта (ПК «Транспортные системы»), а 12 февраля 2024 г. в Улан-Удэ появился новый усовершенствованный трамвай – «Богатырь». Таким образом, перевозки осуществляются по шести маршрутам общей протяженностью более 70,4 км [6].

Модели городского электрического транспорта, прошедшие значительную эволюцию от конки до современных трамваев, могут представлять интерес как исследователей, так и всех, кто занимается изучением истории городов. Старые модели трамваев вполне могут быть отнесены к научно-техническому наследию. Научно-техническое наследие – совокупность знаний, достижений, технологий, изобретений и объектов, которые были созданы в результате научно-технической деятельности человека и имеют ценность для последующих поколений.

По словам организаторов Комитета по научно-техническому наследию, созданного осенью 2023 г.: «... научно-техническое наследие – самолеты, плавсредства, железнодорожная и автомобильная техника, промышленные и опытные образцы, по праву должны занять достойное место в культурном наследии народов Российской Федерации» [5].

Ассоциация развития научно-технических музеев на сегодня проводит активную работу по музеефикации объектов наследия науки и техники [1]. В число объектов железнодорожной техники и городского электрического транспорта, включенных Ассоциацией в список памятников техники, входит несколько образцов железнодорожного транспорта, но пока нет ни одного объекта городского электрического транспорта. Тем не менее в России функционирует ряд музеев городского электрического транспорта, в экспозиции которых входят уникальные модели городского электрического транспорта.

В рамках нашей статьи рассмотрим те модели, которые использовались при перевозке пассажиров в Улан-Удэ во второй половине XX – начале XXI в. За время существования улан-удэнского трамвая на его линии сменилось несколько моделей городского электрического транспорта. С запуском первого трамвая в 1958 г. на линию вышел вагон серии КТМ-1.

КТМ-1 по характеристикам был односторонним моторным двухосным высокопольным трамваем, выпускаемым Усть-Катавским вагоностроительным заводом им. С. М. Кирова. Поставлялся в Улан-Удэ до 1973 г. Максимальная скорость – 40 км/ч, масса – 12,5 т, количество мест для сидения – 16.

С прекращением выпуска Усть-Катавским заводом модели трамвая КТМ-1 на линию в Улан-Удэ стали поступать вагоны серии КТМ-5МЗ. Односторонний моторный четырехосный высокопольный трамвай, выпускаемый Усть-Катавским вагоностроительным заводом им. С. М. Кирова. Поставлялся с 1973 г. Максимальная скорость – 75 км/ч, масса – 18,5 т, количество мест для сидения – 32.

В 2004 г. в городе появляются вагоны серии КТМ-19 – моторный двухосный высокопольный трамвай, выпускаемый Усть-Катавским вагоностроительным заводом им. С. М. Кирова. Максимальная скорость – 75 км/ч, масса – 19,5 т, количество мест для сидения – 30. К основным отличиям относятся усовершенствованный пульт управления вагоном, применение обогреваемых стекол кабины водителя.

В Улан-Удэ начиная с 2019 г. стали поступать более усовершенствованные трамвайные модели, выпускаемые Невским заводом электрического транспорта. Вагон 71-911ЕМ «Львенок» является моторным четырехосным низкопольным трамваем, с салоном, рассчитанным на 150 пассажиров, из которых 40 сидячих мест. Низкопольные поворотные тележки обеспечивают плавный бесшумный ход и легко вписываются в сложные повороты. Система пассивной безопасности означает, что при столкновении сила удара равномерно распределяется по всему корпусу вагона. Низкопольная кабина позволяет легко вкатить детскую коляску или инвалидное кресло, а также имеется специальная площадка для маломобильных граждан.

Следующим усовершенствованным вагоном является «Богатырь» 71-923М. Это двухсекционный четырехосный низкопольный трамвай, выпускаемый Невским заводом электрического транспорта. Поставляется в город с 2024 г. и имеет следующие характеристики – максимальная скорость – 75 км/ч, масса – 26,5 т, количество мест – 45. Данный трамвай больше «Львенка» примерно на 24 % и позволяет вместить в себя больше пассажиров. В кабине водителя установлен новый дисплей, а также модифицированное эргономичное кресло. Для удобства наиболее часто используемые во время движения кнопки дублируются на подлокотнике. Интерьер выполнен с применением алюминиевых

сплавов. Алюминиевый кузов отличается повышенной устойчивостью к коррозионным процессам, снижением затрат на электроэнергию и нагрузки на инфраструктуру.

Основными производителями составов и вагонов для обеспечения городского электрического транспорта в России на сегодня являются два предприятия: Усть-Катавский вагоностроительный завод им. С. М. Кирова и Невский завод электрического транспорта.

Усть-Катавский вагоностроительный завод им. С. М. Кирова – это российское предприятие, специализирующееся на производстве железнодорожных вагонов [7]. Он расположен в г. Усть-Катав, Челябинской области. Завод занимается сборкой и ремонтом вагонов, а также производством различных комплектующих для железнодорожного транспорта.

Невский завод электрического транспорта – это российское предприятие, основанное 2018 г. и главной деятельностью является производство электрического транспорта, такого как трамваи, троллейбусы и электробусы [2]. Завод находится в г. Санкт-Петербург и входит в группу компаний ПК «Транспортные системы», занимается разработкой, производством и поставкой современных электрифицированных транспортных средств для городских перевозок.

На сегодня в Российской Федерации функционирует несколько специализированных музеев городского электрического транспорта. Автором в рамках разработки темы статьи проведен анализ представленности моделей трамвая, которые использовались в Улан-Удэ во второй половине XX в.

Так, в Музее городского электрического транспорта (Санкт-Петербург) представлена модель трамвая КТМ-5МЗ, выпускавшаяся Усть-Катавским заводом и эксплуатировавшаяся в Ленинграде с 1983 г. Всего в музее находится 31 модель трамвая [3].

В Музее транспорта Москвы на сегодня представлено более 250 экспонатов, отражающих историю развития столичного транспорта – от конок до современных вагонов метро [4]. В то же время в коллекции музея имеется всего 6 моделей трамвая и модели, интересные нас в коллекции, не содержатся.

Музейный комплекс истории развития городского наземного электрического транспорта (Новосибирск) на сегодня является единственным в Сибири и на Дальнем Востоке музеем подобного рода. Он включает в себя постоянную экспозицию в помещении трамвайного депо,

но модели трамвая, курсировавшие по Новосибирску в XX в., там не экспонируются.

Подводя итог, следует отметить, что история развития городского электрического транспорта в Улан-Удэ во второй половине XX – начале XXI в. является актуальной и востребованной. Одно из перспективных направлений – создание музея истории трамвая г. Улан-Удэ, выявление и приобретение аутентичных моделей трамвая, использовавшихся в столице Бурятии в рассматриваемый период.

Список источников

1. Ассоциация содействию развития научно-технических музеев. URL : <http://amnit.org/> (дата обращения: 10.09.2025).

2. ПК Транспортные Системы. [Невский завод электрического транспорта]. URL : <https://pk-ts.org> (дата обращения: 05.09.2025).

3. Экспозиционно-выставочный комплекс городского электрического транспорта (Санкт-Петербург). URL : <https://getmuseum.ru/> (дата обращения: 15.09.2025).

4. Музей транспорта (Москва). URL : <https://mtmuseum.ru/> (дата обращения: 15.09.2025).

5. Создан Комитет по научно-техническому наследию // Фонд Сохранения Культурного Наследия. URL : <https://saveheritage.fund/sozdali-komitet-po-nauchno-tehnicheskomu-naslediyu/?ysclid=mgylayegy15330221> (дата обращения: 15.09.2025).

6. Управление трамвая Улан-Удэ. URL : <https://tram03.ru/> (дата обращения: 10.09.2025).

7. Усть-Катавский вагоностроительный завод. URL : <https://www.ukvz.ru/> (дата обращения: 05.09.2025).

Сведения об авторах

1. **Арьянов Тамир Болотович** – студент кафедры музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ)

2. **Баянова Наталья Александровна** – студент кафедры музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ)

3. **Бильдуева Саяна Викторовна** – заместитель директора по научной работе ГАУК РБ «Этнографический музей народов Забайкалья», кандидат исторических наук (г. Улан-Удэ)

4. **Боронова Татьяна Анатольевна** – директор ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия», кандидат искусствоведения, член-корреспондент РАХ (г. Улан-Удэ)

5. **Будаева Раджана Бадмаевна** – младший научный сотрудник ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

6. **Ваганова Екатерина Викторовна** – доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», кандидат исторических наук (г. Улан-Удэ)

7. **Верещагина Ирина Викторовна** – художественный редактор Издательского комплекса ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (г. Чита)

8. **Верещагин Сергей Борисович** – специалист Научно-образовательного музейного центра ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (г. Чита)

9. **Галсанова Саяна Зэмбэевна** – заведующий Историко-краеведческим центром им. М. Н. Хангалова ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

10. **Ганжуров Сампил Содномович** – младший научный сотрудник ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

11. **Гатыпова Нина Цыденжаповна** – исследователь, ветеран ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

12. **Головин Дмитрий Александрович** – руководитель Клуба военно-исторической реконструкции «Забайкальский фронт», Комитет культуры и спорта г. Петровска-Забайкальского (г. Петровск-Забайкальский)

13. **Гомбоева Арюна Жамсуевна** – ученый секретарь ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия», кандидат исторических наук (г. Улан-Удэ)

14. **Григорьева Оюна Дмитриевна** – учитель русского языка и литературы, руководитель краеведческого клуба «Феникс» МБОУ Новоселенгинская СОШ (пос. Новоселенгинск, Селенгинский район, Республика Бурятия)

15. **Дамбаева Галина Ивановна** – заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ Новоселенгинская СОШ (пос. Новоселенгинск, Селенгинский район, Республика Бурятия)

16. **Добрынина Елена Аркадьевна** – директор ГБУК «Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов» (г. Иркутск)

17. **Дыргыч-оол Эртине Михайлович** – студент кафедры истории Бурятии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ)

18. **Жанчипов Руслан Занданович** – студент кафедры музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ)

19. **Женаева Елена Борисовна** – хранитель группы хранения «Фото-документальный фонд» ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

20. **Левитина Любовь Филипповна** – хранитель группы хранения «Быт. Этнография» ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

21. **Мададаева Галина Ивановна** – исследователь (г. Улан-Удэ)

22. **Максютов Алексей Эдуардович** – аспирант ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук» (г. Улан-Удэ)

23. **Манзырева Екатерина Сергеевна** – доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», кандидат культурологии (г. Улан-Удэ)

24. **Мосунова Александра Андреевна** – заведующий отделом «Музей декабристов» МБУК МКМ «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова» (г. Минусинск)

25. **Номоконова Анастасия Владимировна** – специалист по выставочной деятельности МАУ «Музей истории г. Улан-Удэ», магистрант кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ)

26. **Номоконова Светлана Анатольевна** – директор МБУК «Петровск-Забайкальский историко-краеведческий музей» (г. Петровск-Забайкальский)

27. **Пакулева Наталья Александровна** – хранитель группы хранения «Фонд редких книг» ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

28. **Семенов Евгений Владимирович** – декан факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», кандидат исторических наук (г. Улан-Удэ)

29. **Степанова Светлана Геннадьевна** – заведующий кафедрой истории и теории музыки, композиции и звукорежиссуры ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», доцент, кандидат педагогических наук (г. Улан-Удэ)

30. **Тимофеева Елизавета Павловна** – студент кафедры истории Бурятии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ)

31. **Томских Анастасия Александровна** – заместитель директора по научно-просветительской работе МБУК «Петровск-Забайкальский историко-краеведческий музей» (г. Петровск-Забайкальский)

32. **Тугаринов Иван Алексеевич** – студент кафедры музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ)

33. **Уханова Жаргал Дмитриевна** – ветеран ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ)

34. **Харитонов Михаил Александрович** – врио руководителя Администрации Главы и Правительства Республики Бурятия, председатель Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив, кандидат исторических наук (г. Улан-Удэ)

35. **Цыремпилова Ирина Семеновна** – проректор по научной работе и международной деятельности ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», доцент, доктор исторических наук (г. Улан-Удэ)

36. **Чиркова Екатерина Максимовна** – студент кафедры музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ)

37. **Шагдуров Бато Базарович** – студент кафедры музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ)

38. **Шойдонова Алтына Мункожаргаловна** – доцент кафедры истории Бурятии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», кандидат исторических наук (г. Улан-Удэ)

39. **Цух Любовь Михайловна** – заведующий центром «Дом Старцева Д. Д. – музей декабристов» ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (пос. Новоселенгинск, Селенгинский район, Республика Бурятия)

СЕЛЕНГИНСК – ПЕРЕКРЕСТОК ВЕКОВЫХ ДОРОГ

Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию со дня открытия Новоселенгинского музея
декабристов и 200-летию восстания декабристов.
1–12 сентября 2025 г., Республика Бурятия, пос. Новоселенгинск

Научное издание

ISBN 978-5-89610-356-1

9 785896 103561

Редактор *Г. В. Кашина*
Корректор *Е. И. Агафонова*
Верстка, макет *Г. В. Кашина*

Библиографические редакторы
С. Ю. Астраханцева, Ю. А. Перемитина

Подписано в печать 22.12.2025. Формат 60/84 1/16.
Усл. печ. л. 12,4. Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 300. Заказ № 2729.

Издательско-полиграфический комплекс
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный институт культуры».
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.